

Елена и Виталий Ивановы

ИСПОВЕДЬ

Книга 2, часть 1

Любить сильнее

ВОЗМОЖНОГО

**Санкт-Петербург
2019**

Елена и Виталий Ивановы

ИСПОВЕДЬ

Книга 2, часть 1

**Любить
сильнее возможного**

**Санкт-Петербург
2019**

Книга публикуется в авторской редакции.

ИСПОВЕДЬ. Книга 2, часть 1. Любить сильнее возможного. / Елена и Виталий Ивановы. – СПб.: Серебряная Нить, 2019. – 328 с.

Виталий Иванов - петербургский философ, поэт, действительный член, профессор Академии «Русской словесности и изящных искусств (АРСИИ)» имени Г.Р. Державина, состоит в Российском Межрегиональном Союзе писателей.

Автобиографическая книга. В переписке история моего первого брака – с Еленой Ивановой, в девичестве Рягузовой. Письма подлинные, приведены без изменений, сокращений и дополнений. Орфография сохранена.

Предисловие

Это первая часть второй книги воспоминаний «Исповедь. Любить сильнее возможного». Она составлена из сохранившейся переписки с моей первой женой Еленой Ивановой, в девичестве Рягузовой и дневниковых записей. Дневник я вести практически перестал, поэтому из него здесь немного. Письма писались в дни наших разлук. На расстоянии мы любили друг друга. Вблизи бывало по-разному.

Письма и стихи дают достаточно полную картину нашей жизни, любви, отношений. А то, что не сказано в них, дополнено во второй части.

Не буду говорить много.

Надо прочитать тексты. Если это кому-нибудь нужно. В них любовь... сумасшедшая во всех смыслах.

Первая часть не просто так названа «Любить сильнее возможного».

Вторая - «Любить? или ненавидеть?»

Лены давно уже нет. Поэтому решил на полномасштабные откровения. Полагая, что в воспоминаниях важна только правда. Она призвана сохранить нас какими мы были, живыми. Именно она драгоценна. Поэтому все письма и дневниковые записи приводятся без сокращений, изменений и дополнений.

Богу и так всё известно. Надеюсь на человеческое понимание.

PS. Прошло около 40-ка лет, некоторые имена позабылись. Под фотографиями местами стоят многоточия. Это означает лишь то, что я позабыл имя, фамилию. Моя вина. Всё восстановить уже сложно.

Виталий Иванов

1976-1977 Виталий Иванов. Стихи перед свадьбой

На фото. Людмила Немакина (по мужу) и Елена Рягузова на кафедре вычислительной техники ЛПИ, 1976 г.

* * *

Ты вся - как будто, из стекла,
А сердце - алым маяком.
К тебе душа моя пошла -
На свет, бескрылым мотыльком.

К тебе дорога не легка.
Мне столько лет - идти, идти...
Но знаю, черная рука
Кого-то схватит на пути.

Я ощущаю сладкий страх,
Заглядывая далеко!
Ты вся - в счастливых пузырьках,
Тебе лишь в них дышать легко.
И сердце - алым маяком.
И я - бескрылым мотыльком
К тебе на свет лечу... пешком.

16 октября 1976

* * *

Я губы раскрыл поцелуем,
Закрыв поцелуем глаза.
И сердце помчалось, танцуя,
Рассудка сорвав тормоза!

2 ноября 1976

Апрель

Проснешься утром, удивленно
Услышав первый звон капли,
И вдруг поймешь, что ты - влюбленный,
Лишь ждешь, чтоб птицы прилетели!..

Они летят! Летят!.. Ты слышишь,
Как бьются крылья их о ветер,
Как мокрый снег сползает с крыши?..
Ты улыбнулся? Ты - заметил!

И девушка, что все смеется
Над бормотанием поэта,
Ему вдруг робко улыбнется,
Расслышав музыку сонета.

Средь тонких капелек капели,
Весенним солнцем золоченых,
Мы понесемся по апрелю -
Вдвоем! –

Волшебные...

Влюбленные!..

19 декабря 1970 - 1980

* * *

Мы пустим солнце в комнату,
Раздернем занавески...
Подарим весь наш дом ему,
В его жить будем блеске!

11 февраля 1977

Предчувствие весны

Не знаю я, откуда это в нас -
Пока ещё неясное горенье.
Душа моя, как музыкой, полна
Надеждами –
Весна!

Любовь!

Цветенье!

Рост сил, не поддающихся уму...
Вновь солнце возвращает силы землям,
Провозглашая: «Будет посему!» -
Живую воду направляет стеблям.

Волненье просыпается в крови,
Во всей природе - робко и отважно.
И, думается, то, что о любви, -
Всё хорошо, всё радостно и важно!

Я тороплюсь, друзья, скорее к вам!
Не удержать счастливого волненья...
С известием, что по дороге к нам
Уже спешат:
Весна!

Любовь!!

Цветенье!!!

17 марта 1977

* * *

Ты меня поцеловала в первый раз -
Словно первый раз попала в первый класс...

Крепко-крепко ты прижалась вся ко мне -
Как в счастливой оказались мы стране.

Ты принцесса в той стране, а я в ней - принц,
В царстве сказочном опущенных ресниц...

Мне с тобою хорошо... как хорошо!
Поцелуй меня, пожалуйста, ещё!..

22 марта 1977

Ветер любви

1

Закурим по сигарете,
И будет издалека
Казаться, что кружит ветром
Два маленьких огонька...

30 марта 1977

2.

Ветер! Какой ветер!
А месяц какой светит!..
Одни мы с тобой на свете,
На самой пустой планете.

И рядом. Как это важно!
Бывает ли ночь чудесней?
И нам ничего не страшно,
Пока мы с тобою вместе!..

29 марта 1977

3.

Ветер. Тепло и уют - прочь!
Вьюгою сердце лечится.
Может быть, это - главная ночь
Для нас и всего человечества!

Может, любовь вдруг закружит нас,
Сломав ума часы и линейки...
Только б высидеть еще хоть час
На самой холодной скамейке!

Ты глядишь на меня, как пожар,
Как садист - нет ли жалоб еще?
А я... Так, наверное, умирал
Генерал Карбышев.

Пусть ветер свистит под юбкой,
Пусть брюки он злобно треплет!
Мы вместе... О, это - не шутка!
Не страшен нам вепрь ветра!!..

29 марта 1977

Лепесточек

*В своем коротком зелёном пальто ты,
как лепесточек на осеннем ветру...*

Ветер и дождь -
Я все видел воочию! -
Гнали по улицам
Злым лепесточек.

Бедный, зелёный
И маленький очень -
Самый хороший
Из всех лепесточек!..

Я лепесточек
Поймал тот - везенье!
Ветру его не отдам
На съеденье.

Мой лепесточек!
Чтоб мог отогреться,
Глубже его положу -
Там, где сердце...

6 апреля 1977

Влюблённое Чудо

Земля пробудилась!
Земля пробудилась!
Пришла непоседа Весна.
И силу огромную –
ту, что таилась,
она пробудила от сна!

Ручьи зажурчали!
Ручьи зажурчали!
Повсюду запели ручьи!
А главный весенний
мы день отмечали,
когда прилетели грачи!

Повсюду, повсюду,
повсюду, повсюду –
зелёное пламя любви!
Проснулась земля,
и влюблённое Чудо
у каждого бродит в крови!..

13 мая 1977

Блики счастья

Погаснет медленно свеча...
Какая тишина!
В мерцанье бледного луча
Вся комната видна.
Мы помолчим с тобой еще
Под музыку Луны.
Ты слышишь?..
Правда, хорошо
Как шорохи слышны!
Играет в шторах череда
Теней и бликов.
И душа
В чудесном сне...
Скажи мне: «Да!» -
Еще раз...
Хороша
Как ночь!
Как ночь тиха!..
Качается в окне Луна.
Ты рядом.
Трепетом стиха
Вся комната полна.

27 июня 1977

02-03.1977 Поэт. Из дневника

14.II.1977 г.

Незаметно накаываются, откатываются дни!.. Время – как воды огромного океана, или бескрайней реки, перемещает волны свои – минуты, часы и года... куда-то мимо меня. Оно бесконечно. Я не вижу границ. Оно подкрадывается ко мне, нереальное, его нельзя потрогать или попробовать, и снова уходит. Его не становится ни больше, ни меньше. Меняюсь лишь я...

Что такое оно? Почему от него я завишу? Почему люди его боятся?

В голове хаос. Мысли пугаются. Мне никак не поймать их и не расставить по росту. Они упрямятся, недисциплинированные...

Вот что надо! Ловить их по очереди, поймать одну, другую и связывать веревочкой логики, потом к ним ещё одну...

Или одной рукой их ловить, а в другой держать пойманные за хвостики.

Но, может, они очень слабые?

Да, они очень слабые, им нужны костыли...

Я ошибся, они просто очень большие и не могут сами держаться на ножках. Поэтому их и не расставить в один ряд по росту.

Да-да! Они совсем дохлые.

Глупые, маленькие детки мои! Где же ваши хороводы? Почему вы не играете дружно в веселые игры, не носитесь, топоча своими здоровыми ножками, не давая мне спать? Почему не растете? – Вы, наверное, плохо кушаете? Если мало кушаете, можно не вырасти никогда.

А может, вам нравится ваше детство, и вы хотите навсегда остаться такими маленькими?

Нет-нет, я, кажется, ошибаюсь, такой забывчивый... Да, конечно! Вы не маленькие дети, а старики и старушки. Очень устали.

Правильно! Ведь у вас нет костылей. И вам не встать с ваших коечек. Вы лежите, совсем больные. Почти разваливаетесь... скоро умрете.

А я? Скажите, есть у вас дети? Если нет, что же я буду делать, когда дом мой окажется пуст? Ведь вас даже некому похоронить...

В городе нет тишины. Тишина убежала из города. Слишком много часов. Часы тикают. Тикают по ушам. Часы – это не сердце, хотя

они и стучат очень похоже. Сердце – живое. А часы просто тикают. Я бы даже сказал, они больше ничего не умеют делать. Разве что, крутить стрелками. Но это ведь не занятие. Каждый может чем-нибудь покрутить! А стучат они очень противно. Как будто хотят вбить свой стук в уши, забить уши тиканием. Они хотят, чтобы только о них и думали. Разве же справедливо? Ведь так можно забыть даже про сердце...

Странно! Ведь, если вдуматься, часов в городе, пожалуй, больше сердец. И все хотят, чтобы их слушали! Как они громко стучат по ночам, когда весь город спит! Они – цари ночи. За их боем можно не услышать сердца любимой! Не дико ли, что часы стучат громче, чем сердце любимой? По-моему, это чересчур вызывающе!

По утрам некоторые из них еще и звонят! Эти называют себя будильниками. Скоро они назовут себя нашими любимыми. Да! Да! Это так! Будет именно так, если не принять срочные меры.

Хочу, чтобы по утрам меня будило живое сердце, а не будильник! Будильник оскорбляет мое человеческое достоинство!

Если говорить о городе, можно, например, обратить внимание на столбы. Сколько в городе столбов? Видимо, очень много. Фонарные, троллейбусные, телеграфные и разные, разные, разные... Дилетанту в этом важном вопросе может показаться, что столбов вообще бесконечное множество, как, например, воробьев. Кто знает, сколько в городе воробьев? Никто... Но, нет, это не так. Есть люди, которые знают, сколько всего столбов, для них столбы, может быть, главное в жизни.

Но никто не знает количества воробьев. И это обидно. Можно подумать, столбы важнее воробьев!

Эх, нет! И воробьев кто-то считает... Неужели же, кто-то считает даже все мои мысли?..

28. II. 1977 г.

ПОЭТ. Пьеса

Действующие лица

Поэт-самородок

Она – необыкновенная обалдевательница. Женщина первой молодости (неопределенный возраст 15 – 35 лет), одета и намазана по последней моде.

Он – обыкновенный обалдеватель

Картина 1.

Он. – Я люблю тебя! Обалдеваю!

Она. - Шикарно!

Он. – Обалденно!

Она. - Хо-хо.

Картина 2.

(Поэт один.)

Поэт. - Вянут мои лютики-цветочки... О! Где ты, моя любимая?

(Появляется Она. Смотрит на Поэта обалдевающими глазами.)

Поэт. - (Не замечая ее.) О, этот огромный город, в котором я заблудился! Где мне найти тут любимую? Я такой некоммуникабельный, даже считать не умею. Не поют мне больше птички... О, горе! Зачем дальше жить?

Она. - (Продолжает смотреть на Поэта крупными обалдевающими глазами.) Хо-хо?

Поэт. - Как я страдаю! Я, как огнем заполнил улицы этого города страданием. Разве людям не жарко?

(Замечает ее, быстро подходит.) Вам, извините, не жарко?

Она. - (Не мигая, смотрит на Поэта, потом хлопает вдруг глазами.) Хо-хо!

Поэт. - Как она смотрит! У нее необыкновенные глаза!

(Задумчиво) Я бы сравнил их с двумя голубыми океанами. Интересно... Наверное, в них живут золотые рыбки...

(Вдруг сильно бледнеет и начинает сиять.)

Ах!

(Торопясь, достает откуда-то огромный блокнот, отбегает в сторону и быстро что-то пишет в него, кусая ногти, лохматя волосы...)

Она. – (Перестает смотреть обалдевающими глазами.) Дурак! Нет, это не мужчина.

(Достает из сумочки зеркальце, помаду. Красит губы, подводит глаза... Поэт в это время отрывается от своего занятия и с удивлением на нее смотрит.)

Поэт. - Ха! Она сама себя красит! Странно... Раскрашивают игрушки, чтобы они походили чуть на живое. Ха! Значит, у нее не живое лицо. А может, это у нее маска или она актриса? Да, наверно, актриса, ведь у нее были такие замечательные глаза. А теперь их нет...

Ах! Как она изменилась... Нет, это не она. Пока я писал стихи, та ушла. Это другая!

А я даже не показал ей свои стихи. Где я теперь ее найду? О, как я страдаю! Как давит на меня этот пустой темный город! Серое небо!

(Смотрит на небо.)

Фу! Какое серое!

(Опускает голову, кладет руки в карманы безразмерных брюк и, уныло бормоча, медленно уходит со сцены.)

Покинула меня моя красавица. О, как я несчастен! Где я найду ее?..

Она. - (Достает из сумки пачку сигарет, закуривает.) Нет, не мужчина!

Она. - У тебя есть папа, мама и дача. Папа с мамой продадут дачу, уедут, мы купим кровать и шкаф. Шикарный шкаф! В него можно повесить много обалденных вещей.

Он. - И мотоцикл.

Она. - Что мотоцикл?

Он. - Купим мотоцикл, и я тебя буду на нем катать. Это шикарно.

Она. - Хо-хо! Обалдеть. Мотоцикл! Но, ведь потом его тоже можно продать?

Он. - (Обалденно на нее глядя.) Конечно, милая...

Поэт. - Какой большой город! Хорошо, что в одном месте живет столько людей. Если со всеми подружиться, у меня сразу станет много друзей. Как жалко, что я не умею считать... Меня никогда не понимала математика, и я научился считать только до трех.

Но ничего, каждому я подарю по стихотворению и так узнаю, сколько друзей.

Веселым подарю я стихи веселые, как весенний солнечный день, когда тает снег и журчат ручейки. Как птичий щебет или солнечные зайчики от только что вымытых оконных стекол. Печальным – светлые, как золотая березовая рощица, наполненная прохладным осенним све-

том и чуть слышным в листве хрустальным звоном приближающейся зимы.

И, если когда-нибудь у меня получится книжка, это будет книжка моих друзей. У каждого из них окажется по страничке. Замечательно! По-моему, это очень приятно, когда есть хотя бы одна страничка, на которой о тебе вспомнили и написали что-то хорошее, и все могут прочесть...

У меня уже есть один друг. Любимая! Я написал ей стихи... Но, пока сочинял, она потерялась. Где мне найти ее?!

Она. – Откуда ты?

Он. – Я родился из книг. Выдумался...

Она. – Как? Сам?

Поэт. – Каждый выдумывается или из других людей, или из книг. Только этого многие не замечают. Наверное, думают, что людей приносит аист или их находят в капусте. Но разве может получиться настоящий человек из капусты?

Она. – Нет.

Поэт. – Вот. И ты выдумалась из школьных друзей, подружек, любимого. Тебя, наверное, выдумали очень красивые люди. У тебя есть любимый?

Она. - Нет, я не замужем. Обалдела я, что ли?!

Поэт. - (Испуганно на нее смотрит.) А что такое «обалдело»?.

Она. – Ну, это... всё. Ну, спятила!

Поэт. – Что спятила?

Она. – Фу, дурак! (В сторону.) Сразу видно, - «поэт»! Хи-хи. Из книг!

(Поэту) Ну, не в себе.

Поэт. - Гм. Не в себе... А где?

Она. – В чужой тарелке.

Поэт. – (Медленно повторяет.) Обалдело... спятило... В чужой тарелке... Почему «в тарелке»? Чужой?..

(Задумывается. Потом вдруг поднимает голову, глаза сияют, лохматит волосы, роется в карманах... Начинает что-то быстро писать в толстый блокнот, который достал из штанов.)

2. III. 1977 г.

Ленке.

- У меня последнее время голова пустая и лёгкая, как воздушный шарик. Что я буду делать, если он улетит?

- Не знаю.

- Когда я с тобой, мне всё время приходится одной рукой придерживать голову.

4. III. 1977 г.

Она. - Люди все – совершенно сумасшедшие!

Поэт. - У меня всё время развязываются шнурки, и я их завязываю. А если вдуматься, как это страшно: завязывать шнурки всю свою жизнь. Я знал одного человека, он ничего кроме этого не умел – всё забыл. Ничего ему было не нужно...

Поэт. - Поэтов мало, когда много денег. Чем меньше денег, тем больше поэтов.

5. III. 1977 г.

Поэт. – Как хорошо, когда много друзей. Но как жить без любимой? Я потерял ее... Писал стихи, а она ушла. Наверное, боялась мне помешать... У нее были такие глаза! Как две большие звезды. И длинные ресницы... Как два лесных озера, а вокруг сосновый бор, и везде свет. Солнце. Тепло. Лето. Бабочки... Было так хорошо!

Если не найду любимой, выкрашу все дома этого города черным цветом, и все друзья сразу поймут, как мне плохо.

16. III. 1977 г.

- Я не понимаю, когда ты говоришь серьезно.

- В самой серьезной вещи есть смешная сторона, а в самой смешной – серьезная. Всё относительно. Каждый понимает в меру ума.

- Я ужасно хвастливый, да? Это потому что очень застенчивый. Могу говорить только прямо, решившись вдруг.

- У тебя взгляд иногда бывает, как у взрослого мужчины. Это ужасно. А иногда совсем детский.

- У тебя очень жизнерадостный взгляд.

- Это в треть силы. Мне просто хорошо. И я ни о чем не думаю.

- Когда ты говоришь серьёзно, у тебя взгляд какой-то... Не подбирать эпитета... Глупый? – нет, конечно. Пустой – нет.

- Стекланный?

- Нет, ты не обижайся.

- Да, я и не обижаюсь. Действительно, так... Я отгораживаюсь стеною... жалости? к людям. Больше всего боюсь оскорбить человека, обидеть... Чувствую себя как-то отрешённо и выше...

- Я люблю, когда люди смеются. Мне это приятно.

- Даже и над тобой?

- Да, пусть. Иногда специально глупость устраиваю. И надо мной нельзя долго смеяться, ведь я не принимаю это всерьёз.

- Тебе надо на эстраду. Из тебя вышел бы неплохой артист.

- Может быть.

- В массовики-затейники.

- Нет, этого из меня никогда не получится. Я шут домашний.

18. III. 1977 г.

- Я, наверное, смешной... Да? Почему-то многим кажется, это плохо.

- Дождь. Посмотри, какой сильный дождь.

- Есть. Дождь... Странно.

Тебе не кажется, он смешной? Значит, я смешнее этого дождя? Наверное, тебе больше нравлюсь? Да?

Странно... А когда солнышко, тебе тоже не смешно? Значит, я тебе нравлюсь больше солнышка.

- Виталик, пойдем ко мне, я тебе дам стакан холодной воды. Ты не хочешь холодной воды?

- А корку хлеба дашь? Бедному поэту...

- Дам.

- Ты всегда дашь мне корку хлеба?

- Да, всегда, можешь на это надеяться.

- Ты моё последнее прибежище. Убежище. Последнее моё...

- Хорошо.

- Я, наверное, очень смешной. Я люблю быть смешным. Можно придумать очень много смешного. Главное, чтоб тебя понимали...

- Давай устроим с тобой коммуны.

- Да, вдвоём. У нас будет самая смешная коммуна - смеха. И мы будем спрашивать: «А вы знаете, что такое счастье?..»

23. III. 1977 г.

- Завтра четверг, а послезавтра пятница. Да? Странно... Тебе не странно, что завтра – четверг, а послезавтра – пятница? Смешно. Не правда ли, смешно? Как тебе кажется? По-моему, очень смешно!

- Да, действительно, странно...

- Завтра четверг, а послезавтра пятница. Да...
- Ты что?
- Я? Да, я... Завтра – четверг, а послезавтра – пятница. Да! С пятницы начинаю новую жизнь.
- Опять?
- Да, черт с ним!..
- И что же это будет за новая жизнь?
- Не знаю. Всё равно... Просто сейчас – старая, а с пятницы – новая. И всё! По-моему, будет всё замечательно!

Днём.

- Какое серое небо. Больше всего не люблю серое небо. Оно нависает и душит.
- Оно совсем не серое – розовое. Разве не видишь?
- Вижу. Цвет совершенно серый, пустой. Обезличивающий цвет.
- Нет, ты, наверное, плохо видишь? У тебя что-то с глазами. Посмотри внимательнее, оно – розовое.
- Нет, серое. Я больше всего люблю голубое летнее небо с белыми кучерявыми облаками. А это – серое.
- Посмотри внимательнее. Разве ты не видишь кучевых облаков?
- Не вижу.
- Ты ничего не видишь!
- Нет, я, кажется, начинаю видеть... Действительно, небо немного розовое. И даже чуть-чуть голубое. Да! Я знаю, вот сейчас мы выйдем на поворот, и я увижу кучевые облака. Вот у этого поворота я тебя поцелую.

Возвращался домой пешком. Замечательная ночь! Голубые, призрачные дома с сияющими сердечками желтых загадочных окон. Я был один в этом городе сказок, с другой планеты.

Месяц сидел на крыше огромного, широкого 14-ти этажного дома, плывущего мне навстречу, свесив ножки, играя на золотом рожке прекрасную, волшебную мелодию, от которой сердце охватывал какой-то священный, языческий, первобытный страх... и чуть заметная дрожь пробегала по телу.

27. III. 1977

Наталья Левитская *)
Поэту Виталию посвящается

Поэт Виталий Иванов
Не Блок, не Бальмонт, не Крылов...
Зачем он опоздал родиться?
Он мог бы с Пушкиным сразиться,
И в том я просто убеждён,
Что был бы Пушкин побеждён.
Его б Державин лобызал,
И, в гроб сходя, благословлял.
Виташа стал бы важной птицей,
Дошла б до нас о нём молва,
Как перед новой царицей
Порфиноносная вдова,
Померк бы Пушкин перед ним
И Блок, и Бальмонт иже с ним.

*) Наталья Левитская – старшая сестра Елены Рягузовой.

29. III. 1977 г.

(По мотивам разговоров Наташи и Володи Левитских)

Она. – Ты мне купишь халат из крокодиловой кожи?

Поэт. – Зачем? Крокодилы зеленые и страшные. Разве тебе хочется походить на крокодила?

Она. – Нет, ну как же ты не понимаешь? Это будет шикарно. Потом, крокодилы сейчас в моде.

Поэт. – Но мне совсем не хочется, чтобы ты походила на крокодила. По-моему, очень неприятно, когда рядом с тобой крокодил. Я знаю, вещи делают из человека то, что им хочется. Как это будет ужасно, когда ты станешь крокодилом! Нет, я не могу сделать тебе такой подарок, и у меня нет денег.

Она. – Фи, денег. Как же ты без них живешь? Без денег нельзя.

Поэт. – (Удивленно.) Почему нельзя? Я ведь живу. И птицы, звери живут, звёзды... И всем очень весело...

Она. – Но надо же что-то есть, одеваться.

Поэт. – Я пишу стихи, и люди дают иногда мне немного денег. Плохо, когда их много. Чем больше денег, тем меньше поэтов. Я и так один. Ты меня любишь?

Она. – Люблю, люблю. Обалденно. Только тебе нужно сменить профессию. Мужчина должен приносить домой деньги. Надо жить, и я хочу халат из крокодиловой кожи. Ты должен исполнять все мои желания. Они для тебя – закон.

Поэт. – Закон... Какое закованное слово, неживое. Ты хочешь стать моим «законом»? Хочешь, я тебе звезду с неба достану?

Она. - Нет, лучше достань халат из крокодиловой кожи.

Поэт. – Пойдем с тобой на край света?

Она. – А там водятся крокодилы? Ты поймашь самого большого и сделаешь мне халат. Шикарно! На край света!

Поэт. – Хочешь, я напишу тебе стихи?

Она. - А за них можно будет получить деньги?

Поэт. – Я одену тебя в километры своих стихотворений. Ты будешь самой поэтической женщиной на свете.

Она. - Самой женщиной... на свете. Это хорошо. Обалденно! Но без халата я не согласна.

07.1977 Виталий Иванов. Письма любви. Свадебное путешествие

8 июля 1977 г.

На фото регистрация в ЗАКСе на площади Ленина у Финляндского вокзала. Свидетель Сергей Немакин, Елена и Виталий Ивановы, свидетельница ...

Леночка!

Дорогая и любимая!

С огромной радостью спешу тебе сообщить, что я очень счастлив.

Могло ли быть иначе?

С твёрдостью, достойной моего удивительного характера, легко и непринуждённо, честно, как и всегда, уверенно скажу: «Нет, не могло! Я счастлив!!!»

Счастлив... Как это странно звучит. Не правда ли, странно?

Но здесь, мне кажется, я знаю, что ты ответишь: «Нет, не странно! Ведь я тебя люблю, и ты такой необыкновенный и замечательный».

Я знаю, ты скажешь именно это, ведь ты всегда отличалась большой меткостью своих верных суждений, - моя любимая малышка.

Я знаю, ты сейчас удивительно прекрасна, и я ещё раз спешу сообщить тебе эту приятную для нас обоих новость. Именно новость. Ведь каждый раз, как я на тебя посмотрю, мне в первую очередь хочется сказать тебе это.

Какая ты, Ленка, сегодня красивая!!! Самая лучшая девушка на свете.

Сейчас в твоих умных, но лукавых глазах светится счастье, и я не скрою, что меня это всё больше и больше выводит из себя. Наверное, потому, что мы становимся всё ближе. И я, теряя давно уже надоевший контроль в себе, превращаюсь в нечто одно большое целое с тобой, очень-очень счастливое.

Когда писал это тебе, я был один, и ты была одна. Но теперь мы всегда будем вместе! Какая большая разница! Мне так и хочется сказать, что всё будет замечательно. Не правда ли, всё будет именно так, как мы и думаем?!!!

Мы думаем. Не я думаю, и не ты думаешь – мы думаем.

Замечательно! Ведь так раньше с нами никогда не бывало. Так тяжело думать одинаково! Но мы с тобой и этого почти добились. Можно даже сказать, легко и непринужденно. Для нас с тобой нет ничего невероятного. И как хорошо, что это только начало! Начало нашей совместной жизни. Сколько всего будет впереди такого же хорошего и одинакового!!!

Ты рада, моя смешная, глупая, самая лучшая девчонка на свете?

Я люблю тебя!

Как тяжело мне удержаться от того, чтобы не говорить это тебе постоянно!

Я люблю тебя!

Я очень тебя люблю!!

Я люблю тебя больше всех на свете!!

Я люблю тебя именно так, как не любил ещё никто. Никогда. Я тебя люблю!

(Эти последние строчки я поцеловал 3 раза. Мне было не удержаться!)

Я очень люблю тебя, Ленка!

Я люблю тебя больше всего на свете!!!!

Ну, вот... Теперь я ни о чём другом не могу думать. Ведь Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ !!!!!

Всё. Писать больше не могу. Остальное потом.

Злюсь я исключительно из вредности. Тебе хорошо знакома эта любимая черта твоего разностороннего характера. Ничто человеческое не чуждо даже такому человеку, как, скажем, я. Что ж, это лишний раз говорит о том, что ты волнуешь моё любящее сердце и поэтическое воображение. Я с удивлением и радостью отмечаю, что мне приятно писать тебе даже такую ерунду, как эта. Никогда ещё раньше со мною такого не бывало. Мне кажется, тебе будет приятно узнать эту замечательную мелочь. Наверное, делать людей счастливыми – моё призвание.

Что ты думаешь по этому поводу?

Сейчас мне хочется верить, что ты всегда думаешь обо мне хорошо.

Тебе интересно?

Мне плохо. Мне плохо потому, что тебя нет сейчас со мной рядом. Почему-то это выводит меня из равновесия, и я немного злюсь. Это, конечно, из вредности.

Тебе интересно, какой я?

Скажу просто, чтобы ты поняла сразу: «Я - такой! Кажется, разный». Но сейчас я больше всего уверен только в одном: по-моему, я тебя люблю. А ты как думаешь? Мне это очень интересно.

И, если ты не обидишься, я задам тебе один очень нескромный вопрос. Право же, мне очень неудобно. Ты не обидишься?

Ленка, скажи ещё раз честно и откровенно, тихо, но так, чтобы все слышали: ты меня любишь? (сейчас надо сказать...)

.....

Почему-то мне кажется, что ты меня сегодня не обманываешь. Хочется верить, что и ты думаешь так же.

Хорошо, что мы с тобой думаем одинаково. Как говорят в народе, «муж и жена – одна сатана»

Неужели же ты хочешь, чтобы сатанин было двое?

Не говори! Я знаю, что ты ответишь. Я уже немного изучил любимую черту твоего дорогого и теперь уже близкого мне характера. Я всё знаю, хотя и молчу... пока.

Мне хочется тебе написать ещё много всего-всего... И не хочется. Я представляю, как ты будешь долго читать и не смотреть на меня моими любимыми глазами. Это будет очень тяжело. А мне тяжело, когда очень тяжело. Поэтому остальное я тебе скажу тогда, когда ты на меня помотришь...

Твой муж Виталька

9 июля 1977 г. Свадебное путешествие, Киев

**07.1977 Елена Иванова.
Характеристика на Виталия Иванова.
Свадебное путешествие**

8 июля 1977 г. На фото - в ЗАКСе.

Во втором ряду:

1-я слева – моя мама Иванова Людмила Сергеевна.

3-ья слева – Жмакина Мария Ильинична (няня, воспитывала меня до 7 лет).

4-й слева - Немакин Сергей.

В последнем ряду в центре – Воронцов Сергей.

И друзья Лены.

Характеристика

на Иванова Виталия Альбертовича,
1954 года рождения, находящегося в свадебном путешествии
и проживающего сегодня по адресу:
г. Киев, гостиница «Энергетик», комната № 27.

Иванов Виталий Альбертович прожил в Ленинграде 23 года, за которые успел:

- а) выиграть кучу денег в карты;
- б) спустить эти капиталы чёрт знает куда;
- в) выпить колоссальное количество спиртных напитков и остаться при этом живым и более-менее смахивающим на человека.

Кроме этого, за последние лет 10 он умудрился, несмотря на тяжкие условия, исписав груды бумаги, выдать человечеству бешенное количество стихотворных шедевров.

Мимоходом собрал немножко марок, денег (старинных), этикеток, несколько похвальных грамот за успехи в спорте.

Всё свое свободное от перечисленных занятий время хулиганил, играл в ручной мяч, влюблялся во всех проходящих девушек и любовался издали собой.

В данный момент это молодой человек...

(Голос из зала (ГизЗ.) – ну, в общем-то, да!)

...среднего роста с каштановыми...

(граф де Гиз (дГИЗ) – тёмно!)

тёмно каштановыми, слегка вьющимися, очень мягкими...

(волосками – дГИЗ)

... но не очень приятными на вкус волосами.

(малокалорийными – дГИЗ).

Морщин пока не предвидится.

Брови в меру густые, приятной формы, не стандартны. (Похож! - ГизЗ)

Глаза серо-голубые, цвет меняется в зависимости от обстановки, настроения и степени подпития. (Сереют - дГИЗ)

Форма, разрез глаз достаточно нестандартны, чтобы на них было приятно остановить взгляд. Бывает временами преглупое выражение, но об этом см. в следующей главе.

Нос достаточно аккуратен, в глаза не бросается (дГИЗ – часто ковыряли, но это не заметно).

Губы немного детские (видно! - ГизЗ), очень мягкие и нежные, временами принимают неожиданно страстное выражение. Девушкам (по моему мнению) должны очень нравиться. (Дайте попробовать! – ГизЗ)

Нет!!!

Внешность в целом достаточно мила и не вызывает отрицательных эмоций.

(Это - да! – дГИЗ)

(Где же он? Давайте сюда! – ГизЗ)

Характеристика с рекомендациями

1. Умён ровно настолько, чтобы слыть неглупым человеком, но не привлекать внимания.

Исключение составляют моменты, когда клиент слегка или более пьян. В таких случаях единственный способ сохранить марку – сделать задумчивый вид и молчать. Иначе у дураков создаётся впечатление, что он слишком глубок и умён, что настораживает, а умным людям начинает казаться, что человек этот вовсе не так умён, как показалось вначале.

2. С чувством юмора дела обстоят примерно так же, как и у большинства людей той же степени ума: чужие шутки воспринимает не всегда, зато очень любит свои. Иногда (и достаточно часто) может сказать что-нибудь удачное и потом долгое время с восторженной улыбкой не может этого забыть.

Старается лояльно относиться к выпадам против него, хотя душой их понять не может и не принимает, но смеётся, причём очень ценит в себе эту черту и рад лишней раз её подчеркнуть.

Вообще остроумных людей ценит и уважает, сам не прочь прослыть человеком, за словом в карман не лезущим.

Иногда употребляет штампы, чем многое теряет.

Склонен делать из остроумия и остряков культ.

В результате некоторых жизненных условий шутки со временем приобретают слегка казарменный вид: временами бывают достаточно плоски, грубы и похабны, но это не характерно и прорывается не очень часто.

3. Ум не очень острый, слегка расчетливый, не культивируется, в сложных ситуациях участвует редко. Изредка для отдыха немного отключается, но, обычно, ненадолго; основной частью данного организма не является. Никаких особенностей на первый взгляд не видно.

4. Особых принципов не имеется. Взгляды пластичны настолько, чтобы можно было, не особо противореча себе, соглашаться по основным темам с собеседником, которого ценит.

Глубоко в это не вдумываясь, не считает наличие твёрдых суждений за доблесть, благодаря чему может жить значительно свободнее многих. Черта достаточно удобная для общения, поэтому при контактах с не слишком одарёнными людьми практически никого не смущает, а наиболее тщеславным слегка льстит.

5. Как следствие из предыдущего пункта, строгой границы между грязным и чистым, между дозволенным и недозволенным не имеет, отсюда нравственность становится весьма туманным понятием.

Пошлость проходит весьма безболезненно, иногда даже не без некоторой приятности, но чертой собственного характера не является.

Тип очень распространённый, для общества абсолютно безопасен, вследствие лени души и отсутствия какой-либо направленности.

6. Врождённого вкуса не имеет, все свои понятия в этой области черпает от друзей.

Бывает внимателен к мнению толпы, и если даже и делает что-то не как все, то, в основном, из желания показаться смелым и оригинальным, причём в большинстве случаев этого не добивается, а напротив, ещё более соединяется с милой его сердцу массой. Был бы рад, при любом случае, показать всем (ненавязчиво!) свою индивидуальность, но, вероятно, сам понимает, что показывать особенно-то и нечего, а посему часто делает вид, что такие мелочные вопросы его занимать не могут, а кто захочет, тот сам разберётся в его сложной и противоречивой личности.

7. Духовное развитие стоит на довольно низкой ступени. В восприятии прекрасного чаще всего оборачивается на Мнение. Не лишён некоторой доли сентиментальности и, отчасти, самолюбования. Убеждён (если можно вообще к нему употребить это слово) в своём достаточно тонком понимании искусства. Хотя именно в этом вопросе наиболее замечен недостаток вкуса.

Уровень эрудиции оставляет желать лучшего. Образование минимально и страшно неупорядоченно.

Незаслуженно считает себя человеком, который знает, чувствует и понимает природу. Запросы духовные невелики и, поэтому, почти всегда легко удовлетворяются.

Ум сердца полностью отсутствует, душа недостаточно гибка, откликается редко. Быстротой мышления не отличается.

Старается глубоко не смотреть, чтобы не перенапрячься, да и не обжечься. Смелостью души не обладает.

8. Политически неграмотен, воспринимает всякую информацию (пресса, радио, телевизор – «Время») без любопытства, от полного безделья. Изоляцию поэтому перенесёт сравнительно легко, от нехватки известий со стороны, вследствие отсутствия любопытства, страдать не будет.

Политикой, как внутренней, так и внешней не интересуется.

9. В газетах (во всех) с наибольшим удовольствием читает последнюю страницу (не утруждаясь!) – спорт, юмор и проч. С любовью должен бы относиться ко всяким скандальным рубрикам, фельетонам, репортажам из зала суда и т.д. (особенно на разные щекотливые темы).

10. Политически вполне благонадёжен. Люди такого склада вождями не становятся, в оппозицию попадают крайне редко, в основном по обидной случайности.

Присутствует некоторая свобода мысли, необходимая каждому либералу, но всегда преобладает чувство меры. В голове всё это построено отнюдь не так логично, как на этом листе, тема эта, личность в плане полит. благонадёжности просто никогда не обдумывается, формирование (если можно назвать анархию и беспринципность формированием) происходит хаотично и бездумно, вполне естественным путём.

Родину свою не продаст, не покинет по нескольким соображениям:

- а) чувство привычки, даже привязанности;
- б) твёрдо воспитанное сознание, что это нехорошо;
- в) так не делают (большинство) – инертность.

Общие выводы: для партии и правительства безопасен.

Подписано: Еленой Владимировной Ивановой (в девичестве Рягузовой)

9 июля 1977 г.

07.1977 Елена Иванова.
Свод законов для начинающего поэта.
Поэма-скородумка

Поэтом должен ты не быть!

Самому любимому из всех рифмоплётов на свете
ПОСВЯЩАЮТСЯ
шедевры-экспромты, сочинённые в ожидании грузчиков в
аэропорту Пулково.

Вступление к незаконченной поэме
«... и боги спускались на землю...»

.....

... Я не поэт, но, как и в Вас,
И в нём, и в ней, в любом из нас,
Во мне всплывают в лунный час
Засады шорохов, теней,
Стремлений, мудрости горений;
И мысль о том, что светлый гений -
Мой гений! - озарит толпу.
И я священную стопу
Свою поставлю в той пыли,
К которой вы вот не смогли
Приблизиться... а я
А я прошла по ней творя
Шедевры, гениям вослед.
За вами, милые друзья,
Коллеги: Блок, Есенин, Фет!

.....

Вот я беру бумаги лист,
О, миг! – пока ещё он чист...
Он пуст, невинен, свеж и ждёт,
Что дело двинется вперёд.
Пройдёт мгновенье, и тогда
Что, кроме жгучего стыда
За миг, упущенный, когда
Как он, и я была чиста,
Во мне иль в Вас оставит след
За весь мой стихотворный бред?

.....
Ч.1.....

Но прочь сомнения! Вперёд!
Я поделюсь своей идеей,
Оценят люди добрый гений
И издадут ЗАКОНОВ СВОД
Для начинающих поэтов.
Пойдёт в издание книга эта.

Читай, поэт, стихи мои,
Прими бессмертные творенья,
Читай, продумай и пойми,
Смешны как все твои стремленья
Затмить иль рядом встать.
Ты создан не творить – читать.

Пойми, что все твои страданья,
Надежды, поиски, дерзанья
И, наконец, желанный плод –
Прозренье – каждый познаёт.
Так в чём же миссия твоя?
Бесценным временем соря,
Поведать людям от души,
Что каждый знает? Не смехи!

Возьмём твоё происхождение.
(Пишу сейчас я с наслажденьем,
Злорадство, злость – беда моя,
Ведь счастлив ты, несчастна я.)

Неуважение к другим
В союзе с самомненьем
Решили дружно – породим
Мы новое творенье.

И родилось дитя любви –
Поэтов поколение,
Имевших целью дней своих
Людишек покоренье.

Мы всех умней!
Мы вам споём
О жизни и цветении,
Что все живём, что все умрём,
О счастье, о гниении...

Мы пропоём вам о любви,
Что встретить не дано вам,
О том, что шум у нас в крови,
Всё обо всём, не новом.

Им не понять, что тем, другим
Всё ясно, как по нотам,
Они в экстазе, дураки!
Да я... да мы... да что там!!

Нас много, нас не изведёшь,
Нас тьмы, и тьмы, и тьмы...
Ты, грешный смертный, не поймёшь,
О чём тоскуем мы!

Все мысли их не описать.
Там бабочки, цветочки,
Луна и дева, смерть и мать,
И сердце – на кусочки...
.....

15 июля 1977 г.
(В свадебном путешествии, 42 минуты без переписки)

10.1977 Виталий Иванов. Стихи после свадьбы

Купола

Купола кругом, купола!..
Я опять не окончил страницу.
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

Старый город – как сказочный сад!
Только рвусь я в полёт, словно птица...
Там, где мягко шуршит листопад,
Сердце в небо летит и кружится!

В самом дальнем и светлом краю,
В самой юной и праздничной роще
Я весёлую песню спою,
Стану чище, прозрачней и проще.

Будут жёлтые листья лететь,
Выходить будут из лесу лоси...
Куполам над Россией петь,
Перезвонами разноголосить!

Драгоценный подарен мне клад.
Мне ночами от счастья не спится...
Это осень меня позвала,
Опустив золотые ресницы.

16 октября 1970 - 1977
(дописано после свадьбы)

На день рождения

Блистательная! В час печальный
Торжественно года казня,
О, как ты смотришь на меня,
С улыбкой счастья нахальной!
Царица сердца моего,
Властительница дум и планов,
Каким пленительным обманом
И всемогущим волшебством
Ты сердце юного повесы
Околдовала?.. Боже мой!
Какой счастливою виной
Я виноват, моя принцесса?!
Навеки – в радости земной,
Я счастлив звать тебя женой!

15 ноября 1977

01.1978 Из дневника

18.01.1978

Статья в газете «Маяк» №8(1806) «Звучат стихи»

«... И снова звучали стихи. Разговор был серьёзным, но доброжелательным.

Сначала обсуждались стихи Виталия Иванова. Взвешивалось каждое слово, каждая строчка. Не обошлось и без споров. А в тех случаях, когда не хватало аргументов, выручали примеры из классики...»

26.01.1978

Родина, кроме России, - это всё то прекрасное и доброе, что есть на свете.

Мудрость – это сознание счастья юности, неизбежности времени и смирения перед ним.

05.1978 Вопросы на сообразительность

18 вопросов и одно сообщение

1. Кто на свете самый красивый? (из девушек)
2. Кто на свете самый умный? (из юношей)
3. Кто на свете самый смелый? самый нежный?
4. Кто лучше всех на свете варит супы и каши?
5. Кто умеет лучше всех стирать женские брюки?
6. Бывают ли сейчас на свете счастливые браки?
7. Почему мне всё время хочется делать какую-нибудь ерунду? И почему в голову лезет много-много страшно глупых мыслей?
8. Почему я так соскучилась без тебя?
9. Правда, мы с тобой очень похожи? И оба ужасно-таки красивы?
10. Кто самый известный поэт 80-х годов XX века?
11. У кого жена самая лучшая?
12. Правда ведь, что глупость не подарок?
13. А чего тебе хочется?
14. Ты меня любишь? За что?
15. А я?
16. А что там, в дырке? (нарисована дырка в рамочке)
17. А о чем я сейчас думаю? А ты?
18. Правда, ты никуда больше не уйдёшь?

Я тебя ЛЮБЛЮ !

Вот...

Уже, наверное, 10 месяцев подряд!

Я люблю тебя.

Лена

Ответы по анкете. Семья Ивановых, муж ВиталЯ

1. Самая красивая девушка на свете – моя жена Лена!!!
2. Конечно, Виталик, потому что он выбрал себе в жены самую красивую девушку на свете!!!
3. Лена! Это она решилась выйти замуж за такое сокровище!
4. Лена.
5. Моя любимая жена!

6. Один есть точно!
7. Потому что я люблю тебя.
8. Потому что давно не видела.
9. Особенно - ты!!!
10. Трудно заглядывать в будущее... но приятно видеть, как моя жена подаёт блестящие надежды на поприще изящных искусств.
11. У самого счастливого человека!
12. Правда!
13. Праздника.
14. Люблю. За всё.
15. И ты!
16. А кого бы ты хотела там увидеть? Неужели, меня?!!!
17. Сейчас ты думаешь о том, как бы поскорее дочитать эту ерунду и поцеловаться.
- О том же!
18. Никогда!

Май 1978 г.

04.1978 Стихи Елены Ивановой

* * *

Лыжи лесные за шкафом стоят
И тихо вдвоём меж собой говорят:

- Как хочется в лес мне, подруга моя,
Чтоб были – хозяин, ты, солнце и я!

- А кто ж наш хозяин? – Ах, если б я знала...
- Не та ли девчушка, что нас выбирала?

Иль тот, кто нас бережно гладил рукой,
Пока нас тащил всю дорогу домой?

- Я знаю! Я знаю! Ох, радости мало!..
Ты слышал сейчас, что рейшина сказала?

- Сказала, что будет хозяином нашим.
Муж девушки этой, зануда ужасный!

- Он леса не любит! Он спит на диване!
Зубрит или пьёт, иль девчонку тиранит!

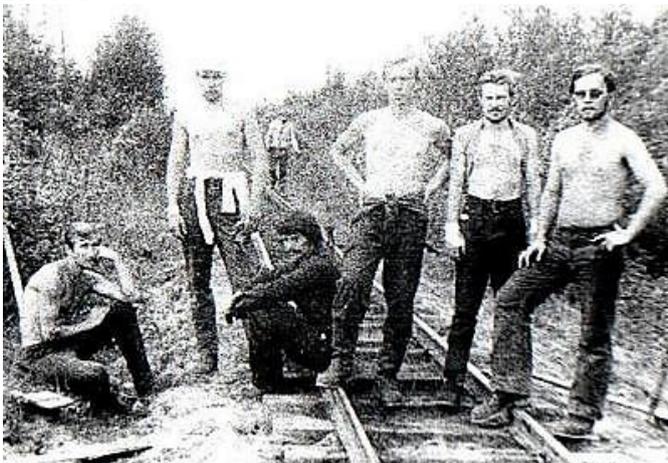
Доска же сказала: - Загнула ты слишком,
При всех недостатках он милый мальчишка.

Чуть-чуть грубоват, да чуть-чуть глуповат,
Но в этом уж, право, не он виноват!

Март 1978 г.

07. 1978 Малошуйка, 1. Письма

На Фото.

Слева направо: Сергей Евгеньевич Самойлов, Юра Абакумов, Валера Каминский, Шура Смирнов, Шура Никишкин, Виталий Иванов

Верхний ряд: Юра Абакумов, , Сергей Самойлов, Шура Смирнов, Сергей Соловьев, Володя Васильев.

Нижний ряд: Борис Головкин, Виталий Иванов, Шура Изотов, ...

Виталий Иванов. За работой

Юра Иванов устанавливает домкрат для подъема стыка рельс.

Наша бригада: ..., Сергей Самойлов, Володя Васильев, ...,
Сергей Шевченко, Боря Головкин, Шура Смирнов, Шура Изотов, ...,
Юра Абакумов

Верхний ряд: Сергей Соловьев, Володя Васильев, Шура Смирнов, ...
Внизу: Юра Иванов, Сергей Самойлов, ..., Боря Головкин

07.78, 11.00

Виталька, привет!

Я уже пишу! Я с тобой!!

Я думала, что без тебя и спать не смогу, а сама чуть не проспала – меня Наташка еле-еле разбудила! Правда, смешно?

На меня сегодня свалилась маленькая радость. Сложилась забавная ситуация – завтра (во вторник) вся лаборатория едет в колхоз. Ну, меня, естественно, с собой не берут. Получается, что работать буду я одна. А вдруг я двери забуду закрыть или ещё чего? Тов. Григорьев очень верно оценил обстановку (у него есть дар руководителя!) и нашёл очень быстро единственный достойный выход: меня вписывают в списки колхозников, и я не выхожу на работу (чтоб ничего не натворить). Ну, а в колхоз я, конечно же, ехать не могу – это он и сам понимает. Так что поеду я, вероятно, к маме на лодке кататься. Можно жить с таким начальством?! Ты рад за меня?

Забыла дома черные очки – и вот расплата – уже глаза болят – очень трудно писать под июльским солнцем!

Виталенька, родной мой! Где ты, что с тобой? Я люблю тебя, всё время думаю о тебе, я жду тебя!!!!

Я буду писать тебе целыми днями (по кусочкам!) – ты и соскучиться не успеешь.

Я завела себе маленький календарик на июль-август и (случайно!) уже вычеркнула 3-е июля. Осталось совсем немного!

Виталька, я вернулась! 24.00

Пожалуйста, не сердись на меня!! Я не сдала экзамен, но зато я сдала зачёт! А Чечурин поздравил меня с переходом на 5-й курс. Я оч. удивилась, а он сказал, что теорию я могу сдавать ещё года два, а кто в сентябре не сдаст зачёт – уйдут из института по его настоятельной просьбе в деканате. И ещё сказал, что вообще я соображаю. Вот!!!

Я решила ему 12 примеров из разных тем (половину из них я видела впервые!).

Я потом и кровью заработала этот зачёт! И мне ужасно хочется, чтобы ты меня похвалил немножко!

Левитские *) закармливают меня черешней, огурцами и проч. Сами есть наотрез отказываются. И, вообще, бегают вокруг меня так, как и тебе в голову не приходило.

У меня очень-очень хорошее настроение (насколько возможно без тебя).

Сейчас я лежу (помывшись!), под рукой черешня, книжка и письмо к тебе! И ещё завтра на работу не нужно, и зачёт сдан!!! Я почти счастлива. (И день прошёл!).

Целую тебя, мой любимый!
Спокойной ночи!!!
Твоя радость

*) Левитские Наташа и Володя, муж Наташи.
Наташа – Ленина родная сестра, старше на 5 лет.

4.07.78, 20.00
Виталька!

Пишу в электричке – из Рощино. Продолжаю вчерашнее – всё равно ещё не отправить.

Загорала весь день, купили папе спиннинг, страшно объелась из-за мамы. Мама заставила меня взять десятку на мелкие расходы (безвозмездно). – Что-то почуяла про мои финансы.

Хочу к тебе! Я никогда в жизни больше никуда тебя, никогда одного от меня не отпущу! Понял? Я просто была маленькая и глупая, я не знала, как это будет!

Я с момента твоего отъезда как во сне. Очень спокойная, что-то делаю, говорю, улыбаюсь, а сама просто застыла на 40 дней. Меня нет, ничего нет! Я, возможно, даже особо и горевать не буду – без тебя все чувства притупились – я просто выключилась из жизни.

Моя основная работа – распределение дел и развлечений так, чтобы время было незаметным. (напр. спать часов 14, смотреть 2-х серийные фильмы, говорить с разговорчивыми людьми и т.д.)

Я не сойду с ума, я просто выброшу этот месяц из жизни.

Хотя, возможно, я ещё просто не привыкла.

Мне сейчас гораздо легче, чем неделю назад: тогда впереди был твой отъезд и лишь несколько дней тебя, а теперь впереди осталось только твоё возвращение.

Я не расстроила тебя? Не сердись! Мне просто хотелось немножко пожаловаться. Ну, а кому ещё, как не тебе!

А вообще-то я очень счастлива – впереди ожидание (а я люблю ждать, если тебя). Потом ты, отпуск, сентябрь и проч.

Будь осторожен! Хорошо?

Как здорово, я ещё отойти не успела – ты уехал, а уже прошло два дня!

Не бойся, я не буду тебя всё время мучить. Мои письма будут очень жизнерадостными. Я буду жаловаться на свою судьбу очень редко – когда будет совсем грустно.

Я ловлю себя на том, что всё время, где бы я ни была, я разговариваю с тобой. Ты рад?

Я не знаю, когда ты получишь это письмо, вероятно, не раньше 8-ого.

Я поздравляю тебя, родной мой, моё счастье, моя маленькая тайна, единственный и бесконечно любимый!!! Тебя есть с чем поздравлять? А главное, я поздравляю себя!

Во мне сейчас очень много нежности – мне не передать всё, что я чувствую, не хватает слов, но ты должен всё понять, всё почувствовать сам. Я действительно очень глубоко счастлива с тобой. Я всегда с тобой.

До завтра, Виталенька!

Спокойной ночи

4.07.1978 г., 9.55

Здравствуй, милая моя Леночка!

Доехали мы благополучно. Пишу тебе из Малошуйки, где мы задержимся дня на 2, пока нам приготовят барак на месте работы.

Ехали с двумя пересадками, всё обошлось без эксцессов. В дороге никого не потеряли. На вокзале нас встретили с машиной и с комфортом подбросили прямо в общежитие, откуда тебе сейчас и пишу.

Развал здесь, конечно, кругом страшный, ни в одном кино такого не увидишь. Дома – сараюшки столетней давности. Правда, самое главное есть: кровать.

Через 2 дня мы уедем отсюда и будем жить в лесу, одни.

Как и предполагалось, работать будем на железной дороге – менять шпалы. В общем, всё складывается очень удачно. Встретили нас, можно сказать, с распростёртыми объятиями, ждали.

Погода тёплая.

Я очень люблю тебя, Леночка. Как ты там без меня? Пиши мне, пиши! Побольше!!! Я буду очень ждать твоих писем. И сам буду писать тебе часто-часто, но, конечно, как получится.

Ну, тут меня все отрывают. Придётся кончать. Надо сейчас идти оформлять документы.

Я очень-очень тебя люблю!

Пиши мне.

Виталик

Мой адрес: !!!

164920, Архангельская обл., Онежский р-он, Станция Малошуйка, ленинградский отряд студентов (Холмы)

Извини, что почерк немножко неразборчивый (торопился). Очень хотелось тебе написать.

Целую! Обнимаю!

5.07.78 г., 16.30

Здравствуй Леночка!

Поздравляю тебя с нашим праздником – днём свадьбы. Я уже без тебя ужасно соскучился. Только теперь я по-настоящему понял, как мне с тобой было хорошо. А без тебя плохо. У нас с тобой был самый замечательный год в моей жизни, и как здорово, что таких лет ещё впереди очень много.

От смертельной тоски спасает только то, что дел выше головы. Я выбран помощником командира, так сказать, правой рукой. Командир, конечно, Серёга Соловьёв. Мы сейчас с ним здесь здорово крутимся – подготавливаемся переезжать на место нашей работы. Переезжать, видимо, будем завтра.

Пишу тебе из вагончика на узкоколейке (потому такой ужасный почерк – качает).

Сегодня мы с ним ездили смотреть барак. Это не барак, а дворец. Большая, новая изба, которую мы даже не сможем занять полностью – 3 комнаты останутся пустыми. В каждой комнате печка. К нашему приезду её полностью отремонтировали, наклеили обои, побелили.

В общем, всё хорошо.

Вчера вечером мы с Серёгой познакомились и сошлись со всем местным начальством. Отношения, кажется, складываются самые тёплые, можно сказать, дружеские.

Работы много. Больше сделаем – больше получим. Так что свободного времени будет мало. Но я всё равно постараюсь писать тебе почаще.

Я очень люблю тебя, Леночка.

Вот мы почти уже и приехали. Скоро выходить.

Пиши мне.

Муж Виталик

5.07.78, 21.00

Добрый вечер, мой Виталька!

Люблю тебя и очень скучаю.

Всё в порядке, самочувствие великолепное, высыпаюсь как в детстве, на работе вяжу и читаю, дома пытаюсь перестирывать все запасы нашего тряпья, всё время жду, с утра жду вечера, вечером скорее засыпаю, чтобы быстрее было утро.

Уже три дня прошло! Скоро 8-е, а там уже и 17-е – останется только месяц!

Прости меня, я просто ещё не вошла в колею, со временем привыкну, дни полетят быстрее, перестану грустить, буду жить нормально.

Я, наверное, очень сбивчиво пишу, но ведь ты разберёшься! Я просто не успеваю себя записывать – мне хочется поговорить с тобой –

запись мешает. Очень хочется узнать скорее, где ты, как устроился, как доехали, какие сны тебе снятся. Напиши, будет ли тебе хватать моих писем, может, чаще писать? Или ты другой? Тебя ещё не раздражает моё поскуливание?

Вчера заходила Надька, довела меня до глубокого сна своими рассказами о Любовях последних дней. Какая насыщенная жизнь – переспать с 3-мя за две недели! И всё разные, новенькие! Прямо обидно! Хотя бы деньги брала – всё ж твёрдый заработок, а то парикмахерам мало платят!

Зощенко уже у меня – скоро отнесу твоей маме (вместе с твоим адресом, когда придёт).

Питаюсь на работе овощами и соками – сплошные витамины, начала носить бандаж – великолепное изобретение – могу прыгать и бегать. Тебе всё интересно? А то опять скажешь, что беременные женщины страшно надоедают своими заботами о себе!

Виталька, у меня, кажется, все письма получают ужасно бессодержательными, но ведь у меня нет никаких событий, а поболтать с тобой очень хочется!

Щуки есть? Обязательно напиши, меня очень волнует вопрос о вяленой рыбке.

Между прочим, наше с тобой сокровище с каждым днём становится всё более буйным. Когда оно дрыгает ножкой, меня даже пошатывает, а ворочается это создание без перерывов, вроде бы даже ворчать начинает – ужасно непоседливое!!

Я попала под хороший дождик, он был сильный, но очень тёплый, на работе женщины сказали, что это очень полезно – быстрее расти будет. У меня такое чувство, когда оно прыгает, что вроде бы я и не одна осталась – тебя кусочек есть!

У тебя уже, наверное, ужасно колючая рожица, да?

Я вспомнила ужасную вещь! Я забыла обстричь твои задние ногти!!! Ты же скоро не влезешь в ботинки (или ты их тоже будешь откусывать? Не надо – у тебя последние зубки выпадут – попроси лучше Валеру.)

Ты ещё не отошал?

О чём тебе рассказать? Хочешь, я буду писать тебе стихи?

Кстати, ты забыл свой непромокаемый берет – твои милые завитушки будут мокнуть! Мне очень жаль.

Больше всего мне хочется уткнуться носом в твоё плечо и сказать тебе «P-p-p!».

Мне явно не хватает положительных эмоций – пиши скорее!

Моё самое любимое время – когда я сижу и пишу всякую ерунду для тебя. Ты будешь всё это трогать, читать, будешь отвечать такой же ерундой, и время будет идти всё быстрее и быстрее.

Вот возьму, уйду в декрет и поеду на Онегу встречать тебя!!!!

Сегодня идёт очаровательный дождик – очень тёплый и уютный. Дай бог, чтобы у вас была бы хорошая погода!!!

Хочешь отпечаток моего пальца? Возьми! (Отпечаток)

Это мой левый указательный. Вот!!! Я здесь!

Напиши, что там за девочка с вами поехала. Она, конечно, с мужем, я просто так, ты не подумай, что я думаю что-то! Просто я не люблю девушек, которые рядом с тобой, особенно, когда нет меня.

Хочешь, я сошью тебе ночной колпак из твоей пижамы? Мне очень хочется что-нибудь для тебя сделать! Чем я могу доставить тебе радость? Напиши!

Черт, побери, завтра уже 6-е! В прошлом году в это время погода была значительно лучше...

Мне очень хочется тебя поцеловать, приезжай же ты скорее!!

Эта писанина – единственное занятие, при котором я не слежу за временем, даже жалко, когда пора бросать.

Вот сейчас я уже еле пишу – спать хочу. Ужас! Сплю уже по 10 часов в сутки!!!

Милый мой, будь осторожен! Только бы ты был здоров! Пиши мне побольше, пожалуйста! Целую тебя много-много-много.

Ты сегодня работал первый день? Устал? Жду.

Какая работа? Ты же совсем отвык шевелиться! Спокойной ночи! Засыпаю.

Пьёте?

Леночка

Тебе уже снятся сны про меня? Цветные? Что я там делаю? Или тебе снятся только шуки? (или шуки тебе только снятся?)

Спокойной ночи, до следующего письма, милый цуцик!

Сплю. Я.

Никак не оторваться. Всё время хочется продолжать. Чрезвычайно увлекательное занятие – писать тебе письма, я и не думала, что это так приятно будет!

А ты? Тебе как?

Ну, когда же придёт адрес!!!?

До завтра, наконец.

6.07.78, 20.00

Привет, Виталенька!

Не боишься, что над тобой будут смеяться, что ты так часто получаешь письма? Хочешь пореже?

У меня есть идея, но не знаю, успею ли её реализовать до твоего приезда. Я хочу изобрести какой-нибудь принципиально новый вид связи на расстоянии! Как ты думаешь, здорово будет? Что-нибудь стерео-видео-телепатическое. Из зингеровской машинки и старого холодильника, а? Правда, у тебя умная жена? Я завалилась толстыми-толстыми книжками, читаю, а в перерывах вяжу и думаю над моей идеей. Так что время полетело.

Или, хочешь, я займусь механизацией нашей комнаты, или лучше сконструировать маленького домашнего робота-няньку? Придумай, чем мне заняться! Во мне бродят силы новые, а потом я совсем не знаю, куда себя деть?!!

У нас сейчас 28 град.! Представляешь, какой ужас! Я чуть жива! А у вас что там с погодой?

Я наконец-то записалась к зубному – на 19-е число (а там меньше месяца останется!)

Может, ты хочешь, чтобы я к твоему приезду научилась играть на губной гармошке? Чего тебе хочется? Мне бы хотелось на тебя потратить побольше времени из этих длинных дней!

Это невозможно! Уже 4 дня прошло, а адреса и письма всё нет!!! Я буду жаловаться в министерство на нашу почту! В «Правду» писать буду!!!

Завтра я, наверное, поеду после работы в Рошино. Я к твоему приезду буду очень загорелая, как негрityночка, ладно? Или лучше пусть у меня будет томный и бледный вид? Я могу ведь и не загорать!

Я всё время сбиваюсь, когда пишу тебе, много очень хочется сказать и совсем ничего не получается.

7.07.78

Ты знаешь, я перестала завиваться и мои волосы стали виться сами понемножку. Очень неплохо получается!

Виталька, не смейся, но я вчера с позором заснула прямо за письмом. (Наташка свет выключила, а потом очень смеялась.) Я сплю уже часов по 12 в сутки. Кошмар!

Я рассчиталась сегодня с утра со всеми библиотеками, сдала всё – и своё и чужое. Была в консультации – выйду на работу с обеда.

Давление 110/60, отёков нет, жалоб нет, все анализы хорошие. Сбросила 1,5 кг. Теперь 75,0. Перестаралась! Но это ничего, правда

врач спросила, что у меня в режиме изменилось, я ответила, что муж уехал, она засмеялась и сказала, что если так будет продолжаться ещё месяц, придётся вызвать мужа обратно. Но ведь там ты и сам уже приедешь, правда? Не волнуйся, я поправлюсь и без тебя!

Лежит оно нормально, сердце его очень хорошо бьётся, короче всё очень неплохо. Доволен? Самое ужасное, что я уеду к маме на выходные, а тут как раз твой адрес и придёт, и ты из-за этого лишних дня два можешь ждать моего письма. Потерпишь?

Мне пришло письмо из СА от Лёньки Шофмана. Тебе привет. Вообще, очень хорошее письмо. Мне очень понравилось его пожелание помимо здоровья и проч. Прежде всего – Виталькиных писем. Соображает, правда?

14.00 Я уже на работе. Здесь сейчас очень уютно – горит свет, за окном дождь. Когда я вошла в комнату, меня спросили, что же это я в такой дождь на обед на улицу выхожу, как же это они не уследили! Ну, я уж не стала говорить, что до обеда меня просто не было на работе, пусть думают как хотят! Правда, хорошо?

Хочешь, я без тебя начну выращивать цветы? Ведь теперь у нас в комнате курить не будут, я буду дома – поливать привыкну. Хочешь? И какие именно?

Время летит незаметно, я просто не даю делами себе его замечать, поэтому ко мне постепенно начинает возвращаться хорошее настроение. Особенно по утрам. Вечером немножко трудно, но ничего!

Сегодня заезжала в библиотечку. Политеха, зашла на кафедру, встретила Людку *). Тебе привет от неё. Живёт она с сыном по-прежнему у её мамы, боюсь, как бы там и не осталась. Серёжа наезжает.

Ты просто селёдка!! Неужели, не мог сделать, чтобы хоть к 8-му я получила б какую-нибудь весточку от тебя! Мог бы телеграмму послать! И письмо-то уже должно дойти!!! Хотя, может, я тороплюсь, ведь 8-е завтра и всё будет хорошо, правда мне придётся ждать этого до 10-го – я ж буду на даче! Ну, не сердись ты, если я впустию тебя ругаю, я просто уж очень жду!

Хочешь, я пришлю тебе по поводу годовщины грильяж в шоколаде или бутылку шампанского? Можно? Напиши!

Сегодня у Сени день рождения, завтра он уезжает, но я не пойду к ним – все будут пить, курить и проч. А я не хочу сидеть в дыму, сама я курю сейчас мах – 1 шт. в день. Иногда в 2-3 дня! И вообще мне там без тебя и не хочется быть. Всё равно скучно будет, и время пойдёт медленнее. Я запаслась сейчас хорошими вещами – Шукшин, Федин, всякие исторические романы и проч. Жалко, ты не застанешь некоторых из них.

Вяжу перёд твоей безрукавки – спина готова.

Я уж в Рошино. Меня спешно принялись откармливать и насыщать кислородом. В лесу пахнет черникой, прямо голова кружится! Погода разгулялась и, вообще, замечательно. Меня гложет только одна мысль – без меня может прийти письмо!

Вспоминаю всё 7-е июля прошлого года. Я в это время примеряла платье! И вообще ужасно волновалась, честное слово! Очень странно, как я раньше жила вообще без тебя?! И ведь неплохо жила!

Всё пробую вспомнить, как же это у меня получалось? Что же я делала и о чём думала? Чёрт его знает! Теперь везде насквозь – ты! Я люблю тебя!!!

Мама, увидев, как я судорожно схватилась за бумагу, улыбнулась и сказала: «Чем меньше мы мужчину любим, тем больше нравимся ему!»

Враньё ведь, правда, Виталька!??

Она сразу увидела, что это нестаты и добавила, что мы с тобой, конечно же, неожиданное исключение.

Она очень боится, что я больше отдаю, и просто немножко ревнует, по-моему.

Завтра приедут Левитские. Между прочим, Володька обещал проявить оставшиеся плёнки – он очень хорошо это делает.

Твой маленький наследник пробует силы – у меня платье как от ветра колышется, даже мама замечает. Ужасно интересно! Если на воле он будет таким же беспокойным, у нас с тобой будет весёлая жизнь!

Папа говорит, что тут при нём недавно один тип поймал подряд 4-х подлещиков – за час с лишним! Завтра с Володькой пойдём попробовать снасти.

У мамы питание моё каждый раз становится санаторным – пью только молоко, лишнего куска хлеба не дают – овощи и творог, сметана и мясо. И вообще все наслаждаются тем, что могут за мной ухаживать, меня кормить и проч. – всё, что ты у них отнял. Но, конечно, заботиться обо мне последнее время труднее, поэтому все очень ждут продолжения нашего рода и всё время бесконечные споры, кто нужнее, сын или дочка. Я уже даже за неделю очень изменилась – я сама замечаю, да и все говорят, я похудела, загорела, волосы вдруг ещё отрасли и выгорели – сильно светлее стали.

Я же сейчас много двигаюсь, часто на воздухе (9 часов рабочего времени в сквере – ну, не 9, а 7 точнее).

Сейчас мы с мамой будем доделывать мой сарафан, и теперь я буду вся загорать с ног до головы.

Мама говорит, что по законам я после родов со временем должна стать такой же, как она (по объему) и заранее ужасается. Не бойся, я такой не стану, я буду посередине между ею и мной сейчас. Устроит?

Виталька, меня ведут кормиться! Завтра напишу.

Целую тебя, очень жду письма, до завтра, мой самый лучший, самый любимый, единственный.

Ещё раз целую, Виталька!!

*) Люда – жена Сергея Немакина

8.07.78

Виташенька, привет!

Как странно, что у нас с тобой время идёт по-разному! У меня сейчас 8-е (зафиксировано), а когда ты будешь читать?! Чёрт знает, какое у тебя сейчас число (когда ты держишь вот это вот письмо в руках)?! Даже хочется писать в прошедшем времени – я хочу жить по твоему календарю!

Поздравляю тебя, родной мой, ещё раз!

Очень обидно, что никак тебя не поцеловать, не дотронуться до тебя, не посмотреть, и именно сегодня! Я смирилась, но всё равно немножечко грустно. Прошёл очень счастливый год моей жизни. Мне очень много хотелось бы сегодня передать тебе скопившегося тепла, нежности, всего прекрасного, что я чувствую, думая о тебе!

Как бы мне хотелось забрать назад все резкие слова, которые ты от меня слышал, всю боль, которую я когда-либо тебе причинила!!! Чтобы осталось у тебя всё самое светлое и хорошее и ни одного горького воспоминания! Прости меня, мой дорогой за всё, что было у тебя плохого! Если сможешь, пожалуйста!!!

У меня сегодня почему-то очень грустное настроение, и в голову лезет всякая гадость!

Меня все поздравляют и утешают почему-то!

Мама всё говорит о том, как незаметно идёт время и т.д. Кормят меня по случаю праздника клубникой с молоком и разными соками. Между прочим, родители купили приёмничек «Соната», 100 р. Ловит всё, что возможно, теперь по вечерам слушаем вражий голос. Довольно-таки поздно. Они говорят только о бедных евреях, которые борются за права человека в СССР.

Интересно, чем всё-таки ты там занимаешься? Очень плохо, когда нет никакой связи! Ты очень устаёшь? Пожалуйста, регулярно общай мне о длине твоей бородёнки, хорошо?

Я не помню, писала ли я тебе, что один кролик умер? Причём, причина неизвестна! Он не мог отравиться тем листиком, которым ты его кормил?

Я всё пытаюсь найти домик бесстрашного ёжика, но всё безуспешно. Или он тогда всё же удрал, или хорошо замаскировался.

Я приеду завтра домой и, если письма мне не будет, я вообще перестану писать! И старые письма не отошло! Я не могу больше ждать, я боюсь! Ты же обещал до 8-го! Не забывай про меня!!!

От твоего животика скоро, наверное, и следа уж не останется, даже жалко немножко!

Чем питаетесь? Одни макароны с тушенкой, да?

Бедный Виташа! Напиши заранее, что приготовить покушать тебе к приезду. Хорошо? Не обижайся, я серьёзно!

Я запланировала такую кучу дел, что боюсь даже не успею до тебя! Только бы не скучать! Чтобы ни минуты свободной не было!

В консультацию следующая явка 19 июля, тогда уж может скажут, когда в отпуск! Вот будет счастливое время! Неделя до свободы, ещё пару недель до тебя, и ещё недели 3-4 до ребёнка!

Папа просит спросить тебя, не нужно ли прислать тебе несколько ящичков для рыбы, а то, может, у вас трудно достать?

Мы сейчас ловили рыбку, конечно же, ничего не поймали. Я ловила твоей удочкой. Даже не клюёт! Мы все спрашивали папу, почему он не пользуется своим новым спиннингом, а он отвечает, что боится, как бы щука блесну не откусила, мы посмеялись. Но когда папа наконец забросил эту штуку, то вынул её из воды без блесны!

Мне надоело стоять впустую, и я стала писать тебе, все хихикают, что я всё время пишу, но ведь я просто одно письмо пишу в несколько приёмов. И, вообще, правда ведь ты не избалуешься?!

Завтра оказывается выборы в Лен. гор. Совет, а я здесь загораю, и не только я! Ну, и чёрт с ними, без нас обойдутся!

Пригождаются ли тебе запасы бесалоло? Как с комарами? Нравится ли им ленинградская «Гвоздика»?

Ещё раз: бди! Если с тобой что-нибудь плохое случится, мне будет очень плохо, я повторяю это уже не в первый раз, потому что всё время об этом думаю, мне немножко страшно за тебя.

Маленькая неожиданность – мне становится трудно засыпать без тебя, и по ночам начинают сниться всякие дикие сны. Этого я ожидала меньше всего! Что же будет дальше? Должна привыкнуть, наверное.

Видишь, ты мне уже необходим не только с утра до вечера, но и с вечера до утра тоже! Как тебе это нравится? Меня, например, начинает злить это полная зависимость!

Вчера я встретила в институте несколько своих старых-старых знакомых. Они остались стоять с открытыми ртами и смотреть на мою слегка изменившуюся фигурку. Очень забавно.

У вас там ни у кого нет фотоаппарата? Здорово было бы запечатлеть вас в эти трудные дни!

Я недавно писала письмо Лёньке – Наташка говорит, что, кажется, уже не тебе пишу!?! Она это решила, оказывается с того, что заметила, что я пишу через строчку, а раньше все письма шли на каждой строке! Вот наблюдательность!

8.07.78, 12.20

Здравствуй Леночка!

Сейчас 12 часов 20 минут 8 июля. Только что в 12.00 мы с ребятами (со всем отрядом) отпраздновали наш с тобой праздник. Выпили чисто символически одну бутылку водки на всех. Поздравляю тебя, Леночка, ещё один раз.

Я очень люблю тебя. Мне очень тебя не хватает.

Мы уже начали работать, со вчерашнего дня (сейчас маленький перерыв). Работаем с 8 утра до 10 вечера. 2 часа на обед (с 3 до 5). Меняем шпалы и поднимаем рельсы. Работаем очень много, и все ребята работают хорошо.

Замучили комары, слепни и мошка.

Очень жарко. Купаемся по несколько раз в день – утром перед работой, перед обедом, после обеда и после работы. Рядом с нашим баракком речка – маленькая, глубина по пояс, но освежает очень хорошо.

Рыбачить пока особенно некогда. Говорят, что в этой речке много щуки, но нам с Валерой пока не повезло.

У меня к тебе маленькая просьба: позвони моей маме и скажи, что у меня всё хорошо. Очень мало свободного времени, и писать мне практически некогда.

Первые дни очень устаём на работе, ну, ничего, всё будет замечательно!

Пиши мне больше. Я очень жду твоих писем.

Люблю тебя!!!

Виталик

9.07.78, 21.00

Виталька, так нельзя!

Я приехала, письма ещё нет!! Уже 9-е!

Неужели нельзя было к 8-му написать? Ты же обещал с дороги!!! Я же всю неделю живу в страшном ожидании! Теперь возьму и не буду писать, даже если и получу твой адрес! Хоть пару слов, разве ж это так много времени займёт? Ты совсем ничего не в состоянии понять! Я специально ехала пораньше домой из Рощина, торопилась, я была уверена, что меня ждёт письмо!

А теперь я хожу по квартире и не знаю, куда деться. Всё моё спокойствие держалось на ожидании и уверенности.

Мы приехали в 17.30, Левитские купили бутылочку отметить мою (!) годовщину, но у меня, конечно, уже совсем не праздничное настроение. Я удрала, пошла к Миронову (под дождём!). Там, конечно же, Анька, стали они пить спирт за моё здоровье, я ничего не хочу, нигде нет места, очень-очень плохо!

Ушла домой очень быстро, везде всё не то, дома не лучше. Ну, почему ты не мог написать!!!

Я ложусь спать и жду до завтра. Оно может прийти завтра, оно должно прийти! Не придёт – не пойду на работу!

Вот так тебе! И не получишь ты ни одного письма от меня! Нет, я, конечно, буду писать, но очень редко. Раз в неделю, например! Что ты будешь делать?!

Неужели ты действительно настолько холоден и спокоен, что не можешь меня понять?

Хотя, может, что-нибудь случилось? Виталька! Отзовись же!!! Что с тобой? Мне страшно!!!

10.07.78, 8.30

ОНО Пришло!!!

Виталенька, милый, прости меня! Я просто ужасно вдруг впала в истерику! Я очень волновалась, ждала, не могла больше терпеть, я не буду больше ругать тебя заранее! (правда, с дороги ты всё же не написал!..)

Я даже встала рано и караулила почтальона. Левитские хотели отнять у меня письмо и заставить сплясать, но, глядя в мои плотоядные глаза, молча отступили, и я с тихим повизгиваньем уволокла письмо к себе, спрятала под подушку и долго с урчаньем ходила вокруг.

Я так долго его ждала!!!! От него (изнутри) немножко пахнет тобой и ещё какой-то гадостью.

Я люблю тебя!!!!

Я понимаю, ты будешь страшно занят, но ты старайся хоть немножко выкраивать для меня! Ты будешь делать очень доброе дело, если будешь писать, ну, хотя бы раз в 3-4 дня (ну, в неделю, не реже!!) Я не буду напоминать, я не буду много надеяться, не буду ругать тебя, постараюсь не волноваться, я буду знать – ты занят. Но ты пиши лучше поменьше, но почаще. Хорошо?

Ты не сопьёшься там со своим дружелюбным начальством? Они все алкоголики, да?

Твоё письмо шло только 4 дня, пришло на 5-й! Это ж очень быстро для такого расстояния! А «авиа» должно ещё быстрее!

Ты в этот раз (числа там 15-го) получишь сразу всё, что я тебе писала всю неделю! (5 шт.) Получил? Не обманули?

Завтра 11-е, остался месяц и ещё неделка. Совсем немного! Самое тяжёлое было дожидаться первого письма, и вообще первая неделя – самая длинная. Я хочу сегодня заехать к твоей маме (с Володькой), завезу ей все книги, возьму ещё, заберу увеличитель, дам ей адрес, скажу, что ты ещё здоров и т.д.

Я буду тебе писать очень часто, так часто, как ты захочешь, обо всём, только ты не забывай!

Я 8-го купила себе букет ромашек от тебя (в Рошино!). Спасибо, Виталька! Это были самые красивые ромашки!

У нас сейчас очень испортилась погода, дожди и ветер. Замечательно, что у вас будет домик и печка – всегда тебе будет тепло. Ты только не заболей!

Виталенька!!! У меня сегодня очень счастливый день! Очень радостно и спокойно, и время летит совсем незаметно, куча энергии, очень много всего хочется, даже смеяться хочется! Я сижу и улыбаюсь, я уже почти счастлива, и всё из-за тебя. Ведь тебе так просто доставить мне радость, пользуйся этим! Я же совсем не требовательна.

Мне вчера приснилось, что ты приехал, я встречаю тебя, а ты подходишь и говоришь, что домой сейчас ехать не можешь, договорился с Мариком *) поиграть денёк-другой, но вернёшься не позже, чем через 3 дня. Я, естественно, и проснулась в 5.30 в холодном поту. Видишь, до чего ты меня довёл?!

И вообще, так и надорваться можно! Мне необходимо, наверное, просто плюнуть и отдохнуть от тебя немножко, изредка писать тебе, чтоб не вспоминать лишний раз и наслаждаться жизнью без помех.

Я попробую, может, получится, как у тебя!

Господи, Виталик, как ты мне нужен! Как это называется?! Что мне делать? Я жду тебя! Я жду тебя, я всё время жду. Найди способ борьбы со временем!

Вообще, я очень спокойна, всё время чего-то делаю – это у меня теперь болезнь, я не могу ни секунды без дела. Я заплакала только один раз – 8-го июля, оттого что я знала, что к 8-му письма не будет, хотя была в Рощино, и не оттого, что не будет письма, а оттого, что ЗНАЛА заранее, мне вдруг стало невыносимо грустно: я уже привыкла, что чуда не будет! Понимаешь? Я уже не верю, что мне кто-то сделает ЧУДО, хотя это очень просто. Это сделать не тяжело, только нужно понять необходимость, а ты ещё не научился.

Всё, я больше не буду к этому возвращаться, и, вообще, всё будет замечательно, ведь правда? А ты с возрастом научишься быть волшебником, хотя бы только для меня. У тебя уже и сейчас иногда получается, честное слово (может, правда, не нарочно...)

Я жду тебя, до завтра, я буду писать, не скучай, осталось совсем немного!

Я (картинка)

*) Марик – партнер по преферансу.

11.07.78, 14.00

Виталенька!!!!!!!

Бедный, напрасно обиженный! Прости меня за клевету! Я тебя столько ругала, а твоё первое письмо просто задержалось (от 4-го) и пришло только сейчас. Я удрала с работы и сразу же его застала!

Я вчера узнала от твоей мамы, что ей пришла 7-го открытка, а я то 2-е письмо твоё получила только 10-го! Представляешь, как я обиделась!? Ей 4-го написал, а мне только 7-го! Нас здорово надули почтовые работники! Ты мне ведь первое – «авиа» послал, хотел побыстрее, да? Наверное, погода была нелётная...

Любимый мой Виталька, ты самый добрый, ты очень заботливый, ты самый замечательный муж на свете! Спасибо тебе!!

Если б ты видел, как я тут прыгала с твоим письмом! И как я только могла не верить?! Мне очень стыдно, честное слово! Не седишься?

Я вчера была не Тихорецком проспекте, посидела часик, отдала все книги (и Зощенко, и вязанье и проч.), прихватила ещё, попила компоту и послушала про жизнь приятельниц Людмилы Сергеевны. Тебе привет от неё.

Сов. секретно (!): собирается она поговорить с тобой (или (я надеюсь!) поручить это мне) на тему о нашей с тобой будущей половой жизни! Очень боится, что ты, заботясь только о себе, как и все мужчины (цитирую), не думая о моих заботах, сразу после родов, сделаешь мне ещё ребёнка, и ещё и т.д. Вот! И вообще, чуть ли не прекратить это дело советует (как я поняла, это была одна из причин её развода – отцу твоему хотелось ещё, а она уже боялась). Я очень испугалась – вдруг она нам больше не разрешит тесного контакта!?

Но, пожалуйста, всё это между нами!! Я надеюсь, всё будет хорошо, правда? Ты ведь не попадешь под её влияние?

Узнала кучу разных сплетен, но, я думаю, всё остальное ты узнаешь от неё же. Пишу только о том, что интересно мне (и тебе, надеюсь).

Забрала обруч Маринкин! Геройство, верно? А потом подъехал Левитский (по договорённости) и прихватил увеличитель и проч. Железяки – их оказалось очень много.

Сегодня я очень легко в первом же магазине купила все реактивы и бумагу. Сегодня же и начну! Помимо свадебных плёнок мы будем печатать книжку йогов, благо времени много.

Прогулялась немножко по Невскому (сегодня). Так устала, что сейчас собираюсь спать. Тем более, что, кажется, наконец, гроза начинается.

Виталька, ты бы знал, как вовремя пришло твоё письмо (уже 2-й раз вовремя! Только я начну грустить – гоп! И мне уже ничего не надо!

Письма вы будете получать из Малошуйки или вам будут доставлять в вашу хибару? Ты передай этим мерзким людям, что если они будут отрывать тебя от твоих писем на самом интересном месте, я их встречу!!! Я всё скажу!

Я постепенно выбрасываю из нашей комнаты весь хлам, делаю порядки во всех дырках, достирываю уже остатки белья и проч. Скоро возьмусь за твои рубашки. Вчера, например, стирая, обнаружила, что у тебя где-то около 20 пар носок! Хорошая у тебя мама!

А сегодня (радуйся!) я буду пришивать номерки! Ты, по-моему, всегда очень любил, когда я пришиваю номерки. Это я для тебя делаю!

Володька развернул бурную мужскую деятельность, починил унитаз, нашу раму, которая всё пыталась на меня вывалиться, сегодня понесёт бутылки и бельё в прачечную, привёз увеличитель и т.д. Между прочим, старается отбить у тебя твой хлеб: уже нацеливается на антресоли. Он их, оказывается, уже начинал делать.

Вообще, их история очень древняя. Первую дырку Левитский пробил много лет назад (над маминой дверью – он мне показал), а потом бабушка (!) сказала, что она больше не вынесет этого шума. И дело приостановилось. Я тогда была, кажется, в 8-м классе.

Ну, ничего, сын наш закончит это великое дело, поддержит традиции нашего семейства!

Хочу на этой неделе заехать к Ольге, хотя у неё, вроде бы, сейчас забот хватает, куча неприятностей – но об этом, я думаю, Валера сам узнает.

А ему привет передавай. Ты следишь за ним? Как он себя ведёт? Что можно сказать его супруге? Не пьёт, не гуляет?

Эх, Виталька! Будь я в форме, я бы тут, пока ты не мешаешься, такой ремонт отгрохала бы!! Я всегда очень хорошо работаю одна! Но сейчас я, к сожалению, очень много чего не могу делать. Чувствую я себя по-прежнему великолепно, но круг возможностей сужается, устаю, конечно, уже быстрее, чем раньше, спать больше хочется. Ребёнок наш не затихает ни на минуту, по-моему, он уже вполне созрел для выхода в свет, надо ему только ещё чуть-чуть подрасти, а то больно маленький.

Кстати, недавно у одной моей сотрудницы родился мальчик – 900 г.! Это где-то в районе 6-ти месяцев. Жив!

Наш уже, кажется, побольше, должен быть около килограмма, если не больше, он уже совсем настоящий, живой, я даже слышу, как бьётся его сердце! Правда, здорово? Месяца через три он уже будет хватать тебя за нос! До сих пор не верится!!

Я стараюсь быть очень осторожной, хожу с зонтиком, не прыгаю, пою его молоком, и вообще очень берегу. Очень хочется поскорее увидеть, что же там у нас получилось. Мне кажется, что я бесконечно могу тебе писать, мне начинает казаться, что я с тобой разговариваю, и вообще совсем близко. Пишу то, что идёт наружу, наверное, получается каша, я не перечитываю, возможно, повторяюсь. Об ошибках не говорю – тоже, наверное, встречаются, да? Но ведь ты понимаешь?

16-го июля приедет Лёнька. Я очень жду его – легче будет тебя дожидаться. Когда мне очень без тебя тоскливо, мне всё кажется, что только он бы и помог, остальным (даже Людке!) я бы никогда не смогла сказать, что мне очень грустно и что я очень люблю тебя, а тебя

нету. А Лёнке можно – он всё поймёт, мне будет лучше, чем раньше. Это, наверное, и называется друг?

Знаешь, Виталья, мне даже страшно стало, когда я подумала о друзьях! Я перебрала в памяти всех знакомых – мне со многими хорошо, но куда деться, когда плохо – я не знаю! Ни к кому не хочется, хотя большинство приняло бы в любой беде живейшее участие. Но всё не страшно, ведь у меня есть ты! Ты мне и друг, и брат, и муж, и возлюбленный! Ты – самое родное и близкое, что у меня есть.

Если бы ты исчез – это было бы непоправимое горе, конец.

Я больше не буду! Ты не думай, я не грущу сейчас, мне очень хорошо, у меня под рукой крепко схваченные лежат 2 твоих письма, и вообще завтра уже 12-е, а впереди куча дел, успеть бы к твоему приезду!

Я уже без паники, а с удовольствием жду твоих писем. Я буду очень много тебе писать всё свободное время, если тебе нужно, конечно. Нужно, нет? Ты не стесняйся, скажи, может у тебя времени нет их читать? А на шук хватает времени? И как у вас насчёт грибов-ягод, и вообще, что за природа, что делаете, как ребята, чем питаетесь, всё пиши, мне же интересно, а ты краток, как истинный мужчина!

Я жду!!!

Уже слипаются глаза, спокойной ночи!

Я пошла на покой (тихий час!)

Я люблю тебя. Целую тебя, очень люблю

12.07.78, 14.00

Привет, Виталька!

Вот это - я. Вспомнил? (фото 1)

Здесь мне 17 лет. Снимала Людка.

И вот это я. Комарово, апрель 77 г. (фото 2)

Смотри внимательно, чтобы не забыть!!! Нравлюсь?

Это у тебя дома, 8-го марта 77 г. Всё ещё незамужняя. (фото 3)

Это всё пробы, к тому же на очень старой бумаге. Я просто смотрела, где что есть и что может получиться.

А может, и ничего не получится...

А это я с другим... 76 г. (фото 4) (Чтоб не зазнавался!)

А зато вот этот снимок сделан с 14-го этажа... (фото 5) Узнал, нет?

Это было весной, мы твёрдо решили туда больше не ходить, и я на прощанье запечатлела этот момент. Помнишь такое?

Сегодня Володька проявит свадебные. Когда напечатаю, при-слать парочку?

Чертовски увлекательное занятие – фотография, а главное – убивается бешенное количество времени! Зашёл в темноту – вышел, а уже часа 3 ушло. Великолепно!

А здесь всё ты!
(фото 6 – на кухне) Самый хороший кадр и по сути и по исполнению.

Комарово:
В луже (фото 7)
На дереве (фото 8)
На заборе (фото 9)

Начало 8-го марта (фото 10). С бутылками.
А дальше ты уже буянишь (фото 11)
А вот твоя мама поздравляет нас с 8-м мартом (фото 12)
Замечаешь, ты всё время или на фоне бутылок, или куда-нибудь лезешь?!

Сергея Воронцов (фото 13)
И, главное, везде отпечатки моих пальцев!

Писать не забываешь? Я жду!!!
Всё в порядке, завтра напишу много-много.
Как борода? До скорого свидания.

13.07.78
Добрый вечер, Виталька!

Только что получила твоё письмо.
Я знала, что ты обязательно 8-го мне напишешь! Спасибо тебе!!!
Я всё время жду твоих писем. Когда я получаю что-нибудь от тебя, это

самые прекрасные дни, целый праздник каждый раз! Понимаешь? Ты, наверное, очень усташь, да? Зато ты вернёшься ещё сильнее, чем был! Только не заболей, всё остальное не страшно. И будь осторожен, ради меня, хорошо?

Твои письма приходят каждый раз именно в то время, когда я начинаю немножко злиться, так что окончательно рассердиться ты мне никак не даёшь. Я понимаю, у тебя, конечно же, совсем нет времени, но хоть пару слов ты всегда найдёшь минутку написать, правда? Я всё боюсь, что ты станешь писать реже, я всегда заранее чего-то боюсь, мне будет очень грустно, если придётся долго ждать твоих писем. Запомни, это единственное, что поддерживает у меня хорошее настроение! А мне так нужны положительные эмоции...

На днях заходила Шапот Марина, привет тебе от неё. Просит передать, что уже тоже соскучилась без тебя. Вот так!

Вчера я сама (!) проявила пару плёнок. Одна оказалась чистой, на второй половина кадров тёмная, остальные – мы с тобой в Сосновке и ещё где-то (напечатаю – узнаешь). Надеюсь, сегодня, наконец, доберусь и до свадебных.

Срочно напиши, как у тебя с конвертами? Не нужно ли выслать? А то кончатся – и я погибну.

У меня сегодня была получка, по этому поводу я сейчас ем клубнику с молоком. А вчера Володя купил-таки куропатку, сегодня будем пробовать её как-нибудь приготовить. Если получится хорошо, обязательно потом сделаю для тебя.

Я уже почти довязала твою безрукавку, приезжай мерить. У меня с каждым днём становится всё меньше времени – всё чего-то делаю и делаю, только вот что – не ясно. Зато время летит просто поразительно. Уже 13-е, завтра пятница – поеду на дачу, вот тебе уже и 17-е – понедельник. А это уже треть срока!

Прости меня за глупый-глупый вопрос, но ведь правда, мои письма никто никогда не увидит? Только ты?! Да? Мне просто это пришло в голову, потому что твоя мама, когда я приезжала, сразу же сказала: «Ну, давай письмо!» Я так растерялась, что стала врать что-то непонятное, не то забыла, не то потеряла. Не могла же я сказать: «Фига тебе!» Мне даже страшно стало, будто кто-то может у меня его отнять, прочитать и съесть!

Это моё письмо!!!

Я постепенно привыкаю существовать без тебя. Только всё время не понятно - почему же тебя нет?! Виталенька! Ты удивительный, замечательный муж, но у тебя есть большой недостаток – ты не любишь писать письма! 3 письма вместо 30-ти за 10 дней!

У меня всё хорошо. Чувствую себя отлично, ем и сплю очень неплохо. Сейчас пойду проявлять и печатать, хочу на этой неделе закончить хотя бы с проявлением. Я тебе не мало пишу?

Виталька! Проявилась свадебная!!! Там куча хороших кадров – и я, и ты, и вместе, и в загсе, и в Киеве, и на Кондратьевском! Подсохнет – буду печатать! Писать кончаю – идём с Володькой сдавать бельё и бутылки, писать больше не буду, а то иначе сегодня не отослать, и ты получишь письмо на день позже, а я так не хочу. Жди, я буду писать всё время, много писать.

Целую тебя, милый мой. Очень люблю, ещё целую. Жду.

14.07.78, 15.20

Виталька, мне вдруг очень захотелось тебе чего-нибудь написать. У меня ничего не происходит интересного, но мне просто очень уж хочется с тобой поговорить, вдруг стало грустно.

Я сейчас досиживаю последние часы этой рабочей недели. Понедельник – 17-е! Остаётся какой-то там месяц! Где ты, Виташка! Ау!! Мне сейчас очень хочется сказать тебе что-нибудь необыкновенное, очень ласковое, чтобы тебе стало очень-очень хорошо, но никак не получается! Трудно всё-таки иметь дело с бумагой! Я знаю, что в понедельник меня будет ждать письмо, может быть, два!? Понедельник будет прекрасный день

У меня последние дни появилась навязчивая идея, которая преследует меня даже по ночам – мне ужасно хочется немножко погладить твои маленькие, милые торчащие усики. Хотя они, наверное, уже стали мягкими и длинными, да? Как раньше всё было просто, я не ценила! Стоит только повернуться – и они под рукой!

Моя прыгучесть ещё не исчезла – пока что никаких тягот, только бы всё так же сохранилось к твоему приезду, мы бы ещё погуляли с тобой как следует – всё же лето!

У меня всё счастье этого лета в одном моменте – когда я поеду на Московский вокзал! (ты же разрешишь мне тебя встретить?) Я приеду, и останется ждать последний час, полчаса, минуты, представляешь, Виталенька?! Вот где оно, счастье! Даже не верится, что такое чудо у меня впереди, причём уже через месяц!!!

Скоро 16-ое – удеру пораньше – и скорее в Рошино – там время летит очень быстро. Никогда я ещё так не гнала время! Мне доставляет удовольствие писать тебе много всякой ерунды в свободное время,

просто так – писать и писать, и думать о том, что там дальше. Так легче.

Я боюсь много думать о тебе. Когда я тебя вспоминаю глубже, становится очень тяжело и одиноко, поэтому я сразу сажусь и пишу – так легче, я немножко выговариваюсь, ты здесь.

К тебе одна просьба – пиши как можешь чаще, больше, я очень жду. Если бы ты видел, как я радуюсь твоим письмам, ты бы писал каждый день!

Я люблю тебя! Во мне всё пронизано тобой, я вся - твоя, и вся жизнь сейчас – ожидание тебя. Ты помни это, должно пригодиться! Ты всё чувствуешь?

Виталька, ты приедешь и вся неделя (хоть первая!) будет моя, ладно? Я буду делать с тобой всё, что захочу, я буду выдёргивать твои усики и ходить за тобой по пятам, буду прыгать на тебе и вокруг тебя, я буду тащить тебя с собой, куда захочу, я буду кормить тебя, ох, Виталенька!.. Обещаешь?

Целую, жду, мой родной.

Пишу всё время. Жди.

До завтра.

14.07.78

Милая моя Леночка!

Извини, что не писал несколько дней. Времени совсем нет, и посылать отсюда письма не с кем.

Сегодня получил письмо от мамы. Почему не от тебя?!

Я очень жду твоих писем.

Как ты себя чувствуешь? Как живёшь? Пиши мне обо всём.

У меня всё хорошо. Работаем. Завтра с Серёгой Соловьёвым будем закрывать первый наряд.

Я очень люблю тебя.

Сегодня, сейчас, едут ребята за шпалами, и я отправляю письмо с ними (с Валерой).

Ну, вот, они едут, а мне нужно бежать на работу.

Пиши мне!!!

Виталик

Ломаем дорогу, пути нет назад,
За нами лишь щепки и шпалы летят,
Ломаем, и рубит, и рушим на благо своё,
...И с флагом добычи в крестовый поход,
...В поход за туманом отряд наш идёт.
...Священный союз с Аполлоном уже заключён.

И раз Малошуйка уж наша добыча,
У нас тут сложился хороший обычай –
В обиду себя и друзей никому не даём.
...Надеемся только на ловкость рук,
...На то, что мастер наш лучший друг,
...И верим, что все по куску в Ленинград увезём.

Гвоздикой мы горло полощем с утра,
Чтоб выбить микробов тоски из нутра,
И средство от пота мы пьём, чтоб душа не вспотела.
...Да здравствуют мамы, да здравствуют жёны!
...За то, что снабжали нас одеколоном.
...С душой всё в порядке, но долго ли выдержит тело?

А наш командир жесток не зря,
Ведь с нами иначе никак нельзя:
Один уже просит скорее его расстрелять.
...Второй же, хрюкнув... (текст оборван)
...У третьего в мыслях...
...Казачи по коням...

Застыли проклятия...
Пусть много недель...
И снова ночами гр...
...Мы скоро обмоем...
...Пусть осень, но мы...
...Волнующий девичьи...

Но мы же мужчины – бобы не еда.
Нам хочется мяса к обеду всегда,
И с голоду выпал уже из гнезда соколёнок.
...Но стопку держать ещё можем в руках,
...Не дрогнет в руке огрубевшей стакан,
...И хватит пока ещё сил на пару девчонок.

А следующим летом вернёмся опять,
Чтоб снова все шпалы местами менять,
И вновь, чтоб работаю впрок обеспечить отряд.
...И пусть леспромхозу нет пользы от нас,
...Но наше прибытие радует глаз
...Друзей, кто нам снова и снова окажется рад.

(В подборке переписки Малошуйки. Автор и часть стиха утеряны)

15.7.78 г. Ленинград
Здравствуй, Виташенька!

Приходила Лена, рассказала содержание твоего письма. Рада, что у тебя много работы, и ты будешь руководить людьми, это тебе в будущем пригодится.

Лена чувствует себя хорошо.

Отдала ей и Володе Левитскому, он с ней приходил, фотоувеличитель. Лена хочет напечатать фотографии, пусть отвлечётся, будет повеселее. Это было в начале недели.

Живу по-старому. Законсервировала несколько баночек щавеля. Сходила на выставку худ. Ромадина. Пейзажи очень красивые, в основном леса. Посмотрела кино «Жандарм женится», Весёлая французская комедия. Немножко посмеялась. Вчера купила алычи, сварила немного варенья. Видишь, всё время в делах.

Сегодня звонила тётя Маша (*). Чувствует себя по-разному. Сварила вам трёхлитровую банку алычи. Всё время интересуется твоими делами.

Ростик (**) получил диплом и уехал на юг.

Заходил Сергей Николаевич на работу. Сказал, что Оля (***) защитила диплом на 4, но почему-то с опозданием на 2 недели. Уехала по путёвке куда-то.

Работы у меня много (на работе), пока всё тихо и спокойно.

Напиши сынок мне, т.к. видимо Лене не очень хочется показывать мне твои письма.

Большой привет Валерику.

Целую мама.

* - Мария Ильинична (няня)

** - Чайковский Ростислав

*** - троюродная сестра

15.07.78, 18.00

Мне иногда кажется, что я слишком часто тебе пишу, что тебе это может надоесть и вообще ни к чему, как и всякие излишества. Не даю тебе отдохнуть. Ты же мне, глупой, всегда говорил, что надо быть свободнее, но, Виталья! У меня не получается!! Ответь, что делать, если мне каждый день хочется тебе написать?! Я жду ответа на этот неразрешимый вопрос. Я не могу отказаться от этой маленькой радости – общения с тобой. И вот – опять! Я просто борюсь со временем и расстройством. Но ты приедешь, и я стану спокойнее! А уж с рождением сына я и вообще тебя брошу – я тебе уже обещала! Вот ты и насладишься спокойным режимом, будешь всё время отдыхать от меня! Интересно, хоть сейчас ты наконец соскучился без меня? Врёшь ведь всё в письмах, небось!?

Только что к нам в сарай приезжал в гости Володька с отцом, сейчас уже ушёл его провожать, тот был страшно удивлён, увидев меня в положении жены и будущей матери. Очень смеялся и сказал, что всё равно я остаюсь прежней. Я очень рада.

Гуляла вчера в лесу, он весь очень мокрый, свежий и пахнет. И чего-то всё время твои стихи некоторые сочиняются. Это очень приятно, что у нас с тобой совпадает процесс чувствования – мне приходят те же сравнения, те же размеры, те же ощущения, что когда-то – тебе. У меня в голове бродят некоторые совершенно потрясающие строчки, значит, раз они попадались и у тебя, то ты тоже гениален!

Теперь-то я знаю!

Сейчас у тебя ничего не пишется? Мне бы очень хотелось чего-нибудь нового, но только обязательно очень талантливого.

Твой отпрыск только что объелся и теперь еле-еле дёргает лапкой.

Ты пойми, что пишу я только то, что пишется, всё остальное (очень много!) из того, что хочется передать тебе выхода на бумагу не находит, перегорает внутри, но ты не волнуйся, приедешь – всё получишь, честное слово! Во мне к тому времени накопится очень много хорошего для тебя. Мне кажется, что мы оба должны за это время очень многое перепонять, и мне никогда уже не будет от тебя больно, и я тебе никогда уже плохо сделать не смогу, и, вообще, Виталья, меня съедает жажда жизни! У меня как-то любовь к ней за последнее время слилась с любовью к тебе.

Черт подери! Наконец-то я могу выговориться! Просто замечательно – говорю тебе всё, что хочется, наконец, никто не перебивает, это не всегда возможно, и не так просто в нормальных условиях, больше в себе держится, да и не думаешь обо всём, как сейчас.

Самый страшный миг – когда мы стояли на Академической 2-го числа, такое уж никогда, я думаю, не повторится. Потом всё было легче, весь ужас этих 40 (46 даже!) дней вошёл в эту секунду, а сейчас впереди – ты!!! Жизнь – штука приятная, когда встречаются уже жёлтые листья. Уж середина лета! Пусть у меня вообще не будет лета, лишь бы быстрее обнять тебя!

Хорошо ли тебе живётся? Ты доволен тем, что поехал? Как там ваши ребята поживают, всё ли хорошо? Как Валера? Чем кормят, есть ли время на шук, как с погодой и здоровьем? Пиши обо всём, а то начну волноваться, будешь знать!

Твоей маме буду, конечно же, регулярно звонить, иногда приходить в гости, за это не беспокойся.

Наилучшие пожелания тебе от моей мамы, куча ехидных замечаний от папы (я перечислять не буду – сам всё знаешь), привет от Левитских, они очень завидуют, Володя – тебе, Наташка – мне, естественно.

Между прочим, папа на днях поймал подлещика! Зажарили и съели! Теперь он всё хихикает, предвкушая, как будет тебя дразнить, ведь ты-то такого не поймал! Ага! Ты уж не ударишь лицом в грязь, когда приедешь, правда? Поймаешь мне леща? И обязательно привези хоть хвост от щуки – а то ведь засмеёт – столько сборов, и никакой рыбы.

У папы местные щуки-хулиганки съели уже штук 6 блёсен, несколько крючков, грузики всех размеров, с десятков поплавков. За последнюю же неделю сжевали моток лески и слопали прямо из лодки (по его словам) очки вместе с футляром, так что теперь ему даже не рассмотреть, кто же это вокруг его лодки крутится.

Обнаглели вконец головастики, нет на них такого рыболова, как ты!

Интересно бы залезть в твою шкурку и прочувствовать, что ты сейчас думаешь и вообще, как там, внутри, что делается.

Я сейчас ухожу с моих брёвен – собирается дождь. Сегодня всё равно не опустить письмо, так что я завтра сюда же ещё напишу немножко. И – ай-ай-ай! Ты получишь за 2 дня только одно письмо! (Хотя, может, я завтра и все три тебе напишу!) До завтра, Виталька!

16.07.78, 11.00

Как замечательно – один момент – и прошла ночь! С добрым утром, Виталенька!

Я очень люблю писать тебе, сидя в лесу (особенно, как сейчас, - на солнышке).

Мне сегодня приснился очень хороший сон – всю ночь – ты. Немного действия, просто сидишь ты – и всё, а я лежу, сплю и смотрю на тебя, а ты улыбаешься. Очень было тепло и уютно, и я замечательно выпалась.

Ужас какой-то! Я всё время пишу только о том, как я люблю тебя – так нельзя! Я больше не буду тебе, наверное, надоело, да? Но что делать, если без тебя мне мало чего идёт другого в голову. Только то, что люблю – и всё!

Я вчера хотела поймать жуку – бросила спиннинг, сделала, естественно, шикарную бороду, отдала папе – и сбежала. Тяжёлое искусство!

Каждый вечер слушаем, что говорят проклятые империалисты. Голос Америки не глушится, а пускают с нашими комментариями. Очень интересно. В Америке сейчас чуть ли не демонстрации проходят в пользу наших искателей правды (суд уже был – им всем хорошо дали). Госпожа Солженицына вызывает к Картеру и прочим, предлагает чуть ли не полную изоляцию Союза, кричит на весь мир: «Вы же мужчины!» (то есть, не пора ли вам, мужикам, подраться). 3-ью мировую – из-за 4-х евреев-шпионов!!

Даже Картер сказал, что не стоит того! В общем, позор на весь мир! Даже комментировать не нужно.

Вообще, там происходит из-за этого куча смешных вещей – приезжай, расскажу.

Уже полно черники, грибов я пока не находила, но, говорят, уже хватает на обед у грибников.

К своему новому отяжелевшему положению я уже настолько привыкла, что и не замечаю, чувствую себя прекрасно. Хороший мне достался аппарат воспроизведения!

Погода у нас меняется через каждый час – то ливень, то солнце, без конца приходится переодеваться. Мама всё время совершенно всерьёз уговаривает меня, чтобы я рожала девочку, на тебя даже обижаются, что ты не согласен, будто бы ты на меня теперь повлиять можешь! Всё очень смешно.

Ты ещё не придумал, как назовём? Твоё слово, конечно же, решающее, только я откорректирую, ладно?

Кажется, дождь меня скоро отсюда выгонит домой, спешно кончаю. Хватит тебе сегодня?

Ты не очень устаёшь? Мой добытчик!

Крепко тебя обнимаю и целую, мой хороший, единственный в мире, родной Виталька! Пусть быстрее идёт у тебя время. До скорой встречи.

Леночка
(так, да?)

16.07.1978, 16.00

Леночка!

Спасибо тебе огромное. У меня сегодня очень хороший день. Я получил сразу 6 твоих писем: 5 за 11-е и 1 от 12-го числа.

Родная моя! Любимая Леночка! Ты самая замечательная жена на свете. Ты – чудо.

Извини меня, я очень перед тобой виноват. Я думал, что первое моё письмо придёт как раз к 8-го июля... и вот как получилось.

Мне очень плохо без тебя. Мне тебя не хватает. Днём ещё немножко спасает работа, а вечером мне никак не заснуть одному – отвык.

Снятся сны. Мне давно не снилось столько снов. Все сны о тебе. В них ты вся: твоё лицо, губы, глаза, волосы, движения, всё-всё-всё!

Не бойся, я не поддамся ни на какие провокации со стороны мамы. Всё будет хорошо. Я люблю тебя!!

Очень рад, что ты себя хорошо чувствуешь и что с нашим «Ильюшкой» всё в порядке.

Передавай привет и огромное спасибо Левитским. Ешь больше фруктов, не жалея денег и не надо худеть!!

Я уже совсем зарос. Борода на всё лицо. Ты, наверно, меня сейчас не узнала бы. Повзрослел лет на 10.

Я тут заведую всеми работами нашего отряда. Серёга Соловьёв постоянно в разъездах (пьёт с начальством), а я остаюсь за командира.

Сделали мы уже очень много. Все ребята стараются, и работа ладится. Закрывать первый наряд (их всего будет 3) мы с Серёгой будем, видимо, в понедельник. Тогда и выяснится, сколько мы заработали за первые 10 дней.

Рыбу ловить пока особенно некогда, хотя речка рядом с домом – 25 м. Покидаешь спиннинг после обеда несколько раз, и всё – надо поспать полчаса и на работу.

Я тебе, кажется, уже писал, что мы работаем здесь с 8 до 15, обед с 15 до 17 и опять работа с 17 до 22 часов. Ребята все приехали за днями. У меня, кроме этой основной работы, ещё масса разных дел.

Кормят нас здесь неважно, правда, картошка есть. Но хлеб и сахар прижимают (не говорю о тушенке) – экономят. Наша повариха –

чудовище, я её ненавижу сразу всеми извилинами. Так что в этом плане всё в порядке.

Ну, вот и всё. Совсем нет свободного времени. А так хочется написать тебе побольше и поподробнее обо всём, ну, ничего – приеду расскажу.

Пиши мне. Пиши обо всём. Мне очень нужны твои письма. Жду их.

Я очень, очень тебя люблю, Леночка!

Твой Виталька

17.07.78, 16.45

Виталий Альбертович!

Это просто свинство – я с 13-го числа не имею от тебя известий! Это ты или опять почта? Мне сразу же лезут в голову чёрные мысли. Не буду тебе больше писать! Буду кратко отвечать тебе на твои письма – и всё, хочешь?

И, вообще, ты гнусный тип! Уехал на целых 2 месяца, бросил жену на последних месяцах, да ещё и мало пишешь! И за что тебя любить, непонятно?! Эгоист несчастный!

И не напишу тебе больше ничего, вот так! Вот посмотрю в ближайшую пару дней, как ты будешь писать, тогда может быть ещё и передумаю.

Я всё равно тебя очень люблю!!! Но только я волнуюсь – то ли тебе просто некогда, то ли что-нибудь случилось, то ли просто забыл, что я жду. Уж пусть лучше забыл!

Несмотря ни на что очень хочется тебя поцеловать. И, конечно же, когда получу от тебя хоть строчку, напишу сразу же.

И, вообще, я, конечно же, надеюсь, что у тебя просто очень мало времени, поэтому пока что и не очень сержусь.

Звонила вчера твоей маме. Всё в порядке, тебе привет.

Сегодня удрала пораньше с работы – буду наконец печатать свадебную плёнку. Уже остался один месяц!

Очень прошу тебя, пиши почаще, если только возможно!

Кстати, я уже страшно соскучилась – одна, мечта, скорее бы август, я хочу тебя видеть!

Я тебе напишу много-много, как только получу что-нибудь от тебя – буду выдерживать характер (твой).

Целую. Лена

В письме - открытка от Вениамина Шевцова.

Дорогой Виталик!

Сегодня утром слышал передачу, посвящённую молодым писателям. И среди таких имён, как Калюжный, Голубев и т.д., вдруг услышал твоё стихотворение «В кино».

Поздравляю тебя, друг, с этим событием. Дальнейших успехов тебе, друг.

Веня

Приписка от Лены.

Поздравляю тебя, друг! Я.

Скоро твоё «Кино» всем осточертеет, срочно пиши новое!

19.07.78

Фото 1. Правда, ты очень красивый? Я напечатала пару твоих физиономий. Сижу – смотрю.

Фото 2. Это мы опять пьём в Сосновке. (целую плёнку!)

Фото 3. Виталька! Я устала ждать! Уже 3-я неделя. Так очень тяжело, оказывается!!!

19.07.78, 13.00

Фото 4. Что, Виталенька, хочется письмо получить?! А я не напишу, пока твоё не придёт, съел, да? Вот так!

18.07.78, 20.00

Фото 5. Это я. Я очень люблю тебя. Это всё – тебе.

Ты уж пиши почаще, а то я немножко волнуюсь, хорошо?

Фото 6. Не упusti!

Твоего письма всё нет, но я надеюсь, что это по техническим причинам, ведь правда? С тобой всё в порядке? Ты пишешь? Мне сегодня стало опять страшно, я позвонила Оле, она тоже не получала давно письма, значит, вам просто не отправить, да? Ужас какой-то!

Я по 10 раз в день бегаю смотреть – и ничего! Вот если бы я после этой противной недели получила бы сразу хотя бы 2 письма! Я бы совсем перестала сердиться!

Вчера я пошла на работу с обеда – утром зашла к Людке на кафедре. У них всё по-прежнему, она – здесь, он приезжает, изредка ругаются, Людка всё бегаёт в поисках джинсов.

Сегодня наша лаборатория опять уехала в колхоз, т.е. у меня выходной.

Утром была у врача. Я поправилась, но перестаралась – опять +1,5 кг. Давление уже 100/50, всё нормально, в отпуск, наверное, где-то числа с 6-го августа. Главное, всё в порядке.

Ездил сейчас в центр, посмотрела где чего. Была очередь за бананами, но я даже стоять не стала – и бананов не хочется, без тебя скучно. Завтра поеду к Оле – уже договорились. Завтра 20-е! Осталось 10 дней и две недели с хвостиком! Где ты, Виталька!?

Я пишу тебе в промежутках между идиотской работой – ношу ведро с водой, у нас потоп. Сначала засорилась раковина на кухне, она вообще воду не пропускает, потом (это всё давно было) она (раковина) стала капать снизу – хорошо капать – подставили ведро (так прошло ещё дня 4). А сегодня случилось самое страшное – вдруг стал течь кран (в ней же!). Вода идёт хорошей струйкой (но пока ещё не на полную мощь, и, слава богу, не горячая вода). Представляешь ситуацию? Не будь меня дома, квартира давно бы уже вся расплылась! А так я через каждые 15 минут переливаю полную раковину ковшом в ведро, выношу ведро в туалет, ставлю обратно и подтираю то, что успело накапать на пол. Где взять водопроводчика – не знаю. Володька сегодня вернётся очень поздно. Звонила Наташке – там у неё теперь весь отдел хохочет – предлагают заткнуть кран пробкой. Скоро она приедет меня спасать. Весело, правда?

Ещё у нас сломан туалет (сам должен наполнять водой бачок – он не хочет), а ещё капает раковина и кран в ванной, и ещё вылетела вентиляция (но это не объяснить, это очень сложно и смешно). И штукатурка с нашего потолка в кухне падает, и чего-то ещё не так, как хотелось бы, но я уж всего не помню.

Виталенька, приезжай скорее! Квартира на глазах рушится, спасай!!!

Беги выносить ведро.

Да-а, я чувствую, я сегодня пару кг скину! Опять они возмущаться будут!

Между прочим, волосы мои всё растут – я берегу их для тебя. Когда завиваюсь, очень неплохо. Вот приедешь – оценишь.

Как у вас с погодой? Судя по газетам – жара и солнце, так, нет? Только бы у вас дождей не было!

У меня сегодня ужасный день – вечером иду к зубному, тебе меня жалко? Вот приедешь – я займусь и твоими дырками! Вставляй хоть золотые!

Ты-то хоть мои письма получаешь? У меня треть заработка на конверты уходит! Я буду тебе всё время писать, ты не бойся, я просто хотела тебя запугать, чтобы ты писал чаще! Я же знаю, тебе, наверное, тоже немножко там грустно, да? А я не хочу, чтобы тебе было грустно, тебе лучше, когда я пишу всё время?

Уже приехала Наташка, побежала искать водопроводчика. Потом допишу. Жди.

19.07.78, 20.00

Виталенька, родной мой, любимый!!!!

Пришло письмо! Можно жить!!!! Спасибо тебе и на этом! Пишешь ты, конечно, слишком кратко, я хочу больше! Самому-то хочется побольше, а мне не пишешь!

Между прочим, интересная штука – письмо помечено 14-м числом (твоей рукой!), а на конверте штамп Малошуйки – 17-е! Или ты сбился со счёта, или Валера 3 дня добирался? А почта работает блестяще – 17-го отправлено, 19-го получено! При такой системе очень спокойно. Это письмо только позавчера было у вас! Даже не верится. Слава богу, всё в порядке!

У нас маленький праздник – Наташка на стройке нашего дет.сада купила за бутылку водопроводчика, и теперь наступила спокойная жизнь – потоп остановлен. Этот дядька очень долго хихикал, застав нашу квартиру в полузатопленном состоянии, всё вверх дном, вонь, грязь и 2 испуганные, взлохмаченные девицы, причем одна – в положении. Картина, конечно, была очень смешная.

Я сейчас только вернулась от зубного, жизнь прекрасна! Эта тётка – врач законопатила все мои дырки (6 штук) враз! И так ловко, что я ничего и не заметила. Теперь около года я могу забыть про всякие зубы (кроме твоих!) День удачный.

Ещё я, наконец, сходила в аптеку и купила всё, что мне прописано (разные витамины, кальций и проч.) Получается, что без перерыва надо чего-то глотать и какой-нибудь дрянью запивать! Кошмар!!

Ты постарайся понять, что каждая строчка от тебя, хоть даже и пустой конверт, тобой подписанный, - для меня целый радостный день. Если б я в 1 день получила бы не один, а три-четыре конверта, я бы, наверное, с ума сошла от радости! Понял? Не скупись! Я же от тебя много не прошу – я понимаю, что часто писать тебе и непривычно, и условия не позволяют, но я же всё равно жду!

Понять-то просто...

Интересно, почему ты не получил от меня ещё ни одного письма? Я же пишу очень часто! Причем, первую партию отправила ещё

где-то числа 10-го! Чувствую я, что авиа система себя не оправдывает, твои простые идут гораздо быстрее.

Ты знаешь, Виташка! Я никогда в жизни ни об одном человеке на свете столько не думала, сколько о тебе! Не то, что я всё время сижу и думаю, просто ты везде, насквозь! Я влюблена, как маленькая, глупая девчонка перед свадьбой! Самой стыдно! Нет, конечно, не стыдно, я счастлива, Виталька! Каждая ли жена может этим похвастаться? Всё-таки повезло тебе, чёрт побери! И мне, конечно же!

Чует моё сердце, что опять мне больше недели ждать твоего письма! Печально... Ну, ничего, главное – всё хорошо.

Милый мой! Как тебе живётся? Хорошо ли тебе? Не забывай про меня, пиши хоть немножко, а то - я обещала – будешь нянчить 2-х девчонок! Хочешь сына – пиши чаще, а не будешь писать – так и вообще ничего тебе не будет, рассосётся и всё! Вот так!

Сегодня отсыпаюсь. Прямо сейчас допишу и лягу. Очень здорово засыпать с твоим письмом (даже уже с 4-м) под подушкой.

Спокойной ночи, Виталенька! Скоро напишу ещё (20-го или 21-го). Я стараюсь не торопиться, но уж как получается! Времени-то у меня много, и всё время хочется иметь какую-то связь с тобой. Никак не остановиться!

Тысячу раз тебя целую, скоро уж и наяву!!! Хочется?

Не забудь же, я жду!

Ленка

Тебе понятен мой почерк? (подчерк, как пишешь ты, грамотей-литератор). Может, нужно писать более разборчиво?

20.07.78

Здравствуй, милая моя Леночка!

Опять получил твоё письмо, уже 9-ое по счёту! Спасибо тебе, моя родная. Здесь без тебя среди дождей и комаров, работы - это единственная настоящая моя радость. Мне очень тяжело без тебя. Мне страшно тебя не хватает, моя любимая, удивительная, самая замечательная МОЯ жена!

Не бойся, твои письма никто никогда не увидит и не прочитает. А я читаю и перечитываю твои письма целыми днями, т.е., конечно, всё свободное время, а его очень мало. Родная моя Леночка!

Я очень рад, что хорошо получились наши свадебные плёнки. Мне приятно, что проявила их ты сама. Пришли мне, пожалуйста, хотя

бы одну нашу свадебную карточку!!! У меня уже есть твоя фотокарточка. Я хочу ещё!!

Леночка, конечно же, ты встретишь меня на вокзале. Зачем ты меня об этом спрашиваешь? Я просто не смогу выдержать лишние полчаса в Ленинграде без тебя!! И весь месяц, год, вся моя жизнь после нашей встречи, всегда и сейчас – твоя, только твоя. Всё, что я делал и делаю – только для тебя. Помни это. Я тебя очень, очень люблю!!

У меня здесь всё в порядке. Работаем. Закрыли с Серёгой первый наряд. 3 дня были в Малошуйке – добивались нужной нам цифры. Всё хорошо. Но, пока мы не получим первые деньги на руки, я тебе не буду говорить, сколько мы получили. Не сглазить бы!

Ловим здесь щук на спиннинг. Правда, лично мне пока не везёт, да и времени у меня меньше, чем у других на рыбалку.

Ребята поймали одну сёмгу грамм 800 на спиннинг. Достали сеть, как только будет свободное время, поставим.

Единственная рыба, которую мы поймали в шабашке. Кижуч. Увы, поймал на спиннинг не я.

Ну, вот и всё, что я успел, нужно бежать.

Передавай огромный привет Лёне, Маринке, Аньке и всем, всем, всем.

Зайди, если сможешь, к няне, передай привет. Звони моей маме! До скорого свидания. Леночка. Немного уже осталось. Жди меня. Пиши мне много-много, ещё больше.
Виталик

Напиши мне свой индекс!!!

20.07.78, 18.30

Привет, Виталька!

Вот видишь, у меня не получается ни дня без письма, тебе нравится это? Я допишу его завтра – сегодня только немножко, ладно? Мне очень уж вдруг захотелось чего-нибудь тебе написать.

Вчера приходил Лёнька – очень было приятно, а то я уже начала грустить. Тебе привет.

Сегодня я удрала с обеда. Вообще, я за эту неделю ещё ни одного дня полностью не отработала!

Узнала об одном очень интересном положении: оказывается, женщина в период беременности и после родов до года имеет право брать свой очередной отпуск в любое время, независимо от того, сколько она отработала на данном предприятии, неплохо, правда?

Но я бы всё равно не могла бы далеко уехать – связана с консультацией, да и вообще, он у меня совсем маленький, 18 дней. Так что всё в порядке – возьму после декретного, правильно? Если бы ты был здесь, я бы, уж конечно, взяла отпуск в июле – ещё один плюс за то, что ты уехал – не разбазарила впустую очередной отпуск.

Сейчас я еду к Ольге Каминской, вернусь – расскажу, что там. А завтра – опять на дачу! И опять понедельник! Остаётся 3 недели с хвостиком (он не считается – слишком маленький).

Мне даже не верится, что я выдержала уже почти 3 недели без тебя! Хотя что мне ещё оставалось? Но это было очень трудно!!! Я уже хожу и думаю, чтобы мне одеть к твоему приезду?

Ну, я бегу, а то опоздаю к Оле, завтра допишу.

21.07.78

Ездила к Оле – её не было. Только что увезли в больницу – выкидыш. (Я думаю, не надо говорить Валере, ладно? Сам узнает.) Там в квартире все родители с Юлькой.

Валерина мама очень просила через тебя передать Валере, чтобы он написал хоть одно письмо, а то он совсем не пишет, ясно? Они очень обижены, так ему и скажи.

28-го обещают премию 50%, хорошо бы, правда? А то я до сих пор никак не могу отдать долг твоей маме – мне уж неудобно, но пере-занять негде, а у моей мне уж просить не хочется. Правда, если её (десятку) пока не отдавать, то всего хватает (что я и делаю!)

Сегодня я целый день сижу на работе – первый раз за неделю – книжки интересные попались. Завтра хочу пойти на поиски грибов – они уже по-моему должны найтись.

Одно только плохо – писем от тебя очень мало приходит, я всё время нахожусь в состоянии ожидания, довольно-таки неприятно постоянно чего-то ждать.

Виталька, я хочу к тебе!!! Я ужасно соскучилась и мне хочется немножко поскулить. Напиши мне чего-нибудь хорошее-хорошее, ладно? Утешь меня немножко! Сделай чего-нибудь необычное, какое-нибудь доброе-доброе дело! Хоть на расстоянии...

Ужасно, что нет никакого выхода – надо ждать, и никуда не денешься. А я ещё не умею...

В воскресенье у Левитских 8 лет со дня свадьбы. Может, немножко отпразднуем.

Фигурка у меня сейчас очень смешная стала – увидишь ещё, я надеюсь. Как Ванька-Встанька почти. Особенно забавно, когда без одежды. Но, вообще, говорят, что у меня маленький живот, по крайней мере в одежде посторонним мало видно. Кстати, по объёму живота, если не двойня, то по крайней мере достаточно крупный юноша (я в книжку смотрела).

Интересно, что бы было, если бы тебя не было хотя бы пол года или год? И вообще, если бы тебя не было?

Ну, Виталька, следующее письмо жди из леса, я постараюсь поменьше писать тебе разной ерунды насчет того, что мне грустно, я буду стараться писать тебе повеселее, а то, наверное, только настроение тебе порчу, да?

До завтра, мой милый, мой родной. Прошу тебя, пиши мне почаще, я не могу иначе!

Целую тебя. Лена.

23.07.78, 11.30

Привет из леса!

Здравствуй, Виталька!! С добрым утром!

Вчера, кажется, был первый день, когда я тебе не написала, да? Ты уж прости меня, я ни на минуту не оставалась одна, а при людях я не люблю тебе писать.

Мы вчера с родителями ездили в Зеленогорск. Солнце, залив – великолепно! На заливе очень много людей катаются на досках под парусом – мне ужасно тоже хочется попробовать. Особенно интересно, когда они шлёпаются в воду и начинают выкарабкиваться. При хорошей погоде это, наверное, им очень приятно.

Вообще, хочу в воду! Это же невозможно – целое лето ни разу не поплавать!

В пятницу твоя мама звонила Наташке – волнуется, ты не пишешь, а я неделю не подавала вестей – виновата. Сегодня же, как вернусь, позвоню.

Вчера мы целый день питались грибами – папа ездил куда-то далеко и привёз целую корзину – и все хорошие! Один белый и много красных и подберёзовиков. Теперь весь сарай очень вкусно пахнет.

Ещё меня здесь всё время закармливают витаминами – помидоры, огурцы, вишня и даже яблоки (новые!), всё для нашего толстенького поросёнка. От воскресенья до пятницы мне приходится устраивать разгрузочные дни – чтобы он не родился слишком толстеньким. Помоему он уже очень даже ничего, но пока резвости своей не потерял – всё время толкается всеми четырьмя лапами.

Вчера все вместе в Ленинграде ходили в кино – «Семейный портрет в интерьере», Италия. Очень интересная, необычная и достаточно умная вещь. Родителям в принципе понравилось, но оба в ужасе от групповых сексуальных сцен и прочих мелочей, к которым я отношусь значительно легче, чем они.

Вообще, мама говорит, что за последнее время очень много хорошего вышло на экраны – они всё время ходят в кино, но мне что-то никак не удаётся – Левитских не вытащить, а одна я не люблю ходить в кино. Так что жду тебя для компании. Ты будешь водить меня в кино?

И вообще, после года супружеской жизни мне очень ощутимо не хватает мужчины в повседневной жизни. Не хватает заботы и возможности о ком-нибудь заботиться, не с кем погулять, никто не встретит с работы, даже понравиться никому не хочется – хожу лохматая. Это всё просто уже привычка – независимо от того, кого именно не хватает, – просто пусто. Ну, и, конечно, помимо всего этого скучаю именно по тебе, вне всяких условий. Просто хочу к тебе. Это даже как-то разделилось – одиночество и тоска по тебе.

Люблю тебя, хочу скорее к тебе, жду каждый день, постоянно. Но уже так отвыкла, что даже не верится, что совсем скоро я буду при-

чёсывать твою бородку, будить тебя по утрам, каждый вечер засыпать, держась за твою руку, и даже смогу ругаться с тобой из-за того, что я опять привыкла оставлять поварёшку в кастрюле с супом! Правда, странно?

Мне ужасно хочется с тобой немножко поругаться, потопать ногами, а потом я буду плакать, а ты меня утешать, а я буду целовать тебя и просить прощенья.

Мне сейчас жизнь с тобой кажется какой-то недостижимой прелестью, но я знаю, оставшееся время пролетит ещё быстрее, чем первая половина. Судя по моему теперешнему самочувствию, мы с тобой ещё и за грибами пойдём! Я пока ещё не устаю, выносливость почти прежняя, можно даже прыгать-бегать.

Мама с папой ездили на той неделе в Выборг, папа показывал места, где я лазала, где купалась и где обычно ставят палатки. Мама весь день глотала лекарства и молилась господу богу на тебя и ребёнка, что теперь-то уж, благодаря тебе, всё позади, знай она раньше, как это и где – никогда бы меня не выпускала туда.

Мне Миронов рассказывал, что его друзья недавно брали на скалы в Выборг своего семимесячного (!) сына. Надо Людке рассказать, как кипятится молоко в рожках на примусе. Ну, посмотрим. Как мы будем жить через 9 месяцев. Может, и мы сможем нашего малыша брать с собой за грибами в корзинке. Время покажет. Очень бы, конечно, хотелось, чтобы человечек быстрее привыкал к внешнему миру, особенно в летнее время.

Привезла папе один из твоих зелёных капканов на шуку. Он в восторге – теперь рвётся в Выборг – говорят, там даже акулы из залива заплывают. Новая идея – поймать акулу, и ещё хочет купить подводное ружьё – мама в ужасе, я, конечно, приветствую. Всего-то – 11 рублей! Хочет ещё купить один велосипед, я предлагаю тогда сразу купить ещё и маленький велосипедик, и машинку тоже, обязательно ещё твой к нам привезём и заберём наш второй у Стрижелковского. Надо срочно покупать гараж – ведь ещё у Левитских 1 велосипед и 1 мотоцикл!

Но, по меньшей мере, от антресолей тебе уж никак не отвертеться. Мама уж очень надеется на тебя – может, хоть ты окажешься мужчиной, а то они делаются уже лет 10. Не подведи!

Кстати, как рыба? Ловится?

Пиши мне, что вы делаете, как работаете, чем питаетесь. Ты общаешь каждый раз только, что ты жив и ещё существуешь – мне мало! Уж найди для меня немножко времени, я же сейчас много не отнимаю!

Как всегда, в воскресенье с нетерпением жду отъезда домой – там может быть письмо! Должно быть! Хотя черт тебя знает, я уж боюсь ждать чего-то слишком уверенно – а то потом впустую расстраиваюсь.

Завтра 24-е – ура!

Мне уже пора возвращаться – меня ждут, уже кончаю! Очень жалко – мне приятно писать для тебя.

Жду письма. Ты меня любишь ещё? Не отвык? Ты уж не забудь о моём существовании – а то без писем мне будет совсем грустно жить! И так-то ничего весёлого.

Ну, до завтра, Виталенька! Я буду всё время писать, жди.

24.07.78, 13.30

Виталька, ты – моё счастье!

Я страшно тебя люблю, мой милый, самый лучший на свете!!! У меня совсем не хватает слов – это ужасно, я сейчас вся доверху наполнена чем-то совсем замечательным и невыразимым - даже немножко голова кружится!

Я вчера получила великолепное, толстое письмо от тебя! Виталенька!!! С ним и проснулась, пошла за газетой – ещё одно!!! А я ещё к этому, первому, не привыкла! Ещё и не ждала! У меня вид сегодня совсем глупый – я хожу и улыбаюсь невпопад и везде волоку их за собой! У тебя удивительные письма. Очень тёплые, нежные, прямо тобой пахнут. Я жадно глотаю всё самое прекрасное, что валится мне на голову, я даже не верю, что всё – мне одной, всё моё, так много радости – мне одной, даже немножко грустно становится, страшно – не отняли бы! Моё!!!

Я люблю тебя! Откуда столько счастья? Чёрная несправедливость, у многих его вообще нет, а у меня есть ты!!!! Очень трудно тебе писать – когда я думаю о тебе – у меня даже почему-то глаза зажмуриваются! Это отчего? И вообще, не успеть написать всё, что хочется. Я никогда не представляла себе, что можно так любить, до слёз, до боли! Отнимут – и умру! Я отдала бы всё на свете для твоего счастья. Пусть только тебе хорошо будет! Тебе хорошо? Ты рад мне? Ты бы не любил меня сильнее, если бы я молчала? Может, нельзя совсем всей отдаваться? Но мне очень трудно сдержаться!! Не верится, за что всё – мне?!

Я сегодня на радостях сбежала с обеда домой – там невозможно тебе писать – всё ходит кто-то и смотрит – я не могла ждать, мне очень-очень хотелось тебе написать быстрее, что угодно, просто написать.

Здравствуй, Виталька, это я! И я люблю тебя! И ещё много-много.

Вчера видела Людку, поговорили о Серёже, мне её вдруг так жалко стало – какое ужасное существование! Как она, бедная, живёт, у неё ведь нет тебя! И вообще в жизни так мало радостей перепадает!

Я хожу по квартире и стучаюсь обо все углы. Левитские хохочут – я всё брожу и уже 3-й раз им сообщаю. Что я получила ещё два письма! Но всё понимают, они мне очень завидуют, не твоим письмам, конечно, а тому, что я так счастлива от них!

Ещё вчера заходили Аня с Надей. Коля – в альплагере, Анька тоскует и смотрит на всех своими печальными глазами. Тебе привет. Я отдала ей во временное пользование мою фату, как символ счастливого брака, а то у них на кольца – и то даже не хватает. Ты не сердисься? Ей она очень идёт, и, вообще, у неё была такая смешная счастливая рожица, что было очень приятно смотреть.

Надяка обещала на днях зайти и сделать мне шикарную стрижку (при старой длине волос – концы не обрезая). Если испортит, тоже не страшно – до твоего приезда обросту опять – успею исправить.

В её убогом существовании появился ещё один принц, какой-то подонок в джинсах, на пару лет её моложе, но уже, кажется, преуспевший по части разных грязных махинаций и весёлых болезней.

Сегодня мы с Левитскими будем немножко праздновать их юбилей – вчера не было ни денег, ни времени. Сейчас у меня в духовке печётся кекс, в буфете ждёт Тамянка – просто замечательно – ещё один вечер незаметно пролетит! Нет на свете других радостей, кроме ожидания 17-го (?) числа.

Виталька, у меня новая мысль – обязательно напиши, ты любишь пирог с черникой или нет? И, вообще, чего тебе хотелось бы к приезду – обстановку, обед, ужин, температуру воздуха, мой внешний вид и всё остальное. Хорошо? Мне бы очень хотелось сделать всё, что тебе хочется – у меня же будет много времени – я буду уже в заслуженном отпуске, я же даже не все твои вкусы знаю! Ты, наверное, не высыпаешься, да? Когда ты приедешь, я совсем не буду тебя будить, целый месяц дам отсыпаться!

Напиши, сколько дней идут в среднем мои письма. Ты когда-нибудь получал столько писем? Я никогда так много не писала. А ты?

Со свадебной плёнкой я похвасталась раньше времени – негативы-то мне понравились, а на бумаге выходит плохо, может, у тебя лучше получится, ты попробуешь?

Я очень рада вашей поварихе! Не то, чтобы я чего нехорошего думала, а просто неприятно, что рядом с тобой могла бы находиться интересная женщина. Только очень жаль, что она плохо тебя кормит, ты совсем отоцал?

Знаешь, Виталька, я очень боюсь, что ты приедешь, и я тебе совсем-совсем не понравлюсь! Сейчас в меня уже невозможно влюбиться, и вдруг мой животик не покажется тебе привлекательным? А мне ужасно хочется, чтобы тебе нравилось на меня смотреть, я так хочу быть красивой к твоему приезду!!!

Уже пошла 4-я неделя с твоего отъезда! Ещё три воскресенья без тебя – и всё! По-моему, это уже немного, уже меньше месяца осталось.

Я уже очень толстая и совсем не красивая, что мне делать? Но зато я тебя люблю! Вот!!!

Я сижу и перебираю своё богатство... уже 6 писем! Я боялась очень, что ты не будешь писать. Спасибо, Виталенька!!! Их очень приятно держать в руках - такая уже пухлая пачка – все грязные, помятые, я их всегда таскаю с собой. Чем толще будет становиться пачка писем, тем быстрее я тебя увижу!

У меня письма тебе (и твои тоже) отнимают очень много времени (я теперь понимаю, что тебе тяжело писать часто!) Вот сейчас, например, уже 15.15, потому что я сижу, пишу – потом глаза закрываются, и я замечаю, что давно уже продолжаю чего-то думать, но не записываю – сижу и бормочу чего-то, зажмурившись от удовольствия – начинается деградация! Даже страшно. И вообще, я глуею на глазах – почти ни о чём, кроме тебя, не думаю. А по ночам мне всё Московский вокзал снится – вот уже неделю я всё во сне хожу по нему и никак не могу найти места, где бы присесть, чтобы не пропустить тебя. Хоть ты посоветуй! Замечаю, что уже и наяву начинаю об этом думать. Давай договоримся о месте, а то я себе покою уже не нахожу – вдруг пропущу! Только не смейся!

Знаешь, чего я хочу? Я хочу лежать клубочком в тёплой постели, и чтобы уткнуться в тебя, ты бы обнимал меня и читал бы мне всю ночь стихи (кто бы мог подумать – я и по ним ужасно соскучилась – иногда даже саама начинаю чего-нибудь читать из твоих тетрадей!) и всё время целовал бы меня, чего-нибудь типа звёздного лучика и сиреневых ножек. И вообще очень хочется превратиться во что-нибудь похожее на маленького котёнка, чтобы поместиться у тебя на коленях, мурлыкать и тихонько тереться носом об твою бороду. И ещё много-много всего хочется, просто замечательно, я люблю, когда много хочется - хоть немножко ведь должно тогда сбыться, правда?

У нас с мамой много разговоров об обмене – она сказала, что это, конечно, необходимо, и что деньги будут, в крайнем случае – в долг возьмет (у нас же много знакомых академиков – у них всегда можно взять такую мелочь, как пару тысяч). Но очень трудно найти вариант, который нам нужен, приедешь – дадим объявление сами, правильно?

Мама просила нас этим заняться, ведь они с дачи не приезжают. Когда ты приедешь, мы съездим в Рощино, хоть на выходные, ладно? А то в палатку я уже не могу, а мне очень хочется в неё, но обязательно с тобой. Тебе, наверное, сразу же придётся на завод идти, да? Папа говорит, что тут не отвертеться, прошло бы хоть то, что ты отпуск сдвинул. Но, конечно, если что – чем сможет поможет. Если ты пойдёшь сразу работать, я, наверное, буду ходить вокруг ЛМЗ всю смену! Мне даже страшно, что ты не всё время будешь со мной! Хочу к тебе! Мне ничего больше не надо на свете! Я хочу обнять тебя, целовать твои глаза, гладить твою бороду, раствориться в тебе, слышать тебя! Очень-очень жду! Пиши мне, когда можешь. И гони время! Твои письма – несколько дней сплошной радости. Пиши мне! Я буду всё время писать, очень часто, очень много. Люблю тебя! Целую твои усики, глаза, бороду, твой нос, всего тебя, мой любимый, дорогой мой Виталька!!!!!!

Мне никак не остановиться! Ужас!

24.07.78

Леночка!

Хочу сына. Не хочу 2-х девочек.

Постараюсь писать тебе почаще, но подробнее никак, наверное, не получится. Писать особенно не о чем. У нас всё одно и то же. Погода очень часто меняется. То дождь, то солнце. Местные говорят, что это лето очень холодное – ягоды запаздывают недели на 2. Пока нет ни ягод, ни грибов.

Я здоров (со мной ничего не случится!), даже насморка нет. Всё в порядке. Только без тебя плохо очень!!

Поймал первую свою щуку, грамм на 800 – на спиннинг! Вот, можешь сказать Владимиру Георгиевичу. А вообще здесь с рыбой плохо. В экспедиции было значительно больше, даже у нас под Ленинградом рыбалка лучше.

В нашей речке водится только щука, сёмга и кумжа. Правда, сёмги мы ещё не видели, а кумжа попалась одна, грамм на 600 – это красивая рыба. Мы даже засолили немножко икры – крупной, почти с горошину. В том месте, где мы сейчас работаем (от нас 6 км) есть ручей шириной с метр, и там водится форель. Но ловить её некогда!!!

Представляешь, позавчера мы, как всегда, работали, а на наш ручей приехали москвичи (на конце узкоколейки, которую мы ремонтируем, шабашат 6 москвичей) и выловили 46 штук форели от 200 до 600 грамм.

Ну, ничего, мы тоже как-нибудь выберем момент. Вся оставшаяся форель будет наша! Но мешок я, кажется, взял зря. Много рыбы здесь не навялишь.

Все твои письма я получаю, правда, с опозданием. Огромное тебе спасибо!!! Без них мне было бы очень-очень грустно.

Письмо я написал тебе действительно 14-го, но опустить я его смог только 17-го. 15-го к нам приезжала комиссия, и мы сдавали нашу работу. Всё хорошо. А потом мы с Серёгой и мастером поехали в Малошуйку, там от конторы до почты 3 км, и раньше 17-го опустить я его не смог – было много всяких дел.

Ты только не подумай, что я не беспокоился о тебе – просто не было никакой возможности. Отсюда обычно письма мы передаём с тепловозниками. Я тебе послал 6 писем. Сколько дошло?

Один парень (Юра Абакумов) от нас уехал – у него заболела мать. Одно письмо отправил с ним.

Спасибо тебе за фотографии. Почему получается так плохо? Может быть, плохая бумага?

Я очень тебя люблю. Люблю!!!

Пиши мне обязательно обо всём каждый день! Я уже привык получать каждый день по письму, точнее раз в 3 дня сразу 2-3 письма, и мне очень спокойно.

Приеду, разберусь со всеми неполадками дома.

Передавай всем привет.

Целую. Твой Виталька.

Уже пол срока.

25.07.78, 16.00

Виталька, я люблю тебя!

Я не хочу больше ждать!!!

Когда ты вернёшься? Мне грустно без тебя! Смешно, конечно, но я уже начинаю обижаться! Почему нет тебя??!! Где ты?!? Одна радость – у меня есть кучка твоих писем и маленький-маленький календарик, на котором зачёркнута уже половина дней. Когда ты точно вернёшься? Во сколько? Пожалуйста, как можешь, поторопись! Ни часа не задерживайся, я уж не могу больше! Я ужасно устала от постоянного ожидания. Я вчера звонила твоей маме, завтра обещала к ней зайти – есть варенье. Она, кстати, обижается на тебя, что ты ей уж совсем не пишешь.

Тем более, что я умудрилась ей с гордостью ляпнуть, что у меня уже 6 писем. Я. Конечно, создание не очень догадливое, но я просто не

могла удержаться – мне хотелось похвастаться – и вот она обиделась... Мне очень жаль...

Мне страшно хочется вам всем сообщить, что у меня скоро будет такой день, какого никогда и ни у кого на свете не было!! Приедешь ты! Я увижу тебя! И ты будешь совсем-совсем дома, со мной! И, вообще, у меня есть ты, и я люблю тебя! Правда, ужасно, что совсем некому всё это рассказать?! Я это только один раз рассказала – много-много – Лёньке. Я просто не выдержала, а он начал спрашивать про тебя! А я так люблю, когда говорят о тебе, ну и стала говорить, что я очень-очень счастлива! Ты не сердись! Я никогда больше никому этого не говорила! Но это Лёнька – он всё понимает, он очень рад за меня.

Знаешь, Виталенька, у меня появилось новое великолепное занятие, которое поразительно глотает время и, конечно же, оно очень увлекательно. Поэтому я – ловлю мух. У нас завелось немножко, и я их всё время ловлю. Пока поймаешь одну муху – часа два уходит – правда ведь, здорово? Ну, ты не думай, что я только мух ловлю! Я всё время чего-то делаю!

У меня наступил очень интересный перелом в сознании. Первую половину июля я всё время вспоминала тебя, думала всё больше о том, что хорошего было раньше, и было очень-очень грустно. А последнее время я думаю только о том, что же будет, только о твоём приезде – поэтому я стала значительно чаще улыбаться и, вообще, ожила немножко. Правда, это замечательно? Это – скоро конец!

Я очень рада, что мне нужно работать – время там намного быстрее идёт – дома бы я измучилась совсем. Ты загорел? Наверное, если сбрить твою бороду, будет смешно – белая кожица, да? А тебе обязательно её придётся сбрить и когда?

Виталенька, хороший мой, правда, ведь ты очень добрый? Ты не будешь забывать мне писать письма? Я верю в тебя! (Но всё равно всё время боюсь.) На работе я бываю довольно редко – когда я там, я всё время читаю. Много-много всякого разного. Для меня главное – время. Мне всё кажется, что я постоянно пишу – всё остальное в памяти не откладывается. Вот так – встаю, ем, иду на работу – и пишу, пишу, потом еду домой и продолжаю.

Между прочим, осталось (для меня) 22 дня! А для тебя уже меньше! Это же до смешного мало!

Со здоровьем у меня всё в полном порядке – только спать больше стала, уже становится трудно долго сидеть – он здорово подрос, мне уже и не согнуться. Ты мне будешь застёгивать туфли по утрам?

Всё ли у вас благополучно? Как ребята? Ты там не сопьёшься? Уж пожалуйста, не надо!

Привет тебе от Левитских, с этими бестолковыми людишками довольно-таки весело живётся, по крайней мере, от них не утомляешься.

Всё, хватит, пришла Наташка – пора обедать. До завтра, Виталька. Жду твоих писем. Люблю тебя. Целую, мой любимый, мой самый дорогой человек на свете!! Жду!!!!

26.07.78, 18.00

Виталенька, я опять соскучилась без твоих писем! Уже становится чуть-чуть грустно, но ты же напишешь, правда? Они просто не сразу приходят!? Я очень честно выполняю обещанное – пишу тебе каждый день, очень надеюсь, что ты всегда радуешься моим письмам. Тебе же там, наверное, тоже тяжело одному? А мне очень уж хочется, чтобы тебе было хоть немножко лучше.

У меня, естественно, за день совершенно ничего интересного не происходит, но ведь это неважно, мне всё равно хочется тебе написать – хоть ни о чём.

У нас сейчас стоит прекрасная погода – солнце, 24 град. Я сегодня ходила к обеду на работу – отсыпалась, погуляла по солнышку, а то я совсем не двигаюсь – просто ужасно! Вся надежда на тебя – приедешь и расшевелишь меня, ладно? Ты будешь со мной много-много гулять, хорошо? Мы будем уходить с тобой куда-нибудь далеко-далеко, и ты будешь мне рассказывать, что ты делал без меня и о чём думал.

Вчера заходила Маринка – посидели, поболтали. Я что-то и не рада.

Вообще, странно – меня никуда не тянет – ни в кино, ни в гости, ничего не надо. Я впервые (особенно без тебя) так много сижу одна (!) дома. Стерегу!

На работе – новое развлечение – последний всплеск – опять очень бурно начал ухаживать Ручьёв, всерьёз зовёт меня в мой декретный отпуск уехать с ним в Симферополь, провожает домой и, вообще, согласен даже на ребёнка, представляешь? Прямо даже неудобно кокетничать на 7-м месяце! Но что делать – последнее развлечение. Смешно, ему захотелось усыновить твоего сына!! Тебе это нравится?

Знаешь, Виталька, вот уже месяцев 14 мне уже не нравится ни один мужчина, кроме тебя! Я их просто перестала замечать. На свете есть только один мужчина – и он мой! Ужасно приятно, когда что-то единственное оказывается твоим, я очень горжусь этим! Только мне

раньше и в голову не приходило, что я смогу понравиться самому-самому лучшему!

Я сейчас допишу и пойду к твоей маме, расскажу про тебя. Напиши ей, ей же тоже хочется чего-нибудь лично от тебя (только уж, пожалуйста, не за счёт моих писем!)

Я познакомилась с одним певцом из оперетты (бывшим – он уже на пенсии – так что не пугайся). Очаровательный старикашка! Всё уговаривает меня заняться музыкой – сам согласен давать уроки игры на всех инструментах. Но уж как-то несолидно начинать в таком возрасте, с моим слухом и в таком ещё положении, отказываюсь.

Здоровье у меня отличное, бог даст, не подведу, всё будет как задумано. Ещё бегаю вовсю за автобусами, прыгаю через лужи, пока, вроде бы, в форме.

Прости меня, но мне надо бежать – твоя мама ждёт. Нет времени, но мне очень хотелось хоть немножко тебе написать. Завтра напишу тебе большое-большое письмо, хорошо? Ничего ведь, что это маленькое – лучше такое, чем ничего?!

До завтра, Виталька! Я бегу.

Твоя Пенелопа.

27.07.78, 10.00

Доброе утро, Виталька!

Где моё письмо?! Тебя совсем нельзя хвалить – сразу же исчезают письма!

Вчера я была у Людмилы Сергеевны. Она меня накормила разными вкусными вещами – черной смородиной, абрикосами, яблоками, компотом, да ещё с собой дала – я вся провитаминена. Просидела я у неё часа 3 – пересказывала деловые части твоих писем, слушала про беды её приятельниц, потом немножко о модах, о вязанье и опять о тебе, показала ей фотографии, вообще очень неплохо провели вечер. Долго разбирались со всякими её модными книгами и журналами – нашли кучу интересных вещей. Со здоровьем у неё сейчас всё вроде бы нормально. Готовит для Виташеньки вкусное варенье и проч. вкусно-сти. Видишь, все уже готовятся встретить своего маленького, любимого Витальку. Все ждут, но я больше всех!!!

Была сегодня в консультации (из-за неё опять иду с обеда на работу!) Не прибавила ни грамма – всё в порядке. Давление 100/70, все анализы отличные, младенец удлиняется хорошо, всё на месте, всё в порядке, самой приятно.

Посылают, непонятно зачем, к окулисту. Ну, уж ладно, схожу.

Самое смешное, что следующая явка 11 августа (!) – там обещают сказать, когда в декрет, представляешь? Как бы мне ещё не пришлось удирать с работы, чтобы встретить тебя. Я только рада, сейчас мне отпуск не нужен, я и так не переутомляюсь. Кстати, сил у меня с каждым днём становится всё больше – очень мне это всё нравится – никакой потери трудоспособности.

Я думаю, что когда ты приедешь, я вполне смогу прыгать на тебе, лазать по тебе и бегать от тебя и с тобой, правда, замечательно? Ты бы знал, как мне хочется залезть на тебя и потаскать тебя за нос! Ну, ничего, твой нос от меня никуда не денется.

Виталька, это просто поразительно, как полетело время – завтра 28-е, понедельник – 31-е!! Я же совсем скоро увижу тебя! Даже не укладывается в голове!

Пришла Надька, допишу потом.

17.15

Пишу тебе уже после работы. Была Надька, зайдёт опять вечером – стричь меня. Она всё ножницы забывает – мне уж надоело ждать, я совсем лохматая.

И вообще, мне все надоели! Я начинаю опять злиться на всё вокруг – хочу письма! Я хочу, чтобы приехал ты – и ничего больше! Это ужасное свинство – оставить меня одну! Я не могу больше так! Я не хочу!!! Я даже тебе не хочу писать – я злюсь на всех, я хочу твоего письма! Вот так! Мне плохо без тебя.

Виталька, напиши мне побольше! Чего-нибудь очень ласкового, ладно? Чего-нибудь такого, чтобы я могла читать долго-долго, и чтобы мне было очень хорошо и спокойно, пожалуйста!

И ещё я хочу спать, и очень жарко, а я хожу в брюках – совсем измучилась. Я сейчас так зла, что, появившись вдруг ты, - на тебя бы и накричала, честное слово! Уж очень хочется мне выплеснуть всё на кого-нибудь И вообще – я знаю, ты совсем меня не любишь! И всё врешь, вот так!!

Не сердись на меня, я очень устала одна жить. Опущу письмо я, наверное, только завтра – получишь примерно числа 2-го, так? Значит, вот ты уже ведь читаешь, значит, уже 2-е по твоему времени, правильно? Уже весь месяц прошёл!? А если ты ещё минут через 30 сядешь писать мне (вот бы неплохо было!), то уж к 8-му я точно получу твоё письмо. (Кстати – 1-й месяц 2-го года!) А там останется всего-то одна неделя! Чуешь? Вот я всё время занимаюсь такими идиотскими расчётами – самой страшно, но это произвольно. Мне всё время хочется

обмануть себя хоть дня на три, все сроки я всё время стараюсь округлять (естественно, в меньшую сторону).

Меня это всё уже просто бесит – неужели же я совсем без тебя не могу жить на свете? Получается так, я даже не могу не писать тебе! Можешь быть очень горд своей незаменимостью.

Если бы оставался ещё месяц – я бы, наверное, сегодня не сдержалась – вызвала б тебя обратно. Я могу! Вот взяла бы и отправила тебе телеграмму, заверенную врачом (Шахнович может – он на почте работает – удостоверит любой факт), что я при смерти или уже умерла, приехал бы! Но, твоё счастье, осталось уже немножко, я постараюсь потерпеть. Но мне очень плохо. Особенно, когда нет письма. Моё единственное утешение в это время – я могу тебе писать, я могу сказать тебе всё, что захочется, и, самое прекрасное, что ты ответишь, ты всё-таки есть, хоть и довольно далеко.

Люблю тебя постоянно, без перерыва о тебе думаю. Жду и днём и ночью, ничего нет больше на свете! Мой единственный и неповторимый, очень надёжный, самый близкий и дорогой человек на свете, мой Виталька!

Всё в общем-то и не так страшно, правда? А если я завтра получила бы письмо, я бы опять стала писать очень жизнерадостные письма. Так оно и будет.

Как у тебя всё? Расскажи немножко про себя, я же ничего совсем не знаю – очень обидно. Я ж тебе пишу обо всём, конечно, у меня времени значительно больше, но ты постарайся!

Ты знаешь, я уже забыла, как ты пахнешь! Совсем не помню – это ужасно, я так всегда любила твой запах! Я сегодня почему-то очень устала – наверное, от плохого настроения и от жары.

22.30

Виталька! Я уже стриженная!!!! Не очень коротко, но довольно-таки аккуратно. Вымою – посмотрим. Не сердись? Я тебе отправляю немножко моих волосьев, нашёл? На память, вот!

А теперь я бегу спать – больше не могу, засыпаю.

До завтра, да? Спокойной ночи, Виталька!

Жду. Целую тебя.

29.07.78, 10.40

Привет, Виталька!

Я опять в лесу, и, знаешь, что здесь самое приятное? Желтые листья! Их уже довольно для того, чтобы это стало очень приятно. Это

как напоминание о том, что уже почти август, чем больше листьев на земле, тем ближе ты.

Я на бревне, мне не очень удобно писать, ты разберёшься?

Все говорят, что у меня прекрасная стрижка, я очень рада, я хочу быть красивой к твоему приезду, для тебя.

Погода великолепная уже больше недели, я опять немножко загорела, у мамы хожу в сарафане и босиком. Вода почти горячая – но нельзя купаться – очень обидно.

У меня новое горе – опять уезжает в колхоз моя любимая табельщица, это значит, что оставшиеся пару недель мне придётся почаще ходить на работу, да ещё при такой погоде!

Я взяла увольнительную по служебным делам (всё-таки дали!) на понедельник. Командировка в КГБ! Позагораю в Рощино лишний день. Одно только не очень приятно, что меня целых три дня не будет у моего почтового ящика – я даже не буду знать, пусто там или нет, тем тяжелее, что я с 24-го числа не имела от тебя никаких посланий. Почему? Уже неделя.

Из-за этих писем я всё время хочу в город.

Получила деньги – 75 рублей, премия у всех, действительно, большая – 50 процентов, а у меня это вышло только 33 рубля, из-за учебного отпуска. У меня из-за него каждый раз (2 квартала!) летит премия.

Я вчера зашла на рынок, купила яблок, у мамы тут тоже куча разных ягод и фруктов для меня. Питаемся грибами. Кстати, как у вас, грибов нет? Мне ужасно хочется немножко протранжирить денег, можно? Я постараюсь толково с ними разделаться, всё с пользой. А то мне страшно надоело считать копейки, хочу чего-нибудь купить. Первый выпад – купила следков. Разгулялась...

Я вчера у мамы заснула в 9 часов, проснулась тоже в 9. Неплохо, правда?

Я опять читаю ТАУ, представляешь? К твоему приезду буду всё наизусть знать. Ты не очень сердисься, что у меня остался этот маленький хвостик?

Ты как-то очень быстро и незаметно, но довольно-таки прочно влез в мою жизнь, заполнив собой всё свободное пространство и время, прямо пропитал собой всё моё окружение. Просто невероятно – уже ничего не существует без тебя и вне тебя.

Я даже здесь устала от комаров, как же ты там? Ещё не все съедены?

Папа всё спрашивает, поймал ли ты хоть одного головастика?! Где рыба? Виталька, срочно пиши про щуку, а то приедешь – засмеёт.

Меня очень интересует состояние твоих задних и передних когтей. Ботинки ещё не рвутся? Или ты их обкусываешь? К приезду не обгрызай, ладно? Я сама хочу! (не отгрызть, конечно).

А сейчас дочитаешь и сразу же пиши мне поздравление к 8-му, понял?! А то не дойдёт вовремя, и я буду злиться! А мне нельзя, я должна только радоваться.

Без тебя осталось ещё два воскресенья. Интересно бы мне прочитать все мои письма и посчитать, сколько дней в этом месяце я была в хорошем настроении.

Сейчас пойдём с мамой гулять, я стараюсь на выходных побольше двигаться, вернусь – напишу ещё. Отправлю всё разом, ты и так получаешь очень много писем, правда?

Завтра, наверное, поедем гулять в Солнечное – давно я там не была. Каждый раз мне очень грустно бросать письмо недописанным – как расставание. Но пора, мама волнуется, когда я исчезаю надолго.

Люблю тебя! (я тебе сегодня этого ещё не говорила?) До скорой встречи.

15.30

Добрый вечер, Виталька!

Я опять на моём бревне! Ходили с мамой гулять, пообедали, зашли в магазин – я купила клеёнку на кухню – наша совсем облезла, я уж давно собиралась и никому не даю, хочу сама. Очень симпатичная, она мне сразу понравилась, как светлое дерево и немножко крупных цветов, тебе должно понравиться – довольно необычная. А потом вернулась и заснула – и вот уже вечер – очень быстро и просто – завтра 30-е!

Самое тяжелое было всё в начале - прямо жизнь кончилась, середина прошла почти незаметно в лёгкой тоске, но в делах. А вот конец, боюсь, будет дожить непросто, я уже по часам считаю, и совсем не верится, что уже почти весь месяц я без тебя и ещё не сошла с ума. Я всё пытаюсь представить себе тебя с бородой – не получается! Я вообще уже не могу вспомнить твоё лицо, твою походку – всё как в дымке, очень неясно, как на фотографии – живого образа нет, Виталька, это ужасно – я забыла тебя! Остались одни ощущения, я помню наощупь какие у тебя волосы, как пахнут твои усы, но я ничего не помню! Мне иногда начинает казаться, что тебя нет, что всё выдуманно, и я просто немножко больна, мне становится очень страшно, что всё – как мечта о сказке, а её на самом деле нет – всё бред, реальность смазывается. У тебя такого нет? Ты ещё помнишь меня? Я есть?

Какой ты? Как мне с тобой разговаривать? Ты любишь меня? Правда ведь ты скоро будешь здесь, всё встанет на свои места.

Сейчас ты – моя мечта. Одно лишь реальное напоминание – чего-то растёт живот, не ветром же надуло?! Значит, ты был, дотрагивался до меня, целовал, да видно и не только целовал когда-то! Значит – и будешь?! Ничего, вот вернусь в Ленинград, получу сразу же письмо, и ты будешь гораздо живее во мне. А ещё я помню твою руку – очень мягкую, ласковую и добрую, самую надёжную на свете, и очень хочется за неё уцепиться.

Всё враньё!! Я могу тебя вспомнить! Вот я закрыла глаза – и ты здесь, только без бороды, весь здесь! Забудь всё, что я писала – я вижу тебя! Я просто вдруг что-то испугалась.

Виталька, правда с тобой всё в порядке? Ты здоров? Ничего не произошло? И ещё прекрасно, что во мне всё время шевелится часть тебя, твоя кровь, прочная. Вечная связь с тобой, как это всё-таки здорово было придумано, ты молодец, Виталька! Я очень жду нашего ребёнка, это просто замечательно, что он совсем скоро появится, ты рад? Нам будет очень хорошо втроём!

Я сейчас пойду опять спать, так очень быстро – лёг-встал, и день прошёл, можно вычеркнуть ещё одну клеточку в календаре и опять лечь спать, а во мне ещё – ты, совсем весело.

Пиши мне, когда ты приедешь? Когда кончать писать письма? (Чтоб никому в руки не попали!) Хочу кончать скорее! Люблю тебя!!!

Очень хочется повторять это часто-часто, через строчку. Люблю тебя!! Люблю тебя!!!! Жду постоянно, всеми силами, как никогда никого не ждала, не могу больше без тебя! Люблю тебя!

Милый мой, пиши мне, пожалуйста, очень прошу, пиши почаще, мне ж ничего больше сейчас не интересно, только как ты живёшь, что с тобой, пиши мне! Ухожу досматривать сны о тебе, люблю тебя! Я буду писать постоянно, когда буду оставаться одна, сколько смогу. Жди моих писем, их будет ещё много – почти за каждый день, я не прошу тебя писать столько же, я всё понимаю, но ты пиши, как можешь, чаще, ты помни, что я жду их всё время, что мне без них значительно тяжелее жить, помнишь?

И на прощанье: люблю тебя!

Лена

30.07.78, 12.30

Виталенька, это тебе!

Этот документ необходимо сохранить в веках – все мученья мои за июль месяц. Тебе осталась меньшая, наиболее лёгкая часть – закончить мой календарик. Каждая клеточка – результат ежедневных расчё-

тов. Это очень сложно – каждый день на час расчётов в столбик, умножений, делений и прочь. – сколько осталось. Я последний раз до него дотронулась - зачеркнула пол дня 30-го. За тобой – остаток. Верни в последнем письме, хорошо?

Я от тяжёлой жизни становлюсь сентиментальной. У меня остался такой же календарик – их было 2 – в Рощино вот этот и дома. Мы будем с тобой параллельно заканчивать этот творческий труд. Тебе не трудно будет?

Я так и не научилась ждать – не получается, вся извелась без тебя, я не умею ждать!!

Виталька, мой Виталька! Мой!!

Вот так! Я теперь даже писать не могу, сижу и пересчитываю дни, округляю, срезаю, опять считаю. Хочу к тебе обратно! Люблю тебя!

Да здравствует август, ура!

31.07.78, 17.30

Виталенька, милый мой, я еду из Рощино, одна в вагоне, мне вдруг стало немного грустно, очень захотелось к тебе, я напишу - и из Удельной сразу отправлю – пусть тебе будет на письмо больше, тебе ведь будет приятно, правда?

Я очень-очень скучаю, мне иногда бывает так грустно, что сжимается всё внутри, схватывает горло – чуть-чуть – заплачу. Как сейчас. Но уже легче – когда пишу. Вообще же, последнее время очень радостное настроение – остался совсем маленький кусочек времени до тебя. Времени мало, поэтому письмо будет маленькое, да ещё ужасным почерком написанное! Я еду к твоим письмам, я очень надеюсь, что хоть одно меня ждёт, я хочу скорее домой! Получу – сразу же тебе, получу больше напишу больше, учёл? Скоро, скоро совсем, через 16 дней, 2 недели!! Срочно пиши меню на 17-е – 18-е августа, а то оставлю голодным. Видишь, на какие темы я уже думаю, это хороший признак.

Сегодня в лесу встретила какого-то паренька в стройотрядовской куртке в очках, у меня даже ноги похолодели – думала, вдруг ты раньше приехал, даже сердце заболело. Если б был ты, наверное, для меня это плохо кончилось бы от неожиданности. Я совершенно не могу представить себе, что будет со мной 17-го, что будет, когда я первый раз тебя увижу, как это будет, всё совсем непонятно, но я буду очень готовиться.

Я боюсь, вдруг Оля придет Валеру встречать? А вдруг предложит вместе, и вообще, вас там много будет, лучше может, на всякий случай, ждать дома? Я никого не хочу видеть! Я тебя хочу! Я не знаю,

что делать? Как встретить тебя при всех? Что делать... Но я страшно хочу видеть тебя в первую же возможную минуту!!! И не поцеловать тебя? И – ничего, там ведь все! Ты умный, ты всё придумаешь, правда? Пиши!

Виталька, прости меня, но я интересуюсь одним вопросом, ещё не сердись! Ты не будешь пьяным после длинного пути! Я всего боюсь, видишь? Я слишком долго и мучительно ждала этого дня, чтобы его можно было мне хоть чем-нибудь немножко испортить! Ты понимаешь, да? И не смей на меня сердиться за всё это! Я заслужила! И вообще, всё ерунда, я ничего не боюсь! Я жду тебя, люблю, как это только возможно, сильнее возможного! Я еду к твоим письмам – всё остальное не страшно! (страшно будет, если их нет!..) Давай я так спрячусь на вокзале, что никто, кроме тебя, меня не найдёт – ты найдёшь, и никого с нами не будет!? Хочешь? Скоро я буду вспоминать это время, как божье наказание, как кошмарный сон, а сейчас живу, жду – и ничего.

Скоро подъезжаю, надо кончать, но ненадолго – до первого твоего письма. Как ты ещё в моих письмах разбираешься – я пишу совсем, кажется, без всякой связи, много мыслей, чувств и ни одной чёткой, всё рвётся и в таком виде записываю, но иначе для тебя не выходит. Я уже совсем взрослая и сильная – перенесла такую разлуку! Ты меня уважаешь? Но как я соскучилась, кто бы знал!

Кончаю. Целую. Люблю. Жду из последних сил.

Целую, целую. Леночка.

30.07.78

Здравствуй Леночка!

Вчера нам привезли письма, и в первый раз не было письма мне. Кому-то были, а мне от тебя не было. Стало очень-очень грустно. Милая моя Леночка, пиши мне, обязательно пиши каждый день. Я уже привык получать от тебя письма. Когда у меня в руках твоё письмо, вроде бы, и ты рядом. Я очень тебя люблю и жду каждое твоё письмо, как праздник. Правда, я тебя не могу винить, что ты!

Уже все ребята удивляются, как так моя жена может столько много писать писем: каждый день по большущему письму, и чувствую, что завидуют. А мне хочется ещё и ещё. У меня их толстенная пачка, а будет ещё больше, я знаю!

Сегодня у нас неожиданный выходной (пока) – за нами не прислали мотовоз, и мы сидим дома – без курева, без спичек, без хлеба (остались одни макароны) – как-то так у всех всё неожиданно кончилось, а сегодня воскресенье и в магазин съездить не удастся. Вот так и

сидим с толстыми пачками денег. Я тебе уже писал, что первый наряд мы закрыли удачно, и самое главное – они проскочили все инстанции.

За первые 10 дней с 5-го по 15-е, причем 5, 6, 7 мы переезжали, устраивались, начали работать с 8-го и 12-го июля была баня, т.е. мы работали практически 7 дней, мы получили по 233 рубля, минус за питание. Короче по 200 рублей. Вот!

Приеду, мы с тобой гульнём!

На работу мы с ребятами договорились не идти (в Ленинграде), так что мы с тобой всё время будем вместе, и я тебя никуда не буду от себя отпускать.

Билеты мы будем заказывать на 15-е августа.

Поезд отходит вечером (когда точно, я пока не знаю) и где-то 17-го днём мы будем в Ленинграде.

Встречай меня! Встречай меня обязательно! Я очень хочу тебя увидеть сразу же. Я хочу к тебе, Леночка. Давай договоримся с тобой встретиться, например, у бюста Ленина в центральном зале. Конечно, я перед отъездом тебе напишу точно: где и когда. Постараюсь послать телеграмму.

Не грусти очень, а если тебе будет грустно, садись писать мне письмо. Пиши мне!

Погода сейчас здесь установилась хорошая. Работаем и загораем. Грибов и ягод очень мало. Начала появляться морошка и черника, но здесь ей не объешься. Вообще места очень бедные – сплошные вырубки, мох, валежник – ягод не предвидится.

Очень надоели макароны. Хочу курочку, утку, торт!!! И много-много всего. Мяса!!!!

С рыбалкой здесь тоже неудачно. Ну, ничего, не за этим мы приехали. Кажется, результат получится неплохой. Не будем загадывать.

Ну, вот и всё. Писать особенно не о чем. Здесь всё одно и то же.

Я люблю тебя, Леночка! Когда я приеду и увижу тебя, я, наверное, сойду с ума. А здесь серые будни. Я очень скоро вернусь к тебе. Люблю!!

31.07.78, 21.00

Ты, Виталенька, старый брюзга! Понял? Не хочу дочек... Сына ещё заработать надо! И фотографии плохие, и писать некогда – всё-то его, зануду, не устраивает! Совсем заелся – по 3 письма враз получаешь – оно и видно!

Вот перестану писать, сразу ворчать бросишь, а то, действительно, я совсем не даю тебе возможности побеспокоиться, ты на этом мною очень интересных ощущений теряешь, я-то уже знаю.

Но всё равно, как замечательно получить твоё письмо (хоть только одно за неделю). Я каждый раз учиняю разгром, получив твоё письмо, всё летит вверх дном, это довольно-таки редкое удовольствие – свежее письмо от тебя.

Поздравляю с первой щукой – это настоящая победа! Теперь уж давай, красную рыбку лови.

А что вы делаете в дождь – работаете? Ты бы уж не простудился, а то дохватаешься. Я не прошу уж писать обо всём, ты пиши хоть коротенькие письма – жив, люблю, скоро вернусь. Только тогда в 3 раза чаще, ладно? Мне вполне хватит 2-х – 3-х слов – жив и помнишь – и спасибо. Ты уж очень боишься переработаться – он послал 6 писем! Ну, да, это 7-е, а я сколько? Не считал? Сидит и свои письма пересчитывает! Ты бы за это время ещё парочку написал бы!

Вот видишь, до чего ты меня довёл – я уже тоже ворчать начинаю! Но ты не слушай, это я от радости – я так люблю твои письма!

Сегодня замечательный день, я получила твоё письмо, да к тому же сегодня – конец июля. Завтра август. Это уже кое-что! В августе всего 16 дней, а затем – новое летоисчисление: день первый от возвращения Витальки, день второй, и т.д. Сердце моё чувствует, что получу я за этот месяц 1 – 2 письма, и то радоваться буду – как раз в неделю по письму, так, да? Ну, держись, вернёшься – я тебя за эти перерывы сразу же, прямо на вокзале и поколочу. Так и знай! Ты только выйдешь из поезда – а тут уж я и – стук, шмяк! Представляешь, как смешно будет!

Я страшно боюсь, самое ужасное – вдруг твоя мама соберётся тебя встречать!? Я ей не скажу, когда ты приедешь!! Я тогда сама встречать не буду! Я хочу одного тебя видеть, никого рядом не смогу выдержать! Я всё мучаюсь заранее – глупо – рано ещё, ещё больше 2-х недель, а я думаю только о 17-м и ничего не делаю. Сижу и думаю.

1.08.78, 14.00

Ну, Виталька, дожили – август! Как я его ждала! Теперь бы только успеть порядок к твоему приезду сделать.

Вчера мне не дали дописать – день визитов. Сначала пришли Данилов с Ицхакиной. Анька пересчитала все мои сроки всеми методами и сказала, что меня надувают пока что только на неделю. Очень приятно. Сказала, если что – звонить ей, она уже не раз принимала роды – неплохо, правда? Только мне совсем не хочется досрочно, да ещё у неё на руках.

Данилов ещё маленько поглупел, всё с идиотским хихиканьем спрашивает о тебе, все надоели!! К тебе хочу! Все тебе привет передают.

Симановский уже в Вене, дальше – Рим и Нью-Йорк. Я тоже в Рим хочу! Только ненадолго.

Потом, когда я их, наконец, выпроводила, пришла Людка. Ну, ей-то я всегда рада. У Серёжи умер дедушка. Вообще, как обычно, настроение у неё довольно грустное, устаёт от Ильюшки, у него была температура 40, режутся зубы, разные прививки и ещё куча неприятностей. Так у меня весь вечер в разговорах и пролетел – даже обидно.

Начала на работе вязать новое изделие – скоро увидишь – уже не остановиться, даже руки болят.

Я стала уже совсем как мячик, теперь уж никак, никак тебе не понравиться!!! Я просто в отчаянье – ну почему он так быстро растёт! Хорошо ещё, лицо пока вроде не меняется, а то ведь бывает, что всё опухает – совсем ужас!

Очень устаю на работе от постоянного сидения и от жары. Домой прихожу – уже и ничего делать не хочется – совсем разбита. Ходить, гулять удаётся только в Рошино – всё без тебя не так, как надо!

Как у тебя получилось прожить спокойно этот месяц? Ты скучал? Хорошо ли тебе? Почему у меня на этом столько нервов ушло? Я совершенно не переношу одиночества. Одиночество – это то, что без тебя, да?

Как у вас с развлечениями? Преферанс, виски, девочки? Как бешеная бестия – жить не мешает? Признавайся, много пьёте? А главное – как борода? Мягкая уже? А она целоваться не мешает? (то есть не будет мешать?)

Даже смешно – какие-то 2 недели – это же так мало! И ты – весь, совсем, навсегда!!! Мой! Черт побери, я как об этом подумаю – ничего больше не лезет в голову – 2 недели, 2 недели!!!

Виташенька, родной мой! До чего же замечательно, правда? Ты очень ждёшь? Ты хочешь ко мне? Я ничего не боюсь! И вообще, когда женщина счастлива, она всегда очень красива! Я обязательно тебе понравлюсь! Мы с тобой в первую же субботу удерём куда-нибудь в лес с бутылкой шампанского, будем плясать при Луне у костра, и ты мне опять, как перед отъездом, споёшь какую-нибудь песенку! Я уж давно об этом думаю. А ещё я раза 3 в день буду причёсывать твою бороду! Ты разрешишь? А по выходным буду стирать её в мыльной пене! Сколько я всего хочу!! И всё какие-то отдельные куски в голове, например, как я утром буду целовать твои закрытые глаза, а ты, ещё не проснувшись, будешь тихо ворчать от удовольствия, а потом будешь вопить, что ещё рано вставать, а я буду стаскивать с тебя одеяло и целовать твои грязные пятки, а ещё я сяду к тебе на колени, и ты мне долго-долго будешь рассказывать всё, что было без меня, и ещё недоволен будешь, что я такая уже тяжёлая, да?

А потом мы пойдём покупать Виталькин телевизор, ещё не передумал? Я постараюсь к этому времени найти ему подходящее место. И я дам тебе целую неделю смотреть всё подряд. И вообще, ты помни, все мои радостные мысли – о тебе, если я улыбаюсь – значит вспомнила тебя, с тобой связано всё самое счастливое, самое удивительное. Ты помни! Ты так мало пишешь! 7 писем за месяц! Хотя, конечно, это примерно 2 в неделю, но мне-то всё равно этого не хватает! Мне хочется написать тебе что-нибудь такое, чтобы ты сразу всё-всё понял, чтобы у тебя забилося сердце, как у меня сейчас, чтобы ты прочувствовал всю мою радость, Виталька!!! Я люблю тебя! Я люблю тебя!

Ужасно – никак не вырваться из этого письма, в написанном виде всё не так! Я лучше тебе всё расскажу, ладно? Как приедешь, прямо на вокзале – и ты всё поймёшь.

У тебя сегодня что? 4-е, 5-е? Тебе осталось около 10 дней работы, так, да? Ты очень устал? И не высыпаясь, наверное? Но зато я тебя люблю! Терпеливо жду. До скорой-скорой встречи, мой любимый Виталька!

5.08.78, 11.00

Ты прости меня, Виталька! Я не писала тебе уже дня три – всё хотела дожидаться твоего письма, немножко злилась и вот не выдержала – ты ж волновался? А то уж совсем я тебя избаловала. Сейчас вообще уже как-то странно писать – я уже просто жду, ведь ты уже почти дома!

Я сижу на берегу озера – греюсь на солнышке. У нас сегодня похолодало здорово с 30 до 15 градусов – меня закутали во всякие свитера, и я похожа на маленький рыжий колобок (я в рыжих брюках).

Я всё думаю – как же быть – ты меня 17-го даже обнять не сможешь – я слишком уже толстенькая – живот помешает. Вот ужас-то!

Эта неделя у меня пролетела в сплошных визитах – 2 раза заходила Людка, заходила твоя мама, я к ней ездила, была ещё Лариса – скалолазка, помнишь? У неё с Ариком свадьба 28-го сентября. Вот люди – ждали 4 года, чтобы ко дню рождения нашего сына устроить свадьбу! Я уж ругалась, но она говорит, что мы сами виноваты – не предупредили – для них это сюрприз, и то верно.

Звонила на работу Оле, она на больничном – как долго – что там с ней?! Она хоть Валере пишет? Я попросила Людмилу Сергеевну позвонить его родителям – хоть узнать, как она, ещё в больнице или дома?

Я жаловалась Володке, что от тебя за месяц только 7 писем пришло! Он на это ответил, что это неожиданность – ты не только поэт, но ещё и писатель! Ну, ясно, мужская солидарность!

Я не помню, писала ли я тебе, что в четверг не была на работе? Взяла отгул, который уже 2 раза отгуляла – и подписала у чужого начальника. Просто великолепно! Надо мне его ещё пару раз использовать! Как мне понравилось сидеть дома! Скорее бы в отпуск! Кстати, я без тебя отгуляю, видимо, дня 2-3 из отпуска – здорово, правда? Весь отпуск – с тобой!

Я сегодня нашла несколько подберёзовиков – прямо вокруг бревна! Потом провалилась в болото. А ещё я нашла в лесу громадный камень и долго по нему лазала – как в Выборге – я ещё не разучилась, и вес не мешает, и гибкость осталась – только пополам не согнуться. Со здоровьем всё в порядке, как видишь, спокойно бегаю, прыгаю через канавы и проч. препятствия.

Мальчишка наш доживает взаперти последние месяцы очень активно – о себе забыть не даёт, ворочается. Очень приятно.

Я завтра приеду в город и получу твоё письмо – я уж знаю, ведь последнее было 29-го! Просто невероятно, как я ещё терплю это!

Мне приснился страшный сон – много-много народа, и ты при мне всё ухаживаешь за какой-то очень красивой девушкой, и у тебя так глаза горят! Ты совсем никого не замечал – и меня тоже. А я сидела и смотрела., не знала, что делать, полная безысходность. Потом целый день очень тревожное состояние было, невыносимо! Почему это? Чего я боюсь? Виталка, вернись скорее! Ты же любишь меня, правда? Напиши, Виталенька! Напиши, что бояться мне нечего, я же могу всегда быть спокойна, да? Мне очень трудно без тебя. Тебе не бывает страшно? У тебя никогда не болит сердце? Почему ты всегда такой спокойный? Разве можно спокойно жить, когда тебя кто-то любит? Как мне прожить ещё неделю?

Нас можно поздравить – 13 месяцев супружеской жизни! У тебя сегодня какое? 9-е? Или 11-е? Я опоздала, да? Ну, уж лучше поздно...

Поздравляю тебя, мой родной! Я очень старалась хоть как-то скрасить тебе этот 1-й месяц 2-го года. У меня хоть немного получилось? У меня за этот месяц было только 2 желания – чтобы тебе жилось легче и чтобы время летело быстрее. Со временем всё в порядке, а с тобой как?

Сейчас кончаю, опущу письмо завтра, уже не хочется ничего писать – хочу рассказывать, считаю часы. Скоро вообще кончу писать – это одно из последних писем, а то ещё попадут в чужие руки! Я напишу, когда будет последнее, чтобы ты знал. Напиши ещё! Ладно? До скорой встречи, мой любимый, самый лучший в мире Виталенька!!!!

6.08.78, 12.30

Пока я не опустила письмо, мне захотелось ещё чего-нибудь тебе написать, всякой ерунды – просто так. Хорошо? Только у меня кризис с бумагой – так что много не получится.

Я только что проснулась, а легла в 9 часов, представляешь? Никогда не думала, что смогу столько спать! Вот у меня жизнь будет эти 2 месяца! Будем вместе спать часов по 12, да? Вот здорово! Или, может быть, я опять перестану спать, когда ты приедешь. Как раз отосплюсь без тебя – и всё! Не боишься?

Ужасно, куда ушёл месяц моей жизни? Исчез, вылетел из счёта! Впервые – совсем впустую, на ветер – одно ожидание, я везде хожу, зажав в руке календарик, часами сижу, смотрю и пересчитываю, ужасная всё-таки несправедливость, такое прекрасное время – 20 лет, свобода, лето – и месяц вне жизни – очень жестоко. Я хочу наверстать, жить вдвойне, каждую минуту держать, остановить время – но это после 17-го. Ты сможешь?

Скоро мы уже будем не одни – и навсегда, лёгкости и независимости уже не вернуть будет.

Обычно, как я знаю, к этому времени отношения у супругов (а мы таки супруги!) переходят уже в новую качественную категорию, старое исчезает – появляются новые формы. Но у меня пока ничего не выходит – приходит новое, старое остаётся – я совсем по-детски, взахлёб влюблена и разлука здесь ни при чём. Это было и месяц, и два назад. Очень интересно, как перерабатывается время у тебя внутри, что будет дальше?

Через несколько часов я уже поеду за твоим письмом. Осталось одно воскресенье без тебя!

Люблю тебя!! Всё счастье моё где-то между твоим плечом и бородой, попасть туда – и остановить время, всё остальное – не важно. Не могу больше! Я ещё напишу тебе, обязательно, ты жди, совсем скоро. Ты очень ждёшь? Ты устал? Уже совсем-совсем всё рядом! Жди!

6.08.78

Здравствуй Леночка, милая моя, родная Леночка! Огромное спасибо тебе за твои такие горячие и любящие письма! Я очень радуюсь каждому твоему письму и, если хотя бы один день не было письма, очень волнуюсь. А тут это проклятое сообщение, то приходит сразу 3 письма, а то 2 дня нет ни одного.

Просто здорово, что ты себя хорошо чувствуешь и всё в порядке.

Извини, но писать чаще у меня никак не получается. Я совсем не привык писать письма, да и времени очень мало. После работы здорово выматываешься. В обед ребята обычно спят, после работы – ужин и спать. Но я очень люблю тебя, Леночка, и всё время о тебе думаю. У нас с тобой столько было всего хорошего – есть что вспомнить.

Теперь, ведь сегодня уже 6-е, до моего приезда осталось совсем немного – 11 дней. Я уже думаю, как будет замечательно, когда мы с тобой встретимся, какой это будет прекрасный день. Не бойся, я буду вовсе не пьяным, если только немножко, ведь нам ехать целых полтора дня, а мы здесь совсем заработались. У нас будет самый прекрасный вечер. Не беспокойся, ничего особенного мне не надо, самое главное то, что мы с тобой будем вместе. Только, пожалуйста, не надо нам больше никого! Будем вдвоём.

Вот! Только что мне принесли два твоих письма за 29-е и 30-е числа, а за 31-е я получил утром.

Дорогая моя Леночка, какие ты умеешь писать замечательные письма, я и не знал этого раньше. У меня уже толстенная пачка. Я все их привезу домой – это целое сокровище.

Вот получишь это моё письмо и последнее письмо можешь не отправлять 11-го числа, я тоже не хочу, чтобы твои письма достались кому-нибудь другому. А я тебе обязательно ещё буду писать и пошлю телеграмму с дороги.

Второй наряд на 15 дней мы закрыли тоже удачно. Деньги получим в конце – 15-го сразу за второй и третий (последний) наряды.

Грибов и ягод здесь мало, а если и находишь – червивые. Я тебе уже писал, что места здесь очень бедные. И рыбы – нет!

В твоём календарике я зачеркнул сразу 7 дней, осталось совсем немного. Совсем немного, Леночка!

Жди меня, и я скоро вернусь к моей самой любимой, самой умной, самой хорошей жене – Леночке.

Леночка, едет Серёга в Малошуйку, я отправляю письмо с ним.

Меня торопят
Люблю!
Виталик

О чём мне написать тебе?
Я так люблю тебя!
Приедут бородатеньким –
Узнаешь ты меня?

Работаем до пота мы,
Живём в простой избе.

А то, что заработаем,
Я привезу тебе.

Ты ждёшь меня, любимая,
За тридевять земель.
Ты очень, очень жди меня,
И я вернусь быстрее.

7.08.78, 10.00

Виталенька, мне очень грустно!

Где ты? Почему тебя нет? Я не могу больше! Я сегодня тебе отправила письмо, но мне стало так одиноко вдруг, что я села опять тебе писать – так немного легче.

Левитских нет, я одна брожу по квартире, одно желание – наесться димедрола и уснуть на пару суток, проснусь – уже 10-е. Но я знаю, так нельзя, он не выдержит этой гадости – и бодрствую. Не могу без тебя, Виташка! Я не могу больше!!!! Мне совсем не хотелось портить тебе настроение, но я не нашла другого выхода – очень уж тоскливо, страшно захотелось тебе пожаловаться! Что мне делать? Как дожидаться 17-го? Я сейчас перечитывала твои письма, раз по пять, сразу веселее, но их так мало! Как ты мне нужен, если б ты только мог знать! Моя единственная помощь во всех бедах.

Я знаю, что уже совсем-совсем скоро всё пройдёт и будет очень хорошо, но как приблизить этот день? Я не думала раньше, что так долго тебя не будет, я не представляла, что это такое – жить без тебя больше месяца, это мне оказалось не под силу. Я выдохлась, мне временами становится так плохо, что кричать хочется! И – нет выхода, это самое страшное – ничего не сделать, только сидеть и ждать без конца. Правда ведь, ты тоже соскучился? Ты меня же любишь, да? Очень-очень? Я нужна? Я знаю, я очень нужна тебе, и тебе ж тоже сейчас не сладко, да? Мне немного легче от этого. Мне совершенно необходимо знать, что это очень для тебя важно, что ты думаешь обо мне много, я верю в это! Иначе моё существование сейчас для меня потеряло бы всякий смысл.

Ты мой единственный, очень надёжный друг, моя опора, мой защитник, мой любимый! Я вся совсем твоя – каждым желанием, движением, всё для тебя, Виталка! Мне очень хочется уткнуться в тебя и горько-горько заплакать, без причины – просто от скопившегося во мне одиночества, от грусти о тебе, от радости, что ты со мной. Но нет тебя, и я терплю и просто пишу – тебе о том, что безумно тебя люблю и хочу к тебе.

Ну, вот видишь, мне уже лучше, и плакать расхотелось, и вообще можно лечь спать и тогда сразу же будет 8-е августа, останется только 8 дней без тебя. Вот я, вроде бы, и справилась с твоей помощью со своей печалью! До завтра, родной мой! Я напишу тебе что-нибудь более весёлое, чтобы у тебя внутри стало совсем радостно, хотя что тебе! У тебя ж, наверное, сейчас уже один из последних дней, значит, и для меня всё это уже позади!

8.08.78, 9.00

Доброе утро, Виталька!

Я сейчас позвонила к себе на работу и сказала, что плохо себя чувствую, а сама осталась писать тебе письмо и гладить твои рубашки. Выйду с обеда – надоело. Мне осталось работать 2 дня – в пятницу к врачу, а после выходных – 3 дня на то, чтобы сделать порядки и приготовить обед для тебя! И – всё!

Это моё письмо – последнее, больше не жди, но я думаю, что тебе уж там и ждать не придётся. Я обязательно встречу тебя на вокзале, там где напишешь, буду во всём выполнять твои указания, а если не получу письма или телеграммы – буду весь день сидеть у памятника Ленину – так и знай.

Прошла одна ночь, а у меня уже чудесное настроение, я вся поглощена делами и ожиданием – и уже почти совсем не грустно. Мне очень-очень хорошо и хочется прыгать. И ещё много-много всего хочется, например – съездить в самый лучший магазин и купить тебе маленького барашка к обеду. Но я знаю, он испортится до тебя, да и где здесь барашка достанешь! Но ты не бойся, я всё равно достану для тебя много мяса! Денег у меня пока на всё хватит, да ещё 14-го получу! Устрою пир по случаю твоего приезда, только вот не знаю, где бы достать ананасы, чтобы приготовить их в шампанском? И какую бы дичь для тебя поймать? Самое ужасное – у нас ещё дынями и арбузами даже не пахнет, а я так хотела купить арбуз! Но – нет надежды. Ещё горе – нет картошки нигде, представляешь? Но уж я постараюсь достать! Вот видишь, какие у меня уже заботы! И еще – что же мне одеть?! Я же должна быть очень красивой! Ужасные мученья! Больше ничего нет – только мысли о 17-ом. Это замечательно, правда?

Последнее письмо – это очень странно, я даже не знаю, что тебе написать хорошего – уже трудно что-то писать на бумаге – самой хочется сказать! Всё уже ни к чему. Через несколько дней я буду с тобой разговаривать, буду крепко-крепко держать тебя за руку, болтать о чём захочется и бесконечно целовать тебя! И всё это уже так близко, что очень трудно сказать ещё что-нибудь – всё остальное просто уже не существует, круг моих мыслей сузился до Московского вокзала, я вся

уже там, со всеми потрохами. Ужас – я же ничего абсолютно не успела сделать! Все планы потонули в ожидании! Наконец-то я буду много-много ходить! А то уже все брюки протёрлись! И вообще, жизнь – штука великолепная! А август – лучший месяц в году, так, да? А сегодня ещё к тому же 8-е число – это очень приятно – это всё ещё год с тобой, потому что этот-то месяц тебя не было! Какое счастье, что ты меня нашёл, правда? Ты рад этому? Я – ужасно!

Я всё боюсь, что у вас получится с заводом? Что об этом говорят ребята? Но всё не важно, главное ты будешь со мной.

Грустно, конечно, что письма мне нет, но может оно придёт после обеда? Но уж завтра-то обязательно! Трёпка тебе всё-таки будет, ты жди, ты, конечно, не очень виноват, но мне необходимо будет разрядиться – потерпишь? Я скажу тебе своё кровожадное Р-р-р-р! и немножко буду тебя драть, за то, что письма приходили реже, чем хотелось бы, что мне иногда бывало грустно, а ты не знал, за то, тебя вообще не было так долго! И ещё немножко для профилактики, хорошо? Но это всё уж дома, где никто не увидит.

Ну. Что, Виталькин? Можно прощаться? Это письмо – последняя связь со старым, плохим временем, теперь всё далеко-далеко позади, уже ничего плохого быть не может.

Значит, теперь уж до встречи, да? До скорой-скорой встречи на Московском вокзале, я уже вот-вот тебя увижу.

Ну, Виталенька, что мне делать – даже здесь трудно расстаться! Зловещее слово – последнее письмо, последний час.

Счастливой тебе дороги, мой Виталька! Пусть она для тебя пролетит незаметно. Я жду тебя, до встречи!! Люблю тебя!!!!

Вот и всё! Всё!!!

А сейчас я хочу попробовать сделать хитрый ход – пойду сегодня к врачу и скажу, что тяжело работать – много работы, а я быстро устаю, хочется лечь и вообще плохо – может сразу и отпустят в отпуск?! И я ещё два эти дня буду гулять! Правильно? Давно пора, наверное, самой за дело взягься, а то хитрые какие-то – работать заставляют! А у меня дел дома куча – мужа жду!!! Вот так-то!

Но ты не волнуйся, главное, у меня на деле всё в полном порядке, могу и ходить и бегать. И лежать (и даже подраться смогу!), но сидеть 8 часов подряд – невыносимо, позвоночник болеть начинает. Но ведь с 17-го я вообще не буду сидеть, правда? Я буду ходить, прыгать и лежать. Я ещё и танцевать буду, я так давно с тобой не танцевала!

А теперь бегу делать свои грязные делишки – надувать врачей.

10.08.78

Здравствуй, Леночка!

Опять получил твоё письмо. Ты пишешь, что я ворчу. Что мне ещё делать? Без тебя мне очень-очень плохо. Я очень по тебе истосковался. Как ты можешь бояться мне не понравиться? Разве такое может случиться. Я так жду нашей встречи, скучаю по тебе. Мне очень хочется, чтобы ты села ко мне на колени и немного потаскала меня за бороду – она у меня уже ничего, вполне можно потаскать. Я ничего с ней не делаю, не подбрываю – ужасно зарос. К тебе приедет совсем лесной человек, хозяин тайги.

У меня всё в порядке. Жив. Здоров. И страшно тебя люблю. Когда приеду, я тебя съем! Я даже немножко боюсь за наше потомство, как бы наш «Ильюшка» не пострадал. Ну, ничего всё будет замечательно.

Дела наши идут здесь совсем неплохо. Видимо получится примерно столько же сколько получили ребята в прошлом году, а может, и больше. Но они ведь работали на 10 дней больше нас.

Черт с ними, с деньгами. Я очень люблю тебя, Леночка!!! Осталось работать ещё 6 дней, а потом отвальная, дорога, и время у меня пролетит быстро.

Где-то 13-го мы с Серёгой будем закрывать последний наряд. Интересно то, что мы пишем наряды практически сами. Аполлон Александрович (Александрыч) – наш мастер доверяет нам даже в этом и только подписывает. Работаем мы тоже сами, под моим чутким руководством – Серёга почти всё время прибывает в Малошуйке, а Александрыч мне во всех смыслах полностью доверяет.

Здесь работают ещё два отряда из Москвы. Один приехал вместе с нами (возраст от 30 до 50 – 6 человек) и уже уехал, вчера. Они заработали значительно меньше – не правильно себя повели с прямым начальством, полезли через их головы к верхам и, конечно, ничего не добились.

А у нас всё хорошо, даже подходящий с нас высчитывать, кажется, не будут. Вот!

Второй отряд приехал на днях – ребята из высшей школы милиции – вяжут веники: 4 копейки за штуку. Хорошая работа!

Но что-то я всё не о том, об этом я расскажу тебе, когда приеду. Самое главное: я очень люблю тебя. Пиши мне! Хотя, когда ты получишь это письмо, наверное, тебе писать мне уже будет поздно – твоё письмо здесь я не получу. Давай сделаем так. Ты всё равно мне пиши, а когда я приеду – отдашь мне письма. Хотя, зачем мне тогда нужны будут письма, если будешь ты?!

Люблю! Крепко обнимаю!
Целую!
Виталик

16.08.78

ЛЕНОЧКА ПРИШЛОСЬ ЗАДЕРЖАТЬСЯ ПО ДЕЛАМ НА
ОДИН ДЕНЬ ПРИЕДУ ВОСЕМНАДЦАТОГО ЛЮБЛЮ ЦЕЛЮЮ ОБ-
НИМАЮ ОЧЕНЬ ЖДУ ВСТРЕЧИ ЕДЕМ С ПЕРЕСАДКАМИ ПО-
ЭТОМУ ВРЕМЯ ПРИБЫТИЯ ТОЧНО НЕ ЗНАЮ ЖДИ МЕНЯ ДОМА
ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ
ТВОЙ ВИТАЛЬКА

09.1978 Рождение дочки Саши

На фото Лена и Саша

18.09.78

Ты у меня просто молодчина! У нас с тобой будет самая замечательная девочка!

Как ты себя чувствуешь, как она себя чувствует?? Как у тебя всё так быстро получилось?

Хорошо ли тебе? Можно ли к тебе как-нибудь прорваться? На какую сторону выходят твои окна, и на каком они этаже? Нужно ли тебе что-нибудь? Напиши мне быстрее, напиши обо всём! Видишь, у меня к тебе куча вопросов!

А самое главное – поздравляю тебя! Поздравляю с нашей самой чудесной девчонкой!

Я очень люблю тебя! Очень жду! Поправляйся быстрее, пожалуйста!

Посылаю тебе яблок, цветов и ещё чего-то. Напиши мне обязательно, что тебе нужно привезти?

Я уже сочинил тебе маленький стишок, конечно, это не шедевр, но... я очень люблю тебя!

Мне почти ничего не надо
Или надо очень мало -
Чтобы ты всегда была рядом
И меня обнимала,

Чтобы ласково ты смотрела
В глаза мои, мой зверёныш,
Твоего любимого тела
Было много, и наш детёныш

Рядом-рядом в кровати, маленький,
Попискивал, и ты, родная,
Шептала мне жарко: «Виталенька,
Я с тобой обо всем забываю!..»

Сегодня уйду в загул!
Все хлопоты с завтрашнего дня!
Крепко-крепко тебя целую!

Ещё раз поздравляю!
Очень люблю!

Твой Виталька!

Скорее пиши мне!

Твоя мама просила передать записку и все-все поздравления.

19.09.78, 15.30

Виталька, Виталенька, родной мой! Я люблю тебя!!!

Я хочу к тебе! Без тебя очень-очень плохо. Ко мне – никак не возможно. Я хочу тебя увидеть, очень-очень хочу! Найдешь меня?

Мои окна выходят в тот самый двор, с которого нас завезли. 2-й этаж.

Ты рад, Виталька? Это всё – тебе! Мне только что привезли твоё письмо, цветы и проч. Виталька!! Ты бы знал, как это было замечательно, я жду этого момента уже 20 часов подряд!

У меня всё обошлось великолепно. Сегодня с утра уже разрешено ходить и даже сидеть (единственной в палате!) Врачи говорят, что таких родов они давно не видели и что девчонка замечательная. Мне её принесут только завтра, пока я успела заметить только, что у неё отменная глотка, хорошо поставленный бас, кожа зелёного цвета, и нос она морщит так же пакостенько, как и ты, очень забавно.

Виталька, я напишу тебе много всего, но мне не на чем! Пока самое важное. Мне нужно:

1. Бумага, ручка.
2. Тапки – здесь одни на троих.
3. Расчёску, зубную щётку, пасту, мыло.
4. Много-много писем. Хорошо?

И ещё одна просьба – постирай, пожалуйста, мой халатик, ладно? А то мне и одеть будет нечего – он же грязный совсем!

Дней через пять, я думаю, выпишут, если всё будет благополучно. Жди меня! Ужасно медленно идёт время. Как ты без меня? Господи, как я хочу домой! Спасибо тебе, мой Виталька, - цветы это было как раз то, чего мне не хватало. И стихи, Виталенька, спасибо! Это всё мне? Моё? Спасибо!!!!!! Приезжай ко мне, пиши мне. Опять всё – в ожидании, хочу к тебе! Деру бумагу – хочу писать тебе, мой любимый, жди нас!

19.09.78, палата 210, Ивановой Е.В.

Леночка! Поздравляю тебя ещё раз! Я очень рад, что у тебя получилось всё так хорошо. Спасибо тебе за дочку. Я очень вас жду, скуучаю по тебе, очень хочу тебя видеть. Выписывайся побыстрее, пожалуйста! Напиши мне ещё чего-нибудь о себе и о девочке – мне всё интересно.

Вчера мы с Валерой и Серёгой Шелудько праздновали это событие. Все передают тебе привет и поздравления!

Тапочки, зубную щётку и т.д. привезу тебе завтра – сегодня никак не получится, куча всяких дел.

Пойду сейчас тебя искать, может быть, ты случайно выглянешь в окошко. Завтра я подъеду к тебе в 11 часов – буду стоять под твоим окном.

Напиши мне, в какое время ты более свободна, когда тебе удобнее, чтобы я подъехал.

Целую тебя крепко-крепко.

Люблю тебя, очень хочу тебя видеть.

Твой Виталька

Напиши мне обязательно, что тебе нужно привезти к выписке.

20.09.78, 21.00

Ну вот, Виталька, наконец-то у меня есть и бумага, и время, и силы, да ещё никто не мешает.

Во-первых, пока не забыла, – меня перевели в 204 палату, это на три, кажется, окна левее, если смотреть снизу на окна второго этажа от того дерева, которое чуть левее будки, которая рядом с крыльцом, над которым надпись «Приём беременных» и ещё чего-то. Всё понял? Буду очень рада посмотреть на тебя сверху вниз, хоть немножко. А ты ори громче – если меня нет на месте – позовут – почти все знакомы. Самое главное, пожалуйста, пиши мне больше – это единственное, что здесь существует из удовольствий, информации и проч. И ещё Виталенька, прекрати таскать мне подкорм! Я же не на месяц сюда забралась! Надеюсь, где-нибудь в районе воскресенья мы отсюда уже удерём, если, конечно, всё хорошо будет, а у меня уже вся тумбочка завалена, а здесь ещё ведь кормят, причём неплохо, и кефир, и яблоки каждый день, даже кофе дают. Ты лучше пиши побольше.

Что нужно к первому дню – напишу попозже, ещё не узнавала.

И ещё: хочу стихов! Пожалуйста, Виталенька!!! Мне страшно понравилось, становится грустно – сижу и перечитываю! Вообще сегодня неплохо – письма от тебя и от Таньки, через пару часов от Анюты, она ещё натащила всякого съестного, а к вечеру ещё и от Ани Ицхакиной.

Ты умница, хоть на 3-й день догадался, что расчёска мне пригодится, или просто письмо моё получил? А зубы чистить не положено?! Зато есть яблок можно по мешку в день, так?

Как ты там, бедненький мой Виталька? Головка болит? С похмелья дела не замучили? А как институт? Ты хоть уж заходи туда, ладно? А колхоз как поживает? Не пущу!!! Понял, нет? Пиши, чего ты делаешь?

Сейчас я ещё очень-очень слабая, без тебя никак не обойдусь – много сил ушло, много крови потеряно, я совсем бледная, худенькая и губы синие. Пол часа на ногах – и уже шатает, кашлянуть не могу – сил не хватает напрячься. Никак мне одной! Готовься!! Мне и нашу Асклепиодоточку не поднять будет! Ну, а кроме «слабости», вроде бы никаких почти последствий не осталось. Когда по утрам всё отделение выстраивается на отработку швов, а я ем яблоко и смотрю в окно, все смотрят на мою спину с чёрной завистью. Едят все стоя, кроме 4-х – 5-ти человек (и меня, естественно), всем бесконечно чего-то колют, режут, вливают и проч. гадости делают, а мне только скармливают витамины – чтоб не скучно было, и никакой диеты, вообще, мой дядя-доктор мне говорит, что так-то и он бы рожать согласился, остальные все ещё полутрусами бродят, а я скоро прыгать смогу! К выписке-то уж точно! Я потом всё расскажу, в письме ничего и писать-то не хочется! Я только всё самое главное, да?

Отделение здесь хорошее, меня всё вполне устраивает, кормят хорошо, всё достаточно чисто, и, кстати (!), даже телевизор есть – ты прав!!! Но я ещё не смотрела – включают к вечеру, часам к 9, а я в это время уже сплю.

Самое интересное – сегодня в первый раз принесли малышку (в 8 вечера) – я ж теперь в палате для кормящих. Педиатр говорит, что у неё всё в порядке. Молока-то у меня ещё почти нет, да и девочку нашу не разбудить, так что я, как и большинство женщин в палате, просто посмотрела на неё с пол часика – и всё. Спит великолепно – твоя дочка! И изредка очень сладко зевает – все смеются, до носика дотронешься – он сморщивается в сторону – ну, только очков не хватает! Вид у неё уже очень милый – розовый курносый носик и рыжие бровки, только вот глаз ещё не открывает, но уж ничего страшного – очень славный человечек. Скоро увидишь – я знаю твой вкус – тебе понравится!

Пиши мне побольше, Виталенька! Милый мой! Я очень скучаю без тебя, целую. Я

Я очень-очень люблю тебя!

21.09.78

Виталька!

У нас задержался врач (конец обхода). Ты кричал – а мне не встать! Я теперь сижу и боюсь – ты совсем ушёл или вернёшься? Где ты?

В воскресенье могут выписать, приди завтра, ладно? С 11 до 12, если можешь, или позже, но чтобы хоть кто-нибудь пришёл, а то вдруг выписка в воскресенье? Если не встаю сразу – жди – мало ли что – врач, кормление... Плюс-минус пол часа.

Я люблю тебя!

21.09.78

Леночка!

Вот и ещё на один день приблизилась твоя выписка. Теперь осталось совсем немного.

Прости меня, что я не приехал к тебе в 11 часов – не мог никак. Готовлю тебе маленький сюрприз, приедешь - увидишь. Это тебе и нашей маленькой дочурке.

Я очень люблю тебя, Леночка.

Сейчас у меня совсем мало времени, ни одной свободной минуты – куча всяких дел. Мы – моя, твоя мамы и я почти всё уже купили, осталось – кровать и коляску. Сегодня буду искать. Всё очень хорошо, и все тебя ждут. Больше всех – я.

Немного простудился, но постараюсь к твоей выписке поправиться.

Ну вот, мне нужно быстрее бежать, а то никакого сюрприза не получится.

Завтра я буду ТОЧНО в 11.00 под твоим окном.

Целую, Виталька

21.09.78, 22.00

Виталька, как замечательно, что можно тебя увидеть! Хотя из окна на пару минут – просто посмотреть – и всё уже совсем хорошо! Ну, и вообще, у меня уже пошли 4-е сутки!!! Сегодня я с самого утра

брожу совсем-совсем несчастная, кидаюсь на любой свист к окну – все забыли, бросили!!!

И вдруг сразу куча писем и ты!!!

Очень хочу спать – режим зверский. Подъём в 5 утра, ложимся около часа ночи, днём времени тоже мало, да и не заснуть. Почему-то совсем не хочется писать, хочется читать твои письма, изредка смотреть на тебя в окошко и дремать? в ожидании. Ведь совсем же скоро должны выписать! На той неделе я буду уже дома!!! Очень хочется всё просто рассказывать, а не портить бумагу! В голове всё равно сейчас фразу не уложить, просто хочу к тебе! И всё. Нет, всё что-то неправильно, я напишу завтра, сейчас надо поспать, договорились? Я обязательно напишу! Мне много всего хочется написать.

Я люблю тебя! Я люблю тебя!! Виталенька!!!!

22.09.78, 8.00

Ну вот, уже пятница! Да ещё и погода хорошая! Я лежу на животе (!!), ем виноград и пишу тебе! – жизнь неплоха.

Наш детёныш (как же её звать-то?) с каждым часом становится всё более привлекательным. Вижу я её через каждые 3,5 часа. Она уже умеет чихать, улыбаться, открывать глаза и корчить рожи. Изредка вопит, но в основном не от души, а для порядку. Если её приносят спящей, то разбудить её уже невозможно, я уже и за нос её дёргала – только фыркает. Но иногда уже и покормить удаётся немножко. Кстати, у меня уже много молока – если б она не спала так часто – можно уж полностью кормить – а так больше 5 минут не выходит – засypает.

Мне ужасно хочется тебе скорее её показать – такая прелесть!

Теперь немного о делах. К выписке нужно одеть меня – догадаться? Трусы, носки, лифчик, брюки, чего-нибудь сверху (на твой выбор – всё налезет!), какие-нибудь галошки и чего-нибудь тёплое – ну, соображай сам, хорошо?

Для Асклипадоты: 2 простые пелёнки, 2 тёплые, 2 подгузника, чепчик простой, чепчик тёплый, шапочку, одеяло (не ватное – жарко), пододеяльник, распашонку, ленту. Если ещё что вспомню – напишу. Лента есть – моя розовая, свадебная!! Там есть метра 3? Или хоть 2,5? Она лежит у меня в бельевом ящике – там стоит красная сумочка с лентами.

Я знаю, ты справишься. Я вот думаю, что неплохо бы весы как-нибудь достать, напрокат бы! А то как кормить? А как с градусниками? Для комнаты, для воды? Детское мыло бы достать ещё! И вообще – сколько надо – жуть!

А ещё – я очень-очень счастливая! Вот!

А что это на тебе за беретик? Откуда? Мне очень нравится! Ты придёшь меня встречать в нём? Как ты вообще? Только не заболей совсем! Температуры-то нет?

Милый мой, бедный Виташка! Питаешься-то нормально?

Всем, кого увидишь – привет. Порядочек-то сделаешь к моему приходу? Ладно уж, потрудишься немножко! А то ведь сокровище наше существо нежное, от нашей пыли сразу же задохнулось бы!

Скоро опять вставать – завтрак, кормление и проч., потом придёт врач, а потом придёшь ты. Я посмотрю на тебя – здорово-то как!

Ну, хорошо, Виталька, скоро увидимся, не заболей! Жди меня!

Совсем скоро я буду уже целовать твои рыжие усики! Не скучай, мой любимый, самый добрый и ласковый, замечательный Виталька!

22.09.78, 11.30

Леночка!

Что с тобой случилось? Почему от тебя нет сегодня письма? Напиши мне, пожалуйста, быстрее как ты себя чувствуешь? И у окна тебя сегодня в 11 часов не было. Я очень волнуюсь. Как там поживает наша дочурка? Всё ли хорошо?

Вчера я купил коляску. Нине Евгеньевне она понравилась – розовая в коричневую полоску клеточкой.

Вчера приезжала Наташа, принесла с собой целую корзину яблок. Завтра я тебе их привезу.

Сейчас поеду мыть окно, пол, замазывать и заклеивать.

Когда тебя выпишут? – напиши мне обязательно сегодня, чтобы завтра (в субботу) я с утра получил твоё письмо.

Может быть, сегодня вечером заедет Нина Евгеньевна - и вдруг твоё письмо будет к вечеру сегодня?

Ну вот, теперь осталось самое главное:

Люблю тебя! Целую!

Очень за вас волнуюсь! Жду!

Виталик

22.09.78, 11.45

Леночка, я очень рад, что всё-таки тебя увидел и получил твоё письмо. Теперь всё в порядке.

Температуры у меня нет, питаюсь нормально.

К твоему приезду квартиры будет вымыта и вылизана – не найдёшь ни одной пылинки.

К твоей выписке я всё привезу. У нас уже всё (ну почти всё), что нужно есть. Нина Евгеньевна купила тебе резиновые сапоги.

Ну, побегу скрести и чистить нашу комнатку.

Ещё раз крепко целую, твой Виталька

23.09.78, 12.25

Посылаю тебе ещё немного яблок – Наташкиных, она ездила на дачу и привезла целую корзинку. Дома тебя ждёт огромная дыня и на обед утка. Вот.

Все передают тебе огромный привет и всяческие поздравления – Наташка, Людка Немакина, Аня Ицхакина, Анька, моя мама и проч.

Быстрее поправляйся. Я тебя очень жду.

Людмиле Сергеевне постарайся позвонить попозднее. Днём она поедет к Немакиной Люде – что-то там у неё забрать, потом мы поедем покупать кровать и мелочи, потом будем заклеивать окна – она мне поможет. Ещё много-много всяких дел. Так что я бегу, тороплюсь.

Люблю вас обоих и целую.

Виталька

23.09.78, 16.00

Виталенька, милый мой, подожди ещё немножко! Не выписали на завтра – говорят рано для первых родов, тем более что они чуть раньше срока – Асклиподотик наш ещё совсем маленький – сегодня ей только пять дней – рано ещё – надо чуть подкормить. Сколько – не сказали, главное – недолго, день – два, ну, хоть отдохну ещё немножко. Я только боюсь очень, ты не съешь там мою дыню? А утка-то ведь испортиться может! Что ж делать-то?!

Малышка наша действительно ещё слабенькая – пососёт минут десять и начинает пыхтеть – устала, но с каждым разом всё лучше – вот научится нормально питаться, и поедем домой, а то ведь действительно заморим без подкорма! Так что всё к лучшему, тем более что я уже три дня подряд вижу тебя – подумаешь. Ещё пару дней! Да? Грустно, конечно.

Ты действительно думаешь, что можно жить неделю без мыла? Я чувствую, что в этом вопросе у тебя принципиальные позиции – никакие уговоры не помогают! Ты, наверное, совсем заматался, да? Уж потерпи, ведь не часто так много забот бывает.

Ты умница – уже и шарф одел! Ты уж постарайся не разболеться, ладно? Может тебе лучше не приезжать лишний раз, не вылезать на воздух? Я не обижусь! Может, лучше будет?

Как твой ВТУЗ? Совсем не ходишь?

Мало пишешь!! Где мои стихи??! Чем ты занимаешься? Вообще, что там без меня? Ты совсем закармлил меня яблоками – мне их не съесть и за месяц! Не надо больше, ладно? Лучше б лишнее письмо написал.

Ну, Виташка! Недолго совсем осталось тебе – выспайся, пока мы не вернулись!

Очень скучаю без тебя. Люблю страшно, думаю только о встрече. Целую, жду.

24.09.78

Виталенька, солнышко моё!!!

Мой бедный, замученный, больной Виталька! Ты очень устал без меня?

Только что был врач и – я свободна – если отдаст педиатр, а он-то вчера сказал, что девочка готова! И вот я сижу и жду её – вот-вот придёт. Но ведь не могло ж ничего за день случиться, правда? Я ж вижу нашу малявку каждые три часа – она только потолстела за этот день!

Но я боюсь сглазить – вдруг что – и не буду я завтра дома! Черт возьми, ну где же врач!? Я хочу точно слышать в списках на выписку свою фамилию, хотя, вроде бы, уже всё ясно. Ох, Виталька, как я хочу домой! Хотя здесь мы все уже пригрелись – делать ничего не надо, телевизор, ещё бы библиотеку и что б погулять выпускали – и очень даже неплохо.

Вещи для детей принимают с 10 утра – раньше сдашь вещи – раньше получишь меня – но не раньше 11. Готовь быстрее фотоаппарат – Склёпа растёт на глазах, можно всё проворонить. Ты ещё не съел мою дыню? Очень мне хочется уже чего-нибудь вкусного! Раньше ничего не хотелось, а теперь, вроде бы, неплохой аппетит появляется. Очень надеюсь на твоё кулинарное искусство.

А ещё мне очень хочется чего-нибудь делать! Вот!! А самое главное, я тебе ещё сегодня не говорила, что очень люблю тебя! Вот так.

24.09.78, 17.50

Леночка!

Как ты себя чувствуешь? Как поживает наша девочка? Для вас двоих дома уже всё готово. Вчера я купил кроватку, помыл пол, всё

пропылесосил и почистил, заклеил окна. Так что уже вполне можно выписываться. Что там говорят врачи? Я без тебя уже очень соскучился! Я очень жду тебя!

Меня сейчас усиленно пичкают всяческими лекарствами, так что я уже почти поправился. Да и была-то ерунда – насморк и кашель, без температуры.

Поправляйся быстрее!

Почему ты мне не пишешь? Тебе, наверное, тяжело писать и не до этого. Ну, хотя бы немножко всё-таки напиши, пожалуйста. А я, ты знаешь, совсем не умею писать письма, не знаю, чтобы такое и написать. Ты обо мне и так всё знаешь.

Заезжал сегодня к Валере, большой привет тебе от них обоих. Оля написала тебе немножко.

Сейчас поеду домой – доделывать по мелочам чего-нибудь. Без тебя совсем грустно. Я очень привык быть всё время с тобой и сейчас тебя очень не хватает.

Но всё-таки самое главное, как говорит твоя мама, как следует поправиться тебе и подрасти Асклиподоте. Ничего, ведь это не 45 дней, правда? Ждать действительно значительно труднее.

Пиши мне обязательно.

Целую. Виталик

10.1978 Из дневника

3.10.1978

У меня в голове какой-то постоянный фон из обрывков воспоминаний, картинок, звуков, слов, мыслей и всякого разного. Это весьма похоже на то, как наши заглушают «вражий голос». Всякая интересная, новая мысль в этой какофонии теряется. И так спокойно...

А лучше всего – спать – голова не болит.

Право, я счастливейший человек! Что мне, собственно говоря, надо? Сплю, ем, стираю пелёнки. Живу и никаких неприятных мыслей в голове. Ни страстей, ни страданий. Чего ж ещё? Душевное спокойствие – настоящая радость для умного человека.

11.1978 – 06.1979 Виталий Иванов. Стихи**Снежная сказка**

Искринки на тропинке
Сверкают и блестят,
Как будто не снежинки,
А звёздочки горят.

Мерцает всё и светится,
Так хочется чудес,
Что, кажется, до месяца б
За чудом я полез!

А может, это в домиках
Фонарики горят?
Там карнавал у гномиков,
Весёлый маскарад!

Все зданья разукрашены
Сверкающей фольгой.
Нельзя хрусталь на башенках
Мне растоптать ногой.

Тащи скорее лесенку,
Залезь по ней на шаг...
Чудесною чудесинкой
Засветится душа!

27 ноября 1978

Корабль времени

Как время летит незаметно!
Куда наше время летит?
На кончике лучика света
Вперёд, улыбаясь, глядит.

Несётся оно беспредельно,
За звёзды, в неведомый мрак...
Пусть вечная Тайна бесцельна,
Но реет над нами, как флаг!

3 ноября 1978

На весенних дорогах

Ты сам себе давно наскучил, брат,
Ты здесь похож на слишком многих...
Послушай, как призывно говорят
За окнами размокшие дороги!

Ну, сколько можно, чувствуя уют,
У монитора сиживать в пижаме?
Ты слышишь, как отчаянно зовут
Капли озорными голосами!

На антресолях - куртка и рюкзак,
В шкафу заждались старенькие кеды...
Ещё разок спроси себя, чужак, -
Неужто, все дороги ты изведаль?..

6 января 1979

Антивоенное

Я - поэт.
У меня есть жена
и маленькая дочка.
А разве может существовать
на свете
водородная
БОМБА?!..

6 января 1979

Листая черновики

Как мир нашей юности дорог!
И снова сквозь шелест страниц
Я слышу - мой сказочный город
Смеётся, как маленький принц!

14 июня 1979

02.1979 На день рождения. Елена Иванова

Виталию в день рождения

* * *

Клиентуры и везенья,
Много денег этим летом
И собранье сочинений,
Чтоб признали все поэтом,
Много женщин на пути
Покрасивей, поумнее,
Чтоб ты понял – не найти
Меня краше и милее.

* * *

Много разных всяких дел,
Дело – счастьем не помеха.
И под музыку стихов
Много радостного смеха!
Много песен и стихов,
Много вин и много света,
Много женщин, книг и снов –
Вот начинка для поэта!

* * *

Ну, вот и 25 мне. Это дата...
Уже намного больше 20-ти,
И, хоть я не был до сих пор солдатом,
Свою жену сумею защитить!

24.02.1979 г

03.1979 Книга жалоб и предложений

КНИГА № 1. ДЛЯ ЖАЛОБ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Начата в понедельник 26 марта 1979 г.

26.03.79 Лена

Жалоба № 1.

Я так редко тебя вижу...

27.03.79 Лена

Когда близкое стало далёким,
Лёд зимы идёт по рекам и душам,
Мозг больной изошёл на упрёки
И незнанье, беспамятые душит...

Сквозь туманную призму весеннюю
Тихо, в сумерках жизнь преломляется,
Растворяется светом веселие,
Вдруг разлуки печаль появляется.

Всё забрал, поломались понятия,
Что доступно, что глупо и призрачно,
Лишь немного нужно отнять, и я
Изломлюсь, проходя через призмочку.

Даже глядя в высоту, не забытья,
Там непойманный журавлик усмехается,
А в руках полузадушенной синицей
Моё маленькое сердце трепыхается.

Отпустить, освободиться от скуки,
Да привыкла к этой серенькой птице,
И журавлик мой, спустившийся в руки,
Вдруг возьмёт и обернётся синицей?

Так живу, держа синицу за хвостик,
Лишь весной душа томится, видно, требуя
Того счастья, что лишь сон мне приносит,
Что курлычет журавлём в небе.

27.03.79 Виталий

Мне плохо, мне грустно и больно
И жалко тебя и себя.
Я жить не могу лишь любовью
И жить не могу, не любя.

Что делать? Приходишь с работы,
Из ВТУЗа – устал и убит,
И снова – дела и заботы,
Бардак и разваленный быт.

28.03.79 Лена

Я жить не могу, не любя:
Мой мозг о тебе лишь в заботе,
В трамвае люблю я тебя
И даже, представь, на работе!

Тут есть отчего мне вздохнуть,
Но жалость к себе не знакома,
Прошу лишь – коль любишь, хоть дома
Мне дай от любви отдохнуть.

(Любящий муж)

В одиночестве защита,
Ты на помощь не спеши –
Это плата за ошибки
Очарованной души...

Не спеши, ты не поможешь.
Что улыбка! Что слова...
Может, сердце растревожишь,
Но – не примет голова.

Ты не предупредил ведь,
Что каждый день и час я
Должна считать, беречь
И экономить счастье.

Ты это не сказал мне –
И вот его не стало...
Не знала ж я, что мне
Отпущено так мало!

29.03.79 Виталий

В этих строках на вопрос есть ответ:
Любишь меня – всё поймёшь. Если нет –
Значит, не любишь, и, значит, пора
Мне уходить навсегда.

Предложение № 1
Давай никогда не будем ссориться!

30.03.79 Лена

Присобачена заплата
На прошедшие грехи,
Но не кончена расплата,
Не дописаны стихи.

А теперь скорей плати!
Прейскурант составлен мною,
И другого нет пути
Перед небом и судьбою!

1. За каждую мою слезинку – 2 поцелуя мне.
2. Одно твоё грубое слово – 5 твоих минут мне.
3. Один приход после 10-ти (твой) – обед нам на неделю.
4. Один день не сказал «люблю» - час твоего времени на хозяйство.
5. Одна непредвиденная гадость
 - а) маленькая – день без обеда (ты).
 - б) большая – воскресенье сидишь с Сашкой.

Расчет за последние 3 дня:

$$20 \times 60 = 1200 \times 3 = 3600 \times 5 = 18000 : 60 = 300$$

$$15 \times 5 = 75$$

$$240 \times 75 = 18000 \times 2 = 36000$$

ИТОГО: Ты мне должен:

1. 36000 поцелуев.
 2. 300 часов своего свободного времени.
 3. Обед на неделю.
 4. Три часа отработать по хозяйству.
 5. Сидеть всю неделю без обеда.
 6. Ближайшие 3 выходных развлекать Сашку.
-

2.04.79 Лена

Жалоба № 2

Опять носки на полу!

Ставь в прихожую, пусть там пахнут.

16.04.79 Лена

Предложение № 2

Ввести в Ж.К. систему ответов-опровержений. Чтобы жалобы не тонули в пустоте, на каждую – отклик ответчика и рецензия на него истца.

... Слово крепи делами своими!..

Жду ответа, как соловей лета!

17.04.79 Лена

Предложение № 3

Давай вести дневник! Иначе поделиться друг с другом своими мыслишками возможности не вижу.

18.04.79 Лена

Я не спала вчера всю ночь,
Ведь завтра праздник у меня,
Хоть я поспать всегда не прочь,
Мне было вовсе не до сна.

Я всё мечтала, как проснусь,
Мой папа рядом будет,
И, если сразу улыбнусь,
Про праздник не забудет.

И поцелует он меня,
И сварит много каши,
И даст пакетик, уходя,
И скажет: это – Саше.

Я разверну пакетик мой,
Не съем его, я знаю:
Нельзя бумагу есть самой,
Ведь я уже большая!

И тут я вдруг заснула,
И снилось мне, что я
В пакетик заглянул,
Там – кукла для меня!

.....

Ну, вот... настало завтра...
Пора мечты оставить,
Ведь папа ест свой завтрак,
Забыв меня поздравить!!

Я горько-горько плачу,
Хоть и большая я –
Всё ничего не значит,
Раз он забыл меня!!!

04.1979 Из дневника

10.04.1979

Мне надоело лгать судьбе –
Зачем мне это?
Зачем мне убивать в себе
Поэта?

26.04.1979

Публикация в газете «Маяк» №17(1881). Стихотворение «В кино» («Смотрели прямо на меня...»)

Документальное кино

Смотрели прямо на меня
Кровавые края воронки...
И я был посреди огня,
В кричащем маленьком ребёнке!

Прямой наводкой смерть вела
Огонь из тысячи орудий...
Война давно уже прошла,
Её почти забыли люди,

И это - фильм... Причём здесь я,
Для нового рождённый века?
Как дико!.. Словно муравья,
Вдруг раздавили человека.

Причём?!.. Но, если это мать
В орущем месиве воронки,
И мне придётся умирать
Вот в этом маленьком ребёнке?!..

В кино или жизни? Тишина.
Все пушки бьют... Темно от боли...
Мне показала вдруг война,
Что я играл чужие роли.

А надо быть самим собой,
За всё, что любишь, быть в ответе.
И каждый раз бросаться в бой
За то, что дорого на свете!

28 марта 1976

Присмотрелись... А сердце-то у него – совсем голое!

06-07.1979 Малошуйка 2

На фото слева направо:

Оля повариха, Сергей Соловьев, Боря Головкин, Шура Смирнов, Сергей Евгеньич Самойлов, Юра Абакумов (стоит), Валера Каминский, Шура Изотов, Виталий Иванов, Юра Иванов

23 июня 1979 г.

Здравствуй, Леночка!

Добрались до Малошуйки мы в общем-то нормально. Все живы и здоровы. Без приключений всё-таки, конечно, не обошлось. Шороху в вагоне навели.

В день отъезда гуляли до 6-ти утра. У Сергея Евгеньича украли приёмник. Но мы перевернули весь поезд, как проснулись – нашли.

Как ты себя чувствуешь? Как живёшь? Как Сашка?

Извини, всё некогда. Вот опять пришла машина, Серёга меня уже тащит – надо грузиться.

Сегодня уезжаем на место. Будем жить на Озере в вагончиках – 12 км от Малошуйки. Ну вот всё – ни минуты покоя. Пиши.

Целую! Люблю тебя и Сашу.

Виталик

25.06.79 г.

Здравствуй, Леночка!

Извини, что первое моё письмо было коротким. В Малошуйке не было буквально ни одной свободной минуты. С утра просыпаешься и сразу в контору или, если там нет Аполлона, поднимать его с кровати дома – он здесь каждый день к вечеру пьян вусмерть. Что с нами, что без нас – одно.

Но у нас всё в порядке. Встретили нас здесь просто чудесно. На вокзале нас ждали Аполлон с Симачковым, стояла машина. Мы сразу погрузились и поехали в общежитие. Кровати были уже постелены, и мы сразу плюхнулись спать. Следующие 2 дня оформлялись, собирались, обходили знакомых.

В пятницу устроили привальную, тоже не без приключений. Валера ещё с одним парнем (мёртвая душа – он уже уехал) представился терапевтом и чуть ли не договорился делать какую-то операцию, но не сошлись в сумме. Предлагали 100 Валере и 50 товарищу. Валера в шутку попросил 200 только себе.

Дали нам два вагончика – один пассажирский и один товарный. Переделали под жильё, обклеили обоями, поставили кровати, печку. Устраиваем комфорт. Одеяла в этом году хорошие, шерстяные, новые.

Под столовую дали нам вагончик с кухней и столовой, тоже совершенно новый, последняя модель. Есть плита, с подогревом в баке горячей воды, насос качать воду, холодильник, столы, стулья, посудомойка. Нет только инструкции, как пользоваться этой сложной системой. Разберёмся. Готовит нам пока Сергей Евгеньич – лапшу с тушенкой, гороховую кашу (кошмар!), супчик из пакетов.

Уехали мы в воскресенье. Пейзаж глаз радует не очень – кругом болото, кочки, сухостой, мхи и канавы. Но зато рядом озеро – метров 500 от нас. Озеро большое – тянется километров на 5. Воду берём из ручья.

Работать пока не начали. Сегодня должны привезти инструменты.

Как ты сейчас себя чувствуешь?

Пиши мне подробней. Я очень за тебя волнуюсь, ведь писем пока ещё не было. Напиши мне обязательно о себе и о Сашке. Не ходит ли она уже? Я люблю тебя и очень жду твоих писем.

Передавай всем привет, кого увидишь.

Может быть, к тебе зайдёт Оля Каминская – Валера ей послал твой адрес.

Да, скажи, пожалуйста, Нине Евгеньевне, чтобы она не выбрасывала бумагу, которую ей дали в больнице, может быть, мне придётся показать её на работе в лаборатории.

Целую. Привет Сашке
Виталик

26.06.79 г.

Добрый день, Виташка!

Что-то о тебе ничего не слышно. Ещё пьёте, или уже начали работать? Ты напиши мне, как дела твои.

У меня всё налаживается, кажется, повторного аборта не будет – всё само вышло, но полежать-то ещё придётся, сколько – не знаю. Родители привозили Сашку – не узнаёт. Плачет и вырывается, а из маминых рук смотрит очень испугано, за неё держится. Она так изменилась за неделю! Выросла. Уж если она сразу забыла, кто ж помнить-то будет?!

Забегают Левитские, хожу с Володькой гулять. Мы наладили систему – выход через кухню, никто не ловит. Колоть меня перестали – некуда уже, придумали новые гнусности. Ты уж там не расстраивайся, но я уже распустила твою зелёную кофту. Вот так-то. Сижу, вяжу. На 2 размера поменьше. Ты знаешь, Виталь, всё же ты что-то во мне безнадежно угробил за этот год. Только что – ещё не знаю.

Уже вторник – лежу неделю.

Это всё ерунда, солнышко! Скоро мы увидимся и, и всё будет хорошо, правда?

Ты не волнуйся, ладно?

Я очень жду тебя. Я буду писать тебе.

Я потом напишу тебе хорошее-хорошее письмо, длинное и влюблённое, я знаю, только подожди, ты жди. Договорились?

Ну, спокойной ночи, Виталька!

Ты не обижайся!

Целую тебя, мой хороший!!!

Жди.

29.06.79 г.

Здравствуй, Леночка!

Вчера получил твоё первое письмо. Спасибо тебе. Я очень его ждал и беспокоился за тебя, как ты там. Ты знаешь, чтобы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой – я люблю тебя, родная моя Леночка. Во взрослой жизни ужасно много плохого, и чтобы выдержать потоки бушующей вокруг тебя грязи, нужно быть очень сильным. Сильным

для того, чтобы не унесло тебя этим потоком, не размыло, не затеряло твоё я в мутной водичке дрызг, обид. Держись крепче, ты же у меня сильная и умная.

Я знаю, что очень виноват перед тобой за всё. Прости меня. Я сделаю всё, чтобы ты поскорее забыла об этой проклятой больнице. И, конечно, такого никогда больше не повторится. Пусть у нас будет хоть десять детей. Представляешь, какую дадут нам тогда квартиру?! Но, если что-нибудь и случится, у нас же есть наша маленькая Сашка!

В этом году как-то всё по-другому. Я почти всё время даже на работе везде думаю о тебе. Мне очень приятно думать, что где-то там за 1000 километров у меня дом, любимая жена и чудесная дочка. Я вспоминаю, как мы жили втроём, ведь было хорошо, правда?

А здесь никак не может наладиться погода. Идут дожди, приходится на работе мокнуть. Ну ничего, пока все здоровы. Работать приходится очень много. Встаём в 6 и работаем до 22. Делаем по 600 метров в день, если нет проливного дождя и привозят на работу нас вовремя. И делаем восьмером, а в том году это же редко делали 13 человек. Трое пилят в Малашуйке шпалы. Сергея Евгеньича на кухне сменил Боб. Уходят лучшие кадры. Вот только с подвозкой нас на работу пока плохо. Из-за этого и из-за дождей мы пока работали только два полных рабочих дня.

Первый наряд, он будет 30-го или 1-го июля, наверно, будет маленьким. Но мы обязательно потом нагоним.

8-го июля здесь будет праздник. Я уже договорился с Жестоким. Мы шикарно всё обставим. Я достану из заначки абрикосовый джем, 3 банки тушенки, купим водки, поставим в столовую цветы.

Ребята – Валера, Сергей Евгеньич, Жестокий всё время меня о тебе спрашивают, волнуются, что с тобой.

Я тебе обязательно ещё напишу, поздравлю с нашим праздником.

Твоё письмо шло ко мне 4 дня, но могло прийти на день раньше – Серёга Соловьёв забыл его со своей курткой в мотовозе, и его привезли на следующий день.

Лена, если это возможно, пришли мне пожалуйста очки. Я здесь одни уже потерял. Шёл дождь, я их положил в карман, чтоб не мокли, и когда работал, они как-то выпали. Искали все – не нашли. Больше мне ничего не надо. Очки должны быть в нашей комнате на зеркале.

Это моё третье письмо. Приходят они к тебе? Пиши мне, как сможешь, как будет настроение. Пиши чаще о себе и Саше, я очень волнуюсь.

Я люблю тебя. Жду твоих писем.

Целую. Виталик

30.06.79 г.

Привет!

Сегодня у меня по расписанию письмо мужу. – Мероприятие. Ты меня помнишь? Я очень благодарна тебе за то, что ты мне пишешь. Я получила уже 2 письма. Раньше, когда я получала твои письма, я уходила в угол и сразу же накидывалась на них с голодным урчанием, перечитывала раз по 5, а сейчас у меня возникает только чувство благодарности. Что случилось?

Ты стал другим, хуже пишешь, да? Я забываю тебя, что делать, Виталь? Я даже с трудом пишу тебе, и прежняя нежность появляется очень редко, очень гнетущее состояние. Мне хронически не хватает твоего тепла, и у меня начинает что-то меняться.

Мне последние дни впервые в жизни хотелось, чтобы ты уехал. Ты был мне неприятен. Ты прости, что я пишу всё это, я не знаю, зачем это. Когда я вспоминаю, как я ждала тебя прошлым летом, у меня слёзы появляются, понимаешь?

Может, ещё можно что-нибудь сделать?

Я всё время от тебя чего-то жду, хоть и не очень надеюсь. Наверное, я что-то не так пишу, я знаю, не то всё, я сама путаюсь в том. Что чувствую. Виталька, где ты?! Ведь не может же быть, чтобы всё так изменилось, я же всегда страшно тебя любила, это же не может никуда уйти, правда? Напиши же мне что-нибудь!!

Нет, я же очень обрадовалась твоим письмам, просто издёргалась я совсем, наверное, всё что-то не то пишу. Ты должен любить меня! Я хочу, чтобы ты меня любил! Плохо мне, Виталька.

Очень одиноко.

Пиши мне побольше, мне всё интересно, кто, что, как. Очень меня интересует твоя борода. О ней пиши больше. Будь осторожен, пожалуйста!

И не пей одеколон!! Не напивайся, не падай с мотовозов, не простужайся, не ходи на танцы и не ешь помидоры!

Меня хотели сегодня выписать – всё вроде бы хорошо, но заведующая не дала – не нравятся ей мои внутренности, будут ещё лечить, она даже и почистить ещё меня не прочь была, да оказывается что-то такое у меня было, что нельзя повторно – пришлось ей успокоиться. Надеюсь выйти на следующей неделе, если ничего не появится нового.

Приходил ко мне мужчина с красненькой книжечкой, побеседовали, ничего нового он не узнал, ушёл; думаю, ещё вернётся.

Приходили ко мне Колька Шахнович и Анька, потом Левитские наташили всяких вкусных вещей, пива, конфет, всё ж веселее стало.

Гуляю иногда по вечерам, когда врачей нет. Вяжу твою кофту – к приезду, думаю, будет готова – уже спинку кончаю. Рад?

Говорила я с врачом - говорит, как минимум год не в коем случае не беременеть, а то они за последствия не отвечают, могут быть разные последствия к тому же в будущем, вплоть до внематочных беременностей, выкидышей и прочь. В общем, я, конечно, запугана немножко.

Вообще, место очень-очень гнусное, тут понасмотришься всякого, жить не захочешь. Недавно одна девушка родила девочку 0,5 месяцев – и живую. Она в тазу, в крови 4 часа лежала – кричала – живая! Вся больница вверх дном, у половины женщин истерика, одна мать спокойно книжку читает – её там женщины чуть не придушили потом, а врачи говорят – мы не роддом и, детей не сохраняем, тем более что матери он не нужен – не просит. Наконец, одна сестра не выдержала – вынула, вымыла, завернула и положила на грелку. И ещё несколько часов этот ребетёныш лежал в операционной – мы смотрели – это меньше килограмма – кукла, но совсем настоящая и живая! И потом всё ж догадались – вызвать врачи машину – увезли под колпак. Живучая девчонка!

А один малыш до меня, говорят, всю ночь на полу лежал – кричал – к утру умер. А врачи – это не ребёнок, выкидыш.

Страшно очень.

Только что приходила твоя мама. Ну, мне и досталось... Прямо даже с тобой поделиться захотелось. Зато теперь сижу и лопаю вишню. Она мне, конечно же, покушать всего принесла... теперь буду объедаться несколько дней. Она приехала в таком состоянии – прямо руки дрожат – ну, ты знаешь, как она к этому относится. Я её постаралась успокоить, вроде бы, удалось. Эх, Виташка, нет у меня всё ж никого, кроме тебя, близких. Никому ничего не скажешь, всем надо что-то объяснить, и похныкать не перед кем. И выписываться-то, честно говоря, совсем не хочется.

Людмила Сергеевна очень обижена, что от тебя ничего нет, напиши ей, ладно? Я ей дала твой адрес – она старый потеряла.

Мы здесь неплохо существуем – есть радио, магнитофон – Высоцкий, Пугачёва, запад, карты имеются, книжки – когда никто не рождает, жить можно. А рожают – 2-х месячных – крику, будто килограмм 6 не меньше. А там всего-то какой-нибудь кусочек на 1 кг. Но ко всему привыкаешь. Мы спокойно обедаем, пока рядом делают аборт – вот тоже крику на всю больницу обычно. Мне же делали с теми же уколами, я знаю что это, но половина кричит, половина – нет.

Гаденькое у меня письмо выходит, да? Но ты ж должен понять – я пишу о том, в чём живу.

Кстати, с 1-го июля дорожает золото, мебель и прочие радости, включая ресторанное обслуживание – на 100 процентов. Обидно, правда? Я одного хочу – чтоб время быстрее шло, чтобы всё забылось и ты приехал.

Санька, говорят, стала уже полноправной хозяйкой в доме. Голос, как у большого начальника, что я с ней делать буду – не знаю. Сошкучилась я без неё, конечно, очень.

Не исхудали вы ещё при питании у Сергея Евгеньича? Уж, я тебе и обед закачу к приезду! Когда приедешь? Мне встретить? Я хотела бы, конечно. И вообще, подумала я сейчас о твоей мягкой бородке – и веселей, вроде бы, стало, честное слово! И, пожалуй, я бы сейчас поцеловала бы тебя. Мне кажется, это бы было очень приятно.

Похудела я тут, вроде бы, обросла, потом выйду – подзагорю – не узнаешь. Ожирения, кажется, не предвидится. Я вообще-то уже 2-е выходных без тебя – уже кое-что. Ещё только 5 остаётся. Как ребята, не хулиганят?

Передавай всем привет. Как твой полוג? Действует? Или его разорвали уже? Не забывай про гитару! С удовольствием услышала бы сейчас «Пора в дорогу, старина...» А ещё я хотела бы оказаться в Рощино, на берегу, на бревне. И ещё хотела бы когда-нибудь к морю, одной, совсем.

Я уже очень много всего хочу, наконец-то! Мне очень хочется написать тебе чего-нибудь хорошее, и не выходит. Ты подожди ещё немножко, может что-нибудь изменится. Я сначала не хотела вообще писать, а сейчас – не хочется расставаться с тобой.

Ты не грусти там, жди как следует. Скоро всё будет хорошо. Всё пройдёт, ты только пиши!

Я очень прошу, пиши побольше, почаще, ладно? Я хочу к тебе!!!

3.07.79 г.

Здравствуй, Леночка!

Поздравляю тебя со второй годовщиной нашей свадьбы. Эти два года были лучшими в моей жизни. Здесь, далеко от тебя, я это очень здорово чувствую. Как хорошо, что у нас с тобой впереди ещё так много времени.

Я очень счастлив, что у меня есть ты и Сашка.

Как ты живёшь там без меня? Как себя чувствуешь? Я очень по тебе скучаю. Каждое твоё письмо для меня праздник. У меня их было уже целых два. Спасибо тебе, ведь тебе сейчас там так плохо всё равно ты находишь время и силы, чтобы мне написать.

Мы здесь работаем, работаем.. дни, когда работаешь, бегут незаметно. Уже прошло 10, осталось не так и много.

Закрыли первый наряд. Получилось, в общем-то, не очень много, так как первые дни работали мало. Я тебе уже писал об этом.

Проклятая погода. Дожди идут непрерывно, и днём и ночью. Заработали мы где-то рублей по 115. Рабочих дней насчиталось 6 и 3 по тарифу на устройство. Но получим мы их только 15-го июля. Я тебе их сразу вышлю.

Как, получил ли Володька деньги? В крайнем случае, если не будет хватать, займи у моей мамы. Ну, и хватит об этом.

Да, постарайся взять справку, что ты лежала в больнице. Мне она очень пригодится в ЛПТ*, на работе. Извини меня, что я пишу тебе столько всякой прозы.

Борода у меня уже вполне приличная. Смотрится. Когда я вернусь, она будет совсем большая.

Нашли уже несколько грибов – красных, подберёзовиков. Рыбу пока не ловим, нет времени.

Ещё раз поздравляю тебя с нашим самым большим праздником. Люблю тебя. Очень люблю. Жду твоих писем.

Привет Сашке.

Виталик

*) ЛПТ – Лаборатория паровых турбин ЛМЗ.

6.07.79 г.

Леночка!

Хорошо, что ты мне обо всём пишешь. Я всё время думаю о тебе. Как ты там? Как себя чувствуешь? Очень за тебя волнуюсь. Я знаю, что тебе очень плохо. Конечно, я ужасно виноват во всей этой истории. Ещё и уехал, оставил тебя одну...

Мне здесь тоже очень одиноко без тебя. А впереди ещё так много таких же скучных дней без тебя.

Мы много работаем. Работаем, едим, снова работаем, потом спать. Встаём в 6.00 – завтрак – на работу, в 14.00 обед до 16.00 и снова работать до 22.00.

Мне, как комиссару отряда, теперь меня здесь все так называют, приходится подавать пример. Делаем мы за день значительно больше, чем в прошлом году. Особенно разошлись в последние три дня. Позавчера до обеда ввосмером (в том году нас было 12) подняли 560 метров дороги. А в том году столько мы делали редко за целый день.

Меняем старую шпалу на новую (другая работа). Вчера сменили 460 штук. Это очень много.

Свободного времени совсем нет. Приходишь с работы, поешь и сразу валишься спать – не до чего. И всё-таки, даже на работе, я всё время ловлю себя на мысли, что опять думаю о тебе, вспоминаю чего-нибудь – тебя, Сашку. Как мы чудесно тем летом с тобой собирали грибы в Рошино. Как ты по вечерам любила засыпать у меня на плече. Как я сейчас мечтаю об этом!

Когда приеду в Ленинград, ты меня встретишь, правда? Я очень хочу, чтобы ты меня встретила.

А ещё очень хочу сходить в театр, пройтись по музеям, погулять по городу вместе с тобой. Хочется съездить за грибами. Здесь уже есть немного грибов, в основном подберёзовики, красные. Но собирать их некогда.

Конечно, тяжелоовато немного, даже для ребят покрепче. Никишкин и Юра Иванов вообще еле ходят. Ну, ничего, мы-то здесь справимся. И споров, да пустой болтовни хватает. Всё из-за пустяков. Всем здесь уже надоело, ребята нервничают. Конечно, всё это сводится к шутке. Прорвёмся.

Вот тебе одной в больнице, в самой неприятной больнице куда хуже.

Помни только, что я здесь только затем, что надо заработать. Без денег всё-таки плохо, хотя это совсем не самое главное.

Страшные ты пишешь истории. Я не представлял, что такое возможно.

Пиши мне всё. Я всё хочу знать что пришлось узнать тебе. Пиши обязательно!

Я люблю тебя!

Погода последние два дня стоит хорошая. Солнце, ветер. Тепло. Купаемся в озере в обед.

Ходили 2-го в баню. На танцы никто не ходил – все сразу уехали обратно на дорогу. А нет, вру. Вечером Никишкин и Изотов ходили на танцы пешком. 12 км в одну сторону и 12 обратно. Но, говорят, не интересно. А мне вообще об этом думать противно.

Борода у меня потихоньку растёт. Когда приеду, она будет очень густая, длинная и мягкая. Я знаю, тебе понравится.

Мотовозы в этом году здесь, вроде, ещё не падали. Не волнуйся за меня. Со мной ничего не случится. Я обязательно должен вернуться к тебе.

Я люблю тебя!

Сергей Евгеньич просит передать тебе привет. Вот, и сразу попросили ещё несколько человек. И Боб! Он здесь, правда, охраняет повариху. Она приехала 2-ого. Оля Лесик. Носит ей воду, цветы кувшинки. Никого не подпускает.

Ну, всё, надо на работу. Пиши.
Не забывай меня! Целую. Люблю.
Твой Виталька
Хочу к тебе! Пиши о Сашке!

7.07.79 г.

Привет тебе, Виташка!

Мой бедный, брошенный, забытый, любимый, пьяненький, но совсем-совсем родной!

Ты же умный, ты должен понять всё – не могла я тебе писать раньше, прости меня, Виташка!!! Я прекрасно знала, что ты ждёшь и волнуешься – я не могла себя заставить – мне просто не хотелось, я думала, ты это мог заметить по моим письмам. Много нового прошло через мою голову – куча новых мыслей и чувств – я не могла всё переварить сразу, и это естественно отражалось и на отношении к тебе, аборт ни при чём – просто в больнице больше времени для всяких размышлений. Я очень взрослою, даже сама вижу – даже в зеркале – кризис! - совпадение, вероятно.

Жить без тебя не хочу, за это отвечаю. Люблю тебя, слышишь?!! Я тебе очень давно этого не говорила. Я люблю тебя. Понял, да? Сегодня 7-е. Я поздравляю тебя ещё.. если есть с чем. Ты получил телеграмму? А очки? Виталькин, ты знаешь, мне сейчас пришло почему-то в голову, что ты совсем-совсем меня ещё не знаешь. Если это так, то тебя можно поздравить – у тебя впереди ещё масса интересного.

Мне страшно хочется с тобой поболтать о чём-нибудь. Я получила твоё 3-е письмо и открыточку. Её мог бы и не посылать – сухим пайком не увлекаюсь. Слова: поздравляю и желаю я могла бы и не иметь от тебя. Особенно успехов, счастья и здоровья. Это ж – я! – Виташка!! Если нет времени, лучше не пиши. Получив эту открытку, я почему-то даже не послала тебе вместе с очками закупленное шампанское, а оставила нам на 8-е. Чуешь, нет?

Да, самое главное. Я же дома!!! Выписалась 5-го, надоела я, если – столько лекарств изводила. Ура!!!

Меня встретила Наташка – с такси, потом мы ели шашлыки, пили шампанское, портвейн, закусывали мороженым и совершенно пьяная - от свободы – я – дома!

За письмо спасибо, Тарасик! В нём впервые какое-то содержание. Ты всё-таки очень умный мальчишка, у меня хороший вкус, правда?! Оно очень доброе, спасибо тебе, мой родной!

Эту черту нужно взращивать и охранять!!

Была 5-го у Аньки, их Юрка уж совсем взрослый, толстый и смешной.

Вечером по звонку пришла Маришка. С восторгом рассказывала о посещении опера – начиталась! Детективов. И вот, наконец, повезло! Очень ещё ей хочется, по-моему. Ко мне пока больше не пристают, честное слово, тоже немного жалко.

Тебе на заметку: со злостью она узнала, что у меня уже 4 посланья, у неё – одно, а она, между прочим, уже три письма послала. Была она на больничном – из-за почек – а это следствие беременности, ясно? А ведь она, по всему, ещё не зарегистрирована, предрассудок? Нимало! Ей стыдно идти в консультацию. Я всё понимаю, притом что ей ещё 19. Читала она мне Серёжкино письмо – ох, и дубина же он, Евгенийевич! Не видно чего-то его богатого опыта с женщинами. Объясни ты ему. Что такое маленькая, глупая, влюблённая и беременная девчонка. Он обязан засыпать её трогательными, взволнованными письмами, раз взял на себя такую ответственность – то уж это твой долг – я так понимаю. Ведь не дурак же он! Она ещё просила и от неё что-нибудь вкусного вам к 8-му послать (ну, под «вам» – подразумевается «ему» - это ясно) – оставила деньги. Я не послала, мне показалось, что не надо, особенно, раз уж я раздумала, пусть уж лучше он – ей, а не наоборот. Кто мужчина?! Эх, ну до чего же вы ещё у нас маленькие и неопытные. Будь я женщиной, я убеждена, что я любую девчонку не только сделала б очень легко счастливой, но и держала б её в состоянии постоянной безудержной всепоглощающей влюблённости. А вы только отталкиваете от себя всеми способами. Ну, всё, хватит. Об этом – когда вернешься.

6-го с утра с Наташкой поехали в Грузино. Перед этим была ещё у твоей мамы. Помылась, поела, поговорила, получила Сашке абрикосов, апельсинов и проч. Выслушала все обиды на не слишком заботливого сына, который написал всего-то одну открыточку. Виталь, честно – это свинство. Никого у неё, кроме нас, нет. Пиши, хоть и не часто, но потеплее. Понимаешь? Она тоже тепло любит, хоть ей надо меньше, чем мне. Она меня очень правильно, кстати, обозвала душой за то, что ей не сказали – Анна Лаврентьевна ей то же сказала, всё было бы, если и с последствиями, но хоть бесплатными. На будущее обещала и помощь, и вспомогательные средства (достаточно надёжные). В больнице тоже дали несколько рекомендаций (помимо 300-от полезных советов от лежащих женщин) –

- 1) платиновая или золотая спиралька;
- 2) на ночь принимать витамин – «Спи один»;
- 3) Завязать мужу что надо на узелок, одеть презерватив, ещё узелок, ещё презерватив, сверху перевязать на бантик – и никаких сношений!!!

Нравится, нет?! Только ты там без меня не пробуй! Убью! Честное слово!! Насмерть!

Виталька! Я тебе сегодня весь день буду писать – соскучилась! Я всё тебе потом расскажу, в письмах же ничего не выходит, одна глупая болтовня. Милый мой, как я давно о тебе не думала!!! Как моя борода? Все говорят, что я очень похудела, на больничных весах я весила 64 кг, ничего? Я тебе поправлюсь, я знаю. И всё твоими заботами... Ну, не сердись, я же на тебя не могу быть обижена ни за что – мне же не меньше радости от твоего тела – я, может, даже иногда и более несдержанная была – так что, ж чья вина – неизвестно, думать обоим надо было, я ж тоже плевала иногда на всё и вся. Люблю тебя. Не забыл?!

Я люблю тебя. Господи, я истосковалась сама по этому слову! Я люблю тебя!!!

Между прочим, т. Литератор, письма твои для потомства оставлять не следовало бы – стыд и позор! Ошибок – как у Сергея Евгеньевича!!!

Я тобой займусь в августе – ты у меня прочитаешь, наконец. Все свои книжки на тему знаний родного языка – если поможет. Всё равно, люблю дурака! Ещё пока не забыла. Как пицца? Боб готовит не хуже С.Е.? Тоже Горохова каша? Он же мальчонка, вроде б, хозяйственный? Дай вам бог хорошую повариху ему на смену.

Как он там с помидорами? На танцы не ходит? Привет ему передай. Эх – моя неспетая песня!.....

Думаю, как-нибудь заеду к Каминской. Хотелось бы на той неделе.

Думаю поехать на 67-й км.

Ребятам привет, ей богу, совсем они свои стали, интересно. Кто – как. Пиши обо всех, хоть и дурни – но привыкла. Не могу закончить, никак, черт знает что!!

Вышли денег, у меня ни гроша, живу за мамин счёт - неудобно всё ж просить на мелкие расходы. У Наташки пока не беру (до аванса), Володька не получил – я отговорила – зачем! Лишний риск – перебыюсь.

Итак: 6-го приехала на дачу.

Место приятное – рядом и магазины и озеро и корова, которая кормит Шурика. Не сарай – домик, 2 комнаты! Виталькин – я вошла – и Санька сразу же ко мне!! Узнала! Она, наверное, просто в больнице

испугалась, запах и не те, место незнакомое. Она так меняется! Ты её не узнаешь – точно! Это такая прелесть!!! По загону ходит, держась одной рукой. А сама – не хочет. Кстати, на очередь в ясли поставили, всё в порядке. Такой вредной и подвижной девчонки я ещё не встречала, положить или посадить невозможно – вмиг убегают – на четвереньках и с хихиканьем. Всё время – стоя или лезет куда-нибудь. Состояние покоя просто не понимает. Уже 6 зубов, представляешь? 2 старых снизу и 4 верхних, ещё 2 снизу лезут, скоро кусаться научится. Вообще, шуму от неё – сам услышишь. Говорит всякую ерунду неплохо – баба, мама, айда, ду-ду-ду, ай-ай-ай и прочь. Ещё дядя, но всё, по-моему, бессознательно. Ну, ничего, теперь я дома. Начнём с «папы». И вообще, она до невозможности смешная, как из хорошего мультфильма. Ничего у нас с тобой потомство пока получается, симпатичное.

Убей меня бог, это не последний наш малыш! Будет ещё один или два пацанёнка, правильно? Мы всё рассчитаем – меня уже научили, взвесим и сделаем.

Нашла я великолепный вариант обмена – сейчас Володька будет звонить – посмотрим.

Привет тебе – на удивленье! – от моих родителей. Очень они к тебе неплохо относятся, когда тебя нет, радость одна послушать.

Что гулять мы с тобой после твоего приезда будем неплохо – гарантированно, бабушка с Сашкой на час разлучаться уже не хотят – оба привыкли – как 2-я мать. Просто кошмар! Но я не отучаю. Приедешь – насладимся обществом друг друга, не надоест бы ещё...

У меня жуткий почерк стал, правда? Кстати, я начала изучать стенографию, пригодится? И тебя заставлю, тебе ж ещё 2 года конспекты переписывать, да?

Сегодня утром с Володькой в город, сейчас я на Гражданском. Володька в библиотеке, бутылочка ждёт – якобы за резиновыми сапогами.

У нас сейчас гадость – дождь и холод. Где обещанные 47 град. – неизвестно. Хочу взять с собой наш телевизор, а то помру я там совсем.

Купила Сашке кучу подарков. Завтра – обратно. Надеюсь, утром от тебя что-нибудь получить. Осталось примерно месяц, да? Ерунда, пролетит! Пиши, когда встречать, что готовить, о чём писать, что делать. Пиши больше, иначе без обеда останешься.

Буду ездить в Ленинград где-то 1-2 раза в неделю, обещаю! Тем более что там без меня уже привыкли.

Выдали мне больничный. Диагноз – криминальный аборт. Жуть! Я даже не пошла в консультацию закрывать его – лишние разговоры. А мне же он не нужен.

Наташку перевели на 6-й курс. Сдала она 10 экзаменов, 1 остался и ещё 2 курсовых – ерунда. Молодец, правда? Много всего у меня в голове есть такого, о чём я очень хотела бы написать, но мне не уместиться.

Ты жди, я теперь буду писать чаще и больше. Мне очень хочется передать тебе некоторые чувства, которые у меня появились. Ты постарайся научиться делать мне радость. Это же очень просто – пока хоть в письмах. Мне всё нужно: и информация, и трепотня, и нежность, и тепло, и мысли твои, всё, но только не программные письма – жив, здоров, люблю, целую. И вообще, нам с тобой отпущено не так много времени, чтобы можно было его не замечать. Всё это уж никогда не повторится, ни 2-й год замужества, ни 2-й год Малошуйки, ни наша молодость.

Теперь подожди денёк, я продолжу через день-два.

Целую тебя. Много-много люблю тебя. Ленка

Была на станции метро «Комсомольская» - такая прелесть! Увидишь!

6.07.79

ВИТАШКА РОДНОЙ ПОЗДРАВЛЯЮ БЕСКОНЕЧНО ЛЮБЛЮ
ЖДУ НА СВОБОДЕ ЦЕЛЮЮ
ЛЕНА

8.07.79, 10.45

Леночка!

Поздравляю тебя с нашим праздником. Желаю счастья, успехов и, самое главное здоровья!

Обязательно напишу ещё. Сейчас нет времени.

Виталик

8.07.79, 10.45

Леночка!

Сегодня 8-ое! Наш самый главный праздник. Поздравляю тебя, родная, милая, самая дорогая моя Леночка! Спасибо тебе за эти два года, за любовь нашу, За Сашку!

Вчера получил твою телеграмму. Ну, и наделала ты здесь переполоху. Жду на свободе! Да ещё и адрес подходящий. Симачков говорит, что этой телеграммой заинтересовалась милиция. Конечно, всё это шутка, смеху было много.

Все наши ребята передают тебе привет, поздравления и самые лучшие пожелания в жизни.

Сегодня мы работаем до обеда, а потом у нас намечается небольшой банкет. Меня специально откомандировали в Малошуйку – закупить торты, конфеты, яблочное, оно здесь опять появилось.

Люблю тебя! Очень тебя люблю!! И, странно, чем дальше, тем больше. Ты не представляешь, с какой нежностью и грустью я вспоминаю сейчас прожитые нами с тобой годы. Сколько всего было хорошего! И сколько ещё будет! Мне кажется, что дальше будет ещё лучше. Наша Сашка уже подрастает. Скоро будем брать её с собой в походы, всюду. Сколько всего будет интересного!

Здесь же у нас ничего нового не происходит. Всё одно и то же. Ребята не знают, какое число, тем более день недели. Что происходит в мире – тайна. Знаем только одно, война ещё не началась.

С питанием весьма напряжённо. Едим неделю одну картошку. Прошлую неделю ели лапшу. Даже каш нет. Тушенка на всех – две маленькие баночки в день. Ну, ничего, с голоду пока никто не умирает. Ко всему надо подходить творчески. Вот вчера вечером по моему рецепту повараха приготовила нечто вроде супа, то есть смешали вместе суп из пакетов, положили немного лапши и бухнули туда пол ведра грибов – красных и подберёзовиков. Немного соли и лаврового листа и получилось замечательное варево. Всё слопали с удовольствием. Вот так.

Жди меня. Осталось не так уж много – месяц.

Как твоё здоровье? По телеграмме я понял, что ты уже выписалась. Если это так, я очень рад. Что говорят врачи? Пиши мне обо всём обязательно.

Маме я написал письмо, напишу ещё. От неё получил письмо от 30-го. Довольно спокойное, она обижается только, что мы ей ничего не сказали. Но я думаю, что не говорить было всё-таки лучше. Она нам всё равно бы не смогла ничем помочь, только перенервничала.

Как Сашка?

Погода здесь наладилась. Днём жарко, даже слишком. Работать тяжело. Может быть, перейдём на ночную смену.

Люблю тебя! Поздравляю!

Пиши мне больше. Для меня здесь каждое твоё слово – огромная радость. Жду конца срока. Свобода скоро.

Твой Виталька

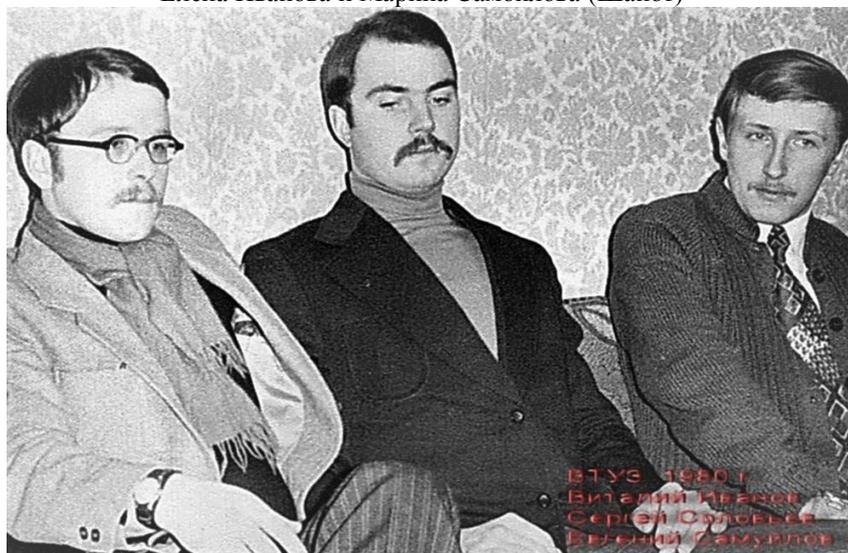
8.07.79

ЛЕНОЧКА ПОЗДРАВЛЯЮ ЛЮБЛЮ СВОБОДА СКОРО ЦЕЛЮЮ ТВОЙ ВИТАЛЬКА

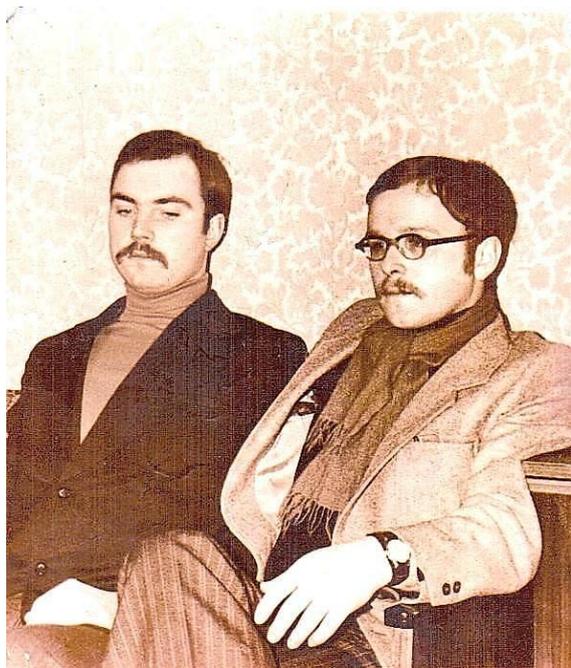
На фото:

Елена Иванова и Марина Самойлова (Шапот)

Виталий Иванов, Сергей Соловьёв (Жестокий), Сергей Самойлов (Сергей Евгеньич)

Сергей Соловьёв и Виталий Иванов

Виталий Иванов и друзья Сергея Евгеньевича

10.07.79, 10.45

Доброе утро, Виталька!

Ну как? Соскучился, нет? Остался месяц. Мне уже смертельно надоела эта дача.

В субботу, 7-го вечером вызывали в милицию. Просидела там часа два, побеседовала о жизни. Очень милая обстановка – симпатичный молодой человек, уютная комната, сигареты, конфеты, журналы. Всеми путями искал этот юноша путей к моему сердцу – и запугивал, и подлизывался, и даже заигрывал – очень хочется ему найти Володю.

Кстати, взял твой адрес – не знаю, чем это может пахнуть, может, они и тебя захотят повидать – и какому-нибудь счастливчику перепадёт командировочка в заветный леспромхоз? Или будут вскрывать нашу переписку? Читайте, читайте! Верить людям надо – говорю, ничего не знаю – значит, не знаю. Даже ведь грозил нас с тобой оставить с незаконченным высшим поначалу! Потом говорил, что не только нам, но и т. Доктору ничего не грозит.

В общем, работает. А теперь последние сведения – без меня заходила Марина и рассказала Наташе, что подняли уже всех знакомых и незнакомых врачей – её отца, мать Шахновичей (!), Отто – в полном составе и проч., и проч. И это, вероятно, не всё, что делается. Короче, Нина Давыдовна собралась идти в милицию и говорить всё, что знает, чтобы хоть невинных людей оставили в покое.

Я думаю, Маришка Сергею Е. подробнее всё опишет – я сама ещё не всё знаю. Весело, верно? Единственно, чего действительно боюсь, - очной ставки, понимаешь? Очень была бы сложная ситуация, да и видеть его мне б не хотелось вообще.

Кстати, по словам этого юного следователя, врачи сказали сначала, что, может, ещё напрасно муж-то уехал... Маме было сказано 20-го с утра – стараемся спасти, но пока состояние тяжёлое.

Кстати, вспомнила – ведь я ж тебе за последнюю неделю перед твоим отъездом практически ни разу трезвым не видела, ни до, ни после, ни в больнице... Может быть, поэтому у меня в памяти остался немножко не тот образ, какой хотелось бы?!

Заходила в воскресенье няня, наговорила мне всякого нехорошего, послала к Л.С. – она купила нам мясорубку.

Последнее, что было приятного перед отъездом в ссылку (в Грузию) – твоя телеграмма. Какой-то ты уж очень заботливый в этом году. Спасибо, Виталья. Но мне почему-то всё мало...

Не знаешь, откуда эта неудовлетворённость?

Погода у нас, кажется, налаживается – уже и солнышко бывает иногда. Вчера мы с Шуриком загорали на полянке в лесу. Визгу и писку было на весь лес – Сашулька развлекалась. Речь человеческую это

создание уже прекрасно полностью понимает, но слушаться никого ни сейчас, ни в будущем, кажется, не собирается. Всё всегда делает наоборот – и заливается. Боится только петуха. Даже перед словом этим затихает, лезет на ручки и делает всё, что просят. А вообще, жизнь ей нравится – она заигрывает со всеми курочками, рвёт в клочья траву, ловит мух, лопает землю и эксплуатирует почём зря дедушку. Спит только когда захочет (иногда сидя и даже стоя), ест зато за двоих, очень мне всегда радуется, но первенства всё равно не признаёт, хотя, конечно, прекрасно от дедушки отличает. В общем, очень умная и хитренькая девчонка и сама это знает и этим гордится. Нос стал у неё совсем курносый и всё время в земле почему-то.

Будешь мало писать – пойду на танцы. Здесь куда не ступишь – толпа молодых офицеров. Так что смотри!

Как ваша работа продвигается? Не очень ты ещё замучен? Я всё время нахожусь в состоянии полусна – никаких эмоций, даже рефлексы приторможены. Какие-то связи во мне нарушились. Мерзко, гадко, нет радости бытия, и всё чего-то недопонимаю, а хочется. Очень мне хочется какой-нибудь радости.

Встретили нас тут 8-го с бутылкой водки и всякими вкусоностями.

Вчера с Шуриком по дороге из леса я попала под шикарный ливень – вмиг до ниточки – вот единственное развлечение было. Сашка в восторге – ну, конечно, она-то из под крыши смотрела. В коляске-то ничего. А я как суслик – ей было страшно весело.

Я как-нибудь постараюсь поймать своё хорошее настроение и тогда напишу тебе, посмотрим, будет ли разница – я думаю, такое письмо тебе больше понравилось бы.

И вообще, чего бы ты от меня сейчас хотел? Попробуй, напиши, ладно? Мне хочется сделать тебе чего-нибудь хорошее, но, кажется, не получается, да? Я хочу написать тебе чего-нибудь очень-очень доброго. Нежного, но куда-то сейчас вся моя нежность ушла, не именно к тебе, а вообще, понимаешь?

Пиши мне, пожалуйста, я очень прошу, это для меня очень большая радость – твои письма. Мне сейчас почему-то просто очень трудно представить тебя рядом, может, поэтому я так холодна и спокойна? В прошлом году я писала со слезами, я ни дня не могла не писать. А сейчас я сижу и мне просто очень-очень грустно, а тебя нет, и не вспомнить.

Напиши мне, пожалуйста, что-нибудь о себе, какой ты, о чём ты думаешь, что делаешь, - давай знакомиться!

Ну, хватит с тебя на сегодня, я иначе не успею отправить – до почты идти ж надо. Ну, да всё не важно.

Я лучше потом ещё напишу.

Чувствуешь? Я всё время тебе чего-то обещаю, всё отсылаю к следующему письму – и так каждый раз, сама не знаю, что ж там такое удивительное будет в нём, в том самом, которое следующее. Но что-то должно быть. Ты, главное, жди как следует. И скучай побольше. Ты думай обо мне вечером, и тогда я буду всю ночь тебе снится. Ты хочешь, чтобы я тебе снилась?

Ты любишь меня? Пиши, милый, я скучаю без твоих писем.

Там, на Гражданском, наверное, сейчас уже меня ждут твои послания (надеюсь, даже не одно). А я – здесь. Но я скоро приеду за ними! Напиши мне что-нибудь очень ласковое, ладно? Мне почему-то сейчас очень неуютно жить на свете.

Целую тебя, Виталька. Жду тебя. Скучаю. До встречи!

Лена

13.07.79

Здравствуй, Леночка!

Получил твоё письмо. Наконец-то! Спасибо тебе. Оно получилось у тебя очень хорошим, добрым и радостным. Я очень рад, что ты выписалась из больницы. Ты любишь меня! Я действительно очень давно не слышал этого. Я счастлив, Леночка! Перечитал твоё письмо 3 раза. Как только получил – на работе, как его привезли мотовозники, потом в обед и ещё раз вечером перед сном – залез под мамин полог, забрался под одеяло и читал. Очень хорошее и умное письмо, самое главное большое.

Мне всё интересно. Как ты там без меня? Чем живёшь? Как Сашка? Как бы я хотел сейчас вас увидеть!

Открыток больше посылать не буду. Тогда мне просто хотелось, чтобы ты от меня получала весточек как можно чаще. Плохо, что письма наши приходят только через 3-4 дня и обратно идет столько же.

Получила ли ты мою телеграмму?

Посылку я ещё не получил. Должна прийти, видимо, на днях.

Поздравляю тебя и Сашку! Ей исполнится уже целых 10 месяцев. Ходит ли она самостоятельно? Что говорит? Сколько ещё прорезалось зубов? Что ест? Весело ли ей? Когда я приеду, она меня ведь не узнает с бородой. Ничего, мы познакомимся снова. Надеюсь ей понравиться.

Что там с обменом? Что за вариант?

Деньги мы получим только 15-го где-то. И всего по 40-50 рублей. Вообще в этом году значительно больше всяких сложностей. Представляешь, в конторе потеряли наш договор и отказались выплатить за первый наряд премию 40 процентов от общей суммы. Серёга Соловьёв,

разъярившись, пошёл к самому директору леспромхоза и сказал, что если нам не заплатят эту премию, мы через 2 дня уезжаем. А ведь кроме нас сейчас дорогу делать некому. Казачук (директор) засуетился, начал успокаивать, достал из сейфа бутылочку коньячку, и они с Жестоким за коньячком обо всём договорились. Всё в порядке. Только деньги – премию нам доплатят вместе со вторым нарядом где-то в конце месяца. За второй наряд надеемся получить рублей по 350. Вообще, как только будут какие-то деньги, я тебя сразу вышлю. Займи пока у моей мамы. Ты же знаешь, она всегда даст, хотя бы на мелкие расходы. Ей я написал письмо и обязательно напишу ещё!

Очень хочу парнишку!

Мы здесь видели медведя. Точнее медведицу. Здоровенная! Светло-коричневая с белыми пятнами и белым воротником. Я таких медведей никогда не видел, тем более на свободе. Размером как очень большая свинья. Мы работали в 3-х километрах от Малошуйки, у нас был перекур, шёл дождь, и вдруг (я её заметил первый), смотрю, что-то такое медленно идёт по болоту метрах в ста от нас. Я вначале даже не понял что. Что-то непонятное. Показал ребятам. Все, конечно, бросились смотреть. Медведь! Минуты две все растерянно молчали. Я предложил взять по лапе (это нечто вроде лома) и попробовать забить, конечно, в шутку. Желающих не нашлось. И тут закричал Абакумов, наверно, со страху. Медведица оглянулась на нас. Тут уж закричали все, и она побежала в лес. Прыгает и довольно быстро. Местные говорят, что тоже несколько раз её видели, некоторые с медвежатами.

Появилось много грибов – подберёзовиков и красных. Особенно красивые здесь красные – маленькие, крепенькие красноголовики. Собирать их одно удовольствие. Только времени мало. А то можно было бы засушить или даже замариновать. Белых пока нет.

Много купаемся в озере. Вода тёплая и погода. Днём жарко.

8-го пили каберне, яблочное и перцовку, ели торты, абрикосовый джем, конфеты, тушенку. Играли в домино. Проигравшиеся залезали на крышу вагончика и кричали «Бее-бее». Пришлось кричать и мне. Было весело.

Как 8-ое у тебя? Пиши мне о каждом своём дне. Собираешь ли ты грибы? Купаешься ли? Ездил ли к Каминской, на 67-й км к Людке?

Неплохо я здесь уже загорел, правда, только по пояс.

Люблю и очень хочу тебя! К тебе! Согласен заранее на любые средства по твоему выбору.

Евгеньевичу я сделал соответствующее внушение. Он тут же сел за письмо, четвёртое по счёту. Кстати, он заметил, что получил уже целых 5 писем, а я только 4. Всё же, надеюсь его победить!

Борода растёт для тебя. Я её не трогаю. Привезу тебе в целости.
Курим здесь махорку, крутим козы ножки из газеты. Чудесно!
Она сладковата и достаточно ароматна. Понравилось всем.
Люблю тебя. Жду писем.
Привет Левитским, Маринке, всем, всем, всем.
Люблю. Целую. Твой Виталька

Телеграмму получил только что. Привёз Жестокий.

15.07.79

Лена!

Пришли адрес дачи в Грузино.

Люблю. Целую. Пиши.

Виталик

15.07.79

Добрый день, Виталька!

Ты получаешь мои письма?

У меня уже 7 твоих, ещё открытка и телеграмма, всё верно?

Сегодня ровно половина срока – когда получишь это письмо, будет ещё на недельку больше, видишь, как быстро – дело уже к концу идёт! Осталось 3 недели и ещё чуть-чуть.

Сашка заболела. 2-й день с температурой около 40 - ангина. Вызывали скорую сегодня, сделали ей укол, дали кучу указаний. Сашулька ужасно несчастная, не ест, спит всё время, а просыпаясь, жалостно скулит и смотрит очень-очень горестно. Теперь, дай бог, будет лучше, не волнуйся, и температура уже спадает от лекарств, вылечили! Замучает она меня скоро – ночью этой очень плохо спала – часто плакать начинала, пила воду и писалась. Днём – только на руках – иначе очень горько плачет. Никак не могу привыкнуть жить без тебя – всё не так получается, много без тебя нехороших мыслей.

Меня вчера племянница хозяйки всё уговаривала идти в клуб на танцы. Мне чего-то не захотелось идти в клуб военной части. Отказалась.

Вот. Уже вечер – из-за Шурика всё не дописать было – она была ужасно слабенькая, несчастная и кротко-ласковая. Приходилось весь день её носить на руках – устала я. А сейчас жар спал, и она уже лезет на стенку и рвёт с визгом обои – значит лучше уже.

Ты не обращай внимания на то, что я пишу сейчас зверски неграмотно, я просто в письме всегда стараюсь писать то, что в голову

взбрeдeт, а мои мысли гладкому письму не поддаются – скачут и не лезут в нормальные предложения.

Недавно в метро развлекал меня всю дорогу один мужчина – говорил – профессор университета – удивлялся, что его фамилии я не знаю. Ты знаешь, похоже, рассказывал чего-то об этнографии, сыпал по древне-греческому (ну, тут меня обмануть, конечно, не трудно), объяснял, что такое красота женского лица с точки зрения науки и искусства, как по разрезу глаз определять предков до 5-го колена и проч. Такого потока информации я не получала уж давно, столько же, наверно, сколько не слышала истинно интеллигентной речи. И, притом, столько тонкого юмора, весь лучится, и, естественно, - мудрость (ну, это за счёт возраста – ему за 40 сильно). Шикарная борода, пенсне, элегантный серый костюм... Прелесть. Приглашал меня в университет к себе работать – говорит, ищет по городу интеллигентную молодёжь. Только я не поняла, чем бы я там занималась – ни то плазмой, ни то индейцами – или же вроде балльные танцы преподавать народов Азии. Здорово, да? Жаль только, что он был пьян в сосиску. Эх, если б ты начинал такую болтовню после бутылки... А то и моего имени не выговариваешь.

Когда у нас тут по утрам с озера несётся дружное солдатское пение, я почему-то сразу вспоминаю вас всех там, на воле.

Маринка пишет письма, вроде, каждый божий день. Я, конечно, всё понимаю, но ведь должно-то бы быть наоборот, согласен? При их положении особенно.

Да, чуть не забыла. Продолжу на тему гинекологии и суда. Слушай: о деньгах заранее разговору не было. Ты знаешь только это – обо всём же я договаривалась, понял? А когда всё было позади и он пошёл мыть свои ножи и вилки, ты в виде благодарности предложил ему деньги. 40 – потому что столько лежало лишних – и всё. Он отказывался, но ты ж настойчив! Это – пока. Сейчас отрабатывается по моему предложению новая версия – не было меж нами никаких денежных отношений – я встретила с ним для консультации, а он сказал – 12 недель, т.е. в больнице не сделают, рожать я не могу, ну и стала я его умолять – ну, добрая душа – согласился и сделал сам. А я наврала насчёт денег – боялась, что так скорее его найдут – ведь по логике – если человек идёт на риск (да бесплатно!) ради меня и любви к искусству – значит этот человек близок либо мне, либо кому-то из моих знакомых – таким образом, я не могу не знать его адреса. Ясно, да?

Вот и родилась в моём больном мозгу версия – сделал-расплатились – и знать не знаю. Но пока Володя будет узнавать, чем мне это грозит – ведь лжесвидетельство. Если ничем особенным – то

«вскрываюсь». Общественное порицание за враньё меня не волнует, любые штрафы заплатит врач и т.д.

На этой неделе буду, наверное, знать, что и как. Сразу пишу или телеграфирую, потому что говорят, скорее всего, с тебя будут в ближайшее время требовать показаний.

Ну, кажется, всё на эту гнусную тему. Инга Давыдовна всё смеётся – вскрыют они по пути от моего аборта такую массу черных делишек по г. Ленинграду и окрестностям, что надо было сразу продать этого проходимца – уже заинтересовались её, как они назвали, сожителем – раз, и - за прелюбодеяние; взяли ваш адрес – два, и – за крупные хищения в леспромхозе и вас, и – привет Симачковым. Ещё следователь уже спрашивал её, где она достала такие джинсы и не может ли достать золотые серьги его жене – три, всё спекуляция, ну и уж перетряхнуть гинекологов из «Отто», пойдёт такой судебный процесс – весь Союз мне позавидует! Но Володя говорит, к сожалению, что, взявшись за криминал, никто уже на сторону не свернёт – не положено – ведётся только одно дело. Ну, посмотрим, посмотрим...

Была в городе, и вдруг мне так захотелось заехать в Красина к моим жертвам абортот – беда сближает – аж соскучилась без моих милых провинциалочек... Честное слово, когда всё позади – и вспомнить можно с улыбкой.

Кстати, Немакин мне всё говорит – не то, что б я с тебя чего хотел, но ты мне страшно импонируешь, и завидую я Виталия по всем статьям - «хорошей белой завистью». Ага! А я что тебе говорю всегда!!!

Хороший у меня день был – 8-е – поздравление в письме – раз, открытка – два, телеграмма – три. И ещё письмо с поздр. – четыре, и всё от тебя. Ты – моя радость, моё хорошее настроение и – обещанье моего счастья. Во – точно – ты – обещание. Поняла!!!

Кстати, мы всё же попались с Шуриком петуху! Он давно нас караулил и, наконец, дождал и начал яростно налетать на Саньку – я очень мужественно её защищала и получила за это пару ранений. В кровь! Ключётся он здорово, Сашку бы съел живьём в один присест. Я вся в синяках и немножко в крови, но с живым, спасённым Шуриком вернулась победителем! Правда, Санька ещё долго рыдала и даже заикалась.

Хозяйка сказала, что на днях его зарежут. А сегодня он никому не давал сходить в туалет – даже хозяйке, встал у входа и не пускает. Ходили в другое место. Вся деревня в страхе – он, кажется, взбесился – людей возненавидел. Вероятно, кто-то из него уже пробовал сварить бульончик – обзолён уж очень.

Всё какая-то ерунда, 2-й лист – а пишу черт знает о чём! Всё совсем не то, что хотелось, когда села писать, Страшное бессилие – знаю, что хочу – и не сформулировать!

Я хочу – наилучшее с моей точки зрения пожелание – хочу, чтобы твоё время летело быстро и незаметно, чтобы ты не успевал его считать и тосковать, и чтобы ты скучал сильно, очень-очень скучал, но время-то незаметно бы шло, поэтому это было б на миг один страшный, тоскливый, одинокий, а потом сразу, когда сил нет ждать – сразу я и Сашка, и дом. Без длительного, изматывающего ожидания.

Шурик уже спит, представь тихий, безветренный закат, деревня, собаки только, отдельная комната, сонный Сашулик и я сижу и пишу, и думаю о тебе только. Мне грустно и легко, печаль моя светла, печаль моя полна тобою...

Чёрт возьми, за меня многие уже кое-чего сказали, мне никак не найти ненаписанного. Но я найду – для тебя.

Я люблю, я жду тебя, твоих писем, люблю, целую без конца!!

Ленка

17.07.79

Привет, дружище!

По моим подсчётам остаётся почти половина – плохо? Сегодня у меня опять день отдыха – сбежала ото всех. Очень устала там одна. Вообще-то половина – это, наверно, всё ж хорошо. Дома – сюрприз – сразу 3 письма – читала пол вечера. Что ж случилось с тобой, Виташенька? Не узнаю, ты умнеешь, да? Ты, наверно, просто становишься взрослым. И, оказывается, ты и писать умеешь (плохо ещё, конечно). Ты действительно скучаешь? Мне нельзя врать!!! Ты должен (!! страшно меня любить – иначе просто всё совсем не то, нечестно, понял?!

Была я у Немакиных в их особняке – прекрасное место! Провела там весь вечер – ходили на озеро, ели клубнику с грядки, пили. Привет тебе от них обоих. Жаждут устроить тебе встречу.

Как ваша Оля готовит? Лучше прежних поварят?

Я хочу счастья, Виташка! Как бы так его бы поймать, наверно, сначала нужно тебя дождаться? Ты привезёшь мне хоть немножко?

Очень я рада, что у поварихи есть защитник – спасибо Бобу. Не знаю, почему, но так мне веселее, понимаешь? Мне совсем не хотелось, чтобы хотя бы просто рядом с тобой существовала бы симпатичная и совсем юная и свободная девушка. Я ничего не боюсь, но так мне больше нр. Честное слово, я не виновата!!

Виталенька, милый мой, ну до чего же ты молодец! Я страшно радовалась каждому письму, а когда сегодня открыла ящик и на меня посыпались три подряд, я уж просто тихо взвизгнула от восторга!

Мой добрый, любимый, самый умный и нежный!

Прости меня, пожалуйста, я совсем тебе ничего не писала. А сейчас я даже боюсь начинать писать чаще, вдруг тогда ты реже будешь? Я очень-очень боюсь, что ты вдруг начнёшь меньше мне писать! Я всё время нахожусь в постоянном страхе – вдруг приеду – и ни одного письма нет! А вдруг есть – но мало? Мне очень хочется всё тебе объяснить, всё что я думаю сейчас. Самое главное – что я тебя жду, вся моя жизнь – в ожидании тебя, все радости связаны с августом. Опять я без лета!

Тебе там тяжело, я знаю! Ты ж у меня и без отпуска, и без меня, да ещё на диете...

Но ты ж мужчина! Ты должен стараться брать на себя всю возможную тяжесть существования, мне ж тоже достаётся порядком.

Ты знаешь, я, кажется, всё ж таки действительно не смогла бы без тебя! Я пробовала – и не представить. Ты представляешь, если мы-таки изучим стенографию, какие следующим летом я тебе письма буду закатывать! Я уже дошла в ней до первых серьёзных сложностей – очень интересно, но надо работать, пока сложно.

Не забудь заранее заказать меню к приезду.

Кстати, пишу в метро – ездила к Маринке – её не было, зато побеседовала с её родителями. Они к следователю уже сходили – сами, без повестки – чтобы прекратить перетряхивание г. Ленинграда. Выдали они Володю со всеми потрохами – ФИО. Он пока обещал (вроде б, оформленный отпуск, а на деле – пока неизвестно). Дело, вероятно, перейдёт в прокуратуру, хоть следователь и хочет нам помочь как может. (Видимо, Инга Давыдовна успела сразить его своим обаянием.) Значит – суд. Очные ставки и прочь. Я – главный свидетель обвиненья. Володя (Чик) узнавал у компетентных людей что чем кому пахнет. А пахнет, кажется, керосином. Мы-то, конечно, отделаемся моральной нагрузкой – суд и проч. гадости, Инга Давыдовна и Маринка – лёгким испугом. (Маринке уже грозили посадить её. Мерзавцы – беременную женщину до истерики довели!!!), т. Чикалов как главная сводня в этом чёрном деле и человек с положением может получить массу неприятностей по партийной линии. А вот т. Доктору в худшем случае грозит 8 (ВОСЕМЬ) лет (!!) заключения с конфискацией (!!) и лишением не только диплома (!), права поступления в ВУЗы, но и проч. гражданских прав. Ему лет 35 + диплом + (вероятно) неплохой капитал.

Это – конец, понимаешь? За что посадят – за то, что взял деньги, понял?!

Ищем вариант отбрехаться. Он, естественно, будет отрицать это. Инга Давыдовна, допустим, ничего не знает, в деле записано, что расплачивался ты – я ничего не знала и не видела. Возможно, тебя вызовут

местные власти, версия – никто ничего не знает, никто ни о чём (о ставке) не предупреждал (иначе, выходит, что у него уже случай не единственный, раз известна цена, ясно?)

ЦУ в след. письме.

Виташка, продолжу после. Сейчас 4 часа утра! Попробуй представить настроение. Это мы с Маришкой загуляли. Только что вернулись домой и – сразу к тебе. Вот ещё одна моя белая ночь!

Для чего я сейчас писать стала – чтобы ещё раз сказать тебе – ты не бойся. Мой родной, я очень жду, я люблю тебя, я совсем без тебя не могу, я хочу увидеть, дотронуться до тебя, я люблю, ты верь мне, не слушай, забудь, если я пишу иногда другое. Ты должен уметь разбираться, всё понять сумеешь должен! Я просто всегда хочу уметь быть честной перед тобой, только за счёт этого я и пишу тебе всё, все настроения, все чувства, я надеюсь, что ты во всём разберёшься сам и поможешь, если надо, а это всегда надо, мне очень нужна помощь твоя, постоянно, я люблю тебя! Я хочу тебе верить во всём, понимаешь? Не просто доверять – это не то, а именно знать, верить (!), что ты прав, что ты всё понимаешь, я хоть на 2-м году должна видеть, ЗА ЧТО я тебя люблю, чуешь? Я должна уважать тебя, верить тебе, безусловно доверять. И – самое главное – знать ЕДИНСТВЕННОСТЬ.

Я прочитала где-то чудесную фразу, форму не помню, автора тоже, только суть (не помню о дружбе или любви шла речь – это сходно). НАСТОЯЩЕЕ – это когда увидишь лучшее – и не заметишь. Или не оглянешься или пройдёшь мимо – не помню, но ты ж понял, да? Помоему фраза великая. Ты смог бы? Это же, действительно, критерий!

Виталькин, я хочу писать стихи, я убеждена, что сейчас у меня вышло бы несколько шедевров подряд – и не могу, боюсь нарушить работой этот поэтический настрой. Но ты попробуй понять, сейчас я пишу тебе самые великие на свете стихи – по глубине, по силе, форме. Я твёрдо знаю – я этим гениальна – будь ты рядом, услышь то, что я хочу передать – ты бы согласился. Но я боюсь сейчас над формой работать – может разве что попозже. И всё – тебе! О том, что я – люблю, о моей бесконечной, безудержной нежности к тебе, о постоянной безысходной тоске по тебе. О моих снах, об ожидании счастья – тебя, ежеминутном ожидании, и, в то же время о постоянной борьбе внутри, о появлении неожиданного холода и противоречия чему-то этому, о внезапной тоске по тем, прошлогодним слезам. Всё очень сложно, Виташка! Но, кажется, я начинаю понимать, что же такое – поэзия. Я взрослею, Виташка! Танцуй!!!

Ты, вероятно, великая, поразительная, неповторимая личность, раз я так тебя люблю!!! Кстати – фраза из Бабеля – «только гений может позволить себе 2 прилагательных при одном существительном!»

Я сейчас читаю Паустовского – Одесса, где-то 20-е годы, все – поэты, писатели, просто приятные люди – Виталь! Удивительная вещь – умнеешь на глазах – умру, но достану потом тебе (или сохранию, а хочешь – украду!?) Я хочу быть неповторимой, самой красивой и умной – для тебя, я хочу, чтобы тебе завидовали все – я хочу!! Я хочу, чтобы из-за меня дрались на дуэлях, страдали, гибли – а ты был бы спокоен и уверен, ты целовал бы мои руки и не видел бы ничего больше. Или видел бы – и весело смеялся. Я хочу, чтобы ты был мужчиной. Понимаешь? Ты должен быть щедрым до глупости, благородным – главное (пусть ты потеряешь все Малошуйские доходы – но будешь прав – я больше любить тебя буду, пусть выгоды меньше – но ты всегда должен быть прав). Ты должен быть умнее других (и меня – как бы умна я не была), и главное – ты должен уметь кровью своей, слезами своими, жизнью, счастьем! Стараться сберечь нас, не важно – стою ли я того, отплачу ли тем же, ты – мужчина!!!

Я вряд ли смогу объяснить почему, но я чувствую сейчас какую-то гордость, нет, не то, может, в чём-то и сладостный вкус жертвования, силу в чём-то... нет, не передать, но что-то над тобой, понимаешь?? И в этом – радость. Я одного никак не могу осилить, хочу понять, но вот уж года 3 – и не даётся – я хочу разобраться – что я могу сделать, чтобы ты был действительно счастлив – до самозабвения, а ведь, признайся, этого не было, я не смогла дать такой полноты ощущений, да? Я могу засыпать тебя письмами, цветами. Писать стихи тебе, даже (можно б) приехать, но, мне кажется, это всё скорее потрясло бы меня, женщина-то здесь пока я! И, между прочим, как вышло-то ведь – как похолодали и поредчали мои письма, так и пошли чередой твои – дай бог (от души), чтоб это было совпадение, а не известное! «чем меньше женщину мы любим...» - я не хочу!!! Не хочу держать это банальное равновесие и не хочу счастья взаимности за счёт собственной сдержанности! У меня есть одно для тебя – я всегда старалась быть перед тобой честной, даже если перед собой не выходило. Я хочу, чтобы ты был таким, каким сейчас мне помнишься. Вот сейчас я зажмуриваю глаза, и вот – ты – мой милый, добрый, совершенно родной, невыносимо родной, страшно добрый, ласковый, умный, всё-всё понимающий, любящий, ну, Виташенька, ты ведь это!!!!!!? Мой любимый, я совсем-совсем с тобой, я рядом, я сижу ведь у тебя в кармашке и хихикаю, когда ты делаешь очередную глупость, я тихонько целую тебя в твою подрастающую бородку, когда ты совсем замученный и страшно одинокий ложишься спать, я ласково

глажу твои усики рыжие в 6 утра и тихо нежусь на солнышке во время работы – жара! А под дождём я зарываюсь поглубже и дремлю, вспоминая твои глаза, самые любимые на свете, самые добрые и красивые глаза.

Ну, вот видишь, я же так и знала – всё пройдёт, и я, наконец, пишу тебе!!!

Что было? Виталька! Что это было? – Я не могла писать тебе!! Не огрубей ты там без меня, в лесу, сохранись!

Люблю тебя! Я хочу целовать тебя! Бесконечно лежать рядом с тобой, зарывшись в твою мягкую бородку и целовать! Я хочу встретить тебя! Ради этого стоит ждать месяц, два – чтобы потом встретить тебя. За одно мгновение выкидываю без сожаленья месяц. Люблю тебя!

Виташка, ерунда какая-то! Уже солнце всходит!

Дописать всё равно не успею – завтра, ладно? Я немножко подремлю – потом расскажу тебе остальное – в следующем письме, я завтра (то есть сегодня) же продолжу, правильно? Читать-то письма у тебя ещё есть время?

Ты единственный для меня, я люблю твои письма. Ты это сделал – ты нашёл меня опять, мне трудно объяснить, но – не было ничего – и вдруг – твои письма – много – и – те, которые ожидались. Люблю.

До завтра, Виталь!

Жди ещё немножко!

Очень хочу, чтобы ты быстрее увидел Сашку. Понимаешь? Она – совсем другая.

Мне уже два листа мало!! И вот – долгожданная ночь – ты снишься мне!!!

Не забудь меня!

Кто б тебе, дурачина, ещё такие письма писал? Длинные... Тамара, да?

17.07.79

Виталька, милый мой!

Ну, как ты там? Устал, да? Я жду тебя, я думаю о тебе, я скучаю без тебя страшно! Но мне значительно легче ждать в этом году – я не

одна теперь! Мы ждём тебя вдвоём. И тебе должно быть веселее – тебя дома очень-очень ждут. Не только я, но и маленький Шурик.

Поздравляю тебя, мой любимый! Завтра ведь нашему сокровищу 10 месяцев уже! Ай да мы! Ей уже лучше – температура упала, уже жить веселее стало, только ест ещё очень мало, да спит много – ослабел человечек!

Ходили мы сегодня к врачу – здесь в городке, она говорит уже всё почти хорошо, только горлышко ещё немножко красное.

Все соседи закармливают Саньку – каждый день кто-то приносит банки с разными ягодами, компоты, варенье и даже колбасу принесли для Сашки! Лекарства носят и вообще очень волнуются – её все очень любят. Теперь боюсь у неё скоро животик заболит – обьестся витаминами. За время болезни мы все её совсем забаловали – все жалеют, утешают и убаюкают. И она всё очень благодарно воспринимает на удивленье! Сейчас мы с ней устроились на травке – я загораю, она дрыхнет в тени с букетиком в руках. Очень она сейчас цветы любит.

Вчера я первый раз каталась на велосипеде – изучала окрестности и осталась довольна. Леса здесь есть отличные, даже охотники приезжают. Много маленьких озёр, а поляны просто шикарные есть – высоченная трава, куча цветов, стрекозы и даже земляника. А ещё я нашла гороховое поле – он ещё, правда, не созрел, но в августе наберём. Очень много черники, откуда-то морошку корзинами несут – богатые места.

Ещё последний раз на тему нашего чёрного дела. Запомни одно – я всё делала сама, понял? Ни о каких врачах ты не слышал – я к нему ходила в клинику за консультацией, было дело, но ты ничего толком не знаешь. Остальное – по-прежнему – ключи взяли, Маринка не при чём, но я всё сделала сама, в квартире никого кроме нас не было – принимала я лекарство, вставила катетер. Ты ничего не понимаешь в этих делах. Сделала выкидыш – всё в туалет, а на 3-й день – 40 температура. В больнице всё наврала – испугалась, что посадят – и сказала, что кто-то мне сделал, а вышли по недоразумению (!) на него – пришлось менять показания. Всё обдуманно, проверено, не волнуйся. Скорее всего, тебя теперь не тронут и, возможно, всё обойдётся: дело закроют за неимением обвиняемого. А денег вообще никаких не было. Но, Виталь! Пока – ничего – никому лишнего. Потом всё расскажу.

Родители, естественно, не в курсе. Кстати, когда я сказала, что Володе грозит, папа начал топтать ногами, кричать, что пойдёт к следователю и скажет, что дело мы закрываем, претензий не имеем и вообще, сажать надо за такие законы зверские.

Кстати, прелестное открытие – знаешь, где Володя работает? В 1-м Мед.институте!! Акушер гинекологического отделения. Там в сен-

тябре я видела только одного мужчину – он вёл нашу палату. Что я тебе говорила?! Знаю я его!!! То-то он аж поперхнулся, когда я сказала, что там рожала. А я ещё удивлялась, что говорит он почти те же фразы, что и врач там о родах, точно те же рекомендации. Неужели он?!! Ирония судьбы... Ну, если всё обойдётся, я считаю, что стол в Астории с него (вместо конфискации). На всех свидетелей.

Ну, и всё, больше об этом не буду.

Еду завтра или сегодня к вечеру в город – за твоими письмами и к следователю. Ну, если письма не будет!!

Мы пойдём с тобой в августе в поход?! Ладно? Мне так хочется хоть кусочек лета с тобой вместе почувствовать! И купаться будем, и загорать, да? Ещё к Немакиным съездим, правда? Скорее бы узнать, куда же тебя пошлют – в колхоз, в командировку? Может, ещё всё будет, как захочется, правда ведь? Должны же и у меня быть какие-то радости в жизни!!

Погода уже 3-й день чудесная – жара, солнце, ещё денёк – и, я думаю, начну купаться, озеро-то маленькое, тёплое, и я себя прекрасно уже чувствую, а то первую неделю даже ходить было трудно – слабость сильная была.

Всё, Виталькин, истекает моё время свободное, кончать пора. Жди, я буду много писать.

Целую тебя, мой замечательный, любимый Виталька!!

Жду, ужасно скучаю, вернись скорее!

Лена

20.07.79

ПРИЕЗЖАЮ ДВАДЦАТОГО ЧЕРЕЗ ВОЛХОВСТРОЙ ЦЕЛУЮ
=ВИТАЛИК=

01.08.79

БУДУ ВТОРОГО ЧАС ДНЯ НЕ ВЫЕХАТЬ БЕЛОМОРСК
РВЁМСЯ ЦЕЛУЮ =ВИТАЛИК=

08.1979 Курковицы. Совхоз

На фото:
Сергей Соловьёв, командир наших шабашек в Малошуйке 1978
и 1979 гг. (прозвище Жестокий)
Свадьба Сергея и Тамары Соловьёвых.

16.08.79 г. Курковицы, Ленинградская обл.
ЛЕНОЧКА МНЕ ОЧЕНЬ ПЛОХО ЛЮБЛЮ ТОСКУЮ
=ВИТАЛИК=

17.08.79 г. Курковицы, колхоз
Лена!

Я очень люблю тебя! Я не могу без тебя жить. Мне плохо, мне очень плохо. Хочу в Ленинград, к тебе! А мы с тобой даже не попрощались... Как глупо всё получилось! И из-за чего? Наверное, никто из нас сейчас не вспомнит, из-за чего началась ссора. Какое-то одно неосторожное слово, и уже не остановиться. Наверное, нам с тобой действительно совсем нельзя пить. Всё из-за этого. А я очень люблю тебя и Сашку. Я не хочу с вами расставаться никогда. Никогда! – помни это. Жди меня. Пиши мне письма. Мне очень нужно твоё письмо. Я вот сейчас только что приехал и сразу побежал на почту. Сегодня мы не работаем, а завтра, видимо, на картошку.

Мы здесь втроём: Изотов, Жестокий и я, и ещё какие-то незнакомые люди. Шура Изотов, конечно, нам страшно обрадовался.

Ну, вот, пока больше и не о чем писать. Я напишу ещё потом обязательно много всего.

Прости меня.

Мой адрес: Ленинградская обл., Волосовский р-он, Курковицы, база ПО ЛМЗ, Иванову Витальке

10.1979 Из дневника

Он - был!
А потом начал обманывать себя
И стал, как все...

10.11.1979
Пьеса «Поэт». Сцена.

Она находит часы. Чьи? Большой будильник. Думает, часы потерял Поэт. Хочет отдать Поэту часы.

Поэт не понимает, он забыл, что такое время. Поэт влюблён, хочет подарить ей весь мир.

Пытаются друг друга понять. Что Поэт может дать ей конкретно?

- Да, я, наверное, потерял часы, когда увидел её.

- Посмотри, они – живые, двигаются, не спят.

- Не может быть. Все они спят и видят кошмарный сон. Если бы они не спали или проснулись вдруг, сразу умерли бы от страха.

- Но ты же не умер? Не спишь!

- Я?! Да, наверное, тоже сплю... И ты спишь. Мы все спим и видим кошмарный сон.

Как страшно! Сколько сейчас времени?..

10.1979 Жизнь – одна!

Рассказ

- Нет ли у вас закурить? - приятным, грустным голосом спросил молодой человек у мужчины, который сошёл один, наверное, из последнего в этот вечер, совсем пустого автобуса.

- Кончились.

- И у меня кончились...

Звёзды светили неярко. Улицы были едва различимы в редких огнях засыпающего города, в полумраке которого незаметно скрылся задержавшийся путник.

Что делать? Что? Мыслей, которых вначале было так много, как пешеходов в час пик, и которые так же металась и торопились в разные стороны, с наступлением темноты становилось всё меньше. И вот с последним автобусом осталась одна: «Что делать? Она уже не придёт!»

Даже ветер пропал совсем. Внезапно он тоже кончился. И время закончилось. Всё уже не имело значения...

«Не пришла!..» - одной подавляющей мыслью тянула холодная тишина. И мысль эта была настолько одинокой и страшной, что, казалось, охватывала собою всё огромное пустое пространство спящего города, окружая, обволакивая дома, гася огни, заполняя всё, каждую кричащую внутри клетку. «Не пришла!..»

А сердце всё повторяло: «Люблю её! Я люблю её!..» - И это было той же одной, всеобъемлющей мыслью. Только сердце выражало её по-своему, как умело, могло. Оно любило. Ничего нет в мире печальнее одинокого, отвергнутого любимую сердца.

«К чёртовой матери! - подумал молодой человек. - Убью!»

А что-то глубоко в подсознании подсказывало, что, была бы ещё хоть одна сигарета, можно было бы целый час ещё простоять, опершись о перила переливающегося внизу черной водой канала, и не думать, а знать: «Я люблю её!..» И это было самую беспощадную сторону единой, составляющей всё его существо мысли.

«Развод. Только развод. Все вещи оставлю ей, а ребёнка заберу». - Ясно подумал молодой человек, не замечая, что говорит вслух. «Покупить бы ещё...»

- Вы просили закурить? - неожиданно прозвучало рядом.

- Я?

- Да, ты. Пьяный что ли? Пол часа смотрю на тебя со стоянки: стоишь и что-то бормочешь. Подвезти? Деньги есть?

Из окна «Волги» с зелёным огоньком на него весело смотрели чьи-то глаза.

- Да, закурить. Кончились...

- Ну, так подбросить? Куда тебе?

- Мы живём рядом.

- Тогда держи, бедолага. Жена пропала? Брось. Бабы теперь все такие. Не стоит нервов. Лучше свободы для мужика бабы нет. Вот я...

- Спасибо. Я спешу...

- Ну-ну, спеша. В канал не упади только случайно. – «Во дурачок-то, а наверное, уже дети есть.» - подумал вслед быстро удаляющемуся парню водитель.

А звёзды светили неярко... Казалось, ночь, укрывшая спящий город, тихо говорила: «Я люблю вас! Люблю всех - любимых и любящих, хороших и не очень. Шумите, сорьтесь... Но не делайте зла друг другу. Жизнь - одна. Любите её, она - ваша!...»

Октябрь 1979

Зимняя канавка

(Написано через несколько дней, по реальным воспоминаниям. Выпил бутылку портвейна под Эрмитажным мостом. После ссоры с Леной. Один.)

09.1979 Виталий Иванов. Стихи

Берёза

Качаются тонкие ветки,
Свои сочиняют слова.
И свет, золотистый и редкий,
Едва пропускает листья.

Колеблются лёгкие тени,
Как будто бы шепчут траве:
«Здесь маленький солнечный гений
Играет в зелёной листве!..»

Сентябрь 1979

* * *

Я хочу быть весёлым и ласковым.
Я хочу быть совсем раскован,
Задарить тебя добрыми сказками,
И стихами, и песнями новыми!..

Я хочу быть твоим любимым
Приносить каждый день подарки...
Позови меня, обними меня,
Обожги поцелуем жарким!

Я прижмусь к тебе нежно-нежно,
Разгоню все твои печали...
Я родной ведь, не очень грешный, -
Твой Виталенька, твой Виталька!

Сентябрь 1979

Праздник навсегда!

Оставьте дела и умыслы,
Представьте, что жизнь – карнавал.
Сегодня на каждой улице -
Не суета, а бал!..

Танцующие горожане
Под скрипки и трубы машин...
Сегодня весь город с нами,
Весёлый и добрый джин!

Танцуйте и пойте песни
Пешком и во всяком транспорте,
Смотрите, как мир чудесен -
Да здравствует он! Да здравствует!..

Октябрь 1979

Свидание с пушкинской осенью

«Унылая пора! очей очарованье!»

А. С. Пушкин

Ах, осень!.. с блеском и тщетой...
Я, словно отрок оробелый,
Пленён прощальной красотой,
И неожиданной, и смелой.

Дни вЕтреного торжества,
Парада красок, танца кисти
И ощущенья колдовства,
Когда вокруг кружАтся листья!

Перекликаются печаль
И трепет сердца удивлённый:
Здесь будто вкованы в хрусталь,
Молчат величественно клёны.

Сверкает иней на траве
И первый тонкий лед на лужах...
И мыслям колко в голове
От дерзости грядущей стужи.

...А сердце врёт: люби! целуй!..
...Дари охапки желтых листьев! -
...Пока последнюю лазурь
...Не унесут на крыльях птицы.

...И я люблю весь мир, влеком
...Порывом чудным вдохновенья.
...Как незаметно и легко
...Счастливые летят мгновенья!..

...Я лаской солнечного дня
...Неуловимо околдован.
...Я счастлив. Я спокоен... Я...
...Печального восторга полон!

18 сентября 1970 - 1980

12.1979 Елена Иванова. Стихи

* * *

Родной мой, я всё поняла – это ветер,
Любовь и нервозы – то ветер с залива.
Он бережно может чуть дунуть под вечер –
И я собираюсь к тебе торопливо.

Он может затихнуть – вот штиль нашей жизни.
Нет нервов, мы словно под парусом лодка,
Ждём ветра. Внезапно он свежестью брызнет.
О, как изменилась под ветром походка!

Любовь постоянна, как ветер, я знаю.
Зачем подбираем слова торопливо?
Смешно ведь у ветра просить подаянья.
А ветер как будто заснул у залива.

Любить – это значит быть ветру подвластным.
Ты вспомни, ведь я же безумно красива!
Ты понял родной, что живёшь не напрасно?
Ты видишь, как ветер рванул от залива?

12.1979

01-05.1980 Виталий Иванов. Стихи

Новогодние снежинки

Такая настоящая
На улице зима,
Что, кажется, затащит
Нас всех к себе сама!

Мы станем настоящими,
Вот это будет ход! –
Снежинками, летящими
На праздник Новый Год!

Нас превратит в снежинки
И унесёт пурга
Туда, где все тропинки
Попрятались в снега.

Над нами будет месяц -
Светить, светить, светить!
Мы станем куролесить,
Смеяться и кружить.

Мы будем разговаривать
Тихонько меж собой
И радостно одаривать
Мир нашей красотой!..

Январь 1980

Желание

Не властелином быть над миром -
Такая слава мне мала -
Хочу, чтоб ты своим кумиром
Меня однажды назвала!

Пусть говорят, язык не точен,
В стихах кому-то он смешон...
А я хочу все дни и ночи
Обожествлять тебя во всём!..

И пусть на крыльях вдохновенья,
На грани яви и мечты,
Жизнь пронесётся, как мгновенье,
В котором счастье, откровенье,
Создатель мой, моё творенье,
Одна единственная - ты!..

Февраль 1980

* * *

Остановлюсь... вздохну поглубже,
Глаза закрою и взлечу.
Пока тебе я, Ленка, нужен,
Мне все задачи по плечу!

Февраль 1980

* * *

Есть у меня заветный уголок
Для отдыха, безделья и лени.
И если я немного занемог,
От суеты, от водки или склок,
Я обретаю здесь уединенье.

Волшебный дом на пятом этаже
Хранит моё ликующее детство.
Здесь сальто мы крутили с гаражей
Влюблялся с покраснением до ушей
Пред девушкой, живущей по соседству.

Март 1980

* * *

Любимая, ты знаешь почему
Красивы так аллеи и проспекты,
И город наш весенним полон ветром? -
Лишь потому, что я тебя люблю!

И ты ведь догадалась почему
Так робко, так застенчиво и нежно
Нам первый улыбается подснежник? -
Лишь потому, что я тебя люблю!..

И знаешь ты, родная, почему
Живу теперь я радостно и жадно?
Пусть многое неясно и досадно,
Я о тебе мечтаю и... ЛЮБЛЮ!

Май 1980

02.1980 Больница, гинекология

29.02.1980 г., 14.45-15.30

Леночка!

Я к тебе уже приехал, но в справочном ещё ничего неизвестно. Попросил позвонить приёмщицу на гинекологическое – она позвонила, но тебя не нашли. Может, тебя здесь уже и нет, и ты дома? Как было бы здорово, если бы так вышло!

Я верю, что всё будет хорошо. Когда ты получишь моё письмо, наверное, уже всё будет позади. Я знаю, тебе очень было больно – и во всём виноват я. Я – самый ужасный человек на свете, низкая и мерзкая личность. Ругай меня, как только можешь, мне кажется, тебе от этого станет немного легче. Называй меня самыми ужасными словами – я их заслуживаю, а когда ты выпишешься – (совсем скоро!), я буду исполнять все твои желанья. Все-все-все, чего бы ты ни захотела!

Мы с Сашкой устроим тебе замечательную встречу! Выписывайся быстрее!

Жду понедельника! Здесь сестра позвонила к вам и сказала, что утром в понедельник.

Отвёл Сашку в ясли. Вела она себя хорошо, не плакала и сама убежала внутрь. Там сегодня переполох – редкий случай – пришли все малыши, никто не болеет. Я заглянул, там их человек 15 – 20. Сашка сразу схватила большой мячик и начала с ним играть. К сожалению, долго наблюдать не удалось.

В институте получил очередную двойку на лабораторной, т.к. не сделал вчера. Но это ерунда! Зато я убежал с последней пары (с научного коммунизма, семинар) и не пошёл на стройку работать, а приехал к тебе! Завтра дежурю в гардеробе до 15.00. После дежурства обязательно приеду к тебе, примерно в 16.00.

Жду твоего письма к этому времени и звонков. Мне сказали, что у вас есть телефон! ТЕЛЕФОН !!!

Лежи побольше! И слушайся врачей.

Люблю тебя! Нежно-нежно целую.

Привет ото всех,

Твой Виталька

Если что нужно привезти – позвони или напиши – привезу всё!

1.03.1980 г., 16.40

Здравствуй Ленка!

Ужасно рад, что у тебя всё хорошо! Я очень волновался. Спасибо тебе, что позвонила вечером. Позвони обязательно сегодня вечером – в любое время, я буду сидеть у телефона. Посылаю тебе с письмом двухкопеечных монеток – звони чаще и больше, если, конечно, тебе не очень тяжело. Тебе, наверное, очень больно? Поскорее бы тебя выписали, я бы за тобой ухаживал, заботился и ты быстро поправилась.

С Шуриком всё хорошо, только по маме она тоже очень соскучилась. Мы очень хотим тебя быстрее увидеть. Конфет и пряников ей не даю, с животиком у неё всё в порядке, не кашляет. В понедельник отве-зу её в ясли.

Почему ты мне ничего не написала? Может, с тобой что-нибудь случилось?

Ровно в 16.00 заходил в приёмный покой, немножко там постоял. Там сидели на диване какая-то девушка с парнем, и всё время ходят врачи, сёстры – спросил, где справочная громким голосом, ещё что-то и пришлось уйти. Тебя не было. Где ты? Что с тобой? Наверное, тебе туда было не пробиться?

Вчера весь вечер был дома, занимался и делал задание кафедры. Там очень много работы – хватит на сегодня и завтра. Звони, я всё время буду дома. Если не будет твоего звонка сегодня, завтра с утра приеду сюда. Напиши тогда мне хоть чего-нибудь. Здесь в справочном висят списки каких-то больных с 1-го и 2-го гинекологических отд., но тебя в них нет. От приёмщицы передач ничего не добьёшься, так что я очень за тебя волнуюсь!

Обязательно чего-нибудь черкни! Очень жду твоего звонка.

Сегодня дежурил в гардеробе, опять с Абакумовым – везёт ужасно, но зато у меня был с собой Шекли.

Я купил тебе две пластинки! Они тебя ждут.

Огромный привет от моей мамы. Она послала тебе маленький гостинец.

Люблю и очень скоро поцелую, твой Виталька!!

Уже весна!

1.03.1980 г., 16.40

Здесь Шурик поставил крестик!

3.03.1980 г., 16.40

Леночка!

Милая моя, родная Леночка!

Нет ничего на свете тебя дороже и нет для меня ничего ближе. Как странно! – самое дорогое, когда оно рядом, кажется чем-то обычным, своим, частью себя – как своя рука, нога или любимая голова. Самое драгоценное становится естественным, к нему привыкаешь... Но это – своё, незаменимое! И только когда какая-нибудь проклятая случайность отнимет, вырвет из живого тела самый замечательный кусочек – боль нестерпима.

Любовь узнаёшь в разлуке и несчастье – счастливому человеку легко любить. И не легко в счастливой супружеской чете отличить любовь от привычки.

Я знаю: я очень люблю тебя! Я люблю тебя потому, что мне ужасно плохо без тебя, потому что мне ужасно больно представить как ты там мучаешься, потому что под боком у меня посапывает наша Сашка, потому что ты самая для меня красивая, хорошая, умная, замечательная девчонка на свете!!

Я люблю тебя, любимая! Мне всегда с тобой очень хорошо. А если я иногда и забываю сказать: «Я люблю тебя, Леночка!» - то только потому, что я люблю тебя всегда, непрерывно. Понимаешь? – Каждый день, час, минуту, секунду, когда ты смеёшься и когда плачешь – я люблю тебя одинаково сильно. И когда ты рядом – зачем об этом говорить? Но вот если тебя со мною нет – всё совсем по-другому – мне смертельно не хватает тебя, мне хочется говорить тебе о любви постоянно! Если бы я ещё умел и любил писать письма! Вот такой я странный человек – мужчина.

Леночка, у тебя обязательно всё будет хорошо, ведь ты у меня очень сильная. Я точно знаю, что всё будет в порядке, так что ты не смей волноваться. Может быть, тебя просто продуло, ведь организм был здорово ослаблен, или температура поднялась от Людкиных разговоров? Ты, самое главное, постарайся успокоиться, ведь температура от волнений поднимается ещё больше. Попробуй думать так: это мой живот, он не может, не имеет никакого права причинять мне боль и неприятности, он не может себя плохо вести. Попробуй быть хозяином в своём доме (организме), которого все члены семьи обязаны слушаться. Будь смелее – не бойся!

Ну вот, уже почти час ночи. Ты меня прости, я совсем засыпаю. Сашка тоже спит. Мы оба очень тебя любим. Сашка только и твердит: «Мама, мама!»

Я тебе буду писать как можно чаще, так часто, как только будет получаться.

Я люблю, люблю, люблю тебя!!!

08.1980 Воркута

Федор, Валера Каминский, Володя Левитский, Виталий Иванов

Федор, Володя Левитский, Виталий Иванов

08.07.1980

ДОБРАЛИСЬ БЛАГОПОЛУЧНО УСТРОИЛИСЬ ХОРОШО РАБОТАЕМ СООБЩИ ВСЕМ АДРЕС ТЕЛЕФОНЫ ЖЕЛТОЙ КНИЖКЕ ДЕНИСОВ КОЛЯ РУДКОВСКИЙ ФЕДОР 169909 ВОРКУТА 9 ШКОЛА 8 ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОТРЯД ЛЮБЛЮ ЖДУ МНОГО ПИСЕМ ЦЕЛУЮ ПРИВЕТ ВСЕМ = ТВОЙ ВИТАЛЬКА =

10.07.80

Здравствуй Леночка!

Вот наконец-то у меня свободная минута.

11.07

Видишь, как получается: только собрался тебе писать, и сразу же оторвали. Сегодня уже 11-е, а я не написал ещё ни одного письма. Прости меня. Очень много всяких дел.

Вначале искали работу. Найти оказалось очень сложно – здесь уже столько понаехало, что почти все организации забиты. Наконец нашли, после того как обегали 5 штук.

Строим спортивный зал из бруса для школы. В этой же школе и разместились. Устроились очень хорошо. Вся школа (она, правда, небольшая – классов 5) в нашем распоряжении. Есть телевизор, кухня –

где мы по очереди готовим. С питанием здесь очень неплохо. Почти как в Ленинграде.

Работаем с 8 и до 22 часов, 1,5 часа обед. Нашли ещё 2 работы. Одну дали в этой же организации (РЖУ) делать цоколи на 10 домах (цоколь это деревянная обшивка нижней части дома). И в другом месте – совхоз «Тепличный» взялись возводить крыши на 2-х – 3-х домах. Так что я все эти дни буквально разрывался на части – нужно было оформиться, получить инструмент, ознакомиться с работой, начать работать.

Кстати, народ, с которым мне, как командиру, приходится сталкиваться здесь в отличие от Малошуйки почти совсем непьющий, по крайней мере все отказываются. Не знаю что и делать.

Вообще, пока многое не ясно. Все обещают, но...

Ребята в основном работают хорошо и много.

Насчёт погоды. Когда мы проснулись в поезде в понедельник утром, кругом была голая тундра. На северных склонах лежал снег. Было очень холодно. На вокзале в Воркуте чуть ли не снег с дождём. Но сейчас вроде потеплее, хотя я всё равно хожу в коричневой куртке, без неё холодно. Ночи здесь нет. Круглый день светит солнце.

Город большой – 200 тыс. Мы живём в пригороде.

Как ты там одна? Спасибо за телеграмму! Я был ужасно счастлив, когда её получил. Я всё-таки очень люблю тебя! Очень скучаю без тебя! Совсем отвык быть один.

Пиши мне почаще, шли телеграммы. Для меня всё это очень важно.

Как там Сашка? Не болеет? Растёт? Что она говорит?

Поздравляю тебя с третьей годовщиной нашей свадьбы! Как ты её отметила? Я по этому случаю выпил здесь кружку пива (кстати, оно здесь прекрасное – лучше ленинградского)

Привет маме!

Люблю! Целую! Скучаю!

Твой Виталька

13.07.80

Здравствуй, Ленка!

Ты – единственное, самое дорогое существо для меня на свете. Ты и Сашка. Кроме вас у меня никого нет.

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ !!!!!

Я ужасно мучаюсь. Как ты там без меня? Ждёшь ли? Любишь? Никогда раньше со мною такого не было, даже когда я ездил в Мало-

шуйку. А сейчас мне невыносимо хочется в Ленинград, к тебе. К ТЕБЕ!
! К моей маленькой, любимой Ленке. Как хорошо быть вместе!

Зря я поехал в эту Воркуту. Чёрт с ними, с деньгами. Мне очень не хватает тебя. Когда живёшь рядом, каждый день вместе, как-то это не замечаешь.

Ты помнишь, как мне было тяжело ждать тебя, если ты почему-то задерживалась. Вот такое же ощущение у меня сейчас. Только ждать надо целый месяц. Я всё время думаю о тебе. Постоянно: на работе, за едой... В разговоре вдруг замечаю, что перестаю слышать окружающих – я думаю о тебе.

У меня какое-то особенное чувство – обострённая нежность, смешанная с непонятной, томящей болью.

Пиши мне. Я очень хочу твоих писем, хороших, любящих писем. Это сейчас единственная ниточка, связывающая нас с тобой. Ведь мы почти за 2000 км, и письма идут так долго.

Очень скучаю. Хочу к тебе!

Люблю тебя и Сашку.

Ваш Виталька

Да, сюда, прямо в школу можно звонить:

Вызывает Воркуту и говоришь наш номер: 7-60-329

(если не ясно, добавляешь: посёлок Тундровый, школа 8)

Мы работаем с 7.45 до 22.00, обед с 13.30 до 15.00

В субботу и воскресенье с 8.00 до 20.00, обед с 13.30 до 14.30.

Остальное время в школе.

Лучше звонить или до 24-х (не спим) или с 6.30 (дежурят).

Привет всем.

Позвони маме, передай от меня привет.

Как Сашка?

14.07.80

ЛЕНА НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЛЮБЛЮ
ТЕБЯ РАБОТАЮ ЗВОНИ ТЕЛЕФОН ВЕЧЕРОМ ВОРКУТА 7-60-329
ПРИВЕТ САШКЕ НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ КРЕПКО ЦЕЛЮЮ ОЧЕНЬ
СКУЧАЮ = ТВОЙ ВИТАЛЬКА =

16.07.80

ЧТО БЫЛО У НАТАШКИ РАССКАЗАЛ ТЕБЕ ТЕМ ВЕЧЕРОМ
БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ ПРИДУМЫВАТЬ НЕ УМЕЮ ТЕБЯ
ЛЮБЛЮ = ВИТАЛИК =

19.07.80

Здравствуй Ленка!

Письмо писать некогда. Посылаю открытку. Очень скучаю без тебя. Люблю. Хочу в Ленинград. Здесь очень холодно. Жду твоих писем. Как Сашка? Как ты?

Целую. Твой Виталька

20.07.80

Я не могу поверить, что Наташа может мне врать, понимаешь? Тем более в таком вопросе. Не менее трудно верить мне и в её слова, мне просто кажется, что это я схожу с ума, я тяжело больна, и это пройдет, как кошмарный сон. Ваш разговор она передала дословно. Я на удивление тяжело это приняла, была дикая истерика, я их выгнала, кажется, её даже ударила, впрочем, я не всё отчётливо помню. Доказать, что она сказала неправду ты мне никогда не сможешь.

Откуда этот цинизм? Ты оскорбил Наташку, ты предал Володю! По отношению ко мне этого ещё можно было ожидать, но тоже оказалось очень больно. Я не писала тебе, не писала бы и дальше – не хотелось, не могла, пыталась разобраться – но получила второе твоё письмо и не выдержала. Никому больше не верю. – Вся эта нежность и страстность не от того ль, что писал ты это письмо, уже получив мою телеграмму (а это ясно по датам)?

Очень страшно жить на свете, пусто и одиноко. Никогда не думала, что мне может быть так плохо.

Ты, вероятно, сам ещё не до конца понял, что же ты сделал.

Всё могла бы понять, даже измену, наверное, даже и простила бы со временем, но предложить это Володькиной жене, моей сестре – это же настолько безнравственно, что приходят мысли об умственной (уж не говорю о духовной) неполноценности.

Пойми, если мне поверить, что ты действительно этого хотел (а пьян ты, кстати, не был) – у меня уже никогда не будет возможности видеть тебя. А уйти от тебя – для меня равносильно самоубийству. Что мне делать, я не могу больше, моим силам конец приходит, мне нужно понять причину.

Единственное, что меня спасает, это надежда поверить в то, что не это было самоцелью, что это была своего рода истерика, поза, дикий жест (пускай неудачный, глупый, но понятный), может, вызов, после 10-го, после Немакина.

Мне стало бы ясно, если б ты именно хотел оскорбить всех – меня, Наташку, наказать, доказать, любое отчаянье, любой глупый порыв всегда понять и простить можно.

А если это был просто голый цинизм и желанье? Может, к тому же и возможность шантажа. Но в это мне совсем невозможно поверить, это ж подлость на высшем уровне.

«Никто ничего не узнает, я мужчина сильный, ты женщина современная, и так от Володи тайн много...»

А как ты мог подумать, что она согласиться может? Нет, не верю, уж дураком-то, по крайней мере, ты никогда не был.

Виталик, объясни хоть как-то, умоляю тебя, я должна знать – зачем?

И ещё – Володя всё знает, как-то придя домой, он вдруг стал кричать, что ему надоело слышать плохое про тебя, что ты отличный парень и чтобы при нём больше не смели тебя задевать, что он твой друг и сможет тебя защитить.

Ну, и тогда Наташка не выдержала и рассказала ему всё. Был дикий скандал. Он сначала бросился на неё – как ты смеешь ходить в купальнике при мужчине, а потом сказал, что убьёт тебя. Отпущен был с клятвой не выяснять с тобой ничего. Очень советую, подумав, поговорить и с ним (не обязательно в Воркуте).

Поверь мне, я хорошо представляю, как плохо должно быть сейчас тебе, какие бы мотивы у тебя тогда ни были, я не отвыкла ещё от сопереживания, мне от этого тяжело вдвойне, мне больно за тебя. Как нам помочь, что делать мне, господи, я не знаю, что мне делать.

Единственное, чего бы я хотела – это верить тебе, пускай слепо, необоснованно – всё равно. Но я не могу уже!

А дело-то всё в том, что я люблю тебя, иначе всё было бы гораздо проще. Мне бы только увидеть тебя, поговорить

Где выход?

22.07.80

ПОЧЕМУ НЕТ ПИСЕМ ВОЛНЮЮСЬ ОЧЕНЬ ЖДУ СКУЧАЮ =
ВИТАЛИК =

22.07.80

Здравствуй Ленка!

Сегодня уже 22-е число, вечер. А я не получил ещё ни одного твоего письма. Что тобой случилось? Почему ты не пишешь? Мне здесь очень не хватает твоих писем о тебе, о Сашке.

Что за глупая история с Наташкой? Я же тебе всё рассказал в тот вечер! Что она тебе наговорила? Зачем? Володька здесь на меня тоже дуетя, и это ещё мягко сказано. Видимо, она что-то рассказала и ему. Какого чёрта? Что она хочет – нас всех перессорить? Кажется, в отношении нас с Володей она своего добилась. А я ещё в начале не понимал, с чего он на меня ополчился.

О Наташке я ему, естественно, ничего не рассказывал.

Очень некрасивую историю она заварила. Ну что я могу рассказать тебе в своё оправдание? Не знаю. Оправдываться мне не перед чем.

Мне кажется, у нас с тобой всё было построено на взаимном доверии. Я тебе верил всегда и всё всегда тебе рассказывал. Почему же ты не веришь мне сейчас?

Не представляю, что можно было раздуть из нескольких комплиментов, и почему она не выложила тебе всё сразу, а только через месяц и когда я уехал.

Прости меня, что я так говорю о твоей сестре, но это гадко. Она старше тебя, опытнее, у неё было достаточно грязных историй. И если она хочет привить тебе свои представления о жизни, я никогда не смирюсь с этим.

Я люблю тебя!

Кроме тебя и Сашки у меня никого нет. И я вас никому не отдам!

Потерпи только немного, я скоро вернусь.

Ничего не бойся! Жди меня!

Когда ты получишь это письмо, останется совсем немного дней до моего приезда.

Если бы я не отвечал перед ребятами, я был бы в Ленинграде в тот же день, как получил твою телеграмму. Но от того, сколько заработают здесь ребята и какие отношения здесь сложатся, очень многое зависит. Очень сложно с Володей. Он придирается буквально к каждому моему шагу командира. Но, слава богу, пока серьёзных поводов для обвинений я не подавал. Стараюсь держаться так и дальше. Перед ребятами во всём строгая отчётность.

В отношении заработка прояснится числа 27-го – первый наряд.

Работаем много, хотя можно было бы с большим толком.

Билеты на самолёт, видимо, будем брать на 9-е августа – в 9.30 утра в Ленинграде. Очень хочу лететь вместе со всеми и непременно так оно и будет. Хотя много сложностей в отношении получения денег и закрытия нарядов.

Пошли мне хотя бы телеграмму – письмо, наверное, будет поздно.

Люблю! Целую тебя и Сашку!
Привет всем и маме.
Твой Виталька

28.07.80

СПАСИБО КНИГИ ПИСЬМО ОТПУСК БЕРИ ОДИННАДЦА-
ТОГО ЛЮБЛЮ ПРИВЕТ САШКЕ =ВИТАЛИК=

06.08.80

ВЫЛЕТАЕМ СЕДЬМОГО 9.30 В ЛЕНИНГРАДЕ ОЧЕНЬ ЛЮБ-
ЛЮ ЦЕЛУЮ =ВИТАЛИК=

09.1980 На день рождения дочке Сашеньке

17.09.80

Лена!

Поздравляю тебя и Сашку.

Люблю и буду помнить всю жизнь!

Виталик

Сашке и её маме от папы

Сашке было только годик,
А теперь их стало два.
Ты уже большая, вроде,
Даже говоришь слова.

Говоришь: «Вот это - мишка.
Мишка тоже хочет есть.
Почитай мне, папа, книжку,
Не могу сама прочесть.

Мне про Машу-растеряшу,
Прочитай и я засну...»
Папа очень любит Сашу,
Так, как маму лишь одну!

Утром Сашке будет кашка,
И пойдем мы все гулять...
Пусть попробует-ка Сашку
Дядя злой у папы взять!

Папа с мамой - это очень,
Это очень хорошо!
И не надо Сашке больше
Ничего теперь ещё!

Парголово

09-12.1980 Виталий Иванов. Стихи**Я благодарен тебе!**

Я благодарен тебе
за минуты мои вдохновенья,
сладость воспоминаний
о счастье
непревзойдённом;
и даже за то,
что я не стал
знаменитым гением,
а остался
обыкновенным
и несчастным
влюблённым...

За любовь твою,
меня не стоившую,
ласки твои
и слёзы
из-за меня.
За то, что
любить научила
больше
стихов и славы,
и жизни -
тебя!

Ты -
мать моего ребёнка
и женщина,
ставшая для меня
неосуществимой мечтой.
Люблю тебя
жизни
не меньше,
только жизни,
наверное,
я
не стою...

Не представляю счастья
быть с тобой
рядом!
Разве счастье такое
возможно?
Может быть,
не любви твоей
мне надо,
а надежды на любовь -
хотя бы
ничтожной!..

И вечной муки -
жить без тебя...
Без глаз твоих,
родных и любимых,
тела твоего дорогого...
Теперь уже
всё это
невозвратно!
А раньше - не замечалось,
было доступно
и много...

Куда идти мне
с любовью
моей?
Что делать с ней,
тебе
не нужною?
А раньше мне твоя
была не нужней...
Как странно!
Ведь я твоим
считался
мужем...

Теперь я знаю,
как благодарен тебе!
За минуты мои вдохновенья,

сладость воспоминаний
о счастье невозвратимом;
за то, что
ты
моим стала гением:
ведь я - люблю,
а раньше
был только -
любимым!..

27 сентября 1980

* * *

Это - самое страшное,
Ведь страшней не бывает.
Ты вдруг стала вчерашнею,
Ну, а память – живая!

Мне чужою не стала,
Стал тебе я чужой.
То, что раньше сближало,
Разделилось межой.

Быть послушным привычке
Не хочу, не могу.
Я от счастья отмычки
Потерял на бегу.

Кто же гнался за мною,
И за кем я бежал?
Я бежал за тобою -
От себя убежал...

Сентябрь 1980

Пытка любви

Я рад пустым словам,
что дарят
минуту счастья...
Глупость иль безумство -
мне всё равно!
О, выдержу ль
я эту пытку
любви?..

1980

* * *

Люблю! Люблю!
Найди другое слово,
Чтоб объяснить то, как ты мне нужна.
Люблю! Люблю!
Хоть между нами снова
Стоит неодолимая стена.

Люблю! Люблю!
Наивно так и нежно,
Как любят дети яблоню в цвету.
Люблю! Люблю!
Как первую надежду –
На счастье, на Любовь и на Мечту...

Люблю! Люблю!
Рассудку вопреки,
Ревнуя, ненавидя и грубя.
Люблю! Люблю!
Прошу твоей руки.
Нет жизни мне на свете без тебя!

28 сентября 1980

Разрушенный мир

Тебя люблю - больше всего на свете!
Как любит облако ветер,
Как пустыня любит дожди...
Как же это я не заметил,
Какое счастье ждало нас впереди?

Тебя люблю я не просто,
А вместе с яркими звёздами,
Небом ночным,
И солнечным светом,
По реке рассыпанном блёстками,
И тихим разговором лесным...
С цветами, деревьями, птицами
И тем, что ночами снится мне,
Когда не снишься ты мне.
А если ночью не спится,
Твоё

повторяю

Имя.

30 сентября 1980

Тетеря

Тебя полюбил, вероятно, не сразу -
Я, слепая, глухая тетеря.
Может быть, иным был заполнен мой разум...
Или я не смог в любовь – поверить?..

Мы были беспечны и молоды,
Любили, как сильные звери,
До изнеможения, крови и боли -
А я не мог в любовь поверить?!..

Родилась у нас дочка - маленькая,
Забавная и смешливая фея.
Я был счастлив... Но туп, как валенок, -
Я не мог в это поверить!

Писал стихи, мучился очень,
То робок, то самонадеян,
Мечтал о любимой все дни и ночи -
И не мог в любовь поверить?..

Ты уходила медленно, больно,
Возвращалась, страшась потери...
И однажды ушла к другому озлоблено...
Как я мог в это поверить?!

Но, когда одиночество стало другом,
А всё родное - за чужою дверью,
Я чуть не умер вдруг от испуга:
Разве мог я

в т а к о е

поверить?!..

Октябрь 1980

Волшебное сияние Поэзии

Брошены любимые тетрадки,
Все к чертям отосланы дела...
В этом симпатичном беспорядке
Мне Луна немного помогла.

Бледный луч кружится на паркете.
Я специально погасил огни...
В призрачном, белёсом, мягком свете
Очертания слегка изменены.

Начинает с королевой тюля
Лунный свет в зеркальном зале вальс...
Чуть глаза прикрою и танцую...
Я здесь за волшебника сейчас.

Ночь импровизирует... В оркестре
Шорохи и скрипы тишины.
Сколько мне их было неизвестно.
Все они сегодня рождены!

.....

Первой строчки как же не приветить?..
Верно, мне отпущены грехи.
Становлюсь счастливей всех на свете,
Сочиняя сказки и стихи!

12 декабря 1980 г.

02.1981 Из дневника

За охрану поэзии тоже надо бы побороться, как и за охрану окружающей среды.

Нужно ли воспевать в стихах как геройство результаты (следствия?) устаревших технологий или плохой организации труда? Тем более, что многие профессии с тяжелым физическим трудом скоро умрут.

Темой может быть абстрактное преодоление трудностей.

Поэзия так же, как музыка, может быть серьёзной и лёгкой (не обязательно юмористической). Почему не могут существовать музыкальные стихи Бальмонта? И другое. Любовь – разве это не серьёзно?

В музыке – реквиемы, похоронные марши. Почему нельзя в поэзии? Или привилегия на темы жизни и смерти – только у классиков и декадентов? Или все вопросы уже решены марксистско-ленинской философией?

Люблю работать, есть и спать с женщинами не меньше других, но отчего же не пофилософствовать, когда скучно? Или из-за этого произойдет контрреволюция?

Чтобы вы предпочли – воплотить свою мечту в жизнь частично и потерять её чистоту и целостность или оставить мечту неосуществлённой и уже никогда не достижимой?..

06.1981 Ромашки

На учебном вождении.

Перед выходом в суточный наряд по охране объекта. Виталий Иванов – второй слева

Отрабатываем связь. Виталий Иванов стоит слева.

Виталий Иванов на посту.

21.06.81, 12.30

Здравствуй Ленка!

Пишу тебе во второй день службы. Пока жив и здоров, но уже скучно.

На электричку успел в последний момент. Шёл сильный дождь, машин на улице почти не было. С трудом уговорил частника за пятёрку добросить до вокзала. На площадь приехали в 8.19. Вскочил в последний вагон и почти сразу же захлопнулись двери, мы поехали.

Пришлось продираться через битком набитый поезд во второй вагон, где ехали наши. Зато, когда я их нашёл, был вознаграждён за все муки – Боб с компанией уже развернули свои несметные запасы кур, мяса, апельсинов и пили ПИВО ! Оно-то больше всего меня и порадовало.

Да, один из нашего взвода всё же не приехал – конечно, Прасолов.

В Громово прибыли под дождём, но нас уже ждали машины, почти что закрытые. Немножко болела голова, хотелось спать, но погода приятно взбадривала. В общем, всё шло замечательно. От Громова ехали 15 минут.

Прибыли на место, получили обмундирование, сходили в баню, где я помочил голову под холодной водой, и стало ещё легче. В бане же нам в добровольном порядке, вежливо, но настойчиво предложили постричься наголо, что под радостные вопли Боба там и исполнили несколько человек совершенно тупой ручной машинкой. Качество стрижки зависело в основном от формы головы. У тех, у кого она была с вмятинами и шишками, голова стала похожа на шкуру пятнистого леопарда, например, у Жестокого.

Потом нас отвели в казарму, разместили по койкам – все 150 человек в двух проходных палатах. Здесь же оказался настоящий парикмахер из местных с хорошей электрической машинкой, и все дружно решили стричься. Из нашей группы наголо постриглись: Юра Иванов, Абакумов, Изотов, Боб, Соловьёв, Козлов (староста), Валера Васюков и я! Затем мы с Жестоким (вдвоём) решили довести дело до конца и побрились электрической бритвой. Голова оказалась совершенно круглой и блестящей. Действительно все лампочки отражаются, а на солнце исходит сияние. Все были довольны, особенно, пока не было комаров.

Сам себя не узнаю в зеркале – совсем другой человек, правда, все хвалят правильную, круглую форму моей головы, и это мне льстит. Так что, мне кажется, я поступил правильно.

Мы уже сфотографировались. Буду счастлив когда-нибудь дать порадоваться и тебе – увидев хотя бы серую копию сегодняшнего сияющего меня.

Целый день пожирали взятые на 10 дней запасы, т.к. вечером 20-го всё недооцененное обещали выкинуть. Было немножко тяжело, но вкусно.

Некогда.

Лирическое отступление.

Сейчас 14.45 21-го июня, воскресенье. Обед в 15.30.

Очень хочется кушать! И выпить. Голова уже ничего не соображает.

До обеда сегодня желающие ходили в филармонию (это действительно так называется – Ленинградская филармония на выезде, 50 копеек билет). Я не рискнул, сел писать тебе письмо.

Добираться сюда так:

1. До Сосново, оттуда на 108 автобусе до остановки «Переправа», затем, вроде, нужно пройти немного вперёд до военной части – спросишь воен. часть № 15720.

2. Или до Громова, автобус 119 до той же остановки «Переправа».

В Сосново труднее сесть, как говорят. Приезжать (пока) можно в воскресенье – отпускают с 10.00 до 16.00.

28-го июня у нас будет торжественная присяга.

Если соберёшься когда-нибудь ко мне приехать, захвати что-нибудь тёплое – свитер (без воротника – чтобы можно было одеть под гимнастёрку) или тёплую рубашку, безрукавку и т.д. – очень холодно. Пока погода удивительная – то очень холодно, то жарко, бросает то в пот, то в дрожь. Отчего бы это?

Обязательно позвони маме и передай ей привет.

Особенный привет Сашке и поцелуй. Расскажи ей обо мне сказку!

Очень тебя люблю и очень тебя вспоминаю, стараюсь скорее забыть, но пока не получается.

Приезжай с фотоаппаратом, пока я ещё лысый.

Не целую, потому что знаю, что тебе это не нравится.

Всем привет.

Пиши, адрес: 188743, Ленинградская обл., Приозерский р-он, п/о Ромашки, в/ч 15720-«С».

Твой Виталька.

Пиши чаще.
Жду писем.

22.06.81

Здравствуй, Ленка!

У нас неожиданно изменился литер при индексе. Адрес остался тот же, только не 15720-«С», а 15720-«М». Пиши «М», а то мне очень обидно будет не получать твоих писем.

Целыми днями маршируем и строимся. Строем, с песней в столовую и из столовой, на плац и обратно. Уже почти научился заматывать портянки, так что на ногах совсем немного кровавых мозолей.

Кормят нас лапшой и кашей со свиной без мяса, но с жиром или с рыбой. Есть можно, особенно, если очень хочется. Ем всё.

Здесь оказалась неплохая библиотека (для в/ч) – взял Хемингуэя, рассказы, буду заполнять пробелы в своём литературном образовании, правда, читать особенно некогда.

Сегодня тренировались одеваться за 45 сек и выбегать по тревоге. Выбегать уже получается.

Завтра у нас (в нашем взводе) вождение танков. Пока в своей жизни я водил только велосипеды и детские коляски, но думаю, что и с этим справлюсь.

С 6.00 утра, когда нас разбудили, постоянно немножко хочется спать, и я уже 2 раза засыпал: один раз на политинформации и один раз в строю на марше, правда, тогда совсем не надолго. Немножко хочется спать и сейчас, но нельзя – вот и решил написать тебе письмо. Ты рада?

Сегодня один из офицеров нашёл первый белый гриб – боровик!

Территория наша выходит прямо на Вуоксу. В 20-ти метрах от колючей проволоки – вода, пока холодная – 13 град., и на неё можно только смотреть. Говорят, что здесь отличная рыбалка.

На территории везде цветы земляники, брусники, кусты малины – всё это скоро можно будет есть.

Если всё-таки соберёшься ко мне приехать, захвати с собой ещё и мой кошелек, который я у тебя забыл в столь памятную для меня ночь. (Все деньги, которые там были, можешь оставить себе – у меня ещё на несколько дней хватит). Он мне очень пригодится.

Получила ли ты первое моё письмо от 21-го июня 1981 г.? Надеюсь, что да. Очень жду, что ты в следующий раз напишешь адрес с новым литером (т.е. «М»).

Пиши, как там Сашка! Поцелуй её ещё раз за меня.

Привет всем знакомым.

Позвони маме, Расскажи ей всё.
Твой Виталька.

Паром на Вуоксе. Виталий Иванов с книгой Ф.М. Достоевского «Бесь».

22.06.81

Здравствуй мама!

У меня всё хорошо. Добрались нормально, хоть и под дождём.

Устроились.

Кормят хорошо. Спим тоже в нормальных условиях.

Особенно не мучают пока с занятиями.

Адрес тот же, но изменился литер. Вместо «С» - «М».

Звони Лене, я ей писал.

25.06.81, 22.00

Виташечка, привет!

Спасибо тебе, малыш, за письмецо, очень обрадовалась, почитаю.

Не могу представить себе твою голенькую головку, но верю, что это очаровательное зрелище. Надеюсь наглядеться, если всё будет благополучно.

По вечерам регулярно беседую с твоей мамой.

Панкратов с острым гепатитом (не знаю правописания) лежит у Боткина. Сейчас выясняют инфекционный он или алкогольный. Если

инфекция – как-то – к Сашке недели две нельзя, да и мы все под угрозой. Недаром он на печень жаловался.

Довлатовы в жутчайшем запое, в который ненадолго успела въехать и я. Сейчас, наконец, отдыхаю.

Жара невыносимая, делать ничего не хочется – так грязь и не разобрала. Если с этим желтушником обойдётся – может быть, приеду в это воскресенье. В противном случае придётся выдержать карантин, заразу возить не хочу. Тогда жди в следующее.

С большим удовольствием увидела бы тебя сейчас, скучаю, конечно же.

Большой привет тебе от Ирины – она звонила, интересовалась твоими делами.

Отвезла Сашке килограмм яблок – шикарных, но дорогих – 7 рублей! Шурик в восторге, мама полезла на стенку. Всё страшно дорого на рынке – тебя вряд ли удастся побаловать.

У Наташки была великолепнейшая история – приехала она ко мне в моё отсутствие, в квартиру не войти, а ей срочно должны звонить. Эта красавица просит какого-то пацанёнка – и тот влезает в окно и выносит телефон. Публика в восторге – на газоне стоит молодая женщина с красненьким телефончиком в руках и от безделья развлекается пустыми разговорами со знакомыми.

Позвонила и мне на работу, приведя весь театр в состояние бурного веселья. Ну, и, наконец, на полянке раздался долгожданный звонок, и комедия закончилась.

Буду писать почаще, ты не сердись. Просто первые дни вышли довольно бурными.

Нужны ли тебе книги, могу помочь с этим.

Спасибо тебе за стихи, было очень приятно их получить, пиши побольше – буду очень благодарна.

Чья у меня гитара? Шурика? Или какой-нибудь хозяин объявится?

Чем вы там развлекаетесь, бедные танкисты? На танке-то дают покататься?

Прошу тебя, пиши больше, если есть время.

К экзамену, естественно, не готовилась, что будет, когда припрут, – не представляю. Опустилась, обленилась, но надеюсь, что это временный спад.

Ну, всё, милый, давай прощаться, иду спать – это теперь моё любимое занятие. Не грусти, пиши, отдыхай, очень скучаю, честное слово!

Целую, надеюсь на скорую встречу.

Привет ребятишкам.

Ещё раз целую твою лысенькую глупую головку.

Лена

26.06.81

Добираться сюда можно, как я уже писал, на 108 автобусе от Сосново и на 119, 119А автобусах от Громово – до остановки «Переправа».

На остановку «Переправа» автобусы пребывают:

108 авт. В 5.31, 8.54, 12.01, 16.16, 17.41, 19.36, 22.21

От Сосново до Переправы 108 авт. Идёт, наверное, минут 40 – 60, т.е. соответственно, настолько же раньше он выходит из Сосново.

119-й приходит на Переправу в 6.35, 10.50, 19.00.

119А -6.55, 8.40, 10.05, 12.25, 14.05, 15.45, 16.55, 18.15, 21.05 (по п.с.в.), 22.15.

От Громово до Переправы мы ехали на машине 20 минут, автобус, наверное, идет минут 30.

Удобнее всего ехать на электричке, которая отходит от Финляндского вокзала в 8.20 на Петрозаводск и доезжать до Громово, а там на 119-м автобусе.

От остановки Переправа пройти метров 100 вперёд по ходу автобуса до развилки дорог. Налево увидишь забор, железные ворота – это КПП (контрольно-пропускной пункт) нашей части. Там спросишь курсанта 1-го взвода Иванова В.А. или другого, кого захочешь увидеть. (Пишу тебе с лекции по политико-воспитательной работе. Хорошо я её конспектирую?)

Живём мы здесь довольно неплохо. На территории есть магазины – продовольственный и промтоварный военторг и кафе «Лесная сказка». Можно купить молоко, полострово, разные пирожки и булочки, свежие огурцы. Офицерам продают пиво, нам категорически запрещено, хотя очень хочется.

Цельными днями занимаемся строевой подготовкой – готовимся к военной присяге. Она будет проходить в торжественной обстановке 28-го июня. Приглашают всех желающих, после присяги можно встретиться с приезжающими. Интересно, кто первый попадётся с алкоголем и что будет. Распивать запрещено. Пока все держатся, и я тоже – уже целую неделю!

Да, если поедешь, привези, пожалуйста, Беломор – здесь только Балтийские, любительские.

Если не лень, захвати фотоаппарат. С удовольствием попозирую в фас и профиль.

Я думаю, тебе не нужно писать о том, что ещё привезти. Я думаю, самое главное – привези себя! Очень хочется увидеть тебя 5-го или 12-го июля. (Лучше 5-го!)

Сейчас идёт лекция по военной гигиене. Свободного времени практически не осталось. Часто не успеваешь даже помыться. А у нас уже несколько дней страшная жара. Полотенец для ног не дают, свои держать запрещено – выкидывают, как и всё лишнее (неуставное, т.е. невыданное).

Слава богу, сегодня в баню. По расписанию дают 2 часа на мытьё на всех – 154 человека в небольшой баньке. Надеюсь, мне повезёт и удастся пробиться.

Удалось! Мылся целых 15 минут. Прекрасно. Голову не надо мыть. Я её и так мою раз 5 в день вместе с лицом.

Во вторник у нас были занятия по вождению танков. Каждый из нашего взвода провёл танк по кругу, длиной 5 км. Приятно, когда тебя слушается машина весом 36 тонн. Ехали по полю, через лес по лесной дороге.

Не обошлось, конечно, без небольших недоразумений. Валера Васюков, например, чуть было на полной скорости не влетел в овраг, где бы он по всей видимости и остался вместе с механиком.

Было много всего интересного, если приедешь, я тебе расскажу.

Вчера, в четверг ездили на стрельбы, стреляли из пистолета, автомата, бросали гранаты.

Леночка! Пока удаётся писать только во время небольших перерывов или на занятиях. Перед присягой нас здорово гоняют, каждую свободную минуту – сразу на плац, заниматься строевой с песнями. Так что пока совсем нет времени.

Огромный тебе привет! И Сашке!

Пиши мне о себе. Как ты там? Чем занимаешься? Какие у тебя планы на лето?

Спасибо тебе за наш последний вечер! Мне кажется, он был самым лучшим в моей жизни. Так хорошо мне никогда ещё не было.

Приезжай! Очень тебя жду!

Привет всем.

Твой Виталька

Звони маме.

27.06.81

Здравствуй Виташа!

Получила твою открытку. Спасибо, что написал. Рада, что у тебя всё хорошо. Погода, кажется, налаживается.

Какой у вас распорядок дня? Есть ли возможность заниматься физкультурой? Может быть, вспомнишь, как раньше играл в футбол и ручной мяч. Есть ли поблизости вода?

Как кормят?

У меня всё по-старому. Взяла от тётки Шуры материал. Очень плотный, не знаю, как буду шить на машине. Попробовала, получается не очень хорошо. Была в кино, был культпоход от работы, посмотрела немецкую картину «Федора». Фильм очень тяжелый, необычный о жизни одной актрисы. Очень знаменитой, которая ради своего имени и славы не пощадила даже дочь. Грустная история и до конца непонятная. Лишь в конце фильма понимаешь что к чему.

Несколько раз звонила Лена, кто-то из её знакомых заболел и лежит с желтухой в больнице. Почему-то она очень боится как бы не заразиться. Ну, это её дело.

Чувствую себя по-разному. Немного подурило сердце, видимо, очень резкая была смена температуры. Сейчас стало лучше.

Всё остальное по-старому.

Напиши, когда в ваших местах станут созревать ягоды и есть ли возможность в окрестных местах собирать.

Пиши почаще. Целую мама

30.06.81, 00.30

Здравствуй Леночка!

Наконец-то получил твоё письмо! Спасибо тебе огромное за все добрые и ласковые слова. Мне так не хватало их! Честно говоря, я даже немножко боялся открывать конверт, но первые же твои строчки!..

Милая, дорогая моя Леночка я всё время думаю о тебе, очень скучаю, вспоминаю наш последний вечер и многое другое. Ведь у нас с тобой всё-таки было столько всего хорошего! Мне очень не хватает тебя! Любимых твоих глаз и слов. Пиши мне почаще, пожалуйста, пусть хотя бы понемножку.

Когда я сегодня получил твоё письмо и прочитал его, я просто обалдел от радости. Я прочитал его уже раз десять и буду читать завтра, после завтра и после-после завтра, пока не получу другое. Добрые твои слова резко улучшают моё настроение, хочется жить – жить и радоваться!

Громадный (ещё больший, чем мне от неё) привет Ирине! Передай ей, что я обязательно, как обещал, напишу ей стихи и письмо, вот только войду здесь немножко в колею. Пока временами всё-таки тяжело – слишком резкий переход к здоровой жизни.

Вот, например, вчера (в воскресенье) играл часа 1,5 в футбол, а сегодня еле передвигаю ноги – отвык. Правда, играть я, оказывается, ещё не разучился – забил один очень красивый гол, и второй забил с моей подачи. Наша команда выиграла 2 : 1. Но с дыхалкой плоховато, побегаю минут пять и две минуты отдыхаю. Но ведь это же ещё только первая неделя прошла.

Андрею Панкратову, как и мне, перемена обстановки может пойти только не пользу. Хотя гепатит (это желтуха?), наверное, отвратительная штука, и я ему не завидую.

К Сашке, пожалуй, лучше действительно пока не ездить.

За меня же не беспокойся, мне никакой гепатит не страшен – только бы увидеть тебя! Смотри, сама не заболей! Алкогольным гепатитом, возможно, тоже можно заразиться, если очень много пить.

В воскресенье принимали присягу. Встретимся – расскажу. Было много приезжих. После принятия присяги отпускали на целый день, т.е. до 21.30. Все вели, по крайней мере, внешне себя пристойно, и нас даже на следующий день похвалили за примерное поведение, что, естественно, всем очень польстило.

Смотрел фильм «Доктор Младен», играл в футбол, шахматы, читал книжку – короче, прекрасно отдохнул.

Насчёт книжек. Если у тебя есть что-нибудь интересное (может быть, фантастика?!), конечно, вези. Буду очень тебе благодарен.

Привези, пожалуйста, каких-нибудь напитков. Постоянно хочется пить, даже голова кружится. Молоко здесь есть. Но ты же знаешь, что мне больше нравится. Боюсь резких переходов. Здоровье стало не то. Ну, да здесь я его поправлю.

Ещё спасибо! Спасибо! Спасибо! Тебе за письмо! Пиши мне о себе и Сашке. Мне всё интересно.

Привет всем знакомым: Вальке, Самуйловым, Довлатовым и всем прочим. Пусть меня не забывают. Желаящим можешь сообщить мой адрес – как писать или как добраться – мне скучно!

Целую

Твой Виташечка

Гитара – Андрея Осипова, друга Изотова Шуры

01.07.81

Привет, Виташа!

Получила ещё одно твоё письмо, очень рада. Очень у тебя хорошие письма, приятно читать – что-то родное, спокойное.

Как ты себя чувствуешь на воле? Не пьёте? Будь осторожен со своим танком, мне бы не хотелось, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

У меня никаких радостей, ровно и серо. Изредка купаюсь, но без особого удовольствия – скорее для порядка. На работу хожу редко и ненадолго. В воскресенье жди (хотя письмо, вероятно, ещё не дойдёт – сегодня среда).

С отпуском ничего по-прежнему не ясно.

А вообще-то уже 1 июля, лето проходит, впереди маячит осень, никаких перспектив – нет ни дела, ни забот, ни радостей на горизонте.

Пиши, малыш, мне от твоих писем становится не так одиноко. Пиши побольше о ваших делах – всё это необычно и потому интересно.

Тоже очень не высыпаюсь – не могу утром спать при солнце, а вечером не очень хочется.

Сейчас ко мне на пару дней приехала Валька, привет тебе от неё большой.

Маме твоей звоню, но заехать никак не удаётся.

Панкратов отдал мне все долги и ещё даже больше, поэтому хоть с деньгами более удачно, чем обычно.

Нет у меня сегодня что-то настроения писать, наверное, погода давит – душно, мрачно и сыро. Подожди уж до лучших времён, хорошо? Может, хоть к вечеру или завтра разгуляюсь.

Не сердись, пиши, отдыхай. Целую тебя, Лена.

Предыдущее письмо было под литерой «С». Получил?

02.07.81, 11.00

Привет, Виташка!

Спасибо тебе – ты завалил меня письмами. Я не успеваю отвечать. Очень хорошо, что ты прислал точное описание дороги к тебе – легче будет добраться.

Была вчера у Андрея – всё в порядке, естественно, алкогольная желтуха, так что на днях поеду к Сашке со спокойной совестью.

Наташа ездила на дачу дня два назад, там всё хорошо, Сашка здоровая и весёлая. Водили они её в магазин, чтобы она сама выбрала себе игрушку. Она сразу вцепилась в какую-то маленькую грошовую

машинку и ни на что больше не смотрела, а на предложение выбрать ещё что-нибудь ответила весьма раздражённо «Нет уж, хватит!»

Очень мне понравились твои лекции (особенно по военной гигиене). Чем больше вас будут учить, тем веселее будет мне.

Приходил Андриюша Осипов за гитарой, привет всем от него.

Вчера приехала Киса с супругом. Я заходила к ним в гости (они снимают комнату у одной знакомой девчонки на О.Форш) – Ленка пьяная, весёлая, Володя (или как его там – забыла) как обычно скромный, тихий и скучный до невозможности. Короче, несмотря на хороший стол и предложенный ночлег, я сбежала через час.

На работу ходить надоело до безумия (хоть я и прихожу туда раза два в неделю, да и то не больше, чем на часок). Пишу на работе под музыку нового спектакля. Идут репетиции с польским режиссером, поэтому все очень нарядные, модные и покрашенные.

Дошиваю себе (сама!) шикарный белый кримпленовый купальник (из моего выпускного платья – помнишь?) Должно получиться замечательно.

Никак не могу пока что отыскать свой фотоаппарат, вероятно, придётся ехать за твоим.

У нас жара невыносимая, на улицу не выйти, дышать нечем. Каково-то вам, несчастным! Очень сочувствую.

С летом моим ничего ещё не ясно. Возможно, с Валькой куда-нибудь поедем (у неё не вышло с экспедицией).

Театр на гастроли уезжает 2-го октября (а ты, вроде бы, в это же время в отпуск пойдёшь, да?). Я еду по маршруту Батуми, Сухуми, Тбилиси. Подъезжай!

Всё, малыш, меня зовут, заканчиваю. Потом напишу ещё.

Отдыхай, поправляйся.

Целую.

Я

03.07.81

Здравствуй, мама!

У меня всё хорошо. Жив. Немножко простудился – кашель, насморк. Температуры нет, ничего страшного. Здесь резкие перемены погоды, то очень жарко, то холодно, а выдали нам только гимнастёрку и майку – в чём мы всё время и ходим.

Кормят здесь кашами, вермишелью, гороховым супом, не очень вкусно, но сытно.

Подъём в 6.00. В 8.20 завтрак, потом занятия, в 15.00 обед, самоподготовка, в 20.00 ужин, в 22.00 отбой. Свободного времени практически нет, все перерывы заполняют стройподготовкой или различными хоз. работами. Скучать некогда и время летит быстро.

28-го июня принимали присягу. Так что я теперь настоящий солдат.

Уже 3 раза у нас было вождение танков, и я накатал километров 15 по полю и лесным дорогам. Очень интересно.

На огневой подготовке стреляли из пистолетов и автоматов по неподвижным и движущимся мишеням.

На полигоне в свободное время собираем грибы – довольно много красных, правда, девать их некуда – отдаём офицерам. Появилась первая земляника.

Если тебе не тяжело, сделай мне, пожалуйста, ещё воротничков – они расходятся очень быстро, заставляют подшивать новый почти каждый день.

Очень быстро расходится и гуталин, у меня он уже кончился. Чистить сапоги приходится 3 – 7 раз в день.

У нас несколько изменился адрес. Новый и как добираться ко мне – спроси у Лены. Она должна приехать ко мне 5-го или 12-го. Если хочешь, можешь передать что-нибудь с ней. Мне кажется, что в один день вам с ней приехать не стоит. В воскресенье очень хочется кого-нибудь увидеть, но вряд ли вы сможете приезжать часто.

Привези мне, пожалуйста, простых носков и чего-нибудь тёплого, что можно поддеть под гимнастёрку.

Как у тебя дела? Почему не пишешь?

Большой привет всем знакомым.

Целую. Виталик

Ромашки-Саперное. Собираем грибы. Юра Иванов, Виталий Иванов

03.07.81

Здравствуй Леночка!

Поздравляю тебя нашим праздником! Опять не удаётся встретить нам его вместе! Что за жизнь?! Когда же нам наконец повезёт?

Очень скучаю. Тоска здесь страшная. Всё одно и то же: построения, строевая и т.д., казарменные шутки Абакумова. Свободного времени практически нет. Наловчился отключаться во время занятий, работ – затыкаю уши и вспоминаю Ленинград, тебя, Сашку, Парутино, как мы с тобой ездили в Киев, всё хорошее, что лезет в голову. Иначе невозможно.

Ещё два раза водили танки. Я уже накатал 15 километров. Жалко, что дают мало танков и времени. С удовольствие бы водил каждый день – намного интересней, чем ходить строем.

Получил первый наряд. Наконец-то! Вообще-то я веду здесь себя хорошо, стараюсь по мелочам не срываться. Готовлюсь к чему-нибудь крупному. Очень хочется сбежать!! (шутка)

Понятие об армии я уже получил достаточное. Драили с Валерой Васюковым курилку после отбоя – за то, что опоздали на 1 минуту на построение.

В полк приезжал комдив, моложавый полковник кавказского типа, провёл с нами беседу. Глаза хитрые-хитрые. «Попросил» нас помочь полку отрыть и оборудовать 100 танковых окопов (каждый окоп 7x4x1,5 м). Теперь через день нас возят на инженерные работы – копаем, валим лес, обшиваем стенки окопов брёвнами. Вчера ввосьмером мы сделали 4 окопа. Увезли нас в 6.45 и привезли обратно в 21.30. Обед привозили на место, правда второго и третьего мне не досталось.

Не подумай, что я жалею. На свежем воздухе было просто чудесно! Погода стояла прекрасная, ни жарко, ни холодно, как раз как надо. В свободное время собирали грибы – довольно много красных, только деть их некуда – отдаём офицерам.

Появилась первая земляника, крупная и сладкая.

Приказали написать стих, посвящённый принятию присяги в боевой листок нашего взвода (каждому взводу полагается выпускать его 2 раза в неделю). Накропал. Текст прилагаю. Всем понравилось. Пользуюсь здесь популярностью. В ротной газете поместили моё «В кино». Читают и удивляются – я это или не я?

Ну вот, лекция кончается, надо закругляться. Очень прошу, пиши почаще. Мне нужны твои письма.

Как у тебя дела в театре? Как здоровье? Не появляются ли симптомы гепатита?

Как Сашка? Поцелуй её за меня!

Всем большой привет!

Крепко целую твою безалаберную, самую любимую и дорогую головку!

Люблю! Жду писем.

Очень жалею, что не смогу тебя увидеть 8-го.

Ещё раз целую и поздравляю.

Твой Виталька!

Принимая присягу

Под красным знаменем мы родине клялись,
Торжественную приняли присягу,
Что, если надо, отдадим и жизнь,
Проявим мужество, и твёрдость, и отвагу!

В ученье тяжело - легко в бою.
Науку побеждать мы учим крепко.
Чеканным шагом ходим мы в строю,
На полигоне мы стреляем метко.

И, если враг коварный нападёт,
Мы примем бой, не отступив ни шагу.
Любой из нас в атаку поведет
Свой взвод, свой танк - и выполнит присягу!

03.07.81

Виталич, дорогой!

Как тебе там мыкается? Надеюсь, что ты работаешь над подборкой, и после твоего приезда останется только перепечатка.

Хочу тебе напомнить, что для печати необходима тематика – надеюсь, не надо объяснять, какая. За нею следом пойдёт всё остальное. Отнесись, пожалуйста, к этому серьёзно и поднатужься.

С Ленкой не знаю, что делать – её наивность граничит с идиотизмом. Пока она сидела у меня, у неё была какая-то «денежка», и она купила даже два полотенца. После её этого «подвига», я, будучи тоже идиоткой, вернула ей 10 руб., и она испарилась – пять дней я не могла её добиться – Алёна усиленно её скрывала. Наконец, я просто туда подкатила.

Там был самый разгар фиесты – мрак, пьянь выдающаяся. Были пропиты отпускные Бори и зарплата. Это притом, что на следующий день приезжал ребёнок. Затем Сахарова, чтобы прокормить ребёнка, решив за Панкратова, что ему деньги не нужны, извлекла в «долг» 50 р. пополам с Ленкой! Тут же вынули из неё 10 р., на следующий – остальные.

Сегодня я извлеку из неё 25 р. (у неё получка), если успею, естественно. И шиш она у меня их получит, пусть приходит жрать, а я ей куплю хотя бы пару трусов (извини).

Если ты считаешь, что это неправильно, то напиши. Я не вижу иного выхода борьбы с потребительством и Ленкиным маразмом, от которого сама страдает, когда уже выпотрошена.

Ну, вот всё, дорогой. Пиши, буду ждать.

Целую тебя.

Ирина (Сюзева)

03.07.81

Здравствуй Виташенька!

Послала тебе письмо.

Живу по-прежнему. Было очень жарко, дома до 28 град., очень тяжело, сердце стало побаливать и делать ничего не хотелось.

С конца той недели Лена больше не звонила. Просила я взять апельсины для Саши, она мне опять стала говорить, что занята, много дел. Так и не заехала. Жаль Сашеньку. Бедная девочка, из-за дурости родителей много придётся хватить ей в жизни.

А потом дорогие родители скажут, что её кто-то плохо воспитал. Ну, да ладно.

Ездил в воскресенье к дяде Моти, ты их с женой, наверно, плохо помнишь, от них поехали в Павловск. Было много народа и комаров. Комары (собаки) как всегда меня здорово объели.

Сегодня (случайно) предложили на экскурсионный теплоход билет по Финскому заливу. Завтра вечером съезжу.

Виташа! Пиши мне почаще и побольше, т.к. Лена, видимо, больше звонить не будет, я ей звонила несколько раз, то никто не отвечал, потом подошла какая-то женщина, сказала, что её нет дома.

Как кормят? Нужны ли папиросы? Напиши, как к вам ехать.

Сегодня постараюсь съездить к няне.

Целую мама

06.07.81

Здравствуй Виташенька!

Получила сегодня твоё письмо. Спасибо, что не забываешь. Очень рада, что у тебя всё хорошо.

Вчера звонил твой приятель, передал твой привет. Рассказал немного о вашей жизни.

В пятницу вечером звонила Лена, сказала, что собирается к Саше и тебе. Утром в субботу приезжала перед работой. Отдала долгожданные апельсины Сашеньке, огурцы и сгущёнку тебе. Лена звонила позд-

но, а приехала рано, так что я толком ничего собрать не успела. Обещала позвонить в воскресенье, но не позвонила. Может быть, осталась у Сашеньки. Звонила ей сегодня, но никто не подошёл.

Была ли она у тебя? Никак не могу привыкнуть к необязательности.

Разговаривала несколько раз с тётей Машей. Она живёт сейчас у хозяев. Они уехали в отпуск и попросили тётю Машу покараулить квартиру, т.ч. мы с ней разговариваем частенько. Попросила меня покрасить окно. Как буду свободна, в хорошую погоду схожу ей помогу.

Дома занимаюсь хозяйством. Всё время нахожу себе работу. Отремонтировала меховую шапку свою.

В воскресенье плавала на теплоходе по Финскому заливу. Вечер был хороший, и я получила большое удовольствие. Давно хотелось побыть на воде, да как-то всё было не собраться, а тут в пятницу подвернулась горящая путёвка, так что я, долго не думая, отправилась в путь.

Виташа! Буду звонить в течение недели Лене. Может быть, позвонит она. Если ничего не узнаю, приеду к тебе 12-го.

Воротнички я тебе сошью, постараюсь купить носки, если где-нибудь куплю, т.к. простые носки бывают не всегда. Нашла твой старый свитер, маленький серенький, но ведь его нельзя будет одеть вниз, там стоячий воротничок, или есть ещё рубашка трикотажная с рукавами.

Подожду, подумаю, время до воскресенья ещё есть.

Да! Звонил Серёжа Воронцов, интересовался твоими делами. Дала ему твой адрес. Сказал, что у них практика была проще, чем у вас.

Пока всё. Целую мама

P.S. Большой привет от няни. Она желает тебе здоровья и всего хорошего.

07.07.81, 20.30

Здравствуй Леночка!

Сегодня 7-е. Завтра 8-е. Отмечаю день нашего бракосочетания, вступая на сутки в наряд по столовой. Предстоит мыть на 400 человек всю посуду, баки, драить полы, чистить картошку.

Поздравляю тебя, моя милая! Обещаю выпить завтра в 12 часов за твоё здоровье лишнюю кружку компота или чаю, что будет. С ума сойти, уже прошло 4 года, как мы с тобой вместе! Солидный срок.

Получил сегодня сразу 2 письма – от тебя и от Ирины. От тебя уже третье, второе получил вчера. Спасибо!

Ну, вот пока всё. Кричат, что пора на судомойку. До завтра.

08.07.81, 12.10

Поздравляю тебя, малыш!

Пью чай. Сделал тебе маленький подарок - сбрил усы, как ты просила. Ты рада? Приедешь, посмотришь на меня без усов. Теперь голова моя почти совсем голая.

Вчера убирали столовую до часу ночи. Одели нас в белые нательные рубахи (точнее когда-то они были белыми – сейчас неопределённого цвета) – точь-в-точь как гуси-лебеди в Скворцова-Степанова, а также в страшные засаленные штаны. Так мы и ходим по столовой, разносим еду, моем полы и посуду.

Утром в судомойке спугнули здоровенную крысу – от головы до хвоста сантиметров 40.

На полах в кухне и судомойке можно кататься, скользить, как по льду – до того всё жирное. В воде для чая, супа – где ближе котёл – повар и поварают моют руки. Всё нормально. Только почему-то у меня пропал аппетит. А вообще-то, прапорщик (дежурный по столовой) нам вчера сказал, что паёк солдата в Советской армии самый калорийный в мире. Вполне возможно, его хватает и нам и свиньям, которым достаётся его большая половина.

Позавчера вечером по приказу начальника нашей кафедры, полковника, в «свободное время» чистили резинкой (для карандашей) ножки у столов и стульев в Ленинской комнате.

Днём на занятиях по тактике бегаем позкипажно (4 человека) от офицера до следующего столба, изображая танки. Настоящих нам теперь не дают. Наши офицеры с кафедры разошлись мнениями в некоторых «моментах» с офицерами части. Весьма сложно разобраться, кто здесь наше непосредственное начальство и кто главнее.

Получил объёмное письмо от Ирины, в котором она весьма обстоятельно излагает мне свои, твои, а также ещё нескольких товарищей денежные отношения и положения. С интересом ознакомился. Получил массу удовольствия. Спасибо ей за заботу о моих творческих поисках (самые искренние!).

Правда, к сожалению, здесь не дом отдыха для начинающих поэтов и не дача, предоставленная Союзом писателей. Обещаю сделать всё, что в моих силах. Для начала попробую ей ответить.

Очень рад за Сашку! Страшно хочется её увидеть!!

Целую её и тебя.

Ещё раз поздравляю вас обеих (ведь она здесь тоже причём).

Жду тебя. Люблю!!!

Отдыхай, поправляйся.
Твой Виталька

(Извини, что грязно – я пишу в столовой, и очень мало времени – весь в делах.)

14.07.81, 3.00

Здравствуй, Ленка!

В воскресенье, пока мы с тобой отдыхали на речке, у нас в роте сборов был большой шухер. Какой-то майор, переодевшись в штатское, прогуливался по берегу и набрёл на компанию наших курсантов, распивающих водку. А те его ещё послали на три буквы. Он, естественно, обиделся и доложил дежурному офицеру. В результате организованной облавы было поймано 14 купающихся. Пьяных обнаружить не удалось.

В 17.00, когда мы с тобой доедали праздничные пирожные, было ротное построение. Разыскали почти всех, кроме меня и ещё человек двадцати. Как обычно, попугали, но, в конце концов, всё обошлось. С трепетом ждали вечерней поверки, но на ней дежурный офицер сказал только несколько общих фраз. Пронесло. Он, вроде, сам был несколько не в себе.

Сейчас только что вернулся с поста. Наш взвод вчера вечером заступил в караул по полку на сутки. Выдали боевые автоматы и по 60 боевых патронов каждому – на 2 магазина. На каждом посту по 3 человека. Сменяемся через 2 часа.

Погода замечательная. 3 часа ночи, а на улице градусов 18. Ночь светлая, на небе ни облачка. Бродишь между двумя рядами колючей проволоки по периметру: с двух сторон сосновый бор шумит, с двух других – поле, и видно – далеко-далеко. В Ромашках – огни. С речки туман поднимается. Заберёшься на вышку – видно Вуоксу, на ней лунная дорожка. А Луна – огромная. Тихо. Только собаки на соседних хуторах лают да комары звенят. Слышно даже как плещется рыба в реке, а до неё не близко.

А в руках – автомат. Испытываешь какое-то новое, неизвестное чувство спокойствия и уверенности.

Так что пьянствуйте на здоровье, мы стоим на посту.

Не обошлось, конечно, без «Бобовских шуточек». Возвращаемся с караула, вдруг из-за кустов за проволокой: «Стой, ни с места!» - знакомый голос. У всех автоматы. Один дёрнулся. Нам здесь, особенно перед выступлением в наряд, достаточно нарасказывали страшных историй.

Кстати, вчера ночью мне приснился кошмарный сон. Плыли мы на каком-то корабле, и Боб почему-то залез на высоченную мачту и начал, как обезьяна, крутить на верхней рее солнышки и т.д., не удержался и полетел вниз головой. Я всё видел в мельчайших деталях. В общем, осталось одно мокрое место. К чему бы это?

А под утро ещё один сон, но уже весёлый. Приснилось, что мне дали звание ефрейтора (старший солдат). Как хорошо быть начальником, хотя бы и маленьким!

Как у тебя дела в театре? Проясняется ли чего-нибудь с гастролями?

Доходят слухи, что Наташа Левитская в положении. Возможно ли это?

Как Володя? Едут ли они работать в Воркуту? Если да, то – кто, как и когда? Мне интересно.

Большуший поцелуй от меня Сашке! Пиши мне о ней почаще и побольше. И, конечно, о себе. Не забывай! Никакие оправдания не принимаются.

Жду тебя 19-го! Очень-очень жду!!

Люблю и скучаю. До воскресенья ещё так долго. Приезжай, пожалуйста, с утра, спасай от тоски и работы.

Крепко целую.

Жду. Жду. Жду! Жду! Жду! Жду!! Жду!!!

Привет всем знакомым.

Твой Виталька

16 июля 1981г.

Здравствуй, Виталик!

Вчера получил от тебя письмо и сразу же отвечаю, ведь рабочий день у меня длинный теперь, так что время есть. Виталик, если ты помнишь, то когда мы встречались с тобой в последний раз, я трудился на колхозных полях и рабочий день у меня был короткий с 9 ч. до 11-ти, а теперь с понедельника я работаю на своём обычном месте, поэтому и пишу, что день стал длинный. Сам понимаешь, что после такого «балдежа» в колхозе, который продолжался ровно четыре недели, работать целый рабочий день чрезвычайно трудно.

Меня успокаивает только то, что с 27-го июля я пойду в отпуск, а значит мне осталось работать чуть больше недели. Поеду вместе с женой и сыном к своей бабке в деревню, наверное, недели на три, а ещё одну неделю проведу здесь в Ленинграде.

Виталик, сейчас я к тебе приехать, к сожалению, не смогу, а вот в последнюю неделю отпуска, т.е. после 16-го августа, я обязательно приеду к тебе за грибами-ягодами.

Пока работали в колхозе, погода стояла отличная, и я здорово загорел, а рядом с Наташкой вообще кажусь негром, но я, конечно, преувеличиваю.

Вот такие у меня дела и такие мои планы.

Новостей у меня нет. Володе Попову я звонил недели две назад, его ещё не было, надо бы позвонить ещё, очень хотелось бы посмотреть на «попа», я же с ним не виделся лет шесть, не меньше.

В общем, веду себя я сейчас смиренно, да ты же знаешь, какая у меня жена и как она меня отпускает. Правда, недавно, дело было в пятницу 26-го июня, я провинился очень сильно. Понимаешь, у нашего начальника отдела был большой «сабантуй» по поводу его 60-ти летия и он пригласил всех сослуживцев, в том числе и меня. Водки там было предостаточно, а денёк довольно жаркий, так что наклюкались мы прилично и вышли из гостей довольно весёлые часов около 12-ти ночи, а в этот день как раз был выпускной вечер в школах, и мы втроём решили прогуляться по Неве. Я-то позвонил жене и позвал с собой, но, наверное, язык меня плохо слушался, и жена со мной не пошла. Короче, проболтался я до 4-х утра и на такси приехал домой. Сам понимаешь, какой у меня был напряжённый разговор с женой, в общем, всё, никакой мне веры нет, и больше меня никуда непустят.

Сейчас мы, конечно, уже помирились, так что всё в порядке.

Виталик, ты очень подробно и обстоятельно описал свою службу и времяпровождение, что ж, за три месяца ты вполне поймёшь, что из себя представляет солдатская служба, а приказания и команды начальников всегда направлены на то, чтобы солдат был постоянно занят, а чем – всё равно. Поэтому придётся всё переносить, хотя, конечно, тоска «зелёная», но зато будет что вспомнить.

Конечно, тебе повезло меньше, чем нам в своё время, чувствуется, что дисциплина у вас строгая, да и по времени вам торчать 3 месяца – срок вполне приличный. Виталик, неужели там никто не играет в карты или ты их не взял? Я думаю, что ты бывал и не в таких переделках и чем заняться найдёшь.

Мой брат Андрей сейчас тоже находится в лагерях под Таллинном. Он прислал письмо и пишет примерно то же самое, но у них всё-таки будут экскурсии в Таллинн, и торчать там им всего месяц.

Виталик, в таких частях обычно бывают неплохие библиотеки, и, если их не разграбили, то можно найти интересные книги, хотя времени свободного у тебя не так уж много. Да ты же там не один, а со свои-

ми сокурсниками, так что не скучай, я ведь почти два года был один, и то ничего.

Сейчас достал интересную книгу «Мастер и Маргарита» Булгакова, и нужно успеть прочесть до отпуска, а времени у меня мало.

Очень много вещей нужно взять с собой в деревню. Представляешь себе деревню, в которой нельзя купить молока и яиц? Так что бегаю по магазинам и ищу необходимые продукты питания: тушенку, колбасу копченую и прочее, а всё это достать очень сложно. Если бы мы не копили на кооператив, то поехали бы отдыхать в г. Ейск на Каспийское море к знакомым, а так приходится выбирать то, что по карману. В деревне в этом отношении дешево и сердито.

Виталик, я уезжаю в деревню 25-го, так что пиши мне туда по адресу 171 Калининская обл., ст. Кесова гора, п/л Столбово, дер. Сафоново, Воронцову В.А.

Если, конечно, захочешь.

Ну вот, пожалуй, и всё что я хотел тебе написать. Наташа передаёт привет.

До свидания. Сергей Воронцов

19.07.81

Здравствуй мама!

У меня всё в порядке. Учимся, работаем. В свободное время, хотя его не много, занимаемся спортом. Вчера играли в футбол со вторым взводом. Я стоял на воротах. Выиграли 3 : 0. Сегодня утром бежали кросс на 3 км. Воскресенье прошло быстро, играли в футбол, волейбол. Объялся земляникой, красной смородиной, черникой – сегодня на ягоды никто не обращал внимания, ко многим приезжали.

Как у тебя дела? Как здоровье? Чем занимаешься на работе и в свободное время?

Погода стоит хорошая, тепло. Я уже неплохо загорел, правда, по пояс.

Купи мне, пожалуйста, стельки для сапог 42-го размера, лучше 2 пары. У меня в одном сапоге разорвалась пополам, в другом еле держится, а под стелькой – одни гвозди. Я уже здорово стёр себе ноги.

Лене я об этом писал, но она, может быть, уже уехала в отпуск. Он у неё с 20-го.

Звонит ли она тебе? Что-то давно не было писем, правда, они здесь иногда задерживаются.

Если Лена сможет приехать в следующее воскресенье 26-го, передай ей, пожалуйста, или привези сама.

Неплохо бы какой-нибудь смягчающий крем для ног.

И деньги у меня совсем кончились – не на что купить папиросы. Если можешь, одолжи мне немного денег. Когда приеду из лагерей, отдам.

Если никто не сможет приехать, пришли по почте. Я тебе буду очень благодарен.

В субботу получил извещение на бандероль. Спасибо! Надеюсь получить её в понедельник или во вторник, как отпустят.

Ну, вроде, всё. Пиши мне почаще.

До свидания. Целую.

Виталик

21.07.81

Здравствуй Леночка!

Вот и прошёл первый месяц моей службы. Осталось ещё два – безрадостная перспектива. Замечаю, что у меня начинает портиться характер. Надоело заниматься ерундой. Хоть бы учили чему-нибудь толковому, но, похоже, что здесь ничему, кроме как держать лопату в руках, не научишься. Да, и эту науку я прошёл лет 10 тому назад.

Похоже (раскрою тебе военную тайну), что в Советской Армии не хватает патронов. Я понял это после того, как за первыми двумя занятиями по огневой подготовке, когда нам с большим скрипом выдали по несколько патронов и позволили пострелять, последовали следующие штук 10, на которых нам разрешали уже только целиться по аляповатым мишеням.

Скоро приедет один из наших непосредственных начальников (я уже в них запутался), полковник, вроде бы, нач. штаба дивизии, а может, и нет. Неважно. Говорят, что он большой любитель проверять готовность личного состава и в частности физическую подготовку. По этому поводу мы срочно готовим заброшенный спортивный городок, приводя его в состояние бурной спортивной активности. Вчера наш взвод с обеда до ужина перекапывал заросшую чуть ли не по пояс травой беговую дорожку. Сегодня в это же время другой взвод дружно строит её утаптывает. В свободное время чистим и красим засиженную птичками полосу препятствий. Работа идёт полным ходом.

Вчера мне один мальчик лет шести, сын майора (здесь много офицерских детей), когда я его спросил, хочет ли он стать генералом? – ответил, что он лучше в ящик залезет и действительно залез (рядом стоял пожарный ящик для песка) и даже накрылся крышкой.

С удовольствием бы тоже куда-нибудь спрятался, да некуда.

Когда же я сказал, что больше не могу с ним играть – нужно работать, он пригрозил, что приведёт папу и тот посадит меня на ГУБУ. Пришлось спасаться бегством. Хорошо, я фамилии своей не назвал!

Послал второе письмо Ирине. Получает ли она мои письма? Может быть, я неправильно пишу адрес?

Ул. Рубинштейна, 15/17, кв. 248.

Пожалуйста, проясни.

Не получал от тебя письма уже целых 16 дней!! Почему ты мне не пишешь? Мне так нужны твои письма. Очень прошу тебя: черкни мне чего-нибудь о себе и Сашке. Я волнуюсь, мучаюсь, беспокоюсь, не сплю по ночам, а только днём на занятиях – и за это мне ставят двойки и дают наряды!

Пожалей, Леночка! За что ты меня так мучаешь? Может быть, ты попала под машину и сломала руку? Тогда попроси кого-нибудь, пусть напишет за тебя. Или опять влюбилась? Нехорошо забывать старых друзей, тем более мужа. Ведь, чтобы ни случилось, мы всё равно с тобой останемся друзьями, хотя ты прекрасно знаешь, насколько мало мне этого.

Я люблю тебя и страшно скучаю!

Пишу тебе и не знаю, может быть, ты уехала в отпуск и получишь моё письмо не сразу. Зато, когда ты приедешь, тебе придётся долго-долго читать мои письма. Ты рада?

Письмо пишу отрывками, целый день – как выпадает свободная минута.

Только что был отбой, я уже в кровати. Долго выясняли всем взводом со старшиной, как укладывать штаны на табуретку – шириной налево или направо, к стенке или душке кровати. Всё должно быть единообразно! Было много споров. Вопрос оказался серьёзным, и дело чуть не дошло до драки. Последнее слово, конечно, осталось за старшиной.

Прочитал «Фиесту» Хемингуэя. Приятно читать такую вещь в состоянии хронической трезвости. Вспоминал последний год. Поразительно, насколько наши трагедии похожи на будни его героев. Вещь понравилась – наконец-то я его оценил! Обязательно буду читать ещё.

Ну вот, и хватит. Я уже совсем засыпаю, а ещё только 23.00 – хронический недосып.

Прости, если тебе кажется, что я немного зло пишу. Когда выливаешь на бумагу то, что накопилось в душе, становится легче. Ведь ты знаешь.

Посылаю тебе небольшой стишок, не совсем новый, наполовину. Здесь пишется плохо. Как он тебе?

Ещё раз прошу тебя: не забывай, пиши! Приезжай, как только сможешь! Я очень жду тебя. Очень тоскливо. Курить нечего – деньги кончились, видимо, придётся бросать.

Получил письмо от Серёги Воронцова, бандероль от матери. Обоим спасибо.

Позвони, пожалуйста, маме!
Привет друзьям и знакомым.
Спокойной ночи, малыш!
Крепко целую, твой Виталька.

* * *

Торжественно. Спокойно. Ясно.
Лунный свет чуть серебрит поля.
В этот час, высокий и прекрасный,
Отдыхает мать моя, Земля.

Я молчу, внимая с восхищеньем
Разговору звёзд и небесам.
Вот оно, прекрасное мгновенье,
ДАрящее людям чудеса!

24.07.81

Леночка!

Почему не пишешь? Очень волнуюсь!

Что с тобой? Отзовись!

Жду письма. Как Сашка?

Люблю.

Крепко целую.

Твой Виталька

P.S. Садись и пиши!

25.07.81

Здравствуй Лена!

Что с тобой случилось? Вот уже две недели я не получал от тебя ни одного письма. Очень ждал сегодня в воскресенье, а ты не приехала. Мне плохо. Что ты? Где? С кем? Я волнуюсь, не нахожу себе места.

Сегодня ходил встречать каждый автобус. На КПП на меня уже стали смотреть как на дурака. Наплевать!

Я люблю тебя! Я совершенно невозможно тебя люблю! Я не могу тебя потерять. У меня это просто не укладывается в голове. Ты – родная, совсем родная, ты и Сашка. У меня больше никого нет. Я во многом виноват перед тобой, но разве возможно забыть всё то хорошее, что у нас было?

Я знаю, как сложно сюда добираться, как трудно тебе вырваться (наверное, не отпускают?) Очень благодарен тебе, что ты приезжала ко мне целых два раза, несмотря ни на что, даже на то, что нужно сидеть с чужой собакой, ведь больше никому.

Прости меня за этот невесёлый юмор. Почему ты не приехала? Почему не пишешь? Самое страшное – неизвестность. А отсюда ни уехать, ни позвонить. Письма идут долго. Недавно один из наших ребят получил письмо, которое шло 10 дней. Может, твои письма просто задерживаются? А может быть, ты в больнице, заболела, попала под машину или снова влюбилась? Я очень тебя прошу, пиши мне почаще, хотя бы несколько слов: жива, здорова...

Хватит у тебя сил? Ради нашей любви, дружбы, Сашки, очень прошу тебя! Не так, наверное, это тяжело.

Чувствуешь, до чего я дошёл? Может быть, тебе будет смешно?

Смейся на здоровье, только пиши. Пиши! Доходят ли до тебя мои письма? Я уже начинаю сомневаться, пишу чуть ли не через день, как только есть свободное время, бумага и ручка. Ты должна быть завалена моими письмами!

Здесь всё по-прежнему. Занимаемся, работаем. Вчера играли в футбол со вторым взводом. Я стоял на воротах – меня тут признали лучшим вратарём. Выиграли 3 : 0. Сегодня утром бежали кросс в полном обмундировании (сапогах и т.д.) – 3 км, днём опять играли в футбол, волейбол. Обьелся земляникой, красной смородиной, черникой. Набираюсь сил. Погода целый день стояла замечательная. На небе небольшие тучки, тепло, но не жарко.

Всё было замечательно, только не было тебя.

Ну, вот и всё. Набежала толпа народа – на улице всё же закапало. Писать уже невозможно.

Ездил ли ты к Сашке? Как она? Не забывай её!!!

Привет всем знакомым, кроме алкоголиков и гадов.

Получила ли Ирина моё письмо? Почему не отвечает?

Крепко целую. Люблю!

Думаю о тебе всё время.

Очень жду писем!

Не забывай своего Витальку!!!

Как в театре? Не отменили гастроли?
Ещё раз целую тебя и Сашку.
Пишите!
Как с отпуском? Очень жду!
Если сможешь, приезжай в следующее воскресенье 26-го, 2-го августа наш взвод до обеда, возможно, будет работать!

25.07.81

Лена!

Привези, пожалуйста, мне пару стелек (лучше две пары) для сапог 42-го размера. Где хочешь достань!! Позвони моей маме, если сама не успеешь. Они продаются в обувном магазине. Мои в сапогах совсем развалились, а под ними гвозди, которые никак не заколотить.

Буду держаться до воскресенья из последних сил. Ноги все в крови. Спасай!!

Ну всё. Пора на пост.

26.07.81

Прости, Виташка!

Ничего лучшего не нашла, но зато выполняю обещание!!!

Пишу в воскресенье, только что вернулась от тебя, стоя в толпе, проехала до Соснова и так же до Ленинграда. Представляешь моё состояние. Ненависть к людям, к власти, плюс жуткая усталость.

Пишу лёжа. Как ты? Не попался?

Когда приеду к тебе в следующий раз, когда буду у тебя, домой поеду на последнем автобусе – единственный выход.

Всё, милый, ложусь спать, нет сил даже писать, ты уж не обижайся на такое посланье, но мы ж договорились, что лучше уж такое, чем ничего!

Завтра напишу толковое письмо, жди. Очень рада, что повидалась с тобой, не грусти, пиши.

Крепко целую.

Лена

27.07.81

Здравствуй мама!

Получил твою бандероль! Большое спасибо за лекарство и конфеты. С ногами уже стало немного лучше. Мажу каждый день.

В воскресенье приезжала Лена. Пробыла у меня целый день. Передала от тебя и Сашки большой привет, привезла стельки, крем и т.д. Ещё одно большое спасибо!

С утра у нас был спортивный праздник, соревновались с солдатами из части: бегали 100 м, метали гранаты, играли в футбол, баскетбол. Наша рота сборов по большинству видов победила.

После обеда с Леной ходили на речку.

У меня всё по-прежнему: занимаемся, работаем. Здоров, набираюсь сил.

Как у тебя со здоровьем? Лена сказала, что бронхит. Что-то серьёзное?

На этой неделе начнутся занятия по стрельбе из танковой пушки.

Мама, у меня к тебе ещё две небольшие просьбы. Пришли или лучше привези мне, если будет время и получше со здоровьем, комсомольский значок – я свой потерял, и цветные карандаши: синий, зелёный, коричневый, чёрный и красный – мне нужно для занятий.

Буду очень рад тебя увидеть.

Много ягод: черники, земляники, начала появляться малина.

Ну вот, и всё. Зовут на работу.

Привет всем знакомым.

Целую, твой Виталик.

Обязательно передай привет няне. Как её здоровье?

27.07.81

Виталька!

Я только что получила твоё письмо с изумительной припиской – «Садись и пиши». И села. И вчера я отправила тебе письмо. Не волнуясь, теперь это будет регулярно, т.к. я купила стержень (чёрт побери! Только сейчас сообразила, что его можно вставить в ручку!!). Попытка не удалась – нет ручки. Ну ничего, разберёшься.

Я немного заболела (бронхитик). 38 град. вчера. Я сразу же оделась потеплее и пошла к Самойловым (бегом). Там чуть-чуть выпили, порезвились, и вот результат – температуры нет, кашля тоже. Привет тебе от них. Там тоска – Маринка на диете, Серёга печальный. Мне были рады.

Звонил Володя из Воркуты пьяным голосом. Вернутся 16-го. С ним Миша, Валечкин (его брат – кретин) и кто-то из прошлогодних (я не помню). Наташка Володе выслала денег на обратную дорогу.

У нас начались дожди – срочно нужно уезжать. Со Львовом всё ещё ничего не известно.

Приходил вчера Антон и настойчиво на протяжении трёх часов говорил о любви и хотел результатов. Первое время я очень мягко всё объясняла, потом стала бросаться к телефону (хотела милицию вызвать), орать на него, под конец пустила в ход тяжёлые предметы типа утюга – тогда он ушёл.

Мне, конечно же, немного неудобно на пламенную любовь так отвечать, но ты же знаешь, что занудством меня можно довести до истерики. Вот так. Ещё с одним кавалером разделалась.

Ну что, малыш? Разбираешь мои каракули? Я ж ещё и не проснулась к тому же.

Я очень радуюсь твоим письмам, спасибо, Виташка. А я, конечно же, очень виновата перед тобой, но я постараюсь исправиться.

Сейчас я закругляюсь, т.к. умираю от голода – бегу в магазин. А если я сейчас не опущу письмо, то могу и забыть. Потом напишу побольше.

Целую тебя, мой родной, жду писем, не грусти, я буду теперь много-много писать. Привет ребятам.

Ещё раз целую. Лена

28.07.81

Виталище, дорогой мой!

Я знаю, у тебя есть все основания меня проклинать – но ни на день тебя не забывала. Просто судорожно разорвала конверт и... осталась без адреса.

Сейчас получила твоё второе письмо, а на первое ответила, но, увы, не отослала. Письмо длиннющее, особенно по поводу танков.

Дорогой мой! Пишу о Ленке. Она между мной и Панкратовым. Устала она до безумия. Это видно. Но жалость женская вещь чудовищная. Потребитель он, человек, конечно, больной, но... ! отлично на этом спекулирует. Я делаю всё, что могу, чтобы тебе помочь, всё же она мне сказала, что тебя любит, так у меня от восторга слёзы полились. Эта дура не приехала к тебе, потому что у неё не было денег!! Конечно, лучше тебе было прождать на остановке день и дёргаться?!!!

Сейчас утро. Суббота. Лялька поехала к Сашке на дачу. Самая большая наша задача – оторвать её от этой компании, и от Довлатовых в том числе. Сейчас говорила с Борей – повесила трубку. Очень обеспокоен тем, когда я Ляльке верну 110 р. Хочет «занять»! Уже «заняла» Грише и Грубину 10 р. Всё, что у неё осталось от отпускных это 110 р. Довлатов мне сказал, что я суюсь в чужие дела, занимаюсь интригами и ещё море гадостей, в частности, что я по Ленкиному приглашению

дважды приезжала на их мерзкую попойку, один раз с Володькой (оба раза на 1,5 часа), оба раза, между прочим, за Ленкой. Первый раз удалось её сразу увезти, во второй она приехала за мной следом. Ленке попало за приглашение, что я приехала без приглашения и т.д. и т.п.

Ты не представляешь сейчас моего бешеного состояния. Прости, что я сейчас не в силах ответить на твоё первое письмо, а пишу уже о себе. Я бы много отдала за возможность с тобой сейчас поговорить и услышать твои советы и спокойные слова. Я бешусь за своё безволие, что давно не могу покончить со своей привязанностью к Боре – эти люди, даже имея возможность мне помочь (имею в виду работу) пальцем не шевельнули, более того, постоянно создают мне репутацию бездельника, бездарности и пр. Пытались меня поссорить даже с Женей (безнадёжно). Уверена, что сделают попытку поссорить и с тобой. Ужасно и то, что Сахарова переходит на работу к Ленке, кто станет держать работника, который, как водопроводчик, после зарплаты 3 дня не выходит на работу. Ленке советую сразу же искать себе место. Буду рада, если ошибусь. Мама мне давно говорила, чтобы я прекратила отношения, что «муж и жена одна сатана». Пусть Лялька тебе расскажет, как Сахарова на днях интриговала. Методы любые, включая клевету, типа, что я пью портвейн. Помоги мне словами, приедешь делом.

Уже в консерватории ползут слухи, кстати, про портвейн, а там даже никто и не догадывался, что я люблю выпить. Вот до чего дошло дело. Женьке (не помню, может быть, говорила) позвонили домой дважды – матери, потом жене, что у него есть любовница в районе Кузнечного рынка – жена и мать очень больны. Высчитали – кроме них никто не мог.

Дружище мой будущий, может быть, уже настоящий, я свинья окаянная, мучаю тебя ещё своими проблемами. Прости, сижу одна (к своей великой радости), так хочется с тобой говорить. Кстати, читаю тоже Хема. Кстати, не могу не похвастать, один мой друг назвал меня Бреем, правда, растолстевшей, а я добавила и беззубой. Правда, он никогда не видел меня в этой компании.

Сделала себе стрижку – короткую прекороткую и «развонялась» французскими духами. А долги все ... не надо слов.

Нет худа без добра. Виталище, и ты всё же отдыхаешь. Поймёшь это, когда будешь в городе. Главное трезвость, воздух, спорт, хотя очень хорошо понимаю, разделяю твои муки. Тебе потом будет легче разобраться во всём, особенно в методах помощи Ляльке. Когда Лялька уедет в отпуск, соберусь и, может быть, приеду. А так, естественно, не хочу вам мешать. Пиши мне чаще. Очень полюбила твои письма, а о почерке... особо.

Целую тебя, твоя И. (Ирина Сюзева)

P.S. Боюсь, что не дойдёт – очень много написала, целая бандероль.

28.07.81, 06.15

Здравствуй Леночка!

С добрым утром! Только что вышли на уборку территории. Раза два в неделю нас бросают на этот ответственный участок собирать окурки, спички, конфетные бумажки, подметать асфальтированные и грунтовые дорожки. Настроение бодрое. Чувствую себя помолодевшим лет на 15, как будто я снова в пионерском лагере и у нас по распорядку уборка территории.

После завтрака резко захотелось спать. Слава богу, у нас сегодня первые два часа занятия по «методике тактической подготовки танкового взвода». Сладко проспал весь первый час. Поражаюсь собственной приспособляемостью – сплю прямо на глазах у преподавателя, держу ручку в руках и даже, вроде бы, что-то записываю. Сейчас посмотрел – не разобрать ни строчки, ничего не помню, но исписаны две страницы!

Ещё раз хочу тебе сказать, как я рад, что ты приезжала в воскресенье. Радуюсь, перекрывая все нормы, которых, конечно, нет. Но сильнее радоваться всё равно невозможно! Ты меня зарядила хорошим настроением на всю неделю.

21.30

До обеда после методики бегали по лесу 4 часа «пешим-понтанковому», изображая БРД, т.е. боевой разведывательный дозор. Шёл небольшой дождь, но это не мешало дозорному танку, в экипаже которого был и я, ловко маневрируя в зарослях малины, избегать неожиданных встреч с противником – майором Кадоличем. Одному из двух других экипажей избежать такой встречи не удалось, в результате чего ему и пришлось проходить оставшиеся полтора часа занятий в противогазах.

Пишу тебе, развалившись на сене в колхозном сеновале – огромное бетонное помещение метров 10 высотой, доверху наполненное сеном. Дух стоит удивительный. Состояние блаженное. Только что выпил 8-ую кружку (очень большую) молока. Нам дали на семерых 40-ка литровый бидон, почти целый парного молока и несколько буханок тёплого хлеба. После обеда отправили помогать колхозу убирать сено 2 взвода. Мы попали на разгрузку.

Всё, зовут. Придётся возвращаться под дождём пешком километров 5.

29.07.81, 19.30

Последние дни что-то совсем нет свободного времени, т.е. некогда писать письма, а очень хочется написать тебе что-нибудь хорошее. Вот и сейчас... не успел написать несколько строк – построение и на ужин. И через 10 минут опять будет построение. Так что всё. До новых встреч, дружище!

Жди писем, и я твоих очень жду.

Не забывай! Привет Сашке, поцелуй её за меня.

Спокойной ночи, моя милая, дорогая Леночка.

Крепко целую! Люблю!

Твой Виталька

Не забывай иногда звонить моей маме.

Комсомольский значок.

Цветные карандаши – красный, синий, чёрный, коричневый, зелёный.

29.07.81

Здравствуй Виташенька!

Письма от тебя нет, я до сих пор сижу на больничном. Флюорография подтвердила, что рисунок в лёгких с двух сторон увеличен.

Сидеть дома что-то надоело одной.

Погода очень душная, пасмурная, дышать тяжело, особенно жарко ночью. Сквозняки устраивать страшно, правда, и так все форточки открыты.

Никогда такого не было, чтобы у меня не лежали ни к чему руки, правда много читаю, хоть и глаза побаливают.

Вчера ездила на рынок за картошкой 60 коп. – 1р – 1 кг, всё очень дорого, таких цен ещё никогда не было, ягод уже нет, много огурцов, да и те хорошие 1р – 1р 20коп.

В субботу заходила Лена. Дала тебе посылочку и 3 р. денег, может, она и не отдала тебе их, т.к. у неё не было денег на дорогу. Просила по приезде позвонить, но еле дозвонилась сама до неё. Она сказала, что простудилась, температура, хочет спать.

Во вторник опять позвонила ей, предложила, если она плохо чувствует себя, пожить у меня – она отказалась.

Звонила ещё несколько раз, хотела пригласить на обед, но никто не отвечал.

Звонила вчера няня, у неё понизилось давление, и она очень плохо себя чувствовала. Сегодня буду звонить ей, как она.

Как у тебя дела? Что новенького?

Постараюсь приехать в воскресенье, но в какое время?

Лена сказала, что ваш взвод в воскресенье чем-то занят. Приезжать или нет? Может быть, можно позвонить из части, если написать не успеешь.

Целую тебя мама.

P.S. Книгу по талонам выиграли, надо только её выкупить.

31.07.81

Здравствуй Леночка!

Получил сразу два твоих письма. Наконец-то! После двадцати пяти дневного перерыва целых два замечательных письма! Я глазам не поверил, когда узнал на конвертах твой почерк, они очень быстро дошли – всего за три дня. Я знаю, они торопились ко мне, ведь я их так ждал!

Мне очень досадно, что тебе приходится с такими сложностями до меня добираться и, особенно, уезжать, толкаясь 3 часа в битком набитых автобусе и электричке. Торжественно клянусь возместить все твои мучения по своём приезде тысячью мелких и тремя большими услугами, а также миллионом смешных и бесполезных глупостей.

Антона, если он посмеет дотронуться до тебя хоть пальцем, с радостью прибью. Никакие возражения приниматься не будут. Каков наглец! Честной женщине, добродетельной супруге, прекрасной матери предлагать подобные вещи! Точу кинжал, приеду зарэжу!

В воскресенье всё обошлось благополучно, поймали только одного – и то не меня. Я же с удовольствием проспал на травке часик до ужина и полтора после.

Вчера стреляли из пушки. Поразил все три подвижные и неподвижные мишени – танк, самоходное орудие и пулемёт. Особенно понравилась подготовка к стрельбе: троих из нашего взвода, в том числе и меня, один из офицеров отвёз на собственных «жигулях» поглубже в лес, где, раздав нам по 2-х литровой банке, дружески попросил нас собирать ему черники. Мы, конечно, с радостью исполнили его просьбу и меньше чем за 2 часа собрали 6 литров, естественно, неплохо поели сами. Ягод на полигоне очень много, от черники всё чёрное.

Вчера вечером у нас в казарме устроили обыск, проверяли все тумбочки, заставили вытряхнуть вещмешки на кровати – смотрели, что

у кого лишнее. Приказ начальника военной кафедры, полковника Черноты – боится, что мы сбежим в Ленинград в спортивной форме, поэтому у нас всю её и забрали за исключением тапочек. Выдавать впредь будут только по особому распоряжению его лично. В кедах и семейных трусах, конечно, далеко не сбежишь. В роте роптание.

Сейчас заступаю – с пятницы на субботу в наряд по кухне, скоро надо идти.

Письма от Ирины до сих пор не получал. Привет ей, Самойловым и прочим.

Если есть возможность, пришли всё же немного денег. Очень туго. Может быть, можно у кого-нибудь занять до моего приезда?

Большой привет Сашке.

Если куда-нибудь уедешь в отпуск – шли свой адрес и письма.

С нетерпением жду дня, когда мы с тобой опять увидимся. Приезжай, пожалуйста, побыстрей.

Очень жду тебя, крепко целую, люблю и скучаю по тебе, твой солдат Виталька!

P.S. А завтра уже 1-ое августа!

PP.S. Приписка не отменяется: садись и пиши!

02.08.81

Виталька, привет!

Наконец-то пишу тебе нормальное письмо. Во-первых, спасибо тебе, милый, за письма твои; во-вторых, прости меня, дуру, за то, что мало пишу, - опять въехала в запой, дома не жила, и времени, естественно, свободного не выдавали.

Ирина не писала тебе долго из-за травмы – у неё нарывает зверски правая рука (и нога заодно). Поэтому она просит передать тебе большущий привет, напишет потом. Почерк же у меня такой из-за отсутствия ручки – пишу стержнем, да ещё к тому же лёжа в кровати, хоть ещё только 22.00 – отлёживаюсь.

Уезжаю через день (4-го) во Львов, Ивано-Франковск и ещё чего-то с Борей и с Макушевым (его оператор) в роли ассистента режиссёра на 9 дней. Очень этому рада.

Самолётом! Так что следующее письмо жди из Львова.

Честно говоря, лето мне уже надоело, осточертело пьянство, скучаю без тебя, без Саньки, хочу работать, хочу нормальной жизни. Все надоели!

Панкратов, слава богу, уже неделю на даче, ни слуху, ни духу – все отдыхаем. Довлатовы в страшнейшем запое, Ирина тоже, но у неё это не принимает таких безобразных форм.

На днях Угаров сказал мне что-то гадкое, избив перед этим Нину и ударив Алёну, после чего я стукнула его тувелькой. Пришлось вызвать скорую – раскрыт череп.

Все смеются, Нина рыдает. Он же – извинился передо мной. Надоело до смерти. Всеобщее разложение. Алёна пишет в коридоре, Юлька в слезах – «мама уже 3-й год пьяная»!

А дома одной тоже не весело, поневоле заново окунаюсь во всё это.

Была на днях у Самойловых – ещё хуже, потому как – скучно. Маришка – о диете, о тряпках, Серёжа с пошлыми шуточками, нет уж, лучше Довлатов с битьем посуды.

Что-то я без тебя соскучилась. К Саньке езжу не чаще раза в неделю – ругаюсь с родителями бесконечно, побуду день – мчусь домой. Она уже считает до 15-ти, шикарно танцует, прыгает с такой высоты, что я кидаюсь спасать, говорит толстовскими фразами, и вообще, я думаю, что ты её не узнаешь.

Между прочим!! Я ж теперь сотрудник ЦКТИ! Раньше тебя! Вот так-то.

С деньгами вышла ерунда – сразу пришлось всё использовать (временно) на билеты – потом вернут (завтра) сполна. Поэтому, уж прости, послала тебе только рубль. На днях будет ещё (потом ещё Ирина обещала отправить телеграфом от себя).

Приеду к тебе, когда вернусь. Слегка заболела (дня на три) с температурой 38 град. Вылечили спиртом.

Пиши больше, очень интересно читать про всё, что у вас происходит, да и вообще, я твоей персоной, естественно, интересуюсь. Вспоминаю с нежностью.

Отдыхай, малыш, будь осторожен, набирайся сил, ума, здоровья. Мне бы спокойнее жилось, если бы ты был здесь всё это время, всё-таки более близкого человека у меня никогда не было, несмотря ни на что.

Очень хочу заняться каким-нибудь делом, надоел всеобщий трёп. Очень рассчитываю на твою помощь в этом.

Родной мой, ещё раз прости, что пишу редко – но я и помыться-то не всегда успеваю.

Завтра еду на дачу. Сегодня весь день почему-то вспоминаю прошлогодний отпуск, страшно хочу повторить. Хочу Николаев, цикады, лиман, костёр. До чего ж всё-таки всё удачно было, и какая я дурё-

ха – не использовала всё до секунды, каких-то страданий навывдумывала, бездарность. За один из тех дней сейчас месяц бы отдала. Ну, поглядим, какая осень будет.

Как ноги твои, лучше? Береги себя, главное, не простужайся и будь во всём осторожен.

Ещё прошу – пиши, представляешь, я приеду, а меня несколько писем ждёт! Штук 6-7!!

Ну всё, малыш, засыпаю уже, целую тебя, жду встречи, желаю удачи, пишу, пишу, крепко обнимаю.

Лена

03.08.81

Виташечка, привет, прости, малыш, нет времени, напишу завтра!

Получил ли от Ирины толстое письмо?

Пиши, Виташка, жди, 4-го уезжаю. Приеду в первое же воскресенье после Львова.

Целую, жди письма, не обижайся, спасибо за письма – получаю регулярно.

Очень соскучилась. Привет. Я

Виташка, пока на руках больше нет, подожди немножко, потом пришлю ещё.

Целую. Лена.

Жди писем.

(В конверте 1 рубль - прилагается)

03.08.81

Виталище, дорогой, хороший человек!

Это только такая отъявленная эгоистка, как я, могла написать такое бешенное письмо человеку в армию. Мне нет оправданий, кроме дамского воспитания. Я зверски устала от этой всей грязи и гадости, но это не повод травмировать тебя. Надеюсь, что со всем этим покончено. Если же нет, то большего я не стою.

Два дня была у сына в Песочной. Много думала о Ляльке и тебе. Пришла к выводу, что своей мягкостью ты много не добился. Когда приедешь, расскажу тебе один метод, древний, но верный со времён Адама и Евы.

Её так и тянет в это дерьмо. Черт знает, может быть, старых друзей она с ними потеряла (естественно), и это просто одиночество. Пока

меня не было, пролежала она одна с температурой 39, совершенно голодная. Очень в их стиле. Может быть, хоть это чему-либо её научит.

Пока всё. Жду твоих писем.

Твоя И. (Ирина Сюзева)

03.08.81

Здравствуй Леночка!

Нас сегодня «обрадовали», что 9-го августа, т.е. в воскресенье вся наша рота будет до 18.00 выполнять боевую задачу, и просили написать, чтобы никто не приезжал утром – нас не будет. Скорее всего боевую задачу будем выполнять на колхозных полях. У нашего взвода выпадает уже второе воскресенье. В это мы вернулись из колхоза только в 20.00. А ко мне приезжала мать. Я успел только посадить её на автобус. Виделись минут 20. Конечно, ей и мне обидно. Но я был рад её увидеть.

Кстати, звони ей почаще, очень тебя прошу. Она ведь тоже беспокоится за нас и Сашку. Не тяжело затратить раз в несколько дней пару минут.

Вчера поймали сразу несколько человек, полуофициально, т.е. договорившихся с кем-то из офицеров, но без личного разрешения полковника Чернова, ездивших в Ленинград. Одного взяли с тремя бутылками «Эверии» - вёз сюда. Вино вылили перед всем строем. Сержанта (он был сержантом) – в рядовые и всем по семь суток ареста, и – не у нас, а в дивизии.

Чернота свирепствует. Но я его не боюсь! Приезжай 16-го, очень жду!

В пятницу вечером (ночью!) после дежурства по столовой (в 24.00) бегали купаться на Вуоксу, плавали по звёздам. И вода, и воздух – тёплые-тёплые. Бодрящее чувство, что ты делаешь что-то приятное и недозволенное. Как в детстве, в пионерском лагере, когда мы так же убегали купаться на речку после отбоя.

Наслаждение обострил контраст с грязной столовой, в которой только что мыли баки, залезая в них с головой, и гоняли крыс, уже совершенно обнаглевших. Вечером они разгуливают спокойно прямо по центру столовой и даже убегают не сразу, а только когда на них замахнёшься.

Наконец-то получил письмо от Ирины. На днях собираюсь ответить. Мало времени.

Будь осторожней, Леночка. Очень прошу тебя! Не пей много на голодный желудок, особенно с Панкратовым. Береги здоровье! Оно нам ещё пригодится.

Зовут. Всё. Пиши! Жду 16-го.

Привет Сашке.

Твой Виталька

(Половина срока!)

03.08.81

Здравствуй мама!

Получил сегодня ещё одно твоё письмо. Спасибо!

Ещё раз хочу тебе сказать, что я был очень рад, что ты приезжала ко мне в воскресенье. Хотя и получилось так бестолково.

9-го августа нас, наверное, опять увезут в колхоз. Так что лучше не приезжать.

Если Лена позвонит, передай ей – жду её 16-го. Я ей написал, ну, на всякий случай.

Много писать некогда. Зовут на построение.

Пиши. Целую.

Виталик

03.08.81

Виташек, привет!

Сегодня 3-е, завтра должна уехать.

Но! Во-первых, я потеряла паспорт. Взяла справку в милиции о прописке, но не знаю, насколько это поможет.

Во-вторых, Боря отдал все командировочные (350 руб.) одному другу, который собирался вернуть их вчера. Но сейчас 23.00 – его нет и денег тоже. Звонил через каждые 2 часа и говорил, что через час занесёт – бодреньким голосом. Мы с отчаянья на последние 5 руб. купили водку, теперь без единой копейки. Будущее неизвестно.

Звонила сегодня твоей маме, она рассказала мне про вашу неудавшуюся встречу – слава богу, я не поехала (я очень хотела и могла к тому же, но вспомнила твой рассказ о дежурствах и испугалась). Приеду, когда вернусь.

Была сегодня на даче. Просидела там часов 8, но Сашку не дождалась, к сожаленью. Она с дедушкой уехала на велосипеде за грибами. Дольше ждать не могла – нужно было ехать за паспортом (на поиски).

Ты представляешь, этот гадёныш спокойно ездит на раме велосипеда за грибами! А ягоды собирать отказывается – только в рот. И ещё почти научилась плавать, купается каждый день раз по пять. Вот так-то. Всё, осенью забираем на скалы.

Опять привет от Ирины, пройдёт рука – напишет сама, очень радуется каждый раз твоим письмам (но я всё ж больше!).

Следующее письмо жди из Львова, я всё-таки надеюсь уехать.

Панкратов вернулся с дачи, трезвый, вежливый, передаёт тебе привет (правда, по телефону, я его не видела).

Господи! Когда ж, наконец, кончится твоя мерзкая служба, я скучаю.

Всё. Хочу спать, допишу поутру, хорошо?

Спокойной ночи, мой хороший. Целую, тушу свет.

04.08.81

Доброе утро, малыш!

Встаю. Как твои дела? Добрый ли у тебя день? Сейчас я провожу Боря и допишу.

Ну вот, ночью звонил этот друг – жулик, обещал в 7.00 вернуть нашу денежку. Ещё пол часа в его распоряжении.

Сейчас Боря поедет отправлять аппаратуру, а я, наконец-то, залезу в ванну (у нас же, естественно, горячей воды нет). Хотя, чего ж это я тебя, бедненького, дразню?!

Ну, ладно, остальное - с дороги, а то на меня уж рычат, чтоб быстрее кончала – всех задерживаю.

Целую, милый мой, жди писем.

Лена.

05.08.81

Здравствуй!

Ты не представляешь, как я радуюсь каждому твоему письму! Только что получил ещё одно, уже третье за последние несколько дней. Давно не слышал от тебя таких тёплых и ласковых слов.

Очень рад, что ты скучаешь по мне, хоть это, может быть, и не хорошо (радоваться). Скучай больше! Нам уже не так много осталось скучать, чуть больше месяца.

Сто раз перечитываю твои строчки: «... более близкого человека у меня никогда не было... скучаю без тебя... все надоели... вспоминаю с нежностью... рассчитываю на твою помощь...» Я счастлив думать, что нужен тебе. Держись, малыш, будь умницей, пиши почаще мне

письма, но не забывай мыться. Подскажу тебе прекрасную мысль: можно попробовать сочетать одно с другим.

Неужели, наша Сашка уже такая большая? Просто не верится. Считает до 15-ти, купается, ездит за грибами и ягодами. Ужасно хочется её увидеть, поговорить с ней. Когда я вернусь – 18-го сентября, ей будет 3 года, обязательно сходим с ней в зоопарк, мы ей давно обещали. Да?

Последние дни нас совсем завалили работой. Нет ни одной свободной минуты. Прости, но, боюсь, что письма у меня будут получаться коротенькими. Попробую бороться с этим путём – короче, но чаще.

Рад, что тебе удалось вырваться из Ленинграда. Может, отдохнёшь немножко.

Что-то я сегодня немного устал. Пишу тебе после отбоя, совсем засыпается. Спокойной ночи, милая. Обязательно напишу тебе завтра.

Целую. Люблю.

Уже вижу сон о тебе.

Пиши. Виталик

06.08.81

Здравствуй мама!

Сегодня на занятиях буквально за час мы взводом (17 человек) собрали штук 300 – 400 красных и 20 – 30 белых. Два больших мешка! Брали только маленькие и совершенно чистые. Пошли грибы, столько их никогда не видел.

Лес большой, а собирали мы на небольшом участке, куда нас привезли на танках. Грибы растут в сухом сосновом бору и особенно хорошо в молодых соснячках.

Добираться от Ромашек, в общем-то, не далеко. Можно пройти 1,5 км – и в лес. Мы были километрах в 3-х. Собирали примерно с 11.00 до 12.00 в будний день. Так что, если у тебя есть желание и возможность, можешь съездить. Говорят, скоро пойдёт полоса белых. Их бывает столько же, сколько сейчас красных. Очень жалко, что в этом году я не могу пособирать для нас. Ну, в следующем-то я сюда доберусь!

Ехать до кольца 108-го автобуса.

У меня всё в порядке. Пиши. Приезжай за грибами.

Целую. Виталик

P.S. Лена 4-го должна была уехать во Львов. Получил сегодня от неё письмо.

Передавай от меня огромный привет няне!

Абрис местности.

10.08.81

Дорогой Виташенька!

Получила 2 твоих письма. Извини, что не отвечала на 1-е твоё письмо. Писать тогда было не о чем, т.к. только что ответила тебе на предыдущее письмо.

В среду больничный продлили, в пятницу выписали на работу. Сходила после выписки в кино, посмотрела «Трижды о любви». Фильм смотреть можно, но не в восторге. Тема – деревня. Молодого парня любят женщины, любит и он, но женщина, которую он полюбил, уезжает, а он остаётся. Вот суть фильма.

Съездила к дяде Моти.

В субботу утром поехала к тётё Дуси, в воскресенье вернулась домой и нашла в ящике твоё письмо.

Жаль, что получила письмо так поздно, может быть, съездила бы, но одной в лес так далеко ехать страшно. Пригласила Анну Лаврентьевну, она в свою очередь предложила поехать на машине с кем-то из её дома. Я стушеввалась, сказала ей, что ты будешь не очень доволен. Не хочется показывать посторонним хорошие места. Была бы Лена, и если бы она со мной поехала, я бы съездила.

От Лены пока ничего нет.

Звонила няня, просила передать тебе привет и наилучшие пожелания. Чувствует она себя по-разному, у неё низкое давление, и погода очень влияет.

От тётё Дуси привезла немного крыжовника, сварила варенье.

Посылаю тебе статью о «НЛЮ» из Комсомольской правды, думаю, что тебе это будет интересно.

Сегодня посмотрела телевизионный спектакль «Портрет Дориана Грея» по мотивам романа Оскара Уайда. Очень понравилась пьеса.

Вот мои новости.

Посылаю тебе 3 рубля в записке.

Целую тебя мама.

10.08.81

Привет, Виташечкин, наконец-то я могу написать тебе. Не поверишь – три дня не могла достать ручку и бумагу – фантастика! Правда, сложности были не только с бумагой, но и со временем, и с деньгами, и со всем, что только придумать можно.

Вот только сейчас всё в порядке – сразу села писать.

Я из Львова, привет тебе, солнышко!

Как ты поживаешь? Здоров ли, я ж ничего не знаю о тебе, письма (я надеюсь) ждут на Гражданском. Осталось чуть больше месяца – и ты свободен, да?

Описывать всё пока бесполезно – скоро встретимся, со временем не очень густо, завтра едем на съёмки.

Где-то во вторник – среду буду в городе (сегодня воскресенье). У нас 34 градуса, гибнем!

Купаться негде, пьём пиво с утра до ночи, спиртное невозможно – сразу выпаривается.

Живём в общежитии вчетвером – Боря, Макушев, я и мальчик из Москвы (случайный). Вчера с диким азартом всю ночь играли в карты. Никогда в жизни не испытывала от этого занятия такого восторга, да и другие, я думаю, тоже. Вероятно, просто это так действовало вдруг состояние покоя – как реакция на предыдущие нервозы и невзгоды.

Зарецкий же не вернул вовремя деньги! Макушев улетел один, аппаратура осталась в аэропорту в камере хранения, мы с Борей сдали билеты, причём мой не хотели принимать – потерял паспорт, ездили из Пулково на Невский раз 6 – часть автобусом, потом пошло такси, позже – через гастрономы – нервы стали сдавать, но сдали, хотя потратили на этом мероприятии денег раза в два больше стоимости билета. (Чёрт побери, кажется, я тебе уже что-то из этого писала – не помню, но уж прости, замоталась.) Короче, появился он только на следующий день, на грузовике, и сказал, что деньги ждут в Пушкине. С ним поехала Алёна, а Боря с Андреем Панкратовым поехали на поезде (страховать). Через 3 часа приезжают (а я билет сдавала) – нет Алёны, не пришла. Проходит ещё часа три – мы начинаем пить, глухое отчаянье – и тут она, наконец. Случайная задержка! И деньги!! Наконец!!

Такси, водка – аэропорт, хватаем аппаратуру – вокзал (авиабилеты – миф). И за час до поезда Боря берёт билеты в общий вагон. Ну, что это такое тебе объяснять не требуется, помнишь Николаев – Киев – Ленинград? А тут ещё Боря Довлатов! Жуть!! Тут роман, а не письмо можно писать.

Когда мы вышли во Львове, из наших 150-ти рубликов у нас было 1,5 рубля! Поезд зато качался. Все сотрудники вагона-ресторана лежали и лёжа пели хором во главе с директором ресторана.

Ну, в общем, это-то всё начало, потом (в это время) кто-то у нас стянул деньги (оставшиеся). Но об этом потом, всё живём расскажу.

Потом деньги нам выслали. Макушева часов через 10 мы обнаружили, и вот тут-то и наступили выходные – 2 дня вынужденного безделья.

Про Львов в следующем письме – пишу лёжа, ужасно неудобно, рука устала (видно по почерку).

Пишешь ли ты? Скучно, лето надоело, хочу сентябрь. Съездим на залив, когда вернёшься? Хочу осень в Солнечном – навязчивая идея. А ещё зоопарк обещанный! Вообще, впереди много светлого, хорошего, интересного, правда? Хочу вперёд! (хотя не скажу, что сейчас уж очень плохо). Пиши о себе побольше, люблю получать твои письма, хочу увидеть тебя.

Целую крепко-крепко, очень жду писем и тебя. До встречи.

Лена

Что-то ты сегодня делал? Ведь воскресенье же!

13.08.81

Наконец-то, получил твоё письмо из Львова. Слава богу, что добрались! Не сомневался, что без приключений не обойдётся. Интересно, как ты там справляешься с ответственной должностью ассистента режиссёра? С нетерпением жду встречи и твоих рассказов.

Хочу тебя видеть!

В воскресенье с 9.00 мы целый день занимались рубкой леса. Но начну лучше с субботы. В субботу мне крупно повезло – удалось сдать кровь, первый раз в жизни. Естественно, в добровольно-принудительном порядке. Происходило это так.

От нашей роты сборов требовалось 50 добровольцев, но нашлось таковых только 18. Условия были простые: сдаёшь 250 грамм и один день, т.е. в субботу свободен от работ и занятий. Кроме того, доп. паёк в виде 1 помидора, чашки жидкого какао, нескольких сухарей, конфет, кусочков сахара и пайка масла. Из-за большого количества неожиданно выявившихся больных (сердечников, гипертоников и носителей кожно-венерических заболеваний) пришлось пойти мне. Оказалось совсем не страшно и даже наоборот.

Высасывали кровь на забрызганных ей же и йодом топчанах трое очаровательных женщин. Солдатское сердце, истосковавшееся по женской ласке, растаяло, и я даже чуть не предложил сдать ещё и сверх нормы. Вовремя одумался.

День прошёл прекрасно. Наконец-то удалось выспаться – проспал днём часа 4. Вечером играли в покер, первый раз! Уговорил народ. Большинство играло впервые, всем понравилось, особенно мне – я выиграл 4 рубля и несколько поправил своё финансовое положение, которое было уже на грани катастрофы.

Кстати, спасибо тебе за помощь! Твой рубль мне очень пригодился.

А на следующий день всю роту отправили на директрису – её расчищать. На директрисе проходят танковые стрельбы. Недавно на них присутствовал наш комдив и решил, что лучше будет, если мы её расширим километра на 2 в стороны и на 3 вглубь. Кроме того, нужно расчистить, т.е. срубить молодняк, подросший на изначальном участке. Короче, площадка где-то 5 км на 3 км. Срок – неделя.

Рубили всё воскресенье, т.е. с 9.00 до 20.00. «А перед нами всё цветёт, за нами всё горит...» Молоденький, весёлый соснячок со стайками красавиц берёзок валили налево, направо. Думаю, что никто из нас за всю жизнь не посадит столько деревьев. А сваленный лес – в кучи и сжигать. Вот так.

На неделе ездили ещё несколько раз после обеда – продолжали начатое дело.

Кстати, в этом соснячке, как и в других местах, очень много грибов. Каждый день собираем буквально за час взводом штук 300 – 400 красных и 50 – 100 белых. Говорят, в этом году грибов мало, в прошлом было больше.

Наше время истекло. Дописываю уже на кухне, опять в наряде. Пора спать – 12 часов.

Жди писем, и я их жду. Приезжай быстрее!

Привет Сашке.

Звони маме.

Большой привет Ирине. Нет времени ей написать.

Продолжение следует.

Крепко целую, обнимаю.

Твой Виталька

14.08.81

Виташечек, привет, милый, я уже волнуюсь, вернулась 11-го, сегодня 14-ое – до сих пор 1 письмо! Что с тобой? Меня ж не было долго, с 4-го!!! Не болит ли у тебя правая рука? Что случилось? Почему не пишешь? Или перехватывают?

Как дела твои? Здоров? Надеюсь увидеть тебя в ближайшее время. Всё зависит от вечного денежного вопроса – я ж, естественно, опять без гроша. Достану – приеду.

Хотя всё это уже не очень важно, остался какой-то там месяц! Пропадает желание тебе писать, жду встречи – приятно рассказывать. Много сложностей, но всё в итоге неинтересно.

Звоню твоей маме через день. Всё хорошо, обязанности исполняю.

Почерк дурной, т.к. по-прежнему пишу стержнем.

Немного тебе завидую – тебе есть что ждать, хоть конца срока. Я не представляю, зачем мне сентябрь, что там будет, зачем я там.

Только мелкие радости. Второй день я дома, растеряна, места не нахожу. Занятий никаких.

Лена

14.08.81

Здравствуй Леночка!

Расскажу тебе немножко о нашей жизни, последние пару недель она стала ещё занимательнее.

В столовой недели три тому назад начали делать ремонт, вывернули все котлы, в которых готовили. Теперь всё варится и жарится в 2-х полевых кухнях на улице. Едим кашу с запахом дыма, исключительно подгоревшую. Небольшое разнообразие вносит только степень подгорелости.

Воды горячей, естественно, нет, так как ремонтируют и кочегарку. Моем посуду холодной. Но и холодную часто отключают, дня 4 в неделю. В кухню таскаем из колодца за километр. Мыться бегаем на Вуоксу. Это хорошо, только последнее время холодно.

В казарме тоже организовали ремонт, белят потолки, красят стены и табуретки. Оба туалета закрыли, ходим на улицу в последний оставшийся – системы свободного падения. Пробовали нас туда водить в определённые часы повзводно, но как-то не привилось.

Пишу утром (7.15) в столовой – продолжение наряда. Сейчас накрываем завтрак. В столовой грязь невероятная. С нетерпением жду вечера - после ужина сдаём наряд и в баню. Отогреюсь и отмоюсь!

Занятия последнее время всё чаще переходят в сбор грибов и ягод, берём пленных. Вот и вчера до обеда от взвода осталось 14 человек из 24-х, остальных разобрали на работы. Пошли по грибы, наткнулись на малинник и просидели в нём 2 часа. Такой крупной малины в таком количестве я ещё не видел. Съел, наверное, литров 10. Объялся. Еле дошёл до казармы.

Но все радости до обеда, после него – работа. Последние дни валяли лес, я тебе уже писал.

Возвращаемся часов в 9 вечера, пешком 5 км или штабелями на машине. Машина рассчитана на 20 человек, фургон. Позавчера в неё забилось 47. Как это происходило, я расскажу, когда встретимся.

После ужина частенько подбрасывают машины с кирпичом – разгружать на территории или на строящемся палаточном городке на полигоне. На днях пришло две машины, кирпич навален с горкой. Залезли прямо на наваленный кирпич, по 16 гвардейцев на машину и по шоссе, скорость 70 км/час, потом по лесным дорогам, ухабам, наезженным танками – в городок разгружать. Представляешь картинку? Вопреки всем правилам ГАИ на открытой машине, да ещё и поверх кирпича. Мягкие места немного пострадали.

Пора мыть посуду. Уже позавтракали, каша и грибы – сами приготовили.

Жди писем. Целую.

Виталька

16.08.81

Привет, Виташечка!

Опять я тебе долго не писала, но что ж со мной сделать?! Сегодня я получила сразу три твоих письма, представляешь, как приятно?

Прости меня, малыш, я не приехала сегодня, но это не моя вина – у меня не было ни единой копейки. Мне сегодня из-за этого не сладко, сижу и мучаюсь весь день – представляю, как ты стоишь и ждёшь у ворот – плакать хочется! Но мне ж просто не доехать – автобус денег стоит. А завтра я, вероятно, еду за Сашкой (мне Людка обещала дать денег).

Хочу грибов! Сходим в сентябре, они ещё будут?

Спасибо тебе за письма, я им очень рада, пиши больше.

Господи! Скорее бы кончилось это проклятое лето! У меня тут опять на три дня было пьянство гнусное, надоело смертельно, наконец-то выбралась.

Сейчас смотрю «Блеск и нищета куртизанок», одновременно пишу и засыпаю. Хочу к тебе. Хочу есть – ничего ещё не ела с утра. Привет тебе от Ирины.

Виталька, напишу тебе завтра, хорошо? Сейчас мало сил. Не сердись, лучше уж, наверное, хоть записочка, чем вообще ничего. Так? Завтра будет тебе письмо, а сейчас спокойной ночи, малыш! Скучаю, жду писем, до завтра, целую, обнимаю, ложусь спать.

И ещё целую.

Лена

17.08.81

Здравствуй Леночка!

Вот и прошла ещё одна неделя. Осталось всего пять, месяц.

Вчера, наконец, воскресенье выдалось свободное, без работ. Лес почти весь на полигоне вырубил, осталось метров 300. Комполка доволен – наш полк (т.е. рота сборов) справился с задачей первым, несмотря на то, что он кадрированный, – естественно, за счёт хорошей (т.е. его) организации.

Всё воскресенье проиграл в карты – покер и преферанс. Нашлись-таки любители! День прошёл незаметно. Последние дни вообще в роте повальное увлечение картами, играют все и везде, где только можно. Три ночи ложился во втором часу. Сплю мало, но чувствую себя бодро – занимаюсь любимым делом.

Как-то ты сейчас? Удалось ли добраться до Ленинграда? Не получал три дня твоих писем и уже волнуюсь. Как со здоровьем? Поправилась или опять температуришь?

Жду тебя в следующее воскресенье, т.е. 23-го. Ведь ты должна же точно вернуться. Приезжай, я очень скучаю по тебе. Хочу тебя видеть. Ты, наверное, здорово загорела во Львове?

На прошлой неделе были в карауле, принимали посты и караульное помещение у солдат. Личный состав в основном из южных республик. Некоторых взяли в армию уже лет в 25, случайно, когда они впервые спустились с гор.

Ко мне в руки попал документ, написанный человеком, отучившимся 1-й курс в Бакинском театральном институте. Хочу с тобой поделиться, посылаю – см. Приложение № 1.

Очень тоскливо. Всё надоело. Жду тебя. Хочу в Ленинград. Упадок духа после выходного. Впереди ещё неделя...

Идёт дождь. Погода мрачная. Стреляем на полигоне из танков.

Как дела у Володи Левитского, вернулись ли они из Воркуты? Сколько человек ездило, чем занимались? Мне всё интересно.

Больше новостей, вроде, нет.

Привет Сашке!

Обязательно, как приедешь, позвони моей маме.

Очень жду тебя, твой Виталька!

P.S. Если ты ещё раз не приедешь ко мне только из-за того, что у тебя нет денег, узнаю – убую!

Кстати, мои дела в этом плане обстоят уже неплохо, и, по крайней мере, за обратную дорогу ты можешь не беспокоиться. Если совсем плохи дела – займи у кого-нибудь, приедешь ко мне, я отдам.

До свидания, малыш. Крепко целую, обнимаю тебя. Пиши – не забывай.

Виталик

Приложение № 1

Столовая

1. 4 - ножи сломанна
2. 1 окно треснуто

Комната отдыхающей смены

1. Нет один топчан
2. СЛоменно подокойник
3. 2-х Треснуто окно

Комната бодрствующей смены

1. 1-х треснуто окно
2. Нет шахмат шашки
3. Нет опечатано аптечка
4. Нет плакат «табел постом»
5. Сломано шкаф для личных вещей
- 6 Сломанно термометрии
7. Негорит дежурный освещения
8. Нет сегодняшние газеты

Сушилка

1. 8-х Рвание резиновые собоки

Кладовая

1. Нет щетка (зачёркнуто – В.И.)
2. Нет (неразборчиво – В.И.) и штыновые лопаты – 2.
3. Сломано шкаф.
4. Не пломбированно 4 – огнетушитель

Коридор

1. Не горит 1 - лампочка
2. Ящик для ветащи нет.
3. Не горид деж. освещение
- 4 Не укамплектованно ППШ.

1 пост.

1. Нет 13 – лампачек, негорит 3 пражекторо.
2. Не укомплектован ППЩ 2тБ и центральны.
3. Треснула тел. трубка.

3 пост

1. Не горит 1 прожектор
2. Нет ключа от комнаты.

2 пост

Не горить 2 прожелтора

4 – пост

Не горить 13 лампочок 2 – прожектора
Связ работает с одной точки неопечатано ПТО

Сдал: гв л-т Боковой /подпись/

Принял: гв. Л-т Матовщиков /подпись/

3.08.81 г.

19.08.81

Здравствуй Виташа!

Что ж ты перестал писать?

Обиделся?

Получилась ерунда, хотела к тебе ехать. Лена сказала, что поедет и не поехала, а я бездарно проболталась в Ленинграде.

Сходила в кино, посмотрела фильм с участием Ротару «Где ты любовь». Фильм не плохой, посмотрела с удовольствием, несмотря, что Ротару не очень люблю.

Дома всё по-старому.

Чувствую себя по-разному, как погода.

В субботу ездила в чистку, возила все твои вещи. Всё вычистили, правда, придётся всё потом парить.

Купила ещё 2 кг крыжовника, сделала сок с сахаром 2 банки и застерилизовала.

Время идёт быстро, дела теперь делаю медленно, больше стала уставать. Много времени отнимают всякие болячки. Никак не могу вылечить глаза, что-то с ними стало. Пускаю капли, но они не проходят.

Читаю потихоньку Леонида Борисова, книгу, которую купила этим летом. Мне очень нравится. Сейчас читаю о жизни Жюль Верна.

Мне кажется, что тебе, по крайней мере, эта вещь понравится, а может быть, и что-нибудь подскажет.

Вчера звонила Лене. Она вечером привезла Сашеньку. Хотела с Сашей поговорить, она так и не произнесла ни одного слова, а отойдя от телефона, громко сказала – а мы поедем в Зоологический сад. Я ей несколько раз говорила об этом весной, и она не забыла.

Кто придет к тебе в воскресенье – не знаю, я или Лена. Если она не поедет, приеду я.

Привет от няни. Она звонит каждый день. Приехали её хозяйева, теперь будет звонить реже.

Анна Лаврентьевна у Ростика. Лев Фёдорович сказал, что там так много грибов, что можно косить. Собирают только красные и белые.

Получил ли деньги прошлый раз?

Пиши почаще. Целую мама

Посылаю 1 р.

24.08.81

Здравствуй Виташенька!

Доехали с Серёжей очень удачно. Грибов оказалось много. Засолила 1/2 ведра и 1/2 литра замариновала. Приехала вся мокрая. Думаю и надеюсь, что обойдётся без простуды. Работы много и сидеть дома мне нельзя.

В пятницу не дозвонилась до Лены. В субботу днём её тоже не было. Думала, что уехала с Сашей в Грузино.

Вечером ездила к дяде Моти, у него был день рождения. Позвонила от них, Лена оказалась дома. Как мне сказала, поехала в пятницу в Зоосад, был дождь, и они зашли к знакомым, у которых Лена жила зимой, и там заночевали.

Сашенька в воскресенье вела себя очень хорошо. Выросла и изменилась. Говорит не на много лучше. Просила всё почитать ей. О даче ничего не говорила. Ходили гулять.

Лена обещала приехать вечером. Звонила ей с 11-ти, а позвонила она после 12-ти ночи. Сказала, что еле попала на поезд.

Тёти Маши хозяйева тоже еле смогли попасть на автобус в районе Сосново, ездили за грибами.

Сегодня утром Лена еле успела до моей работы. Ключи отдала на улице около дома, Саша ещё спала. Вечером обещала Лена позвонить, но звонка нет и дома её нет. Странно она себя ведёт.

Велела взять Сашеньке немного винограда и пару яблок, но ничего не взяла. По-моему, она до сих пор не ходила с Сашей к врачу – почему, не понимаю, ведь ей гораздо лучше отдать Сашу в садик.

Звонила няня, просила передать тебе привет и наилучшие пожелания.

Извини, что так подробно пишу тебе, может быть, это всё лишнее. Ты Лене ничего не пиши.

Надеюсь, что всё правда в её рассказе, но уж очень непонятно вы себя ведёте, ведь вам уже не 17 лет.

В субботу забыла, что надо купить гуталин, вспомнила только утром в воскресенье. Стала варить его, но не было сажи, если бы знала, заранее попросила бы на работе. Пришлось использовать всё что нашлось, гуталин из 2-х тюбиков, даже чёрную акварель, коричневый гуталин, что получилось напиши?

И пиши, пожалуйста, почаще, а то ты последнее время совсем не пишешь.

Лене отдала 6 р. Себе оставила 2 р. Так что пока ничего нет.

Целую мама

24.08.81

Привет, Виталька!

Пишу из твоего дома (понедельник). Л.С. ушла на работу, а мы с Шуркой скоро поедем в театр.

Вчера от тебя приехала только в час ночи, замёрзла страшно, а с трёх ночи начались телефонные звонки. Я озверела и отключила телефон.

Удалось ли вам полакомиться грибами? Не поймали ли тебя с твоим ароматом?

Будь благодарным, не продлевай себе срок.

Жду писем.

Сейчас бежим, уже 9.30, пора на работу. До скорого свидания, жди посланья, сегодня вряд ли – много дел, разве что к вечеру. Не скучай, целую, обнимаю крепко.

Всё, бегу!

Пока, малыш!

26.08.81

Виташек, я продала разводную марку, что делать? У меня не весело с работой, напишу вечерком, завтра экзамен, закапываюсь, скоро выгонят с работы.

Что у тебя? Письма до сих пор нет, уже среда, ручку потеряла, пишу карандашом. Хочу в Ромашки, я в растерянности! Но это не главное, главное – я пишу, чтобы ты больше не ругался, чтобы у тебя в письмах не было перерывов.

Правильно? Хоть пару слов, но чаще.

Привет, малыш, бегу в поликлинику собирать справки. Целую, скучаю.

P.S. Что ж теперь с разводом-то делать?

Сашка вспоминает тебя, по-моему, хочет видеть – так говорит. По утрам спрашивает, папа скоро вернётся?!

27.08.81

Привет, малыш!

Сегодня уже 27-е – осталась совсем ерунда – какие-то 20 дней!

Что-то от тебя писем давно нет. Это ты виноват или почта? Очень плохо, когда нет писем, я очень люблю получать хорошие письма. Кажется мне, что наступила осень – у нас уже дожди, холод, скоро, вероятно, родители не выдержат и вернуться. Хочу свою квартиру!

Как твои танкистские дела? Я уже не представляю тебя в штатском.

Всё, бегу в магазин. Сашка уже одета. Отправляю пока это, остальное потом.

Целую, напишу позднее.

29.08.81 Ивановой Саше

Здравствуй Саша!

Я сейчас от тебя далеко, служу в нашей Красной армии. Служить мне осталось уже совсем немножко, и я скоро приеду. Когда вернусь, мы все – ты, я и мама обязательно сходим в Зоопарк и посмотрим там всех зверей. А ещё мы сходим в Сосновку, как ходили с тобой весной, на детскую площадку и в много-много других разных интересных мест.

В армии я езжу на большой машине, которая называется танком, потому что у неё вместо колёс гусеницы, а впереди пушка. Из пушки можно стрелять, и я уже научился стрелять очень метко.

В свободное время, когда мы не стреляем из пушки и не ездим на танке, я собираю грибы и ягоды. Их здесь очень много, потому что кругом – лес. Грибы разные – белые, подберёзовики, красные, грузди. Ягоды – малина, черника, брусника, земляника. Ты, наверное, уже все знаешь, правда?

Спасибо тебе за подарок, который ты мне послала вместе с мамой. Он мне очень понравился, и я его теперь всё время ношу с собой.

Посылаю тебе шоколадку (конфетку – на усмотрение мамы). Буду очень рад, если тебе понравится.

Веди себя хорошо, слушайся маму. Не забывай меня. Я скоро приеду.

Передавай привет маме, поцелуй её за меня.

Крепко тебя целую,
твой папа, Виталик

P.S. Напиши мне тоже письмо, я буду очень ждать.

Маме!

Перед тем, как читать Сашке письмо, купи, пожалуйста, ей шоколадку или хотя бы вкусную конфетку, булочку, что-нибудь...

Расскажи ей обо мне сказку.

31.08.81

Здравствуй мама!

У меня всё в порядке. Здоров. Осталось уже немного, всего 18 дней. 11-го и 12-го сентября у нас будут небольшие учения, 14-го первый экзамен. Эта неделя – последняя неделя занятий, потом подготовка к экзаменам. Теперь время полетит быстро. Скоро увидимся.

Спасибо тебе за письма, получаю регулярно.

Лена приезжала ко мне 23-го, привезла много всего вкусного: арбуз, мясо, пирожки, вина (оно было очень кстати – спасибо!) и др. Мы с ней провели весь вечер, уехала она только пол десятого. Сашку забирать уже было поздно. Ты уж её извини. А яблоки и виноград ей, наверное, взять было неудобно.

Вчера воскресенье прошло довольно быстро, работ не было, играли в футбол, волейбол. В магазин военторга завезли арбузы, и мы с товарищами купили один, килограмм на 9. Арбуз оказался очень удачным – красный и сладкий, наелись до отвала. Вечером заходили в кафе – виноград, лимонад, конфеты. В общем, устроили обжорный день.

Деньги расходятся быстро. Если у тебя будет возможность, пришли мне, пожалуйста, на обратную дорогу к 18-му числу, лучше прямо в письме, как ты это делаешь.

Твои лекарства для ног мне очень помогли, теперь уже практически всё сошло.

Как у тебя со здоровьем?

Извини, что давно тебе не писал, но последнюю неделю совсем не было времени – много работали и занимались.

Пиши мне. Жду твоих писем.

Большой привет няне.

Целую. Виталик

01.09.81

Милый, добрый Виташа!

Чем-то попала в твою немилость. Знаю чем, об этом ты прочитал в прошлом письме. Спускаюсь к ящику каждый день. Но, увы, безрезультатно.

Сегодня 4-ое августа. Сегодня Ленка должна была уехать во Львов. Через броню вранья узнаю, что пока не уехала. Мне сутки не звонила – Довлатовы запрещают. Они взяли у неё деньги (не помню, писала ли), ВСЕ, якобы в долг, теперь он, оформив её, везёт во Львов. Дружеская услуга за 90 р., везёт, естественно, за государственный счёт. Это было бы действительно дружбой, если бы не этот факт с деньгами.

Дня четыре она опять торчала там – в воскресенье приехала ко мне, раньше же оказывала «медицинскую помощь» - укладывала, раскладывала по постелям, в квартире, где собачье дерьмо разбросано, как цветы на свадьбе, а от постели воняет мочой (всё с её слов, где дошли до того, что гадят дамы на улице при ярком солнечном освещении).

Пытаюсь ей объяснить, что она теряет женственность, что женщина не должна водиться с пьяными мужиками. Почему она считает это признаком товарищества? Не знаю. Альфонсы, алкоголики, люди, которые могут только компрометировать своим знакомством. Конечно, они ненавидят меня, чем, между прочим, я горжусь.

Пиши мне, как твои бега. Где ты.

Целую, держись. Ирина.

04.08.81

Посылаю тебе своё прежнее неотправленное письмо. Не посылаю от обиды за молчание.

Целую.

Виталище, дорогой!

Отвечаю тебе с запозданием, попалась же мне книженция, да на короткий срок, да такая, что говорить о ней надо при встрече.

Смею тебя уверить, что письма ты писать умеешь. Успокоить и наставить на путь тоже.

Кажется, у Жени (из ЦКТИ) будет помощник. Женька же опять чинил мою ногу, которая болела и изводила мою душу в течение 3-х недель.

Что-то ты, мой дорогой, подозрительно высчитываешь дни трезвости. В последнем письме цифра 50. Неужели, тебе не противен вертеп, именуемый тобой же «русской фиестой»?

Лялька, любимая мной, всё же мерзавка и идиотка редкая. Кажется, она напрочь записала себя в ненавистный мне легион соплевытиралок. Сидит без копейки. Но на этот раз я тоже. Отпускные её все на Кировском. Сахарова мне жаловалась, что ОНИ на неё много денег потратили (рублей 200!), теперь же лелеют мечту «занять» у Левитского 150 р. Зуб даю, никогда не отдадут.

Отвечаю тебе твоими словами – не грусти, дружище!

Познакомилась с Санькой-Шурочкой. Бог мой, никогда не думала, что ты так боишься собак и любишь сосиски! Но это ты сидел за столом и бросал в меня маленьким мячиком и чуть не попал в... рюмку. Вылитый папа!

Пытаюсь вытирать ноги на пороге собственного дома. Как бы хотелось тебя увидеть, поговорить, посмеяться, поплакать. Лялька говорила, что ты грибы собираешь мешками? Может быть, ты мне покажешь места, если мы с Володей приедем с палаткой? Ведь я умею их консервировать жареными на всю зиму.

Надеюсь, что Новый год мы будем встречать вместе, а лесные жаренные грибы в январе, да со свиной ногой.....

Ну, на сегодня всё. Целую тебя.

Ирина

01.09.81, 4.30

Здравствуй Леночка!

Получил сегодня твою записку. Обещанного Послания мне, видно, так и не дождался. Ну, да я уже скоро буду в Ленинграде.

В воскресенье 23-го всё прошло нормально, даже было неплохое продолжение. Ребята приготовили великолепные грибы – жарёху с картошкой. Шурику Изотову удалось увезти на прод. складе отличных солёных огурцов. Заварили настоящий крепкий чай, который ты при-

везла. Пир продолжался (после мытья полов и посуды) до часу ночи. Не хватало только бутылки. Даже Боб, глядя на меня, сказал, что неплохо было бы под такую закуску пропустить стаканчик. Лишь я чувствовал себя превосходно – ты мне подарила замечательное воскресенье.

Неделя прошла, как обычно, однообразно и потому быстро. Некоторое разнообразие внесло неожиданно включённое занятие по вождению танков. На этот раз трасса была небольшая, километра 2, но сложная – с крутым подъёмом, градусов 35, и остановкой на подъёме и таким же, если не круче, спуском. На спуске, к тому же, надо было выполнить «змейку», т.е. проехать зигзагом между тремя столбами, стоящими через 12 метров в линию.

Водить, если в июне мы немного и научились, то за два месяца, конечно, уже всё забыли. Не обошлось без небольших недоразумений.

Смирнов Шура умудрился на ровном месте с хорошей скоростью налететь на сосну сантиметров 20 в диаметре и сломать её. А что творилось на спуске и подъёме в двух словах не расскажешь. Потом. Все остались живы, и слава богу.

Стреляли из танка с коротких остановок из пушки и пулемёта, играли в карты – покер, храп (последнее время новое увлечение). На занятиях в перерывах играли с Бобом в трясулку. Я имел глупость один раз «уговориться» и немного у него выиграть. Теперь он от меня не отстаёт.

В субботу был строевой смотр. Наш взвод досматривал (буквально) лично полковник Чернов – зав. кафедрой.

Построили нас на плацу. Проверяли внешний вид от сапог до пилотки, заправку. Перед строем почти всю роту заставили снова постричься. Вытряхивали перед строем содержание вещмешков, правда, об этом мы знали заранее, и мешки были значительно похуевшие, а у некоторых совсем пустые.

У Боба в мешке оказалась одна коробочка спичек, которую он и выложил, - и всё.

Проверяли наличие расчёсок, носовых платков (для многих это было неожиданностью) и содержание карманов, заставили снять по одному сапогу и поднять гимнастёрку. «Вшивники» уничтожались на месте, но так как об этом нас тоже предупредили, таковых практически не оказалось. Все мёрзли в одних гимнастёрках.

Затем была индивидуальная проверка строевой подготовки. На ней я получил твёрдую тройку, а некоторые двойку.

В воскресенье 30-го не работали. Весь день, чтобы быстрее пролетело время, играли в карты.

Сегодня я опять в наряде, на этот раз – дежурным по роте – после старшины самое главное лицо в роте, оказали доверие.

«Дежурный по роте назначается из сержантов и, КАК ИСКЛЮЧЕНИЕ, из числа НАИБОЛЕЕ ПОДГОТОВЛЕННЫХ СОЛДАТ».

Ст. 257. Устав внутренней службы вооружённых сил СССР.

Надеюсь справиться.

Желаю тебе такой же уверенности и успехов на твоём нелёгком поприще. Не сомневаюсь, что экзамен ты уже сдала, а если нет, то легко сдашь в течение ближайшего года. Как приеду, я за тебя возьмусь.

С разводом, раз уж ты продала марки, думаю, придётся немного подождать, по крайней мере, до моего приезда. А там, надеюсь, мы их никогда больше покупать не будем, если сразу же не разведёмся.

Не грусти, малыш, мы скоро будем вместе. Вот уже кончилось лето. Пол месяца – и я дома. Ты меня встретишь?

Очень хочу тебя поскорее увидеть. Приезжай в это воскресенье. Я жду тебя! Люблю! Очень скучаю! Приезжай!

Твой Виталька

P.S. Большой поцелуй тебе и маленький Сашке.

Играем в карты. Слева – Виталий Иванов

01.09.81

Ленка!

Посылаю с неожиданной оказией.

Сегодня получил ещё одно твоё письмо (второе). Отправил сегодня длинное-длинное. Писал всю ночь – в наряде.

Торопит человек, уезжает.

Люблю! Крепко целую тебя и Сашку.

Приезжай 6-го. Жду.

У меня всё в порядке.

Твой Виталька.

03.09.81

Поздравляю с 1-м сентября!

Вот и осень. Первый раз мне не надо идти в школу. Немного грустно.

Вот я уже и «совсем большой».

Сашке через полмесяца будет три года. С ума сойти!

Пиши, малыш.

Люблю. Крепко целую. Жду встречи.

Твой Виталька.

04.09.81

Виташка, что случилось? За 2 недели я получила сегодня первое письмо (от 1-го числа)! Ещё одно получила Сашка. Ты не пишешь или они не доходят?

Не знаю, смогу ли приехать в воскресенье – лежу с температурой 40 град. – ангина. Сашку забрала твоя мама. С работы я уволилась. Подробности потом. Что делать дальше – не знаю. А тут ещё эта болезнь. Паспорт потерян окончательно. Расчета мне, естественно, не дали – наоборот, я должна театру за отпуск отгулянный.

Дальше: стаж прерван, доходов не предвидится, долг растёт – питаться-то надо! Короче – конец пришёл.

А с другой стороны, почему-то, несмотря на все неприятности отличное настроение (как, впрочем, у меня всегда бывает при любых переменах).

Окончательно утвердилась осень, хорошая – прохладно и солнышко светит – это тоже действует ободряюще.

Ты не мёрзнешь ещё? Сашка после твоего письма позабыла свой любимый Зоопарк и требует только сказки про танки. Недавно ещё к тому же была по телевизору передача «Служу Советскому Союзу» - показали танки, учения, Санька всё кричала – Папа! Папа! Короче, твоя деятельность её заинтересовала.

Прости, малыш, что мало писала последние дни, но сам видишь – не всё благополучно, не до того. Остались 2 недели, держись, дружище!

За грибами я так ни разу и не выбралась. К твоему приезду они уже кончатся?

Сейчас пробовала подмести немного – температура спала – сразу же разболелась голова.

Ко мне съехались помощники Валька, Боря, Андрей, привезли еды всякой, ухаживают – замечательно!

Представляешь, красота какая – я лежу и покрикиваю, а мне всё приносится.

Вчера заезжал Левитский с колбасой и водкой. Самое для меня ужасное из всех бед то, что летят гастроли. И для тебя, вероятно.

Хочу в Грузино!! Хотя чёрт его знает, может быть, после этих чёрных дней и должна пойти светлая полоса! Ведь так, вроде, положено?

Пожалуйста, Виталенька, пиши почаще, а то и так тошно. Хорошо? И не полети куда-нибудь под откос со своим танком.

Всё, ложусь спать – голова болит. Целую, солнышко. Жду письма.

Постараюсь, если получится, приехать в воскресенье.

08.09.81

Добрый день, Виташечкин!

Что ж мне делать, на цензуру всё сваливать? Где письма? Может быть, я тебе и не супруга ревнивая, но уж на уровне подружки-то потяну?

Я писать-то не могу – сегодня первый день встала (точнее – села). Жуткая слабость пока, что, впрочем, естественно. Готовься к тому, что писмишко будет коротеньким – силёнок нет. Здорово я, конечно, влипла, ну, да, впрочем, это не важно, где ж ты, что с тобой, почему не пишешь? Как же мне всё-таки забыть про тебя? Кажется, я взяла непосильную задачу. Никуда не деться – родных людей на этом свете мало.

Ты знаешь, Виташек, много вдруг у меня идей появилось, пожалуй что, твоя помощь потребуется (отредактировать).

Кстати, насчёт редакций!!! Завожу потихоньку новые знакомства (женские чисто – не ревнуй, с тебя этого чуйства и так хватит с лихвой – впрочем, наполовину напрасно – прости за «наполовину», но я ж знаю, что ты всё знал). Очень искренне хочу видеть тебя. Хочу поговорить, посоветоваться, так как знаю, что довольно серьёзно воспринимаешь мои проблемки, да и доброжелательность ещё, вроде бы, не исчезла. Ох, Виталия! Знал бы ты, как я устала!

Дня через два приедут родители. Как жить? Что делать? Где работать? И, наконец, с кем жить? (Прости – невольная двусмысленность, выглядящая пошлостью – но я пишу не по-диванному).

Солнышко моё, а нам-то с тобой что дальше делать, осточертело уж всё. Эти дикие отношения, трусость (взаимная), страх перед принятием решений (любых!) Спасаемся мелкими задачами на уровне 5-го класса, пора кончать, тебе уж скоро 28! А? Как? Короче, малыш, приезжай скорее – хочу побеседовать, письма писать разучилась (впрочем, вру – смогу, но просто времена плохие настали).

Привет тебе, привет ребяткам от меня.

Тебя обнимаю крепко, целую, ложусь опять на покой – все силы исчерпала.

Санька ждёт подарка ко дню рождения! (не забудь!!!) Шоколадку слопала и забыла. А по поводу дня рождения, папы и подарков, и Зоопарка и пр., и пр. – помнит. Причём всё это для неё что-то одно – хорошее – единое. Она может и перепутать радость от папы с радостью от зоопарков, подарков, мороженых – объясним разницу? Ты ж у меня умный, а она у нас ещё маленькая и глупенькая.

Ну, всё, я заболталась, голова болит, горло болит, прости – заканчиваю.

Ещё раз целую.

Привет.

Это Саша рисовала – (рисунок - солнышко)

08.09.81, 6.30

Здравствуй, Леночка!

Только что приехал из оцепления, в котором мы были больше суток и в котором я на обед – наконец-то! Получил твоё письмо. Что ж ты, дружище, опять болеешь? Твоя летняя ангина с 40 град. превращается в печальную традицию. Искренне рад, что у тебя толпа сиделок и братьев милосердия, а следовательно, ты по крайней мере не скучаешь – ведь это, наверное, главное. С хорошим настроением быстрее поправишься. Поправляйся хорошенько, я скоро приеду, проверю.

Что у тебя случилось с театром, работой? Выгнали за пьянство, дебоширство и аморальное поведение? Надоело? Может, действительно, лучше работать по будням, а отдыхать в выходные (общие). Конечно, оптимальный выход третий – не работать вообще. Боюсь только, что на мои инженерные 130 тебе со мной станет скучно, или мне придётся чаще играть в карты – ищи клиентов.

Со стажем, я думаю, беспокоиться не стоит – к тому времени, когда он станет нужен, кто-нибудь да построит, наконец, коммунизм. Финансовую поддержку по приезду, конечно же, окажу.

Письма я действительно последнее время писал реже – мало времени, да, честно говоря, и настроение неважное. Хотя, конечно, не раз в две недели. Я тоже очень люблю получать хорошие письма!

Со здоровьем у меня всё в порядке. Здоров. А погода и у нас стала отвратительная – дожди, ветер и холод. Выдали шинели недавно, но носить пока не разрешают. В оцепление, правда, брали.

Кстати, нам очень повезло – день вчера был прекрасный, первый солнечный день за последние 3 недели – ни облачка. Настоящее бабье лето, много жёлтых листьев – осень уже!

Собирали грибы – белые и красные, бродили по лесу – сказочно красивые места. На следующий год я тебе обязательно покажу. Варили солянку грибную с ворованной картошкой, смотрели закат, встречали восход.

Ночью мчались на ГТТ по узким лесным дорогам, заблудились в тумане на поле, а на высотках – у нас как раз был такой пост – всё небо в крупных, ярких звёздах.

Ночью меня чуть не съели кабаны, окружили костёр, бродили вокруг, метрах в 30-ти, хрюкали, откуда не рассветало. Всего не расскажешь...

Жаль, конечно, что тебе не удалось приехать в воскресенье – хотел с утра удрать с тобой за грибами. Ну, да что делать? Коротал время за картами.

13-го у нас праздник – день танкиста. Только ты не смей приезжать, особенно, если не поправишься окончательно. Осталась совсем ерунда. Приеду 18-го, не знаю во сколько. Скорее всего, к вечеру, наверное, к маме? Твои родители ещё не вернулись? Приеду – позвоню с Девяткино. Напишу ещё.

Всё. Не спал ночь, засыпаю, торопят спать – спать тоже должны все вместе. Спим до обеда. Поправляйся.

Привет Сашке из танка.

Твой Виталька

09.09.81

Здравствуй мама!

Кончатся сборы. Когда ты получишь это письмо, останется всего несколько дней до моего приезда. Приеду я, если ничего не изменится, а это вряд ли, 18-го числа, видимо, к вечеру. Не знаю, как сложатся обстоятельства, заеду ли я сначала к Лене или к тебе – ведь у меня нет ключей, 18-ое это пятница, рабочий день. Позвоню из Девяткино.

Послезавтра у нас начнутся учения. Роту разобьют на атакующих и обороняющихся, и будем воевать.

13-го у нас праздник – день танкиста. А 14-го начинаются экзамены. Всего их три. По тактике, огневой подготовке и материальной части танка. Три дня подряд – по экзамену.

Последние две недели мы практически не занимались вообще. В полку нас курсантов, кажется, хотят использовать на 200 процентов, работаем с утра до вечера. Работы самые разнообразные: ремонтируем казарму, столовую, кафе, клуб, строим палаточный городок, в котором будут проходить сборы, начиная со следующего года (бедные ребята – я им не завидую), собираем грибы и ягоды офицерам, обслуживаем технику и пр. Свободного времени почти совсем нет, поэтому я и пишу тебе редко. Ничего, скоро буду дома.

Как ты себя чувствуешь? Лена пишет, что здорово она приболела, ангина. Спасибо большое и от меня, что ей помогаешь и выручаешь с Сашкой.

Я здоров, хотя погода здесь стояла очень плохая. Последние три дня наладилась – настоящее бабье лето, очень хорошо.

Ну вот, мне пора, зовут на ужин. Приеду, будет много времени – обо всём расскажу подробно.

До свиданья. Целую, Виталик

Передавай большой привет Няне. Так я и не собрался ей написать, приеду – обязательно к ней зайду в первые же дни.

09.09.81

Здравствуй Леночка!

Получил твоё письмо. Опять ты стоишь на распутье. Что я могу тебе сказать? Не бумажный это разговор.

Я люблю тебя. Попробуй наконец отнестись к этим словам серьёзно и поверить. Я люблю тебя, и мне очень больно было терять тебя и трудно, страшно и радостно жить надеждой, что мы опять будем вместе, и ничто и никто не будет стоять между нами. Пойми, мне страшно поверить в это, а потом опять обмануться. Это очень-очень больно,

жить не хочется, когда уходит самый дорогой человек. Самое главное – понять, любим ли мы друг друга и, если да, запомнить и не забывать об этом всю жизнь, чтобы не случилось.

Я люблю тебя. И говорю просто и твёрдо: Живи со мной! И только со мной!! Употреблю все свои разбросанные силы, чтобы доставить тебе счастье, ну, по крайней мере, не скучать и не хандрить.

Решай, дружище, только без обмана. Я не хочу, чтобы жизнь строилась на взаимном недоверии, давай попробуем быть честными друг с другом. Остальное всё – ерунда и мелочи.

Попробую, приехав, снять комнату или квартиру. И, конечно же, буду счастлив, если со мной поселишься и ты с Сашкой. Страшно хочется своего, НАШЕГО дома. (Ты заметила, как я боюсь употреблять местоимения: мы, нас, наше и др. – отвык и очень не хочется быть смешным, глупым и доверчивым мужем.)

У меня мало времени, малыш. Из нас до отъезда, кажется, хотя бы выжать всё возможное. Для меня важно, что я нужен тебе, ты без меня скучаешь, и Сашка обо мне вспоминает. Будет ей на день рождения хороший подарок.

Скоро встретимся в Ленинграде, обо всём поговорим, наговоримся, надоедим друг другу и опять поссоримся. Всё впереди.

Жди меня, милая, поправляйся быстрее, будь осторожна, не мейся по городу с температурой, не пей по утрам.

Целую, обнимаю, жду встречи,

Твой Виталька

14.09.81

Здравствуй малыш!

Вот я уже почти и дома, может быть, даже приехал. Пишу тебе на всякий случай, если письмо придёт к тебе раньше меня.

Хочу увидеть тебя сразу же, как приеду, считаю уже не дни, а часы до встречи. Осталась ерунда.

Отпразднуем Сашкин день рождения?!

Постараюсь всеми возможными способами вырваться как можно раньше. Хочу в пятницу же поздравить Сашку. Три года – это уже много. Я в три года уже всё соображал и до сих пор многое помню.

Пока говорят, что нас отпустят 18-го после обеда, т.е. в Ленинграде я буду часов в 17 – 20. Хорошо бы раньше! Жди меня!!!

Как ты там? Поправились ли?

Как у тебя с родителями? Они приехали? Как было бы здорово, если бы их не было, когда я приеду! Тогда бы мы втроём здорово отпраздновали.

У меня всё в порядке. Сегодня сдал первый экзамен. Пока не знаю на что. Завтра и послезавтра ещё два. Надеюсь на успех, хоть готовиться не дают – работаем и последние дни – сдаём имущество, чистим оружие. Надеюсь, мне оно никогда не попадёт больше в руки.

В субботу были ротные учения. Ночью подняли по тревоге, продержали на холоде и в темноте с оружием (у меня был автомат и пулемёт) и полным снаряжением – подсумок с магазинами, противогаз, вещмешок, шинель в скатку и т.д. – больше часа. Затем марш-бросок 5 км на полигон, а там разбили на обороняющихся и наступающих. Я был среди последних.

Сначала отретировали пешком, а затем после обеда действовали на танках. В роте 10 танков, выстроились в боевую линию и помчались вперёд. Зрелище было красивое. Стреляли уже не из вкладного ствола, а калиберными – 100 мм, правда холостыми, но бухает здорово. С обороняющейся стороны стреляло 3 танка, имитационная группа пускала дымовые шашки, изображала разрывы, стреляла из автоматов, ракетниц. Весь полигон был в дыму, а из ключев дыма рвутся танки.

Обошлось без жертв. Мы победили.

А в полку, тремя днями раньше трое получили тяжёлые ранения – одному по всей видимости отрежут ногу (старшему лейтенанту), другому оторвало челюсть и третьему тоже досталось. Были занятия по бросанию боевых гранат из танка, и солдат случайно бросил её не куда-нибудь в сторону, а под себя, т.е. внутрь танка – чудом все живы.

Встречай меня, малыш! Я еду к тебе и Сашке. Наконец-то кончатся эти бесконечные сборы. Как я по вам соскучился! Хочу видеть Ленинград! Никогда я ещё не уезжал из него так надолго и от тебя тоже.

Ну, всё. Надо всё-таки немного почитать конспект.

Последний, наверное, раз целую тебя и Сашку по почте. Через три дня буду дома, обниму крепко-крепко живём.

Люблю вас!

До встречи,

Ваш Виталька.

P.S. Поздравь Сашку от меня с днём рождения утром 18-го. Скажи, что папа обязательно поздравит её вечером и принесёт хороший подарок.

Спасибо ей за рисунок человечка, который она мне прислала с бабушкой.

Ещё раз целую.

11.1981 Иркутск

Иркутск. С Володей Шкляром

Листвянка. Байкал

15.11.1981

ПРИВЕТ ИРКУТСКА ЦЕЛЮЮ =ВИТАЛИК=

17.11.1981

Здравствуй Леночка!

Привет тебе из Иркутска! Получила мою телеграмму? Я тебе послал её прямо из аэропорта, чуть живой. В самолёте поспать не удалось – то ужин, то завтрак и всё с крепким кофе, в перерывах лимонад, минеральная вода – скучать не давали, жажда мучила + 1,5 часа в Свердловске. Ночью в иллюминатор, конечно, ничего не было видно, кроме моря огней, когда мы пролетали над большим городом. Но утром восход (по-нашему он начался в 2 часа) был удивительный. Сначала узкая красная полоска, а затем постепенно разливающееся розовое и золотое сияние по всему небу.

А летели мы над Саянами. Представляешь, снежные вершины, залитые утренним солнцем с высоты 11 тысяч метров? Узкие, незамерзающие, петляющие среди гор речки и бесконечная тайга!

Над Иркутском – ни одного облачка, ослепительный снег, 10 град. мороза, ветра нет, сухой, бодрящий воздух. В Ленинграде таких дней бывает пяток в году. Несмотря на усталость, хочется немедленно встать на лыжи и бежать в сопки.

Люблю тебя! Очень жаль, что ты не могла это увидеть.

Устроились в общежитии, в 2-х комнатном номере, с ванной, туалетом и кухней. Пока в нашей комнате двое – я и Володя Шкляр, в другой – один местный парнишка. Скоро нас будет значительно больше – человек 7 – 8.

Забросили вещи и сразу же на станцию. Все эти 3 дня было очень много работы – максимально использовали останков турбины. Завтра её пускают. Сделали много всего нужного. Пока всё идёт хорошо. Но свободного времени мало. Только сегодня освободились пораньше.

Хотел быстро помыться и сесть на весь вечер писать тебе письмо. Получилось наоборот. Пока я мыл голову, проклятая вода незаметно затопила всю квартиру. Пришлось убираться.

Что тебе ещё рассказать, дружище?

В столовой на станции нас кормят щами из папоротника за 7 копеек (это не шутка), а на второе курица или сардельки – раз в 10 дорожее супа. А в городе в столовых только рыба и котлеты – рыбные. Мясо, масло и многое другое по карточкам.

Деньги нам пока ещё не привезли. Живём в долг. Но небольшую привалную, конечно, устроили – выпили вдвоём бутылку Имбирной, затем (ведь у меня даже голова с этого после бессонной ночи не про-

шла) бутылку Сибирской водки, ну а потом уж пришлось брать коньяк. Люди здесь очень хорошие.

Есть возможность достать не очень дорого горбуши, сига, омуля и т.д. У Володи здесь много знакомых.

Ну, на первый раз хватит, Ленок? Очень хочется спать, уже 12 (а в Ленинграде только 7 часов вечера). Очень скучаю по тебе, совсем уже отвык спать без тебя, малыш.

Как-то ты там?

Глупо, конечно, получилось наше расставание. Прости, что я так суматошно убежал. Всё-таки мы прилично выпили, и я здорово боялся опоздать, и, конечно, напрасно. Самолёт задержался на час. Так что ты опять оказалась права.

Пиши мне! Если даже твои письма меня не застанут здесь, всё равно пиши!

Привет большой Сашке. Как она?

Крепко тебя целую.

Люблю тебя!

Твой Виталька

P.S. Позвони моей маме. Я ей не писал пока.

PP/S/ Письма сюда пиши с обратным адресом – если я их не получу, они вернуться.

19.11.1981

Привет, Виташечка!

Вчера весь день ждала звонка из Иркутска, который, было, раздался, но безрезультатно. Это ты? Почему не дозвонился? С тобой ничего не случилось? Мне, правда, сказали, что из Иркутска в Ленинград практически не пробиться, но ведь сначала меня всё ж позвали!!

Ну, да ладно, я и такой весточке рада.

У нас на работе Страшный Суд настал – с треском летит начальник – с работы, из партии, остальные все увольняются, в общем, шум, треск, собрания, но я ещё не во всём разобралась, приедешь – расскажу. Грех, конечно, но люблю я всяческие изменения.

Просидела три ночи с Сашкой – у неё дикая температура, как обычно, бред, не спала она трое суток. Два врача были – говорят, ребёнок здоров. Вероятно, какой-то грипп. Сегодня, наконец-то! Проспали обе всю ночь спокойно, со вчерашнего вечера температура не повышается. Сейчас звонила домой (10 часов) Шурик до сих пор спит. Так что не волнуйся, кажется, всё подходит к благополучному концу. Только

меня, несмотря на то что я проспала часов девять, ещё пошатывает от недосыпания. Как я продержалась – не знаю.

Сегодня буду звонить Радомире Ивановне. Если деньги будут – сразу же, немедленно, в парикмахерскую! А то я уже похожа на невыспавшуюся обезьяну.

Регулярно звоню твоей маме. Куда не повернусь на Гражданке – сразу натыкаюсь на наши объявления. Они висят чуть не на всех водопроводных трубах. Половина телефонов оборвано – можно подумать, что кто-то коллекционирует твои телефоны – срывают и не звонят, мерзавцы!

В мечте о сапогах проходит зима, но я не унываю, мы с тобой знаем, что у меня когда-нибудь будут самые хорошие сапоги на свете. Правда?

Как поживает твоя турбинка? Бросай ты её быстрее, я ж тебя здесь жду!

Между прочим, последние деньги я трачу на авиаконверты – 7 коп. в день! (А это стоимость пирожка с капустой!) Так что твоя командировка мне влетает в копеечку!

В субботу хочу заехать в театр за проф. билетом. Заодно, может быть, погляжу на какую-нибудь «Чебурашку», а то я уж соскучилась.

Как с питанием? Твои запасы, вероятно, уже к концу подходят? Деньги-то вам в срок привезли? Очень волнуюсь по поводу 30-го – хочу с тобой день рождения!! Сашка всё спрашивает, когда папин самолёт прилетит. Я говорю, что уже скоро, через две недели, а она заявляет – нет, через одну, а потом добавляет: а я хочу, чтобы он уже прилетел! Привезёшь Сашке что-нибудь в награду за долгие ожидания?

С пластилином затея сорвалась – мама, оказывается, уже испробовала это на даче и категорически заявила, что в своём доме она больше такого кошмара не допустит – пластилин был под подушкой, в туфлях маминых, в папиных брюках, в кастрюлях, на стульях, в общем, она советует творчески развивать нашу дочку у себя дома.

Чёрт знает что – уже Новый год скоро! Кажется, дошла себе, наконец, юбку, но, боюсь, теперь необходимость худеть ещё увеличилась. Ну, всё, малыш, отправляюсь на поиски конверта – надеюсь, в последний раз – завтра рассчитываю иметь возможность купить сразу дюжину. Пиши побольше и поторапливайся.

Целую тебя, мой Тарасик.

Люблю.

21.11.81, 4.15

Ленка!

Как ты там, так далеко? Что-то случилось. Я не сплю ночами. Я, наверное, слишком долго спал, как будто я всё время жил во сне. Я всё проспал. Я чуть Тебя не проспал, а может быть, проспал уже?

Милая моя Леночка! Я всё время думаю о тебе, особенно ночами, страшными одинокими ночами. Что я делал? Как я виноват перед тобой! Простишь ли ты меня когда-нибудь? Полюбишь ли так, как ты можешь, без компромиссов, оглядки, всем сердцем?

Мне страшно вдруг. Кто я? Мне почти 28 лет, и почти половину из них я жил как во сне – и вот проснулся. (проснулся ли?) – мальчишкой или кем? И самое страшное, что почти во всём, что случилось с нами за эти годы, виноват один я, и ещё страшнее – то, что я знаю, что я действительно не заслуживал любви твоей.

Вот сейчас 3 часа ночи. Все легли в 11. А я лежал, лежал, думал... Ты не представляешь, какие мысли лезут мне в голову! Мне кажется временами, что я схожу с ума. Вот, встал – не могу спать, схватил какой-то кусок бумаги – чтобы не будить никого – и пишу тебе на кухне, отбиваясь от армии тараканов, здесь их великое множество, больших и наглых. Днём они прячутся, а по ночам вылезают из всех щелей.

Ты знаешь, я раньше писал о каких-то страстях и страданиях, мало понимая, что это такое на самом деле. Я с ума сойду, если потеряю тебя снова. Ты – единственный, самый дорогой и близкий мне человек во вселенной (который может свести меня с ума).

Мне хочется завалить тебя цветами, подарками, радостями – всеми возможными и невозможными в нашем проклятом мире, целовать тебя до безумия, писать стихи, сходить с ума (что я и делаю всё последнее время, и это у меня, пожалуй, лучше всего получается). Что здесь, в Сибири, воздух такой? Я люблю тебя так, как, наверное, не любил ещё никогда, ревную страшно! Убил бы сейчас всех на месте! Не спрашивая и не разбираясь!

Как долго будет идти это письмо к тебе! Ждёшь ли ты его? Как я мог так уехать, не простившись с тобой? Куда я торопился? Я не доживу здесь до тридцатого!

От тебя ни строчки. Как получишь моё письмо, если любишь меня немножко хоть, вышли мне, пожалуйста, телеграмму, хоть одно слово. Мне это очень нужно!

(Адрес: Иркутск-43, Иванову В.А., до востребования).

Это уже третье моё письмо + одна телеграмма. Получаешь ты их?

У нас теперь холодно, больше 20 градусов мороза. Мёрзнем.

Как наша маленькая Сашка? Здорова ли? Большой привет ей от папы. Когда я приеду, мы обязательно возьмём её к себе, правда?

Кстати, как с поисками квартиры поближе к её садику?

Купил хорошую книжку стихов, некоего Кобенкова, Иркутское издательство, 1981 г. Мне нравится. Привезу, покажу.

Ну, вот, что написал я тебе. Так и пошло. Это – правда! Я не могу жить без тебя. Никогда никого не любил так. Я очень боюсь за тебя, малыш. Ведь ты дождёшься меня, ладно? А когда мы вдвоём, нам легче. Теперь всё будет по-другому, очень этого хочется. («Не думай, что «А завтра утром всё пойдёт, конечно, по-другому». – это настоящее).

Люблю тебя! Люблю! Люблю! Люблю!

Не забывай звонить маме.

Поздравляю тебя с днём рождения первый раз (на всякий случай), конечно, не последний.

Целую крепко-крепко,

Твой Виталька

Пиши мне!

21.11.1981

Виташенька, здравствуй!

Никак не могу собраться написать тебе. У меня всё в порядке. Чувствую себя по-разному. Видимо, немного простудилась, побаливают ноги, но температуры нет, т.ч. всё ничего.

2 раза звонила Лена. Заболела опять Сашенька, видимо, грипп. В среду у Саши температура спала, и я слышала, как она поёт песенки. Разговаривать по телефону со мной не хочет, только сопит.

Звонила тётя Маша. У неё всё по-старому, чувствует себя как всегда.

Шью Сашеньке платьице фланелевое. Лена сказала, что она вырастает из своих вещичек.

Виташа! Если тебе встретится фланель, байка, сатин, какой-нибудь другой простой материал, при возможности, купи. Денег у тебя, конечно, маловато, да и надежды на то, что там что-то есть маловато.

Хемингуэй нам не достался, ездила проверять Наташа.

Заклеила окна, теперь надо начинать заниматься уборкой, после работы трудновато, т.к. всё же устаю.

Купила 2 кг мандарин, буду звонить сейчас Лене, теперь они по 2 р. и очередь стала маленькой.

В остальном всё по-старому.

Целую мама.

24.11.1981

Виталька, скорее домой!!!

Я не могу больше без тебя! Мне одной не выжить, неприятности валяются одна за другой. С родителями плохо, к Вите приехала жена – она просит сегодня же оставить ему ключи и потихоньку вывозить вещи. Мне не справиться! Других вариантов пока нет, куда деться? Что делать, малыши? Я приклеиваю объявления чуть ли не на автобусах – никакого толку! Я скучаю, я не люблю без тебя! Не приедешь к 30-му – лучше вообще не появляйся.

Сегодня после работы еду за вещами. Вот так.

У нас нач. машины увольняется и уезжает в Грузию на несколько лет, остаётся квартира (!), но мерзавец – говорит, что сдавать не собирается.

Моё обучение на работе идёт по плану, всё успешно выполняется, оч. рассчитываю с Нового года на повышение.

Ночь опять не спала, Сашка не дала – болел живот (от обжорства). Только под утро покакала и успокоилась, а мне как раз вставать пора. В общем, я уставшая, злая, задёрганная, просвета не вижу, тебя нет.

Ходили с Сашкой в поликлинику – услышала гул с неба и заявляет – это папин самолёт! Пришлось разочаровать. Так что, пожалуйста, торопись.

Кстати, большим успехом у Сашки пользуются сказки про мышонка Тарасика.

Всё. Жду помощи, целую, ищу пристанище.

25.11.1981

Здравствуй Леноч!

Спасибо дружище! Уже третий день подряд получаю твои письма. Каждый день по письму. Я уже начал было волноваться – нет и нет – и вот наконец-то! Какие у тебя замечательные письма!

Очень хочется в Ленинград. Надеюсь, что буду дома раньше, чем оно. Пишу, можно сказать, на чемоданах. Осталась нам ерунда, правда, самая главная – наладить нашу схему, которая уже собрана. Как только наладим, проведём пару испытаний, я свободен. Всего же здесь должны провести 26 режимов. Я категорически заявил, что - без меня. Как-нибудь придётся обойтись, хотя народу приехало мало – в 2 раза меньше, чем хотелось, т.е. не 6, а 3 человека. Станция хоть по мощности и не очень большая, но всё равно поражает с непривычки размерами.

Работать приходится много, где-то с 9-ти до 18-ти, а то и позже – хочется быстрее кончить и домой.

Приходится работать и с зеками, залезал вместе с двумя в конденсатор – это настоящая большая пещера. Сначала спускаешься в полном мраке в колодец глубиной 5 м, а там ещё целые катакомбы. Самое приятное, когда отключается переноска, видны только огоньки папирос да голодные зековские глаза. Кроме всего, очень жарко и шумно.

Позавчера наша турбина чуть не взорвалась, по крайней мере, было такое впечатление. Мы работали как раз под ней, и вдруг что-то загремело, затарахтело, потом ротор резко стал сбавлять обороты, и из громкоговорителей на всю станцию раздался нервный голос: «Внимание! Всем покинуть Главный корпус. Всем покинуть Главный корпус! Остаться только дежурной смене!» Пришлось быстро сматывать вещи.

В конце концов, всё обошлось.

Ходили на фильм «Ответный ход», в субботу.

Вечера проводим однообразно. Или дуемся в преферанс по 0,1 копейки – представляешь, как мне интересно?! Одерживаю большие победы. Или пьём водку (понемножку) и играем в козла. В общем, скучно. Хочется к тебе, Сашке, в Ленинград!

Где ж мы теперь жить-то будем? Приеду, разобьюсь, но в первую же неделю у нас будет хоть комнатка. Я не могу без тебя! Что за жизнь-то такая?

Звонил тебе, действительно, я – не соединили первый и второй раз. На третий с трудом дозвонился, но почти ничего не было слышно, и звонил я со станции, из кабинета секретаря. Как назло, набежала толпа женщин, человек 5, все, конечно, делают вид, что не слушают. Справа кабинет директора, слева – Главного инженера.

Короче, я очень рад был слышать твой родной голос. Дорогая моя Леночка! Я страшно по тебе соскучился.

Здесь как-то резко похолодало. Мороз постоянно за 20 град., метель. На станции и дома, правда, тепло.

Надеюсь приехать к 30-му! Но на всякий случай ещё раз поздравляю тебя с днём рождения. Годы летят. Если я немножко и задержусь, мы всё равно его обязательно отпразднуем вместе, правда?! У меня уже и подарки есть.

Люблю тебя! Скоро буду рядом, надолго, навсегда! И следующим летом мы обязательно поедим куда-нибудь вместе. Да?

Целую, обнимаю, хочу к тебе

Твой Виталька

29.11.1981

=ПОЗДРАВЛЯЮ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ДОМА ЧЕТВЕРТОГО
СКУЧАЮ ЦЕЛЮЮ КРЕПКО ЖДИ = ВИТАЛИК=

30.11.1981

Виташка, где письма?!!

Прошла неделя – и никаких известий! Чем ты там занят, что даже написать не можешь? Я, наконец, получила твой аванс – всё сразу раздала, теперь жду свой.

Видеть тебя к 30-му потеряла надежду, ну и чёрт с тобой.

С квартирой тоже ничего не предвидится, я гибну на Гражданском, но выхода нет.

Завтра Андрей улетает в Киев до Нового года – все облегчённо вздохнули. Вчера устроили лёгкие проводы. Первый раз уехала вечером из дома – уже скандал – как я смею бросать на целый вечер ребёнка, пить вино и т.д. (вина было выпито какое-то смешное кол-во, да и вернулась я не поздно). Ничего не понимаю. Ничего не успеваю. С работы – домой. Уложу Сашу, постираю, поем – и спать. Ещё парочку таких недель, и моё терпенье лопнет – сбегу в Бухару, так что возвращайся-ка ты лучше побыстрее, я за себя иначе не ручаюсь. К Кисе я так и не поехала – как представила себе дальнюю дорогу да скуку с её супругом... Сигареты по штучкам.

По-моему, лучший срок для командировки – неделя, можно даже меньше. Но больше – раздражает.

Погода в Ленинграде отвратительная – слякоть, ветер, грязь, никаких сил нет, хочу зиму.

Что ж ты так и не позвонил? Я-то всё ждала, думала, перезвонишь.

Сегодня, вероятно, заеду к твоей маме – обещала. И ещё Сашку к врачу тащить нужно, и мыться, и стирать, и папины беседы слушать – ужас!

Виталенька, милый, приезжай скорее! Я очень скучаю. Жду информации – письма, звонка, телеграммы.

Не дразни меня! А то вот перестану писать, что делать будешь?

Целую тебя, жду.

Люблю.

01.12.1981

=ВЫЛЕТАЮ ВТОРОГО ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ ПУЛКОВЕ
=ВИТАЛИК=

09-12.1981 Виталий Иванов. Стихи**Кролики?**

Я хочу тебе верить, как прежде!
Целовать тебя жадно и страстно!
Я хочу улыбаться, в надежде,
Что ложусь с тобой спать - не напрасно!

Я хочу, чтобы ты - захотела!
Целовать меня очень пристрастно!
То, что раньше со мною не смела,
Надо делать сейчас! и всечасно!

Для чего говорить о разводе?
Наслаждение узнали мы вместе...
Так давай отдаваться свободе,
Не бывает которой прелестней!

Сентябрь 1981

* * *

Звёздный вечер целовал девушку в белом,
сидящую на голубой скамейке,
залитой призрачным лунным светом.
Нежные губы ласкали
влажные от любви и счастья глаза.
Руки легко прикасались
к волнистым локонам,
перебирая по прядке,
укладывали в фантастическую,
все время меняющуюся корону феи...

Октябрь 1981

* * *

Совсем не надо умирать
Или пред ней унижаться,
Ни ревновать, ни убивать,
Ни равнодушным быть стараться.

Любви премудрости просты.
Но у неё свои законы.
Коль не любим, то должен ты
Быть обязательно влюблённым!

И тот, конечно, не живой,
А просто он мертворождённый,
Кто с обездоленной душой
Не знает муки быть влюблённым.

Ему не надо умирать,
Живым он может лишь казаться,
Любовь чужую воровать...
Но не любить, не отдаваться!..

Ноябрь 1981

Осень любви

Она говорила: «На улице – осень.
Ненастье и холод прокрались и в сердце.
И лето прошло. Или не было вовсе...
И, верно, уже никогда не согреться!..»

Она говорила: «На улице – слякоть.
И больше играть нет желания в прятки.
И сил не осталось смеяться и плакать,
Терять, ревновать и любить без оглядки...»

Она говорила, дыхания тише,
Что: «Мы не одни. Это вовсе не странно...»
Она говорила: «Ведь память нас слышит,
Запомнит и краску, и привкус обмана».

Она повторяла мне: «Нет...» и «Не любит...»,
«Устала, раскисла...», «Плохая погода...»,
«А, может быть, завтра – хоть солнышко будет...
А если не завтра, так – через полгода!..»

Она говорила: «На улице – осень...
Не надо спешить и придумывать счастье...»
Она говорила... А дождика косы
Совсем растрепались... Ведь было - ненастье!

Ноябрь 1981

Домик среди сосен

Я буду здесь писать стихи,
В уютном домике среди сосен,
Где озеро, и ручейки,
К которым пить выходят лоси.

И я к холодному ручью
Спускаться буду, чтоб напиться,
И делать всё, что захочу, -
Быть водяным, русалкой, птицей...

И мысли будут, все - вразброд,
Как ветры на весеннем поле.
И делать всё наоборот
В моей весёлой будет воле.

Облазив все места окрест,
Стихами всех зверей потешу...
А быть поэтом надоест -
В лесу соседнем стану лешим!

Рощино, лето 1981
Декабрь 1981

Кто красивее?

Красиво ли синее небо?
А может, красивее тучи?
А может, красивее звёзды
И полная в небе Луна?
А может, красивей берёзка,
Которую ветер летучий
Ласкает?.. С кем только он не был! -
Смеётся и плачет она...

Декабрь 1981

12.1981 Муки творчества

Не писалось...

Может быть, потому что думалось о другом – о чем писать не хотелось. Может быть, тема была не та? Или вообще не было темы – просто хотелось писать. Не важно, о чем, но о важном – для человечества, Земли и Вселенной.

А мысли грустили. Когда мысли грустят, они становятся маленькими и тихими. Даже шум за окном на оживлённой улице совершенно не развлекал, хотя... Грохот промчавшегося трамвая вдруг представился слонем, не понятно, как попавшим в мою комнату и не знающим теперь, как из неё выбраться. Я помог ему, закрыв форточку. Стало ещё грустнее...

О чем бы написать? Может, позвонить кому? Впрочем, зачем? Или зашел бы кто...

Не помогло даже обычное стопроцентное средство, помогающее во всех случаях жизни, особенно, когда нужно сосредоточиться.

После того, как я залез с ногами на спинку дивана, стало ещё хуже – куда-то пропала, вроде бы, уже зарождающаяся, пока я залезал, толковая мысль. Это было досадно. Видимо, надо было остановиться где-то на середине пути. Второй раз так не повезёт. – Вяло подумал я. Непруха. В следующий раз надо быть повнимательнее. Подождём...

Ждать пришлось долго. Минутная стрелка часов, на которые я поглядывал искоса, успела обежать два раза.

Что ж это? Неужели, будет всё, как вчера? Ещё один отнятый у вечности день. И вечер! Позор!

В желудке что-то неприятно посасывало. А может, это оттого что утром я ел пироги с грибами и курицу? Я ж ей говорил, не надо делать курицу с гречневой кашей! А она – надо экономить. И пиво позавчерашнее... Вот и доэкономились – второй день ни строчки!

06.1982 Иркутск

17.06.1982, Иркутск
Здравствуй, Леночка!

Добрались мы хорошо. Самолёты вылетали и садились без задержек, мотор ни разу не отказал ни на одном из 3-х ТУ-154 за 8 часов чистого лёта. Но путешествие до Иркутска заняло всё же почти сутки.

В Москве нам повезло - мы чудом попали на последний автобус-экспресс Шереметьево-Домодедово, идущий без остановок (средняя скорость 80-90 км/час) по кольцевой дороге вокруг Москвы. Со всеми удобствами, в мягких креслах домчались за 1,5 часа, сдали вещи в камеру хранения и устроили маленький пикничок на краю леса у аэродрома, опоясанного колючей проволокой. Под вой взлетающих и садящихся ТУ на фоне звёздного неба чужая водка и мой красный вермут пились чудесно.

Но это было единственным романтичным моментом за всю дорогу. Дальше всё шло прозаично. В самолётах мы спали. Омск, в котором была промежуточная посадка, я видел во сне.

Иркутск нас встретил в 16.00 по-местному (11.00 по Москве) ярким солнцем и 24-х градусной жарой. После холода и мерзости Ленинграда это казалось сказкой. Я сразу же отправил тебе восторженную телеграмму. Но радость оказалась недолгой.

Сколько ты можешь выдержать в парилке? Мы выдержали полтора часа, пока ехали в автобусе до нашей Синюшной горы, а дальше – ещё на гору до общежития пешком. Не забывай, что с нами всё время были 90 килограмм оборудования, кроме живого веса и мрачного состояния похмелья. Как ты, конечно, уже догадалась, мы мужественно выдержали – всё!

Зато разместились мы хорошо – в нашей обычной 2-х комнатной квартире, где кроме постоянно проживающих тараканов, оказался всего один пьяный постоялец с гостями. Их мы оттеснили в маленькую комнату, заняв большую.

На утро, к нашему приятному удивлению, мы обнаружили наличие в квартире телевизора, магнитофона и холодильника; к тому же ванна с горячей и холодной водой, электрическая плита, отдельный туалет и т.д. – всё осталось на своих местах.

Позавтракав, в приподнятом настроении под проливным дождём (который и идёт уже два дня – я знаю, тебя это не огорчит) мы отправились на работу.

Писать о работе не буду, не интересно. Скажу одно: работы много. Надеюсь всё же, что мы освободимся, как и собирались, числу к 22-

му. Так что, может быть, это письмо придёт уже поздно. И слава богу! Перед отъездом пошлю телеграмму.

Как ты там? Пиши мне часто, пока не будет телеграммы, обо всём. Мне очень нужно знать, что ты обо мне думаешь и помнишь постоянно, за работой и вином, одна и с друзьями.

Не пей много, копи силы. Я уже очень скучаю по тебе. Если не буду получать твоих писем, влюблюсь в первую попавшуюся девушку в Иркутске, их здесь много красивых.

Целую тебя и Сашку.

Люблю вас обоих.

Ваш Виталька

07-08.1982 Ленинград - Керчь

08.07.1982, Ленинград. Иванову В.А. Сов. секретно.

Поздравляю тебя. Родной мой!

Жду с нетерпением, надеюсь на тебя как хозяина, кулинара, джентльмена и любимого.

Постараюсь убежать пораньше.

12-го улетать отказалась – это мой первый тебе подарок.

Буду бороться со своей гнусной натурой и постараюсь, чтобы тебе каждый год хотелось бы праздновать 8-е июля, независимо от того, как сложатся наши судьбы.

Теперь мат. часть.

1). В ящике, кажется, повестка на посылку. Разберёшься?

2). Лит. Газета пришла! (Я забрала с собой) Верну.

3). Еду лёгкую, экстравагантную, много, но понемножку. Сервировка к 17.00 – по твоему вкусу. Оценим.

4). Если будет не лень.

Залезь в окно Гражданского проспекта (предварительно позвонив). Захочешь – возьми моё свадебное платье – оно просто висит в шкафу – не забыл его? И ещё там в ящике (верхнем) в глубине, в газету завернутая лежит фата моя. Хочешь – возьми.

5). Если сможешь – восстанови телефон – это будет блестящим сюрпризом.

Помни, всё не обязательно, единственное и основное – Будь сам.

Да, спирт будет (маме). Не волнуйся.

13.07.82, Керчь

Виталька, привет!

Первые дни – абсолютно нет времени, до почты по жаре физически не дойти – другой берег Крыма. 35 град. В тени, работы завал. Но – море! Пока ни о чём не жалею, живу с двумя девчонками и собакой – эрдельтерьером по кличке Грин. Палатка громадная, друг другу не мешаем. Некогда писать, но это временно – разгребём контейнер с вещами, поставим лагерь – буду валяться на море и писать тебе много писем. Очень надеюсь на твой перевод – занимать неудобно, у Андрея тоже очень немного, да и не хочу я от него зависеть, хотя отношения стабилизировались – все спокойные, доброжелательные, никаких не-

рвов. В общем, ничего не рассказать сразу, жди – будут большие письма. Надеюсь, что дашь возможность купить мне купальник – здесь есть ситцевые, недорогие.

Отдыхающим здесь делать нечего – только купаться. Растительность – как в Николаеве, только ещё похуже.

Пиши о себе, хочу всё знать. Не пей, не хулигань.

О вине и не вспоминаем, нет желания, даже в первый обед никто не заикнулся – в голову не приходит.

Всё, закрывается почта, пишу стоя, гонят.

Целую, жду писем.

P.S. Разобрался с Юденковой?

Ну, привет, мой родной, пиши, думай.

Л.

13.07.82

Здравствуй, Леночка!

Телеграмму твою ещё не получил. Почему? Не знаю, что и думать, беспокоюсь. Не знаю, куда тебе писать, высылать деньги, которые, впрочем, я ещё не достал, но надеюсь достать в ближайшие дни.

Приехал из колхоза 14-го, загорелый, поздоровевший. Погода отличная, и сегодня в Ленинграде ни облачка, 25 град.

В ночь на отвальную пили немного, но время провели чудесно. Ходили на Ладогу встречать восход солнца. Чистое синее небо, голубая вода и ослепительный, огромный солнечный шар, вылезавший в золотом ореоле из-за горизонта. Шум прибоя и сосен. Поют птицы. Красота изумительная. А главное – компания подобралась хорошая – я да Ольга. С Кириллом они что-то временно повздорили. Гуляли, жгли костёр, читали стихи.

Маму встретила знакомая – она догадалась на всякий случай написать ей. Доехала хорошо. Привезла много фруктов и ягод – килограмм 10 вишни, 10 кг персиков, много помидор, огурцов и проч. Конечно, дорвавшись, сразу объелся так, что сейчас плохо.

Завтра собираемся с Наташей поехать к Сашке – отвезти ей всего понемножку.

Деньги постараюсь выслать тебе при первой возможности и как только получу твой адрес. Кстати, у меня в колхозе ты забыла свой купальник. Он тебе нужен? Может, послать?

Пиши мне обо всём подробно и каждый день. Иначе мне будет очень тяжело.

Спасибо тебе! Ты оставила маме очень хорошую записку и убралась в квартире вполне прилично. Она рада, хотя немножко ворчит, как всегда, по поводу твоей безалаберности в отношении работы.

Ну, вот. Буду писать больше, когда начну получать твои письма.

Целую.

Желаю хорошо отдохнуть и главное – набраться сил и здоровья.

Твой Виталька

15.07.82

Привет, дружище!

От тебя пока ни одного письма, но я надеюсь, что они просто в Керчи, на днях уже съезжу. Наконец-то у меня есть свободное время – началась работа. Работаем с 6 до 10.30 с перерывом на завтрак и с 16.30 до 20. Остальное время – моё. Лежу сейчас на одеяле под тентом в тени – только что выкупались и пообедали – блаженствую и пишу. С меня потихоньку слезает кожа. Чувствую, что к концу сезона я стану очень тонкокожей – тебя это устроит?

Работа пока гнусная – прополка раскопа. Всё за год заросло разными комочками, и мы пытаемся их уничтожить.

Как мне отсюда выбраться – не представляю. Сюда летели на двух самолётах, потом на машине, а назад, домой, на Кавказ? Буду в Керчи – куплю какую-нибудь подробную карту – разобраться.

На пляже у нас сейчас сумасшедший дом – куча ребятни от 6 лет и до 16-ти, плюс Грин, да ещё наши жеребцы. Ласты, мячи, матрасы, тарелки, всё летает, падает на голову, кто-то в воде за ноги хватает, кто-то на живот мокрой ногой наступит – и это на диком пляже!

К солнцу я уже привыкла – хожу только в купальнике, жара не мучает, не обгораю – только облезаю. Первые-то дни было очень тяжело. Я слышала, что у вас тоже с погодой в порядке? Ты хоть позагорал?

Если тебя устраивает моё предложение, бери отпуск числа с 17-го. Но вот куда ехать? Мне бы тоже хотелось знать заранее. Как с деньгами? На обратный путь хватит? А где остановиться? В палатке? Вдвоём не уйти! Настроение почему-то печальное, все смеются, говорят, это западный ветер. В это время, якобы, все в хандру впадают, а семейные ругаться начинают. Но он дует обычно не дольше 3-х дней. Или может у меня там с биоритмами что-то не то? Погляди-ка. А возможно, я просто соскучилась, а ишу достойное объяснение.

Уже почти две недели – сегодня среда, ещё столько же – это очень быстро. С одной стороны, жалко, нравится мне здесь, но в то же время хочу к тебе.

Я, кстати, без рюкзака! У меня сумка красная и чемодан. Вид курортницы. Зато одеяло есть! И простыня. Мыло, полотенце, футболки там разные – можешь не брать. На двоих хватит, даже брюки твои есть, рубашка, книжки, так что можешь ехать с зубной щёткой в кармане. Есть ещё тренировочные штаны, миска, кружка и 2 ложки почему-то, и т.д. Ножницы, нитки, расчёска... Тебе очень легко будет собираться.

С квартирой ничего не придумывал? Ведь когда вернёмся, всё уже будет занято – родители, вероятно, уже вернуться!

Ладно, это всё потом, сейчас главное – разобраться с отпуском твоим.

Пиши, пиши больше, если что-то будет решаться в последний момент у тебя – я могу позвонить из Керчи – поговорим.

Ничего не хочется тебе писать, всё берегу для встречи, не люблю последнее время письма, не умею выразить мысль на бумаге.

Всё – идёт человек на почту, заканчиваю.

Жду письма.

Целую тебя, Виташка, надеюсь на благополучную встречу.

Пиши, пожалуйста!

В тонких новеньких колготках
И в ботиночках коротких
Я не жалуясь на стужу –
Это же подарок мужа!

А в подарок для Витальки
Я несу себя, и это,
Если вдуматься в детали,
Делает меня поэтом.

Ведь подарок необычный,
Правда, уж не очень свежий,
Но довольно романтичный
И к тому же очень нежный.

Я сейчас его одену
И помою, подрисую,
Будет он красив отменно –
Я нисколько ни рискую.

Он послушный и весёлый,
Очень ласковый и милый,
Он сидит себе под ёлкой

И накапливает силы.

И не в драке, и не в соре
Он потратит силы эти,
А в погоне на просторе
За поэзией и поэтом.

И погоней утомлённый,
Снимет новые колготки
И останется... влюблённый
На диванчике коротком.

Поутру же он проснётся
И, нимало не смущаясь,
Тебе мило улыбнётся,
Пива спросит, улыбаясь...

... в свои новые колготки...

А я всё шла, и шла к тебе,
Наделав множество ошибок,
Без слёз, без вздохов при луне,
Спокойно, ровно – как машина.

Мой фатализм сыграл тут роль –
В конце концов, тебя нашла я,
И нынче в замке ты король,
Мои ошибки вспоминая,

Забыть не хочешь, не понять,
Что этот путь привёл к тебе,
И факты трудно подравнять
В моей подровненной судьбе.

Но боль воспоминаний,
Страданий и терзаний,
Каких-то там дерзаний

И прочей ерунды
Заглохнет при желании
И без напоминания
При небольшом старании
С чьей-то стороны.

От мира мы отделены барьером.
Стена, кровать и лампочка горит
Богатство душ и бедность интерьера,
Здесь, наконец, и мы поговорим.

Забудем мы усталость и нужду,
Слова любви привычно повторим,
Но кровью чужь первобытную вражду,
Мы всё равно с тобой поговорим.

Потом заметим – вроде, солнце село,
И споры станут и добрей и тише,
И отрешимся мы душой и телом
И тихо слово нежное услышишь.

А после – обновление и ясность,
И полнолуние, и светопреставление.
Все разговоры наши не напрасны,
И это уж любовь, а не приспособление.

18.07.82

Привет, Виталька!

Ты не сердись, никак не получается писать – работали до темноты, вставали в 5.30. Лагерь поставлен. Работа проделана грандиозная – всемером разбить лагерь на 50 человек с погребками, кухнями, сортирами, военными хоз. палатками и палатками для работы, для жилья и т.д. Выпилили и сколотили поддоны для палаток. Всего не перечислить. Так что писать, да ещё каждый день... У меня рука уже привыкла больше к лопате, ручку держать неудобно. Сегодня потихоньку отдыхаем, хотя ещё работы хватает, завтра приезжает 1-я партия – 17 человек. Ночью.

В Керчи не была ни разу – добраться сложно и муторно – 3 пересадки, жара, некогда. Сегодня поедут гонцы за письмами, срочно пишу тебе и маме.

Как Л.С.? Привет ей передай, живи в мире, не хулигань. Сашке собираю красивые камешки. Уже загорела, но похудеть не удаётся, несмотря на большую физическую нагрузку – кормят по-ресторанному.

В приказе я оформлена не то до 17-го, ни то до 19-го августа, уточню, но это, возможно, можно и изменить. Пока ничего не предпринимай с отпуском, хорошо? Я хочу дождаться Нону Леонидовну, сразу напишу. Сижу, думаю, куда бы нам с тобой рвануть, но это ж зависит и от того, один ты поедешь или нет.

По ночам купаемся – изумительно. За одно море я согласна работать по 12 часов.

Привет тебе от Андрея. Мы здесь с ним встречаемся редко – я больше с девчонками, мальчики на более суровом режиме. Стал похож на человека.

Пиши мне про все городские дела и заботы. Все ли мои поручения ты выполнил?

Обстановка удивительно спокойная, никаких неврастеников. Я отдыхаю, успокаиваюсь. Я буду писать чаще, честное слово! Не обижайся, не моя вина. Теперь будет пожёстче режим и, соответственно, больше свободного времени для тебя.

Целую тебя, мой родной, не скучай, не пьянствуй, впереди отпуск!

Здесь будет очень много инженеров – уже болтаю насчёт работы – много новых идей. Встретимся – всё расскажу. Ещё целую, жди писем. Л.

Скучаю без тебя, но – честно – только в свободное время, а так некогда.

Ещё и ещё целую, люблю, скучаю. Пиши чаще, очень прошу. Обо всём, о себе.

Индекс!

19.07.82

Здравствуй, Леночка!

Получил твою телеграмму. Жду подробностей письмом и пока не могу дождаться. Скучаю по тебе очень, мучаюсь и волнуюсь. Как ты там? Как устроилась? Чем занимаешься? Много ли работы? Не тяжёлая

ли она? Как проводишь свободное время? Думаешь ли обо мне и Сашке?

У меня к тебе куча вопросов.

Расскажу сначала о себе.

В пятницу ездил в Гарболово к Сашке. Наташа поехать не смогла – не отпустил Володя Левитский. Пришлось ехать одному.

Родители твои, конечно, удивились моему неожиданному визиту, но отнеслись спокойно. Я нашёл их в столовой. Оставил им фрукты – 2 кг персиков, литровую банку вишни с сахаром, помидор, огурцов, печенья, игрушки и книжки для Сашки. И мы с Сашкой пошли гулять на озеро. Погода была очень тёплой, и мы с ней вместе даже 2 раза купались. Учил её плавать, нырять и прыгать с деревянного помоста в воду. Вода – парное молоко, вылезать не хотелось. Выманивал Сашку из воды только персиками и вишней.

Она очень загорела, совсем коричневая, кожа на плечах даже лезет немного. Спрашивала о тебе – когда ты вернёшься.

Родителям я сказал, что получил телеграмму, и у тебя всё в порядке. Обещал заехать к Сашке ещё раз перед отпуском.

В субботу ездили с Ириной Сюзовой в Озерки. Она выбралась в этом году первый раз. Купались, загорали, пили сухое вино – немножко. Она осталась очень довольна. С Володей у неё всё ещё очень плохо – в загуле, домой почти не появляется. Ирина, естественно, пьёт.

В воскресенье ходил в ДНД, заработал 2 отгула.

Сегодня пишу тебе с работы.

Вот как я провожу своё время.

Всё думаю о тебе, с нетерпением жду отпуска.

С мамой опять ругаемся. Пропажа спирта, конечно, обнаружена. Звонил Наташе Юденковой и Люде. Они в один голос заявляют, что ни о каком спирте ничего не слышали, ты им ничего не говорила, и помочь они не могут. Так что в этом смысле – завал.

В четверг встречались с Потоцким и Игорем Алымовым (которого сажают за избиение иностранца). Они потратили рублей по 40, у меня денег, естественно, не было. Кутнули, вспомнили ВТУЗ, молодость. Но в долг Потоцкий дать наотрез отказался. Сберкнижка под надзором у родителей, и он чуть не со слезами говорил, что может сделать для меня всё что угодно, только не это.

Завтра придётся идти в ломбард. Другого выхода пока не вижу.

Не знаю, куда высылать тебе деньги. Жду адреса, письма. Сегодня уже 19-е!

Насчёт отпуска я на работе договорился. Могу взять в любое время. Правда, отпускные у меня будут только в сентябре.

Думаю, уйти в отпуск с 9-го или 16-го августа. Соответственно, билет до Симферополя (?) брать на 6-е или 14-е. Т.к. брать надо за 18 дней - на раздумья времени почти не осталось.

Как до тебя добираться? Напиши мне, пожалуйста, подробно как добраться до Керчи и где тебя там искать. Хотя я тебя, конечно, и так даже под землёй найду, как бы ты глубоко не закопалась (или тебя не закопали) в твоей проклятой археологической экспедиции.

Нужно ли брать с собой палатку? Одеяло – одно или два, или два спальника? Что ещё нужно брать с собой? Что привезти тебе? Как называется экспедиция? Далеко ли она от моря? Если к нему стоять лицом, то идти налево или направо от Керчи?

Как ведёт себя Панкратоф? Не пора ещё его бить? Может быть, мне выехать завтра?

Как море? Тёплое? Солнца много? Не жарко?

У нас здесь, наконец-то, пошёл дождь. Сегодня целый день льёт. Хорошая погода, видимо, кончилась.

Хочу к тебе! Жду со дня на день много-много твоих писем.

Почему телеграмма пришла только 15-го? Не летели ли вы через Владивосток – от тебя и Панкратова всего можно ждать.

Не будешь писать – стану жить у Ирины, пить по утрам шампанское с коньяком в ресторане «Балтика» и закусывать икрой и севрюгою с хреном!

Пиши! Ничего не могу делать, потому что всё время думаю о тебе.

Люблю! Целую!

Покинутый тобою Виталька

20.07.82

Привет, малыш!

Как твои дела? Скучаешь?

Писем от тебя ещё не получала – в Керчь некогда было ехать, а мой непосредственный индекс ты, вероятно, ещё не получил. Соответственно, сижу без денег (блок сигарет Андрей мне купил, сегодня взяла у него же на купальник – но хотела бы отдать).

Сегодня у нас суматошный день – приехала первая партия, начальство разное понаехало, детей куча – никакой ещё работы, но их нужно разместить, накормить и т.д. По сравнению с нами они все бело-зелёные.

Кушаем сегодня непрерывно. По вечерам здесь полно светлячков – всё поле светится, да и море почему-то тоже. Вообще же, ме-

ста на удивление унылые – голая степь, выжженная трава с чертополохом, никакой тени, и несколько коров пасётся. Но несколько метров вперёд – и вижу под обрывом море.

Да, поздравь – часы я потеряла в первый же день.

Метрах в 100 от нас, на обрыве, домик с вышкой – пограничники. Наш пёсик их не выносит и, если они отваживаются пройти через лагерь, поднимает дикий лай и бросается. Они, конечно же, тикают – пёсик-то здоровый.

Вечерний ужин – при свечах, с гитарой, немножко романтики. Много хороших песен. Народ очень интересный, с удовольствием слушаю.

Волнуюсь за тебя – как ты, чем занят. Не забудь меня, ладно?

Пиши мне о планах на отпуск (вероятнее всего после 17-го – это я про себя).

Завтра начнётся работа на раскопе – всё немного уравнивается, смогу писать чаще.

Целую тебя, бегу готовить ужин.

Жду писем. Люблю. Я.

21.07.82

Здравствуй, Леночка!

Наконец-то получил твоё письмо!

Очень рад, что у тебя там много дел. Это хорошо. Правда, с трудом представляю, как ты переживаешь 35 град. в тени. Сколько же на солнце? На такой жаре у тебя быстро выпарятся все лишние граммы и градусы. Предвкушаю удовольствие встретить тебя у моря стройную и загорелую. Смотри, не покройся корочкой.

Купаешься ли? Как море? Какое оно там?

Стою в очереди в ломбард с 6-ти утра. Надеюсь, часам к 16-ти пройти. Кошмар. Сегодня же вышлю тебе деньги. К сожалению, много не получится – рублей 20. Надо отдавать долги, а занять пока не у кого. Приедет Валера Каминский из шабашки, попробую поговорить с ним.

Живу скромно, ничего не ем. У нас тоже жарко, конечно, не так, как у вас, но всё же есть почему-то почти не хочется.

Собираюсь поехать по грибы, попробовать как-нибудь подработать.

Напиши мне, пожалуйста, как у тебя будет с деньгами к моему приезду. Нужны ли тебе будут деньги на обратную дорогу? От этого зависит, сколько мне брать с собой, сколько занимать.

Это уже 3-ье моё письмо, 2 первых послал по индексу 334500 на главпочтамп, до востребования. Теперь буду писать только по 334525,

деньги пошлю телеграфным переводом, т.ч. они должны прийти быстро.

Извини, тороплюсь. Допишу завтра.

Целую. Виталька

Деньги выслал.

23.07.82

Здравствуй Леночка!

Получил ещё два твоих письма. Вчера! И сегодня! Я так ждал их. Каждое утро, спускаясь по лесенке, я уже заранее чувствую, когда в дырочках ящика светится желанный прямоугольник твоего письма – мне. Кажется, я чувствую даже то, как ты его пишешь, как оно летит ко мне, как ищет меня. И, чем оно ближе, тем сильней радость. А когда я открываю ящик и вижу твою родную, знакомый почерк на конверте, который держали твои любимые руки, словно ток неизъяснимого счастья проходит через меня. Я не открываю его сразу. Сразу нельзя! Нельзя, нельзя торопиться! Я бегу, лечу в метро. Ты не забыла обо мне! Ты помнишь. Ты знаешь, как нужны мне твои письма. Ты всё понимаешь.

Тысячи счастливых мыслей и чувств проносятся в моей голове. Где-то посередине дороги я уже думаю: о чём же ты мне пишешь? Всё ли хорошо? А если нет? Ведь там, рядом с тобой Панкратов и ещё несколько дюжин таких же интересных молодых мужчин, которые просто не смогут не обратить на тебя внимание. А грозный Сева Грач?! А море, солнце, купание ночью? Ты представляешь, как мне страшно его открывать? Разрывать этот конвертик и самому читать себе приговор?

И страшно – не читать.

На эскалаторе – разрываю, читаю сразу главное – начало, конец и то, что сбоку, на полях. Люблю! Целую! – Всё хорошо. Слава богу!

И весь день у меня чудесное настроение.

Пишу в кровати, совсем засыпаю. Уже почти вижу сон о тебе.

Завтра рано вставать. В 5.30 едем с Потоцким за земляничкой в Ромашки.

Спокойной ночи, дружище!

О делах напишу завтра.

Целую. Твой Виталька

26.07.82

Здравствуй Леночка!

Получила ли ты наконец мои письма? А денежный перевод? Его я послал телеграммой от 21-го числа. 2 первых письма послал на Главпочтамт (индекс 334500), остальные письма и перевод по индексу 334525.

Билет к тебе до Керчи буду брать на 13-е – 15-е августа. Приеду по-видимому один. Рванём куда-нибудь на Кавказ, например, в Пицунду.

Срочно шли свои точные координаты! Как до тебя добираться? Чувствую, что не просто. Что это за три пересадки? Как называется остановка? Куда идти?

Поеду поездом, видимо, до Керчи. Через 2-3 дня уже надо покупать билет (за 18 дней).

Возможно, 5-го августа поедем с Потоцким за грибами в Белоруссию, куда-то под Гомель. У него там родственники. Но это пока не точно. Оттуда в Ленинград – и сразу к тебе!

Не представляю пока, где взять денег. Напиши мне срочно, получишь ли ты там что-нибудь. Оплатят ли тебе обратную дорогу? Или расчёт будет в Ленинграде? От этого зависит, сколько мне занимать. (Не знаю у кого!). Сделаю всё возможное.

Как я тебе уже писал, Наташа Юденкова и Люда Немакина утверждают, что ты им о спирте ничего не говорила, и достать они его не могут. Так что больше туда не звоню.

Очень много работы. Марченко (наш зав. лаб.) сказал, что отчёт, который я ему сдал, возможно, оформят отдельной статьёй.

В четверг был у Ольги Котовой на дне рождения. Немножко выпили и потанцевали.

В субботу ездил в Ромашки, побродил по старым местам, где мы с тобою встречались. Жалко, что не вдвоём, но мы ведь ещё съездим?! Грибов нет вообще, даже поганок. Зато поел земляники, черники, немножко привёз с собой, искупался в Вуоксе.

Вчера – в воскресенье, с Ириной ездили в Сестрорецк к Боре Довлатову. Он уже довольно быстро передвигается на костылях. Выглядит хорошо, спокоен и остроумен. Провели с ним весь день, обещали заехать ещё.

Только на обратной дороге – Ирина была уже, конечно, сильно пьяна – мы с ней немного поскандалили по поводу моего хронического безденежья. После того, как она за один день потратила рублей 50 (уж не помню на что) вместе со мной, она считает меня своим вечным должником. В чём я с ней не совсем согласен.

Вечером напишу ещё.

Целую. Люблю. Очень-очень! Скучаю! Хочу быть с тобой вместе.

Пиши мне. Жду твоих писем.
До встречи осталось немного.
Твой Виталька

Лена!

Адрес я писал 334525, до востребования Ивановой Е.В. «Ленинградская археологическая экспедиция» - не писал. Поэтому, может быть, тебе нужно съездить на почту самой, со своим паспортом. Другим письма могут не давать. И перевод тоже!

Ещё раз целую.
Виталик

P.S. Пиши мне сразу же. 4-го или 5-го августа я могу уехать.

26.07.82

Привет, Леноч!

Как и обещал, пишу тебе сегодня ещё один раз, вечером. 2 письма в день! Если бы ты их ещё получала!

Вечером позвонил Потоцкий. Договорились с ним точно. 5-го числа едем в Гомель, точнее, в какую-то деревушку под Гомелем. Там у него родственники. Замечательные грибные места и прекрасная рыбалка!

Завтра буду узнавать насчёт билетов. Это же по дороге к тебе! Попробую взять прямо до Керчи через Гомель. Сложность в том, что в Гомель нужно выезжать 5-го, а из него в Керчь числа 15-го. Не знаю, есть ли у нас такой сервис.

Представляешь, как будет здорово, если там удастся немного подзаработать?

Как твои дела? Не забыла обо мне? Сегодня твоего письма не было. Я начинаю беспокоиться. Пиши!

Заезжал сегодня в железнодорожные кассы. От Ленинграда через Керчь идёт один поезд – на Новороссийск, по чётным дням - 365. Прибывает в 2.30, в пути 41 час. Т.е., если выезжать 14-го из Ленинграда, в Керчи я буду в 2.30 ночи 16-го.

Как поезда идут из Гомеля – не знаю.

Звонила Кисаржевская. Большой тебе от неё привет. Володю забрали на сборы. Она одна с малышом в 3-х комнатной квартире. Скучает. Приглашает в гости, может быть, на днях заеду.

Пиши почаще. Ты совсем не держишь своего обещания – каждый день по письму. Знал бы – не отпустил.

Ещё раз прошу: срочно присылай свои точные координаты! Как до тебя добираться от Керчи? 5-го числа я уезжаю. Твои письма доходят за 2-3 дня. Потом можно будет посылать письма в Гомель, видимо, на Главпочтамп. Если будет другой адрес, я тебе напишу.

Целую тебя, малыш!

Очень плохо засыпать одному, без тебя.

Очень скучаю по тебе.

Твой Виталька

26.07.82

Лена!

Никого не было у меня дороже тебя и не будет. Никогда не будет. Ты понимаешь! Никогда!

27.07.82

Здравствуй Лена!

Почему нет твоих писем? Нет уже целых три дня. Что случилось? Умер Панкратов? Ты же знаешь, как я волнуюсь. И насчёт Панкратова тоже.

Пиши немедленно! Высылай телеграмму!!

Мне кажется, тебе просто лень самой сходить на почту. Наверное, я напрасно не приписывал «Ленинградская археологическая экспедиция», поэтому мои письма и перевод не откладывали в общую кучку к вашей несчастной экспедиции, а клали в общем порядке, и тебе их надо ПОЛУЧИТЬ САМОЙ, имея при себе паспорт!

Напоминаю, что 2 письма я послал в Керчь на Главпочтамп, индекс 334500, а остальные штук 10 и перевод по индексу 334525, как ты мне посоветовала в своём единственном письме с обратным адресом. А может быть, тебе мои письма не очень-то и нужны? Складывается подобное впечатление.

Ты меня не обманываешь? Не дай бог. Ведь рано или поздно всё равно всё станет известно. Ещё одного Панкратова я не переживу. У меня и так осталось уже очень мало веры в женскую порядочность.

Где обещанные ежедневные письма? Ты отделиваешься от меня какими-то писульками.

Выезжаем с Потоцким в Гомель 5-го августа. Билеты до Керчи придётся доставать там. Очень хочу быстрее к тебе. Как-то беспокойно.

На всякий случай, ведь ты об этом можешь просто не подумать, прошу, если ты по наивности предполагаешь провести наше путешествие по Кавказу втроём с Панкратовым или другим одиноким молодым человеком, напиши мне, пожалуйста, заранее и как можно быстрее в Ленинград или после 5-го в Гомель. Я отдохну тогда лучше вместе с Серёгой в Белоруссии или любом другом месте.

Это серьёзно. Да, надо тогда и заранее к нашей встрече покупать марки.

Очень надеюсь всё же встретиться в Керчи.

Виталик

P.S. Если с тобой что-нибудь случилось, если тебе плохо, немедленно присылай телеграмму – я сразу же приеду.

PP.S. Когда же наконец я получу твой подробный адрес?

Как бы ты не пряталась, всё равно найду!

PPP.S. Получил ещё одну повестку в Военкомат. На этот раз придётся пойти. Там стоит хороший штамп:

«ЗА НЕЯВКУ БУДЕТЕ ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНУ.»

Ты поедешь со мной на два года в армию?

Явка 30-го июля в 14.00. О результате напишу.

PPPP.S. Целую.

28.07.82

Здравствуй Леночка!

Только что заказал билеты на Гомель на 5-е августа. Отправление в 19.30. В Гомеле 6-го в 15.30. Так что со 2-го августа пиши мне в Гомель.

Ориентировочный адрес: 246000, БССР, г. Гомель, Главпочтамт, до востребования Иванову В.А.

Я-то уж лениться ходить на почту не буду.

Сегодня опять нет твоего письма! Уже четвёртый день! Что же случилось? Кажется, кожа у тебя не слезает, а наоборот, день за днём нарастает. Не превратись в слонику!

Очень хочу увидеть тебя с лопатой в руках или на грядке. Честно говоря, не могу себе такого представить.

Насчёт того, как выбраться, не беспокойся. Я тебя вывезу, самому бы только добраться.

Замечаешь: отвечаю подробно на твоё последнее письмо.

Чем же ты занимаешься? В свободное время? Где мои письма?

Гони прочь всех жеребцов, хватающих за ноги и наступающих мокрой ногой на живот. Подожди ещё немного, я сам скоро приеду!

Рад, что ты ходишь всё время в купальнике. Надеюсь, что не будешь снимать его и впредь (конечно, только до моего приезда!)

С погодой у нас последние дни совсем плохо – дожди и холод. Лето кончилось.

Как я тебе уже писал, твоё предложение брать отпуск с 17-го меня не устраивает. Беру с 6-го. Надеюсь выехать из Гомеля числа 14-го. Если не достану билет, поеду автостопом. Приеду прямо к тебе. Тебе никуда не нужно перемещаться. Хочу посмотреть, что ты там раскапываешь.

С деньгами плохо. Пока их просто нет. По всей видимости, придётся жить в августе от аванса до полочки, которые я надеюсь получать там телеграфными переводами.

Что ты имеешь в виду под «А где остановимся? В палатке? Вдвоём не уйги!»? Второём мы даже и не придём!

Лет 7 назад мы с Воронцовым Серёгой на юге жили в палатке и чудесно уходили куда угодно. Или ты хочешь, чтобы сторожил нашу палатку Панкратов? Как я тебе уже неоднократно писал – не выйдет!

Настроение у меня тоже печальное, я бы даже сказал отвратительное, хотя я не сваливаю всё на Западный ветер. Мне кажется, ветер Южный.

С биоритмами – как показала моя программа – у тебя всё в порядке.

Рад, что у тебя есть одеяло. Твоё ли оно? А простыня? Используют ли ты всё мыло до моего приезда, или мне немного останется?

Как ты предполагаешь ходить в моих брюках вдвоём? Напиши, пожалуйста.

Твоё предложение приехать весьма заманчиво. Всё же думаю, кроме зубной щётки привести в кармане ещё чего-нибудь. 1 ложку, ножницы и тренировочные штаны не возьму. Будем ходить по очереди: один в моих брюках, другой в твоих тренировочных штанах. Вообще, я чувствую, ты неплохо подготовилась.

Насчёт квартиры, к сожалению, пока нет ничего утешительного. Надеюсь, что потом всё будет хорошо, особенно, если ты будешь почаще мне писать.

Очень буду рад услышать твой голос по телефону 4-го августа вечером у себя дома. Хотя не верю, что ты сможешь добраться до почты.

Весьма жаль, что ты «не умеешь выражать свою мысль на бумаге». Пиши больше, упражняйся. Главное – труд и терпение. Верю, что со временем, у тебя всё станет получаться. Как раньше. (А ведь какие

письма ты мне когда-то писала!) Не надо ничего оставлять «на потом», а то ни сейчас, ни потом ничего не будет.

Который это человек, что не может подождать, пока ты закончишь своё письмо? Приеду, покажи мне его, пожалуйста.

На днях беру палатку на месяц. Тоже надеюсь на благополучную встречу.

Целую тебя!

Жду письма. Пиши, пожалуйста!

P.S. Как твои успехи с подготовкой в университет?

30.07.82

Виталька, родной мой, спасибо тебе! Я за 2 дня получила 4 письма! Не говоря уж о деньгах. Самое маленькое и самое нужное мне письмо я получила сегодня на пляже.

Представляешь, солнце, песок, и вдруг мне на мокрый живот кладут конвертик! (У нас все письма с почты забирает спец. посланник). Но на море писать невозможно – всё в песке, шариковая ручка плывёт, выливается паста – жуть.

А сейчас - гроза – совершенно неожиданно, поэтому я спокойно лежу в палатке и, наконец, пишу.

Вчера был выходной, ездили в Керчь, позавчера – короткий день, ходили в кино, в кабак и т.д. Но – никакого пьянства! Хотела позвонить тебе, но была дикая очередь, попробую на неделе.

Изумлена твоей поездкой к Сашке. Вот это да! Ай да Виташка! Я очень рада! Напиши, что там Сашка? С плаванием получается что-нибудь? За грибами ходил? Как с фруктами? У нас каждый день к столу что-нибудь дают, свежие компоты, овощи, фрукты и сами немного покупаем – довольно дёшево.

Купила себе купальник. Увидишь.

Продолжаю писать вечером – дождь всё не проходит – на улицу не выглянуть. Мысли разбегаются – разучилась я писать.

На твои же похождения с замужними дамами смотрю пока сквозь пальцы. **НО ГЛЯДИ У МЕНЯ!**

Виташек, солнышко моё, не скучай, сегодня уже 30-е, а у тебя? О деле не пишу пока – поговорим по телефону, письма долго ходят. Оранжевые плавки твои у меня. (Случайно, я их не трогаю.) Пишу ерунду, ничего не могу с собой поделать, ничего важного не получается на бумаге, скучаю без тебя, как ни хорошо здесь, тепла не хватает.

Как твоя борода, жива? Карнеги Боре отдал? (От Юденковой).

Со спиртом ерунда какая-то, Наталья, видимо, пьяна была – мы с ней точно договаривались. Сумбур жуткий, да? Ну, уж не сердись.

Мне покупают билет на 17-е до Ленинграда, придётся продать – иначе деньги не получить для отчёта. Да! Мне обязательно нужен билет с Ленинградского вокзала число за 19-е! Хотя, чёрт его знает, может, и нет, узнаю поточнее.

Всё. Свеча догорает, ложусь спать, целую. До завтра.

Ещё нежно целую. Поцелуй Сашку от меня. У меня есть для неё раковина. И ещё достанем. Да?

Завтра напишу ещё. Узнаешь меня при встрече? Я меняюсь, смотри в оба.

31.07.82

Ляль. Наконец получила твоё письмо. Уже давно приезжали в город в надежде на письмо, но ключа от почтового ящика не обнаружили. Он потерян? Пришлось подбирать другой ключ.

Я очень беспокоюсь, как там у тебя. Очень рада, что всё хорошо, но ведь сведения уже устарели.

А где квартирный ключ? Ты так и не раздобыла его? Когда вернёшься? Ведь надо успеть подготовить Сашу к садику.

Конечно, я ужасно огорчилась и обиделась, застав в квартире развал и грязь. Ни одна из дочек не подумала, как я расстроюсь.

Из-за того, что были остатки еды – появились крысы, стада крыс, всё загажено ими. Теперь надо думать, как выводить эту мерзость. Срочно делали уборку, всё мыли.

Ни Наташа, ни Володя не едут. Тоже беспокоюсь. Не дозвонились или. А я сейчас никуда не могу двигаться – остро болит спина. Как радикулит, иногда не встать с кровати.

Сашуля в жаркие дни купалась. Ест клубничку, в лесу – черничку. Капризничает в общем только перед сном – не хочет ложиться, начинается прыгание до потолка на дединой кровати. Однажды ноги взлетели выше головы, и она перелетела через спинку кровати – в свою кровать. И сама была очень озадачена. Нечаянное сальто.

Когда у меня болит спина – поддерживает меня и через всякие горки и ямки переводит за ручку. А тут на днях принесла большую палку и объяснила: эта палка пригодится тогда, когда мы обе (! Будем старенькие, и тогда я буду опираться на Сашулю, а она – на палку. (На помощь своих потомков она, видимо, не рассчитывает.)

Ну, кончаю – дела. Как прекрасно писали в старину: «Благословляю тебя» или «Да хранит тебя Бог» и т.п.!

Твоя картинка Саше ярко раскрашена и обсуждена во всех деталях, изображённых и неизображённых.

Посылаем вырезки из Сашулиной тетради. Хроника событий и оценки. Мы все трое крепко целуем.

Кровать 5

Ела – 5

Гуляла – 5

Засыпала – 3

Писалась – 2

(Нина Евгеньевна Рягузова, мама Лены)

31.07.82

Здравствуй Леночка!

Что ж ты делаешь, дружище? Уже целую неделю от тебя нет писем! Я с ума схожу. Как бы ты не обиделась на меня из-за того, что, видимо, по моей дурацкой ошибке с адресом, не получала моих писем – но нельзя же так жестоко не верить мне?!

Я люблю тебя. Всё время о тебе думаю. О тебе! О тебе! Только о тебе!

Как ты там? Чем занята? Как и с кем проводишь время? Помнишь ли обо мне? Не тяжело ли тебе так долго не писать мне? Как ты так можешь? Ты любишь меня? Ты меня любишь? Или это слово ничего для тебя не значит? Ничего не значит то, что я здесь мучаюсь, не знаю, что и думать, как объяснить?

Мне очень хочется верить тебе. Я не смогу жить без тебя. Я не переживу, если узнаю, что ты опять обманываешь меня. Мне постоянно представляется этот кошмар. Ты этого хочешь? Пиши мне немедленно. Каждый день, прошу тебя. Если я тебе дорог, если ты любишь меня, пиши мне, пожалуйста. Неужели, это так тяжело? Несмотря ни на что, если даже нет моих писем, если какая-нибудь гадина наврёт с три короба, надо верить друг другу, Леночка. Иначе жить нельзя. Нет ничего страшнее в жизни, когда тебя обманывает любимый человек. Правда, какой бы горькой она ни была, может сохранить. По крайней мере, дружеские, человеческие отношения. Ложь в любви невозможна, она её отрицает.

Помни только: мне будет очень горько, если случится так, что нам придётся с тобой расстаться. А в этот раз я доведу дело до конца.

Не шути только, пожалуйста, с этим, не смейся, не выдумывай глупостей. Для меня это очень, и очень серьёзно. Что сделаешь, такой уж я стал подозрительный, ревнивый муж. Шалят нервишки.

Ну, ничего. Ведь мы уже скоро встретимся, и всё будет в порядке. Правда?

Надеюсь, завтра-послезавтра получить твоё письмо. Первое письмо с правильным (надеюсь!) адресом я послал 26-го. Так что ты должна была его уже получить и уже мне написать. Твоё письмо с обратным адресом получил 20-го. 21-го сдал кольцо в ломбард и послал тебе перевод. Адрес на переводе писал правильный, но девушка на почте мне сказала, что «Ленинградская археологическая экспедиция» и «до востребования» на конверте – две вещи взаимоисключающие друг друга. Либо одно, либо другое. Посоветовала вычеркнуть – я и вычеркнул. И потом, вплоть до 26-го все письма отправлял тоже просто до востребования. И только по мере получения твоих писем, я начал удивляться, почему ты не получаешь мои? Ведь они должны были давно уж дойти.

Что-то было не так. Я начал искать – почему? И тут ты как раз написала, что сама на почту не ходишь. Гениальная мысль пришла сразу же: кто же может получить письма «до востребования», кроме тебя лично? Вот так. Лучше поздно, чем никогда.

А в Керчь тебе было съездить лень, как и самой сходить на ближайшую почту.

Ещё одно подтвердило правильность моей догадки. Я подумал, что, может быть, отчаявшись посылать мне письма по этому адресу, на Тихорецкий, ты стала посылать на Гражданский – и поехал туда! Я заглядывал в твои окна – тебя там нет, но сколько воспоминаний! А в ящике оказалось 2 письма. Открыть мне его не удалось, а взламывать я пока не стал. (Если до отъезда не будет писем, взломаю.) Так что рассматривать конверты я мог только в дырочки. Одно письмо оказалось от тебя Нине Евгеньевне и, главное, с обратным адресом – таким же, как ты посылала мне. К сожалению, не удалось рассмотреть, какого числа ты его отправила. Но зато удалось потрогать его пальцем через дырочку в ящике! Представляешь, какова была моя радость?!

Я надеюсь, что ты не сердись на меня за это. Читать письма, адресованные не мне, я бы, конечно, не стал. Я бы отвёз его.

Леночка! Я могу сделать глупость, могу не подумавши что-нибудь ляпнуть, выпив, могу натворить вообще что угодно... Но я люблю тебя! Это самое хорошее, что у меня есть. Я не могу обманывать тебя, ты понимаешь? Если что-то когда-то и было, было от отчаяния, одиночества, пьяным мальчишеским бредом. Теперь я стал взрослее, и самое ценное в моей жизни – это любовь к тебе, наша семья,

Сашка, будущий наш мальчишка. Я очень хочу парня, нашего с тобой, Лена! Хочу работать, писать стихи, жить с тобой и только для тебя. Сколько счастья мы можем дать друг другу!

Люблю тебя! Страшно скучаю. Вижу тебя всё время: глаза твои любящие, руки твои ласковые, тело твоё родное, горячее.

Пиши мне! Пиши! Хотя бы через день.

Прости дурака! Никогда больше не буду слушать девушек на почте.

Целую тебя крепко.

Твой Виталька

P.S. Билеты на Гомель выкупил. Ещё раз пишу (на всякий случай!)

Еду в Гомель с Потоцким 5-го вечером. Можешь мне позвонить 4-го вечером. Очень хочу услышать твой голос! Пиши мне в Гомель на Главпочтамп до востребования.

Из Гомеля – прямо к тебе в Керчь.

Твой точный адрес! Как добираться?

В понедельник буду искать палатку.

Денег пока нет. Разобьюсь, но достану! В крайнем случае, продам всё, что возможно: книги и т.д.

Завтра напишу ещё. Обо всём.

Было несколько интересных дней. Если бы ещё твои письма!

Сейчас 1.30, хочется спать. Последние две ночи спал по 4 – 5 часов. Не беспокойся, с девушками я не гулял.

Спокойной ночи, дружище, до завтра.

Ещё раз целую тебя.

1.08.82

Леночка!

Какая ты молодчина! Это была чудесная неожиданность. Проснуться и услышать твой родной голос! Спасибо тебе, моё сокровище. Это было очень вовремя. Ведь я уже начал серьёзно волноваться – неделю нет твоих писем. И как здорово: ты мне звонила целых пять раз. Это не просто так. Значит, любишь, помнишь, скучаешь. Я потом пол дня боялся отойти от телефона. Ничего, что сломался автомат, самое главное – я успел услышать и понять, что ты хотела сказать мне. Ты не представляешь, как мне всё это дорого. Встать так рано, в воскресенье, ехать так далеко, специально, чтоб позвонить мне. И ещё ведь у тебя совсем нет денег!

Спасибо тебе, родная моя! О самом главном мы успели поговорить. Остальное – детали, обо всём напишу тебе, расскажу при встрече, которая скоро. Уже август!

Всё-таки мне очень хочется встретиться с тобой в Керчи. Один куда дальше не поеду! Ты ещё потеряешься, что-нибудь перепутаешь. Мало ли что может случиться. Приеду, заберу тебя и увезу!

Там же всё рядом. Я уже давно внимательно изучаю карты, спрашиваю знакомых. Там ходят электрички, на которые всегда можно взять билеты, ходят автобусы. В самом крайнем случае можно поехать автостопом, договориться с проводником. Короче, доберёмся!

Из Гомеля хочу выехать числа 14-го. Если не удастся взять билеты, поеду тем же автостопом. Хочу приехать к тебе 15-го – 16-го – 17-го, как выйдет. Один-два дня как-нибудь переночую, хоть на вокзале, если у вас такие суровые порядки. Неужели, ничего не придумаем? Не может быть.

Ты заранее, точно договаривайся увольняться из экспедиции 16-го – 17-го. Оформляй и заканчивай все дела. Встречай меня в Керчи. Если не сможешь, я найду тебя!

План у меня такой. Едем в Пицунду. Там самое лучшее море на всём Кавказском побережье. Добираться нужно до Гагр поездом или электричкой (электричками, автобусами). От железнодорожной станции Гагры идёт автобус прямо до места. Кирилл мне всё объяснил, у меня есть подробный план местности. Они ездят туда уже несколько лет с палаткой. Там рядом лагерь МГУ и ещё нескольких институтов. Состав – москвичи и ленинградцы – в основном. Грузины туда не суются. Палатку ставят между 2-м и 3-м ущельями, прямо на берегу. От Пицунды идти минут 40. Очень красивое, хорошее место. Магазин, две шашлычные рядом. Палатки дикарей стоят в куче, если надо уйти, предупреждаешь соседей. Да и что у нас брать? Деньги можно носить с собой. По опыту прошлых лет питаться и даже брать вино можно в 50 % бесплатно. Я всё знаю. В прошлом году они даже палатку не ставили – ночи тёплые, спали в спальниках.

Есть, в принципе, ещё вариант поехать под Туапсе в Южный лагерь от ЛПИ. Там, когда мы ездили с Воронцовым, можно было довольно легко снять комнату в посёлке. Но это не так романтично, и неизвестно ещё, как у нас будет с деньгами.

Кстати, о них. Завтра – понедельник. Начинаю развивать бурную деятельность. Начну с Валеры Каминского. Верю в успех. Хочу занять рублей 100. Мне пришлют 7-го получку и 22-го аванс – ещё 130 рублей. Возможно, удастся что-нибудь заработать в Гомеле, если будет много грибов и место, куда их можно сдавать.

Пока всё, дружище.

До свидания. Люблю тебя, целую.
Ещё раз спасибо за звонок.
Жду письма.
Твой Виталька

P.S. Бери всё же на всякий случай на 17-е августа билет до Гагр.
Если что мы всегда сможем его сдать.

3.08.82

На конверте обратный адрес Наташи Левитской, написано её рукой

Лена

Не трепли мне нервы. Немедленно вышли телеграмму, приезжать мне или нет. Нахожу только одно объяснение отсутствию писем – крохотным остатком совести. Тяжело изменять и писать одновременно письма мужу. Да?

Лето ты мне уже всё испортила. Спасибо. Учти, что каждый день без твоего письма обходится минимум в 5 рублей отпускных денег. Ещё немного и кроме отсутствия желания будет и отсутствие возможности ехать на юг. Не могу не пить.

Твоё нежелание, чтобы я приехал в Керчь, объясняется только тем, что ты боишься, что я узнаю правду. В каких ты отношениях с Андреем?

Писать больше не буду.

Какая ты всё-таки дрянь!

Я тебе по 2, даже по 3 письма писал каждый день.

Не целую.

Не хочу делить тебя с кем-то.

P.S. Попросил знакомого подписать конверт, т.к., кажется, мои письма тебе не передают или ты их не читаешь. (Их было штук 20 – 25. Хороших!)

Высылаю 20 рублей. Покупай 2 билета до Гагр или, если таких нет, до Новороссийска или Краснодара. Оттуда ходят автобусы.

Хотя не понимаю, почему ты не могла, получив билет, сразу же его продать. Или Панкратов совсем тебя запутал?

P.P.S. Свой билет до Ленинграда продавай с рук, а не в кассу возврата с условием, чтобы в Ленинграде этот билет прислали на мой (твой) адрес по почте или позвонили – моя мать подъедет. У проводни-

ка взять билет всегда можно обратно. Желающих поехать на таком условии, думаю, будет больше, чем достаточно.

На всякий случай, я здесь всё же с кем-нибудь договорюсь.

Извини, если я не прав. Пойми, мне плохо.

Твой муж

Как я не хотел тебя отпускать! Это было безумием.

Если ты не напишешь мне, хочешь ты или нет, чтобы я приехал, чем ты там занималась и почему не писала (без отговорок!), я никуда не поеду. Зачем?

Получила ли ты мой первый перевод на 20 р?

3.08.82

Здравствуй Лена!

Вчера взял палатку. Тебе понравится. Это – сюрприз!

Сегодня позвонил Потоцкий из Ростова. Он там в командировке, задерживается. Приедет только 6-го. Так что билеты придётся сдать и покупать новые на 7-е.

Я тебе обещал рассказать, как провожу время.

В среду на той неделе заезжал к Кисаржевской. У неё уже совсем большой мальчишка, крупный, здоровый. Тебе от неё большой привет. Посидели, поговорили, распили бутылочку. Она уже грудью не кормит.

В четверг вечером, часов в 9 позвонил Шел, предложил зайти в «Спутник» (гостиница). В баре выпили по 50 коньячку, но обстановка не понравилась – одни негры, арабы да наши русские б.

Взяли такси, поехали в «Ровесник». Добрались к 11-ти часам. Взяли там вина и поехали на Петропавловку, на пляж. Какой там замечательный вид открывается на стрелку Васильевского острова, Эрмитаж, Адмиралтейство. Провожали солнце. А когда оно село, включилась подсветка. Представляешь, какая красота!

Мы с тобой обязательно туда съездим.

Затем Шел уболтал меня ехать к нему пить шампанское. Было уже 2 часа ночи. Поехали, конечно, - опять мотор. Вечер прошёл замечательно: интересный разговор, хорошее вино не на грязной лестнице.

В пятницу, если ты помнишь, меня вызывали в Военкомат. Так вот: вклеили мобилизационное предписание и пока отпустили.

Вечером опять позвонил Шел, заехал за мной на такси, погнали в «Кронверк». Взяли по коктейлю. Они там отличные, правда, и очень дорогие. Попили на палубе. Немножко. Потом решили рвануть в «Спутник».

В ресторан пройти удалось довольно легко – рубль швейцару. Столики свободные были. Взяли шампанского, холодной закуски. Шел, конечно, сразу же помчался танцевать, а я с интересом наблюдал окружающие лица.

Кстати, оказались и знакомые – с одним парнем мы вместе учились в ЛПИ. По этому случаю пришлось взять водки.

Представляю, как ты уже злишься!

Честное слово, малыш, за эти два дня я ни разу даже ни с кем не танцевал. Да и развлечения все шли за счёт Шелла. Он тут случайно выиграл 150 рублей в покер – советская интеллигенция гуляет.

Сегодня звонил опять – приглашает.

А тогда я вернулся домой не поздно – в начале первого.

На следующий день, в субботу, мы договорились с Воронцовым и моей мамой поехать за черникой. И поехали в Ромашки. Мы с мамой набрали 6 литров, Серёга литра 4. Мама уже сделала чернику с сахаром – вкусно!

В воскресенье сидел дома, вечером сходил в кино на узбекский фильм – первый раз пошёл, и сразу так повезло! «Золотое руно» - детектив, смотреть можно, а можно и не смотреть. Потом писал тебе письмо – очень много, в отличие от тебя, трачу на это время.

В понедельник заезжал к Валерке – занял у него немного денег. На Кавказ нам с тобой хватит.

Ну, всё рабочий день закончился. Спешу по делам.

Уже 9 дней от тебя ни одного письма. Надеюсь на то, которое ты обещала написать в воскресенье.

Целую. Люблю.

Не сердись. Конечно, я злюсь. Будь человеком, пиши!

Твой Виталька

Чем ты там занимаешься? Как работа? Раскопали чего-нибудь?

3.08.82

Здравствуй Ленка!

Меня не покидает чувство, что что-то случилось. Не может быть, чтобы 10 дней просто так ты не писала мне писем.

Хорошо тебе там? Весело? Что за народ? Подружилась ты с кем-нибудь из девчонок или ребят? Чем занимаешься? Часто ли думаешь обо мне, Сашке и как?

Всего два раза, когда мы расставались, ты не писала мне так долго письма. И первый раз – когда познакомилась с Панкратовым.

Мне очень одиноко и грустно. Я, как всегда, не соображаю всё сразу, но мне давно уже интуитивно очень плохо. Я мучаюсь, не нахожу себе места. Видишь, сегодня пишу уже третье письмо. Надо мной или тобой у вас, наверное, смеются.

Я же знаю, что ты звонила мне не просто так. Что мучило тебя? Так мы и не успели друг другу ничего сказать. Ты опять стоишь перед выбором? Гони всех прочь, ничего роднее тебя, меня и Сашки у нас никогда не будет.

Как ты живёшь там? Всё в той же большой палатке? Подселили к вам кого-нибудь, и сколько вас теперь? Что за работа? Ты же ни о чём не пишешь. А мне всё, всё о тебе интересно. Пропололи вы свои грядки?

Понимаешь, если вначале я думал, что ты не пишешь мне, потому что обиделась, не получая мои письма, то теперь тебе уже нет никакого оправдания. Мне же они нужны очень. Мне так не хватает любви! Ленка! В Ленинграде лето. Столько красивых девчонок. И столько возможностей было познакомиться. И круг знакомых и друзей опять расширился. Но я думаю только о тебе. Понимаешь?

А сил-то, сил-то сколько! И девать их некуда. Я так сроднился с тобой.

Не знаю. Могу смотреть на других девушек, радоваться их красоте, но быть вместе хочу только с тобой. Что тут сделаешь?

Вот сегодня опять Шел вытащил меня сначала в «Кронверк», потом в «Ровесник». Не могу! Он танцует, а я сижу, как дурак, за столиком и думаю о тебе. Что-то ты сейчас делаешь?

Понимаешь, Ленка, я чувствую, что у меня наступает критический момент. Или у нас с тобой всё будет действительно хорошо (не хватает любви, понимания, страсти, трезвости, плохо всё) или я опять сорвусь во все тяжкие. Только в этот раз уже не во сне и не в своём поэтическом, шизофреническом мирке, а в этой реальной до пошлости жизни. Все женщины, деньги, удовольствия будут наши. Это страшно, Ленка! Я чувствую в себе силы на всё. А это ведь стоит только – потери своего лучшего «я». Продать душу чёрту.

Я сам во всём виноват. Нельзя прятать лучшее, что в тебе есть. Лучше быть подлецом, чем обывателем или самоуглублённым романтиком. Я трус, наверное. Я всегда боялся реальной жизни, точнее, не её, а борьбы за своё восприятие её. Всегда знал, что кроме собственного осознания себя личностью, естественно, существует и восприятие тебя окружающими. И плевать мне на них было. Вот это-то и привело меня в Скворцово-Степаново. По-другому это называется равнодушием.

Что ж, подходя потихоньку к тридцати годам, поневоле задумываешься. Жизнь-то одна. И одному жить всё же скучно, нельзя жить одному.

Я очень виноват перед тобой. Но сейчас, если уже не поздно, хочу, чтоб ты знала и поверила мне: нет для меня ничего тебя дороже. Я не сразу перестроюсь, не сразу стану другим, но я хочу жить, жить в этой реальной жизни, вместе с тобой, Сашкой и теми, кто у нас ещё появится.

Попробуй воспринять это не как бред.

Конечно, всё это звучит странно. Что сделаешь, я же поэт, всё-таки. Какой ни на есть.

Темно уже, совсем темно. Пишу почти вслепую, на одном из наших памятных мест.

От Шелла я сбежал. Он пьян вдребезги. Таким я его уже застал и давно не видел. Он был у Коли Закржевского.

Не думай, что я много пью. Я пью сейчас мало. Просто одному оставаться тяжело.

Совсем немного уже осталось до встречи. Продержись ещё немножко, малыш, пожалуйста. Мы встретимся, и всё станет ясно. Как ты писала в последнем письме, я очень надеюсь на благополучную встречу. На счастливую встречу! Давай попробуем быть самими собой – вместе, вдвоём, навсегда!

Помни, я люблю тебя больше всего на свете.

Твой Виталька

Купил фонарик. Нам будет светло.

Тебя никто не обижает? Как Панкратов?

Не делай глупостей, малыш. Прошу тебя.

Я тебя люблю!

Люблю! Люблю!

Совсем темно. Мне так не хочется уходить от тебя – сейчас, я имею в виду. Когда пишу тебе, мне кажется, я с тобой разговариваю.

Ещё две недели! Жди меня! Пиши! Пиши!

4.08.82

Качаются тонкие ветки,
Свои сочиняют слова,
И свет, золотистый и редкий
Едва пропускает листва.

Колеблются лёгкие тени.
И кажется в гуще лесной,
Что маленький солнечный гений
С зелёной играет листвою.

Я люблю тебя!

8.08.82

Привет!

Ну, как в Гомеле? Мокро? А грибы? У нас была страшная неделя – проливные дожди, ураган: в кухне по колено воды, срывало палатки, ручьи и реки по всему лагерю. Вечером, в конце недели, когда вылезло, наконец, солнышко, - послали машину за водкой в профилактических целях, т.к. в экспедиции не было ни одной сухой нитки. Сейчас же стало лучше – и согрелись всю ночь.

До сих пор больше, чем по пол дня не работаем – хоть раз в день, да льёт какая-то гадость. Море холодное, заставляем себя купаться из соображений гигиены. Но, слава богу, это не Ленинград, всё же тепло, холод только по утрам, но с 6-ти на работу, так что помёрзнуть никто не успевает, с лопатой не холодно.

Так что ты уж не обижайся на отсутствие писем.

Питание выдавали холодным пайком. Всё это, конечно, весело, но я с трудом представляю, что мы-то с тобой на Кавказе будем делать, если так будет продолжаться.

Телеграфируй, когда приезжаешь – уж встречу! Раньше 17-го по-прежнему не рекомендую – я ещё буду не свободна, а одному тут абсолютно нечего делать, особенно в плохую погоду.

Керчи, как таковой, нет. Вся она после войны отстроена заново, отдельные районы новостроек, причём разбросаны друг от друга на пол часа езды полями, заливами, холмами. Очень странное впечатление. Есть только маленький старый центр – ул. Ленина. Вперёд–назад – 10 минут.

Имея деньги, можно походить по магазинам – очень ничего. Но их, увы, как всегда, нет. А так дешёвые платья - сафари, ситцевые платья, халатики, очень хорошо с обувью, завал купальников. Есть боже-ственные спиртные напитки – рябина на коньяке, Новосветовское шампанское, клубничная наливка и проч. Нашла место, где можно купить сухого (очень хорошего) 2р. литр. Дорого, конечно, но удивительно вкусно. Может быть, возьму немного в дорогу.

Там же можно купить коноплю по сходной цене.

Не забыл про билет? Что-то мне твои письма перестали нравиться – откуда-то пошловатый тон появился. Холодок. У тебя этого никогда не было. Что случилось?

У меня, возможно, будет билет, но один. Закажет экспедиция, но два-то никак. Как быть? Брать один или не брать ничего, пока сама я ничего не узнавала – в город было не выехать. Прямого транспорта в Гагры, вроде бы, нет. На днях разужаю.

Видели уже много раз дельфинов – рядом с берегом.купаемся вместе, но как только кто-нибудь хочет их догнать – машут ручкой и уплывают метров на 5.

Сообщи подробно день, время, поезд, вагон (если поедешь в Керчь) – может, будет машина, и меня подвезут. Если поедешь в Гагры прямо – напиши ещё подробнее место встречи и время.

Маме я ещё не писала, что задерживаюсь ещё на пару недель – интересно, как она это воспримет.

Вообще, о Ленинграде думать не хочется, хочу жить на воле.

Не печалься, малыш, всё будет замечательно.

Привет Серёже. Подсушил бы ты чуть-чуть грибов нам на обеды? Идёт?

Всё, Виташка, до скорой встречи, постарайся, пожалуйста, ничего не перепутать, не разъехаться со мной, не потеряться и не потерять, рассчитываю на твою рассудительность.

Напишу ещё, обязательно, ходи на Главпочтамт!

Не забывай. Жду от тебя подробнейшей информации.

Целую, Виталька. Скучаю, жду встречи.

8.08.82

Здравствуй, Лена!

Пишу из Гомеля. Приехал сегодня. В последний день получил всё же твоё письмо.

Уже купил билет до Керчи. Поезд отходит 15-го в 20.00. Ехать придётся с пересадкой – до Джанкоя, а там компостировать билет. Во сколько поезд идёт из Джанкоя, не знаю.

В Гомеле один. Потоцкий задержался в командировке. Приедет 10-го - 11 го. Прислал мне адрес родственников телеграммой. Думаю, остановиться пока, до его приезда в гостинице. У родственников неудобно.

Покупай 2 билета на Краснодар на 17-е вечер или 18-е (не знаю, когда точно буду).

Есть предложение поехать в Южный лагерь от ЛПИ. Там, говорят, можно снять комнату. Туда же подъедет Скворцов Виталик и, возможно, ещё знакомые. На всякий случай, у меня с собой палатка, надувной матрац.

Прибытие отпразднуем у дяди Вани.

Где мы с тобой встретимся, в Керчи? Срочно телеграммой шли координаты.

Я могу послать телеграмму из Джанкоя. Но там же ехать до Керчи совсем недолго. Когда ты будешь на вокзале? 17-го, я надеюсь, ты приедешь уже со всеми вещами. У нас не так много времени. Скорее всего, я приеду 16-го вечером или в ночь с 16-го на 17-е. Встречай, если сможешь. Очень хочу тебя видеть.

Виталик

Пиши пока на Главпочтамп.

10.08.82

Виталька, родной мой, спасибо тебе, уже два дня по два чудных письма, мне все завидуют чёрной завистью. Но теперь-то ты понял, что оставаться всегда труднее, чем уезжать, и писать легче, оставаясь.

Хочу скорее увидеть тебя, очень скучаю, но, пожалуйста, не требуй от меня писем – отписываться мне не хочется, а хорошее большое письмо я вряд ли сейчас напишу.

Где ты сейчас? Был ли у Сашки ещё? Жду телеграмму. Только подробно – время и место. Если в Керчи, то, вероятно, встречу поезд – если не ночной. Если ночью – встречу утром у касс на вокзале – первым автобусом, если не дадут машину.

На все твои письменные вопросы отвечу после встречи. Поверь, нет желания писать – не так всё будет, не интересно, я хочу разговора. Не сердись, ладно?

Спасибо за стихи, милый мой, всё очень вовремя, я люблю твои письма. Не волнуйся, не думай ни о чём, всё хорошо, тревоги твои напрасны, старайся мне верить. Всё будет хорошо.

Пишу лёжа – отсюда почерк.

Очень хочу верить тебе и в тебя, и ещё больше, чтобы в себя верил ты сам. Жду ещё писем, до встречи немного – сегодня 8-у или 9-е (понедельник это что?) С 17-го на 18-е поговорим, да? 10 дней!

Кстати, к нам приехали вчера ребята с Кавказа, лазали они там куда-то – дожди там. Вот так.

А фонарик – это здорово, ты молодчина, если ты ещё и свечек достанешь – вообще атас! Мы здесь все только на свечах и живём.

Представляешь, как будет здорово – палатка, внутри свечка и мы. Тепло и уютно. Свой дом.

Сегодня уже 10-е – письмо не отправлено – и в лагере и...

14.08.82

БУДУ ДЖАНКОЕ 16 20 ЧАСОВ ЕДУ БЛИЖАЙШИМ ПОЕЗ-
ДОМ ВСТРЕЧАЙ 17 ЧЕТНЫЕ ЧАСЫ У ВОКЗАЛЬНЫХ КАСС ЦЕ-
ЛЮЮ = ВИТАЛИК=

14.08.82

ВСТРЕЧАЮ 17 С 6 УТРА ЦЕЛЮЮ = ЛЕНА=

09.1982 Иркутск

15.09.82

ЖИВ ЦЕЛЮЮ = ВИТАЛИК=

Саша, 1982 г.

17.09.82 Иркутск
ПОЗДРАВЛЯЮ САШУ ЛЕНУ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ЦЕЛЮЮ =
ВИТАЛИК=

17.09.82 Иркутск
Здравствуй Сашенька!
Поздравляю тебя с днем рождения.
Желаю тебе в следующем году перерастить зайчика, которого мы вместе повесили у бабушки Люды, быть здоровой и толстенькой.
Папа всегда помнит о дне твоего рождения, как об одном из лучших дней в его жизни.
Передай мои поздравления маме и не забудь её поздравить сама.
И поцеловать.
Целую тебя, Папа

17.09.82
Виташкин, жду твоего приезда с нетерпением. Пока ничего утешительного. У Сашки немного поднялась температура, денег я ещё не достала, квартиры тоже, врач таки, кажется, нашёл грибок и т.д.
А в остальном всё хорошо. Надежды на то, что Сашку выпишут в понедельник почти не осталось, но я надеюсь. Постарайся не задерживаться, мне одной трудно.
Потом напишу подробнее, а сейчас – только чтобы не думал, что забыт.
Веди себя пристойно, я проверю.
Спасибо за телеграмму – в 5 утра это впечатляет. Пиши обязательно, я люблю письма, ладно?
Целую тебя, торопись.
Лена.

20.09.82
Виталька, милый, привет!
Соскучился? Когда вернуться собираешься? Спасибо за письмо Сашке, телеграмму. Она была очень растроганна – ей персональные письма! Вспоминает постоянно, подозреваю, что рассчитывает на подарок.
Недавно сообщила, что Ленин папа тоже улетел на самолёте куда-то. Так что не мы одни такие с ней брошенные.

Сашка на день рождения получила массу подарков, главное (от Нины) – двухполосные коньки! Представляешь? Я за безденежьем купила ей дамский набор – зеркальце на длинной ручке, расчёску и щётку для волос – всё рыжее, маленькое и очень изящное. Санька довольна по уши – каждое утро прежде всего – зеркальце с расчёской, потом щётка – дай бог, может быть, хоть она привыкнет.

Очень долго не могла опустить тебе первое письмо – не было денег на конверт. Так что уж не сердись, я не забыла о твоей любви к письмам.

Было у меня на днях маленькое приключение – приходил Вася (помнишь ещё такого?) Кончилось всё тем, что я спустила его с лестницы (без преувеличений), вследствие чего было разбито об стенку пять бутылок венгерского вермута. Жаль смертельно. В итоге всё же пришлось вызвать милицию. Захочешь – расскажу.

С работой, вроде бы. Наладилось – готовлю сюрприз тебе – не знаю, приятный ли. Молчу, чтобы не сглазить – завтра иду оформляться.

Маме твоей звонила, но зайти никак не собраться. Вероятно, заскочу на этих выходных с «пикником» вместе.

Позвонил бы мне как-нибудь, что ли?

Погода сумасшедшая. – 23 град., ночью спать невозможно, т.к., естественно, затопили.

Ну, и хватит с тебя информации, доделывай свои дела скорее. Пиши о себе, об Иркутске. Как грибы, Байкал, девочки, вино? Кириллу привет передай, чтобы следил за тобой, ты человек неумеренный. Как погода, испытания, свободное время, как Битов? И вообще, хватит, по-испытывался – и катись домой, а то я тут без тебя наломаю дров – во-век не разберёшься.

Скучаю, надеюсь на взаимность, обнимаю крепко, не грусти, за-видую тебе, жду писем, целую, вернись скорее.

Ну, привет, малыш!!

Нежно целую и жду с нетерпением.

Лена

22.09.82

ПРИЛЕТАЮ 24 ВСТРЕЧАЙ 18 ЧАСОВ ЦЕЛЮЮ = ВИТАЛИК=

15.11.82

ЛЕНА БОЛЬНИЦЕ ОПЕРАЦИЯ ЗУБА САШУ ДНЯМИ ВЫ-
ПИШУТ ТЕЛЕГРАФИРУЙ ДЕНЬ ПРИЕЗДА

18.11.82

ПРИЛЕТАЮ ЛЕНИНГРАД ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО ВОСЕМ-
НАДЦАТЬ ЧАСОВ = ВИТАЛИК=

12.82

Лена, прости, пожалуйста, меня за хлопоты, которые я доставляю вам с Борей. Но тут несущественные мелочи (на воле) приобретают большое значение. Отдаю грязную майку и книгу. (А.Толстой, Фолкнер и очки (кривые) – у Марины).

Если когда-нибудь случайно выберешься сюда, привези, пожа-
луйста, чистую майку, полотенце и мыло.

3-го – 5-го января Ирина Губарева должна отдать мне 90 руб. (за телевизор). Пусть Боря возьмет из них 40 себе и из оставшихся 50-ти возьмите то, что потратили на продукты. А также нужно срочно заплатить за свет (за декабрь), соседи скажут сколько. И посылки (если будешь посылать) покупай тоже из этих денег. По-прежнему главное – «Беломор» (не меньше одной пачки в день) и книги. Из продуктов – масло (в фабричной упаковке) и сыр (нарезанный). Если можно – яйца варёные и конфеты (лучше ириски). Но это уже не обязательно. Сахару хватит ещё на неделю.

Ещё раз извините меня за беспокойство.

Получил посылку с печеньем от родителей из Киева. Они очень за меня рады. Так что ещё раз спасибо Боре и Маргарите за устройство сюда.

За книги не беспокойся, пропасть им некуда (и я их прячу).

Поздравляю тебя, Борю, Алёну и всех знакомых с наступающим Новым годом. Желаю счастья и успехов в работе и в личной жизни.

У меня всё хорошо, я очень доволен и счастлив. Выйду, наверное, не скоро, да, видимо, это и к лучшему. Постепенно постараюсь обойтись без передач (кроме «Беломора»), но пока не могу отучиться есть и читать. Всё в будущем. Времени у меня много.

До свидания.

Андрей Панкратов

1983 Виталий Иванов. Стихи

* * *

Тобой мой жребий обусловлен.
Я бьюсь, как рыба на песке,
А рядом - жизнь, играют волны
В недостигаемой реке.

Глупа как смерть от жажды счастья,
Когда вода его близка,
А счастья миг не в нашей власти,
Как волны, что несёт река.

Я рвусь к тебе - а ты, строптива,
Вдруг берега меняешь вновь...
Но память дарит сон счастливый:
Я жил в тебе, я знал любовь!

Январь 1983

* * *

Посвети на лицо мне глазами своими -
И из тьмы оно выйдет, светлея...
Назови меня!.. Я позабыл даже имя...
И припомнить один – не умею!

Как увидеть, назвать Ты захочешь меня,
Зажигая Звездой во мраке?
Ну, а если исчезнешь, погасну и я,
Как во тьме пропадают неясные знаки...

Январь 1983

Отстоять счастье!

Тот, кто не верит, что любим,
Не верит в то, что любит,
Тот недоверием своим
Любовь навек погубит!

Он не сумеет отстоять
Перед другими счастье
Свою любимую ласкать
И упиваться страстью.

И будет каждый день ему
Немыслимою пыткой,
Убытком сердцу и уму,
Чудовищной ошибкой!..

Январь 1983

Дождь за окном

На улице - дождь, бесконечный, осенний
Уже надоел бесконечным ворчаньем.
По крыше, по стёклам, и о подоконник
Стучит, и стучит, и стучит монотонно...

Под сенью деревьев не спрятаться нынче
От капель холодных, увёртливых, скользких -
Нет листьев... Без них же так мерзко, обычно,
Под деревом в эту проклятую пору!

И вот потому так всё чаще бывает...
Из комнаты тёплой, уютной, скучая,
Смотрю за окно я и капли считаю.
Уже надоело считать...

Октябрь 1983

1983 Из дневника

Саша.

- В тебе, папа, есть витамины? А в очках? У тебя в очках масло, а в улыбке – пук.

Очки-дурачки.

Она. – А где ты живешь?

Поэт. – Как где? Просто живу. Я - здесь, в этом лесу. Вот я. Посмотри, какие деревья, они – живые!

Она. – Ты что, живешь в лесу?

Поэт. – Как это живу в лесу? А ты? Хотя... Я чувствую, что-то от меня в нем есть. И от тебя тоже в нем что-то живет, и от солнца, и от той речки... А в нас живет что-то от них. Ты чувствуешь?

Она. – Чувствую, чувствую... Ну, а дом-то у тебя есть? Или...

Поэт. – Дом? А что это?

Она. – Место, где люди живут.

Поэт. – Неужели, одно только место? Разве кто-то живет в одном месте? Вот я сейчас здесь. Я живой. Значит, я здесь сейчас живу. Так?

Она. - Да, нет. Какой ты, право, странный.

Поэт. - Я – поэт. А потом, мне кажется, я живу не только здесь, да и ты тоже, и другие все...

Она. - Где же еще?

Поэт. – Везде.

Она. – Как это?

Поэт. – Я ведь бываю не только здесь. И везде, где бываю, мне кажется, я живу. Даже и потом, когда меня там уже нет. Разве, не так? (Испугано.) Или мне только кажется, что я живой? А?..

Она. - Да, нет... Нет! Не бойся.

Поэт. - Как же мне не бояться? Все говорят, что я странный, таких не бывает... А если все так будут думать, значит, меня, действительно, нет! Не было меня, нет и не будет! (Плачет.)

Она. – Не бойся. Никто так не думает.

Поэт. – Правда? И мне так кажется... Ведь вот я. А значит, я - живу. В тебе живу, ведь ты со мной разговариваешь. И в других тоже. Вот вчера мы виделись с Ним, значит, и в Нем я живу. И буду жить в вас, даже когда улечу на другую звезду и меня уже рядом с вами не будет!

Она. – А летать ты умеешь?

Поэт. – Что же тут сложного? Стоит только подумать, и вот ты уже в другом месте. Иногда и просто приятно летать. Лучше всего летать в морозную лунную ночь.

Многое плохое пришло в мир с человеком. Ложь, подлость, пошлость, всяческая развращенность и извращенность – изобретения человеческие. Неужели, чем выше творения природы, тем они совершеннее и разнообразнее в своих пороках? Что будет дальше?

Но ведь не только во зле, но и в доброте человек – существо высшее. И вечно будут бороться добро со злом, и всё новые формы будет принимать борьба эта. И всё совершеннее, изощреннее она будет проявляться.

Извращенность – понятие видовое.

Поэт воспринимает мир в основном глазами. То, что он видит, остаётся в нём, и тогда он слышит музыку.

В стихах образность – внешняя, от мира, а музыка – внутренняя, человеческая. Слияние того и другого и есть стихи.

Я не согласен, что человек слушает музыку мира, такой музыки не существует. Музыка рождается внутри человека при восприятии мира разумом, и только ему присуща.

Человеческий язык необыкновенно богат и с его помощью можно выразить многие движенья души. Но ведь это – искусство. Его мало знать, нужно иметь талант. Только немногие гении могли выразить в словах своих, записать оттенки чувств и игру мыслей так, что, читая с листа, мы видим живых людей.

Когда же мы встречаемся в разговоре, то помогаем себе вольно или невольно в передаче своих чувств и мыслей – руками, глазами и всем чем угодно. Речь – лишь одно из слагаемых.

Поэт как истинный художник и человек талантливый воспринимает от встречи максимум информации, и часто той, которая мало интересует других – оттенки чувств и мыслей, их вкус, запах, тончайшие движения души... И основной помощник в этом – глаза. Для поэта самое главное – видеть.

01.1984 Иванова Лена

У Витальки под подушкой
Есть подарок от подружки,
Чтоб Виталька с годом новым
Стал изящным и здоровым,
И обиды не тая,
Жили б Сашка, Он и я.

3 января 1984 г.

10-12.1984 Виталий Иванов. Стихи

Неприкаянный дождь

Весь день сегодня дождик золотой
Стучался в окна, убежал от стужи.
Никто его не принял на постой.
И вот снежинки опускались в лужи...
И я вот так стучался в ваши души!..

Октябрь 1984

* * *

Я болен... Очень, и очень болен...
Что мне спрашивать,
«Откуда взялась эта боль?»
С тысячи распрекраснейших колоколен
Сердца моего раздавался бой!

Не услышали...

Я всё радовался – слюнявый мальчик!..
Сиял глазами,
а сказать не мог ни слова.
Так выпячивается, жуя одуванчик,
На проходящих мимо корова.

Дура!

Жизнь прошла мимо. – Что за безделица?
Вы все проходили мимо –
кто погладит корову?..
А я думал: «Разве ж так делается?..»
И глазами синими хлопал.

Идиот полный!

Я не жалею. На что жаловаться?
Да и не на кого.
На себя – глупо.
Как же я вырос таким безадресным,
Не нужным никому «алеутом»?

Мудак, блин!

А ведь вырос... И некому разбираться.
Сам бы с удовольствием
разобрался после смерти.
А сейчас...
Если бы не хотелось такся,
Повесился бы!..

Давно пора!

25 декабря 1984

СПРАВКА

Иванова Елена Владимировна, в девичестве Рягузова.

Родилась 30 ноября 1958 года.

Мать - Рягузова Нина Евгеньевна.

Отец - Рягузов Владимир Георгиевич.

Вышла замуж 8 июля 1977 года, в 19 лет за Виталия Иванова.

Внучка по матери скрипача с мировым именем, оставшимся после Гражданской войны за границей. Два его брата – академики Новожиловы.

Развелась с Виталием Ивановым в 1984-ом году.

Умерла в 2007-ом году.

Упоминание в книге об академиках Новожиловых побудило меня навести справки.

Из Интернета

Виктор Валентинович Новожилов (15 [27] октября 1892, Харьков — 15 августа 1970, Ленинград)

https://ru.wikipedia.org/wiki/Новожилов,_Виктор_Валентинович

Дед учёного — сельский учитель, выходец из крепостных крестьян Пермской губернии. Отец, Валентин Александрович (1867—1922), закончил Харьковский технологический институт, достиг должности управляющего акцизными сборами Киевской губернии, получил чин действительного статского советника и потомственное дворянство, в 1914—1917 возглавлял акцизное ведомство в Петрограде, при Советской власти начальник Петроградского главного управления неокладных налогов и заведующий отделом косвенных налогов. Мать, Мария Николаевна, из небогатой дворянской семьи.

В семье было трое сыновей, Виктор был из них старшим.

Младший брат — **Валентин Валентинович** (р. 1910) — стал учёным-механиком, академиком АН СССР.

Средний брат — **Евгений Валентинович** (р. 1894) — закончил военное училище, служил офицером в Белой армии, покинул Россию после поражения белогвардейцев в Гражданской войне, работал скрипачом в Софии, после 1926 года его отношения с оставшимися в СССР родственниками прервались.

С детства Виктор проявлял способности в рисовании и игре на скрипке. В 17 лет принял решение прекратить занятия живописью, музыка осталась его увлечением на всю жизнь.

Окончил Люблинскую гимназию с золотой медалью в 1911 году. В августе этого же года семья переехала в Киев.

Валентин Валентинович Новожилов (1910 – 1987) — советский учёный-механик. Академик Академии наук СССР (1966; член-корреспондент 1958), Герой Социалистического Труда (1969). Валентин Валентинович, третий сын в семье статского советника Валентина Александровича Новожилова и его жены Марии Николаевны, родился 18 мая 1910 года в городе Люблин.

Брат Виктор — выдающийся специалист в области статистики, экономики промышленности, оптимального планирования и использования экономико-математических методов в народном хозяйстве — зародил у Валентина интерес к науке. Валентин Валентинович получил образование вначале в петербургской гимназии Карла Мая, а затем в Ленинградском политехническом институте на физико-механическом факультете. Был научным сотрудником ряда НИИ; в том числе ЦНИИ им. Крылова. С 1945 года — профессор кафедры теории упругости математико-механического факультета Ленинградского государственного университета. Вошёл в Первоначальный состав Национального комитета СССР по теоретической и прикладной механике. Основные труды посвящены теориям упругости и пластичности, расчёту оболочек и прочности корабельных конструкций, теории волновых процессов. В. В. Новожиловым сформулированы теория конечных упругих деформаций и теория пластичности, учитывающая микронапряжения, исследован эффект Сен-Венана в динамике стержней, установлена степень точности формирования основных уравнений теории упругих оболочек и преобразование их к комплексному виду. На основе работ Новожилова и под его руководством созданы практические методы статического и динамического расчёта судов и разработаны нормы прочности. Валентин Валентинович — основатель научной школы, носящей его имя. Умер 14 июня 1987 года, похоронен на Волковском кладбище Санкт-Петербурга.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1976-1977 Виталий Иванов. Стихи перед свадьбой.....	4
02-03.1977 Поэт. Из дневника	13
07.1977 Виталий Иванов. Письма любви. Свадебное путешествие	23
07.1977 Елена Иванова. Характеристика на Виталия Иванова. Свадебное путешествие	27
07.1977 Елена Иванова. Свод законов для начинающего поэта.	
Поэма-скородумка	32
10.1977 Виталий Иванов. Стихи после свадьбы	35
01.1978 Из дневника	37
05.1978 Вопросы на сообразительность.....	38
04.1978 Стихи Елены Ивановой	40
07.1978 Малошуйка, 1. Письма	41
09.1978 Рождение дочки Саши.....	110
10.1978 Из дневника	121
11.1978 – 06.1979 Виталий Иванов. Стихи	122
02.1979 На день рождения. Елена Иванова.....	125
03.1979 Книга жалоб и предложений.....	126
04.1979 Из дневника	133
06-07.1979 Малошуйка 2	135
08.1979 Курковицы. Совхоз	166
10.1979 Из дневника	168
10.1979 Жизнь – одна! Рассказ.....	169
09.1979 Виталий Иванов. Стихи	171
12.1979 Елена Иванова. Стихи	174
01-05.1980 Виталий Иванов. Стихи	175
02.1980 Больница, гинекология.....	178
08.1980 Воркута.....	181
09.1980 На день рождения дочке Сашеньке	189
09-12.1980 Виталий Иванов. Стихи	190
02.1981 Из дневника	197
06.1981 Ромашки	198
11.1981 Иркутск.....	265
09-12.1981 Виталий Иванов. Стихи	274
12.1981 Муки творчества	278
06.1982 Иркутск.....	279
07-08.1982 Ленинград - Керчь.....	281
09.1982 Иркутск.....	312

1983 Виталий Иванов. Стихи	316
1983 Из дневника.....	318
01.1984 Иванова Лена.....	320
10-12.1984 Виталий Иванов. Стихи	321
СПРАВКА	323

КНИГА 1.

**Исповедь. Детство и юность. Воспоминания и дневник/
Виталий Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2018. –408 с.**

<http://russolit.ru/books/download/item/3756/>

Листалка. Читать:

<http://pubhtml5.com/eail/kkzu>

Виталий Альбертович Иванов
Елена Владимировна Иванова

ИСПОВЕДЬ. Книга 2, часть 1. Любить сильнее возможного

Электронный адрес для отзывов: iva0@bk.ru

Страницы составителя в Интернете:

http://www.proza.ru/avtor/ivanov_v

<https://www.proza.ru/avtor/vialiv>

http://www.stihi.ru/author.html?ivanov_v

<https://www.stihi.ru/avtor/ivanovvq>

<https://www.stihi.ru/avtor/vialiv>

Книга представлена Творческим Союзом

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

<http://cereniti.ru/>

<http://kovcheg.ucoz.ru/forum/64>

На базе Содружества

«Галактический Ковчег»

<http://kovcheg.ucoz.ru/>

В рамках проекта «Голоса Времени»

Координаторы проекта –

Людмила Жолнерович и Валерий Крайцев

Издание напечатано по технологии Print-on-Demand
(печать по требованию)
по индивидуальному заказу.

